

Потерянная кровь дракона

Анна Креницинская

(Анастасия Филин)

Пролог

Семья Кируа.

— Мама, я все равно пойду учиться в академию! Как ты не понимаешь, что это важно для меня? — плеснув руками, молодая девушка обреченно рухнула на стул и прикрыла ладонями взмокшие глаза.

— София, ты знаешь, что это не возможно. Тебя рано или поздно вычислят, и последствия этому будут страшные! Если не переживаешь за свою жизнь, подумай об остальных. Нас истребят как порождение мрака, и даже пепла не останется! — негодовала средних лет женщина, именуемая Велин. Она подошла к дочери, и мягко присев рядом провела по ее белым, с лунным отливом волосам. — Мы все закона, ты же знаешь...

— Ты не отговоришь меня, мама, даже играя на моих чувствах любви к вам, — покачала головой девушка, посмотрев на мать заплаканными глазами. — Я получу письмо об окончании академии и буду лечить людей в городе.

— Ни один человек не принес нам ничего хорошего. Посмотри сколько нас осталось их стараниями. И после всего ты хочешь им помогать?

— Не все плохие, — возразила София. — Сколько раз к нам приходили на выручку с селений, не требуя ничего взамен?

— Мы не нуждались в их помощи! — резко встала Велин и отошла к окну.

— Но они об этом не знали. Ни тогда, когда приносили мешки с мукой в засушливый год, или когда делились зельями от простуды. Они сделали нам много добра, просто от того что умеют сопереживать.

У Велин нечего было ответить на это. Ей и самой было противно плохо говорить о простых селян. Она хорошо относилась к ним, как и они к их семье.

— Мама, я устала прятаться, — добавила София, увидев в строгом лице женщины толику сомнения. — Я буду жить в городе и сольюсь с окружающими. Никто никогда не узнает нашу тайну.

— Дочка, я, конечно, опечалена за людей, вынужденных обращаться к лекарю. Но всех не спасти. Даже если ты и можешь им помочь, то при этом загубишь всех, кто тебе дорог, — Велин устремила взгляд на стоявшего в проходе высокого худощавого парня. — Сынок, почему ты молчишь? Неужели ты не переживаешь за сестру? Ведь ищейки начнут истреблять нас именно с нее?

— Мама, я тоже поступлю в академию и буду присматривать за ней, — сказал Амон без единой эмоции на лице.

Велин побелела и даже схватилась за спинку стула, чтобы не осесть на пол. София тоже вытаращила на брата глаза, не веря своим ушам. Он, и на ее стороне?

— Я не ожидала от тебя такого, — тихо сказала женщина вмиг пересохшими губами. — Ты всегда был рассудителен не погодом. Надежда всего клана...и тут такое глупое решение..

— София все равно сделает по своему, — объяснился парень. — А я буду гарантом того, что с ней ничего не случится.

Академия Магии Южных земель Мираконы. Ректор Асгарион и декан факультета Стихий Дантриус

— Да, Дантриус, в этом году невероятный наплыв студентов. Я бы даже сказал исторический. Документы подают со всех территорий Мираконы, будто в стране больше нет других академий магии.

Ректор, имевший несколько белых прядей в жгуче черных волосах, устроился за дубовым лакированным столом, огромных размеров. Отложив свои записи, он скрестил пальцы и

устало посмотрел в несуществующую даль, о чем-то тяжело задумавшись.

— Это все из-за купола, — бодро отвечал ему молодой собеседник, закидывая ногу на ногу и налегая на подлокотник мягкого кресла. — После нападения мран на город, все только об этом и говорят. Мы до сих пор не выяснили, кем был создан этот щит. Единственное, что нам удалось узнать, что выброс энергии для его создания был точечным, и исходил из района городского рынка. Но я до сих пор не могу поверить, что купол мог создать один человек. В нашем мире это невозможно, — задумчиво произнес декан. — Никто из ныне живущих не обладает стольким запасом энергии. Даже десяток магов высшего уровня и при условии полного иссушения, скорее всего приведшего бы их к смерти и не смогли бы такого сделать.

— Да, та еще загадка, — протянул ректор. — Хотя мне кажется я знаю кому это под силу..

Задумчивый взгляд Асгариона рассеялся. Он встал с кресла и направился к массивному серванту с резными рисунками на нижнем фасаде. Сверху же имелись витражные дверцы, скрывающие за собой бесценные фолианты. Среди множества книг, усеивающих полки, ректор отыскал один очень потрепанный экземпляр.

— Эта книга- наследие моего рода, — сказал он, и положил тяжелый том на соседнее с Дантриусом кресло. — Я еще в детстве прочитал все от корки о корки. Тогда мне стало известно о самых сильных магах времен и народов, наследников драконьей крови.

— Теперь это просто сказки. Драконы давно вымерли, — парировал Дантриус, — я вообще сомневаюсь в том, что они когда-то существовали.

— Глупо верить в магию и не верить в драконов, — поучительно выдал ректор.

— Ну хорошо, пусть и были. Но больше, чем глупыми птицами, извергающими огонь их назвать сложно. Все что они умели — это чистой воды физика, никакой магии. А насчет купола у меня есть своя теория- накопители!

— По вашему мнению человек мог воспользоваться накопителями магии?

— Или самим быть его воплощением. Я понимаю, что все известные нам люди с таким даром не причастны к этому, их не было в городе, да и не смогли бы они вместить в себя столько магии. Но возможно у нас объявился самородок.

— Мысль дельная, но такая же бездоказательная, как и моя. Хотя не могу не согласиться, что более, хм, правдоподобная, — ректор вернулся за свой стол, возвращая себе важный вид. — Оставим это, лучше расскажи мне, что там с набором на твой факультет?

— Все как у всех. Желающих поступить за пределами много. Документы не подал только что ленивый. Но заявки пока принимаем от всех. А как начнутся испытания, тогда и узнаем, сколько на самом деле имеется достойных кандидатов.

— Такой же наплыв на факультет Магической обороны, — Асгарион задумался. — Тебе и декану Курейлу предстоит большая работа по отсеиванию студентов. Я закреплю за вами северный и восточный полигоны на всю неделю вступительных испытаний. Оставшиеся три площадки предоставлю остальным факультетам. Думаю, места должно хватить всем или на следующий год придется расширять учебную территорию.

— Спасибо господин Асгарион. И надеюсь деканы не буду в обиде за такое распределение, — хитро улыбнулся Дантриус, вставая с кресла. Он склонил голову в поклоне и направился к выходу.

— Мистер деФорсе, — остановил его ректор. — Как всегда жду от вас списки лучших.

— Извините господин Асгарион, но мне не нравится, что каждый год моих лучших студентов уводит Санисон- недовольно забубнил Дантриус.

— Что за ревность? Он же на твоём факультете.

— Не на нем, а при нем. И Санисон мне совершенно не подчиняется!

— Зато он мастер своего дела. Мы не можем более никому доверить такое ответственное предприятие, как обучение будущих первых лиц государства. Это слишком ответственно!

Дантриус слегка нахмурил брови, но понимающе кивнул и вышел из кабинета.

Глава 1

— Папа, есть новости? Меня приняли? — я залетела в кабинет отца, даже не подумав сесть в реверансе, как того требует этикет. А улыбалась так, что сводило скулы. — Ну скажи, что я поступила!

Отец неспешно поднял голову и добрыми, но усталыми глазами посмотрел на меня.

— Я все узнал, — улыбнулся он. Мое сердце дрогнуло, тут же замерев ожидания дальнейших слов. — Мы с ректором связывались час назад, он сказал, что списки будут сформированы лишь через четыре дня, так что придется подождать, — добавил папа и продолжил свои дела.

Я, конечно, немного расстроилась, но улыбаться не перестала. Хотя от пережитого пустого волнения по телу прошла волна неприятного жара.

Но испортить мое благодушное настроение не могло ни что, и медленно, как лиса я подошла к отцу сзади, обняв его за плечи.

— Я точно знаю, что поступила к четырехстихийникам. Будущая принцесса должна быть лучшей из лучших, ведь так? — я нежно поцелована папу в щеку и прижалась так крепко как могла. Скоро мне придется уехать в академию, и мы будем видеться очень редко. Эта мысль не давала мне в полной мере порадоваться предстоящей учебе.

Отец положил свою руку на мою и повернулся ко мне лицом. Я уже знала что он хочет сказать.

— Милиса, доченька. Ты знаешь что я об этом думаю, — хмуро смотрел он. — Это самый сложный курс во всей академии. Поэтому девушки там редкость, одна-две в потоке, а то и вовсе получается группа только из ребят. На курсе изучают дисциплины в объеме, превышающем в разы стандартные нормы. Это больше похоже на проверку границ выносливости человека, нежели на обучение.

Я опустила глаза. Знаю что отец прав, что будет сложно, но это мой выбор, который я сделала давно.

— Если все эти муки ты хочешь пройти только для того чтобы соответствовать принцу, то это большая глупость, — не отступал он, — Ты и так самая достойная невеста среди всех девушек Мираконы, — папа посмотрел на меня грустно, заправил за ухо растрепавшиеся пшеничные волосы, спускающихся до самой поясницы. — Моя Мили, ты себя видела со стороны? Такое худенькое личико, большие изумрудные глаза с детской наивностью, тонкая хрупкая фигура. Даже представить тебя не могу сражающейся с мранами. Ты моя гордость, прекрасная юная леди, но никак не воин.

— Моя внешность тут не играет роли. Маги не на кулаках с противником сражаются. И ты знаешь меня, знаешь, что я поступила в академию не только ради принца, — я посмотрела на отца серьезно. — Еще я и сама кое-чего стою...

— И все же можно было бы выбрать одно из направлений факультета Стихийников, а не метить в лучшую группу академии, — надеялся вразумить меня отец. — Изучение любой из стихий престижно. И учиться в таких группах одно удовольствие, это я тебе как выпускник Магии Огня говорю.

— Знаю, но когда ты поступал, то не собирался жениться на принцессе. Да и дело не в узах с королевской династией. Наш род один их лучших среди магов всех земель. Ты и сам вполне мог бы успешно закончить обучение на курсе Четырех Стихий. Просто не захотел.

— Четыре стихии! Солнышко, ты себя слышишь? Одна стихия не всем-то поддается, а тут четыре!

— Папа, успокойся, у меня все получится. Я же твоя дочь, а ты у меня самый талантливый во всем королевстве. И почему твою фамилию еще не каждый житель Мираконы знает?

Папа тяжело вздохнул, осознавая, что спорить со мной бесполезно, и натянуто улыбнулся.

— Но теперь, как я понимаю, Милиса деВаруа, вы исправите эту досадную ошибку? — шуточно спросил отец, не желая снова ругаться. Этот разговор был далеко не первым, и, как мне казалось, папа понемногу свикался с моим выбором.

Я улыбнулась.

— Обязательно исправлю, — прошептала я и крепко обняла его напоследок.

Со вчерашнего дня, в нашем замке царил хаос. Когда папа узнал из неофициального источника, что моя фамилия есть в списках на зачисление, начались сборы меня в академию. Мама тут же вызвала швею из города, чтобы та смогла пошить мне несколько платьев к концу недели. Это отлично. Хотя шкафы и ломятся от нарядов, но во многих из них я уже выходила в высший свет. В котором, к слову, я бываю не редко.

Вот уже два года как я официально являюсь невестой третьего и последнего по старшинству принца Мираконы, и должна соответствовать своему статусу во всем, в особенности в выборе гардероба. Поэтому мама уделяет огромное внимание тому, в чем я появляюсь на публике. Хотя, скажу не скромничая, меня и раньше одевали как куклолку. Так как моя семья владеет огромными землями и финансово мы обеспечены на многие поколения вперед, родители ни на что не скупилась для своей любимой и единственной дочери. Но главное чему они уделяли особое внимание, это моему образованию. С самого детства со мной занимались преподаватели по самым разным направлениям, начиная от конной езды и заканчивая владением стихийной магией. И может быть благодаря такому вложению, я в скором времени стану частью королевской семьи. Так считает моя мама. Но мне кажется, что дело вовсе не в этом. Магический дар нашего рода — вот чем я привлекла главную династию страны. А то, что я весьма недурна собой и великолепно образованна — это лишь приятное дополнение к моему магическому наследию.

Но как говорится, прежде чем жениться, нужно уму разуму набраться. Такова была воля короля. Прежде чем принц сможет связать себя узами брака, он должен окончить академию магии, и по устоявшейся традиции обучаться он будет в особой группе, прозванной в академии элитной за ее звездный состав. Я же решила, что тоже хочу и могу получить магическое образование и прошла вступительные испытания, в надежде попасть в одну группу с принцем.

Вступительные экзамены я проходила на факультете стихийников, и только лучшие из поступающих могли надеяться на зачисление в группу Четырех Стихий. Испытания хоть и были несложными, но подавляющее большинство справлялись с магией лишь с одной из стихий. Я же выполнила все задания, позволяющие выявить магические способности: свернула в шар воду на блюде, магией земли раздробила камешек. Из огня получила несколько искр, оставивших на льняной ткани черные обуглившиеся пятнышки, а с помощью ветра в небольшом водоеме провела игрушечный кораблик от бортика до бортика. Выполнила всё почти без заминок. И все же кораблик заставил меня поволноваться, то и дело уплывал в сторону. Магия ветра всегда казалась мне самой сложной и наименее поддающейся управлению.

Сейчас же все волнения были позади, и я спешно готовилась к началу учебного года. Первым делом наказала горничным поковать мои чемоданы для переезда в академию. Конечно, непривычно будет жить без прислуги, и делить с кем-то комнаты, но в таких условиях окажутся все. Главное, чтобы бытовые неурядицы не мешали мне достигать поставленных целей.

В приподнятом настроении я ходила весь день, пока не вернулась в свою комнату. От хаоса, творившегося в моей спальне, я застыла прямо на пороге.

— Вильема, почему мои самые дорогие платья лежат как куча тряпья посреди комнаты?! — ужаснулась я, увидев, что служанки устроили погром в моих покоях.

— Простите госпожа, — Вильема потупила глаза. — У вас так много платьев, что нам не

хватило дорожных сумок, чтобы упаковать их все.

— Это не повод так обращаться с моими вещами! Да любое из этих платьев стоит дороже, чем ваше жалование за десять лет. — Тут я поняла, что почти верещу, а это неподобающее поведение для невесты принца. Уже более спокойно я продолжила:— Если возникли проблемы с поклажей, почему вы не обратились к матушке. Зачем устраивать здесь бедлам? — эх, научиться бы у мамы одним взглядом приструнивать служанок, а не возмущаться как деревенщина.

— Извините госпожа Милиса, сейчас все приберем, — и служанки споро кинулись собирать платья и оправлять их обратно в шкаф.

В комнату ворвалась улыбающаяся Фиса и защебетала как птичка.

— Госпожа Милиса, вас там лорд зовет к себе, сказал срочно.

Я слегка испугалась. Значит пришел официальный ответ из академии, только поэтому папа мог меня искать. Выскочила из комнаты и побежала длинными коридорами замка до крыла родителей. Мысли путались от переполняющих эмоций страха и радости одновременно. Хотя я и знала, что достойно прошла вступительные испытания, но все же сердце дрожало в ожидании заветных слов о поступлении.

— Папа, — я ворвалась в кабинет отца без стука, попутно расправляя запутавшийся подол платья. Не сразу я заметила, что шар связи на его столе горит зеленым. Видимо он с кем-то еще разговаривал.

— И вам всего доброго ректор Асгариан, — закончил отец и шар погас. Вид у папы был мурый и мое сердце, кажется, остановилось: неужто не взяли?

Я стояла у двери молча, боясь пошевелиться. Отец все смотрел на меня невидящим взглядом и тянул с ответом. Но потом вдруг очнулся и взглянул на меня тоскливо и печально.

— Милиса, тебя приняли в группу четырех стихий. Поздравляю, — безрадостно произнес он.

Я обомлела, чувствуя, как подкашиваются ставшие ватными ноги. И тут груз, о котором я и не подозревала, упал с моих плеч. Оказывается, я все же переживала все это время, хотя и не хотела этого признавать. Потерла холодные и мокрые ладони.

— Спасибо, — небрежно бросила я. — Папа, но ты такой печальный, ректор сказал что-то еще, что тебя расстроило? — муро поинтересовалась я.

— Нет, это все новости. Однако я все же думал, что тебя зачислят в группу полегче. Оказывается ты способнее, чем я предполагал. — Отец печально вздохнул. — Ты так быстро выросла, что я и не заметил, какой сильной магией ты стала. Об этом мне сказал сам ректор. Очень хвалил тебя за проявленные умения, — папа отвел глаза к окну, сцепив руки в замок и задумчиво произнес. — Я горжусь тобой и одновременно мне грустно отпускать тебя из дома. Но как я и сказал, ты уже взрослая и вольна делать свой собственный выбор в жизни.

Мне безумно стало жалко отца. Он даже не стал смотреть на меня, скорее всего пряча слезы, недостойные сильного мужчину. Я тоже переживала по поводу отъезда из родного дома, но в отличии от папы, соленая вода не подчинялась мне и предательские мокрые дорожки поползли по моим щекам.

Меня с детства учили, что эмоции это недостойный спутник знатных людей. И если за чрезмерные радость и веселье меня журили не сильно, то негативные эмоции и тем более слезы были строго настрого запрещены мамой. Она считала их уделом слабых натур, к которым не мог относиться род деВаруа.

Я хотела подойти к отцу, но ни его ни мои слезы не располагали к беседе, так что я скомкано поблагодарила его за новости и спешно ушла из кабинета.

Настроения не было никого. Я все думала об отце, что расстроила его. Может действительно, нужно было подождать, пока принц закончит обучение. Потом выйти

замуж за него, нарожать кучу наследников и ходить на приемы всю оставшуюся жизнь. Звучит хоть и невесело, зато стабильно. Но зная себя и свой неусидчивый характер, рано или поздно я все равно бы пошла против «накатанной дорожки». Не могу я сидеть сложа руки. Я всё детство училась, что-то узнавала, у меня не было ни одной свободной минутки. Я так к этому привыкла, что не представляла как смогу отсидеться четыре года в ожидания свадебной церемонии, а потом проводить скучные вечера на приемах. И пусть папа обижен на меня, но я его дочь, и он в конце концов поймет, что я не могла по-другому.

Я направилась на прогулку по саду, чтобы хоть как то развеять грустные мысли. Сама и не заметила, как потеряла счет времени. Опомилась лишь в любимой беседке у лазурного озера, искрящего переливами на солнце и окруженного прекрасным ухоженным парком из вековых исполинов, что росли здесь еще до прихода первого человека.

— Что грустишь? — весело замурыкала Таниня, дочка одной из служанок, подсаживаясь ко мне. Вообще у нас не принято водить дружбу с прислужницами, но эту девочку, шкодницу я знаю с самого ее детства. Она такая затейница, что очаровала меня своим неумолимым радужным характером. И пусть сейчас ей 11 лет, она кажется никогда не станет более спокойным и послушным ребенком. И если уж ее исправлять поздно, что уж обо мне говорить.

Сидя на удобной скамейке под куполом из плетущихся по железным решеткам вьюнов, я оглядела деревья с буро-красными листьями и закрученными стволами, клумбы с цветами всех мастей и красок, сочную траву, манившую приклонить голову к свежей и прохладной земле. Вся природа блистала уходящими красками лета, но уже готовилась к осени, выдавая себя лишь слегка уставшим видом.

— Скоро уезжаю, — протянула невесело я. И улыбнувшись посмотрела на девочку.

— Ты что, нельзя грустить, ты едешь учиться с принцем! — залепетала девочка. — Он же... У него же... Ну принц он, тут и добавить нечего, — возмутилась Таниня. — Я бы все свои игрушки отдала чтобы хоть глазком на него посмотреть, а вот ты его невеста и печалишься.

— Скажи, Таниня, у тебя есть любимая кукла? — заинтересованно спросила я.

— Конечно. Вивика самая лучшая кукла на всем свете. Мы с ней шкодим вместе и вместе получаем от маменьки, — не задумываясь ответила девочка.

— Ну тогда скажи, расстроилась бы ты с ней навсегда, если это было бы нужно для встречи с принцем?

Девочка задумалась.

— Ну это же принц... Такая честь..-несмело сказала она.

— Вот видишь, нам всегда больно расставаться с чем-то или кем-то родным, пусть даже это ради самого принца, — я улыбнулась собеседнице, которая сидела расстроенная. Ну вот кто меня за язык-то тянул.

— Ладно, Таниня. Не знаю как скоро еще свидимся, теперь я не частый гость буду в замке. Но ты, проказница, веди себя как леди, помнишь, ты мне обещала? И если выполнишь свое обещание, то я выполню свое и заберу тебя в королевский замок, как только выйду замуж за принца. Хорошо? — я слегка приобняла погрустневшую девочку и встав, направилась в свои покои, где меня уже ждала швея.

Так прошли оставшиеся дни- как во сне. Меня каждую секунду кто-нибудь искал. То на примерку одежды, то за покупками в город, еще и кузины приехали погостить у нас и заодно провести со мной время. Ну это они так сказали, хотя я точно знаю, что их тетушки заставили. И теперь я просто разрывалась на части, отовсюду слыша свое имя. К вечеру так уставала, что и не помнила как оказывалась в кровати.

И сегодня наступил последний день дома, и честно признаться к этому времени я уже

сама хотела быстрее сбежать ото всех в академию. Радовало то, что все сборы были окончены, и сегодня я могла уделить время родным.

Проснулась я слегка в неоднозначных чувствах. С одной стороны волнение и предвкушение чего-то совсем нового и интересного, будто отправляешься в большое путешествие, которое непременно поменяет кругозор. А с другой — понимание, что в прежней жизни поставлена точка: книга дописана, закрыта и поставлена на пыльную полку.

Но долго мне поразмыслить не удалось, мои раздумья были прерваны влетевшей в комнату и дышащей как дракон Вильемы.

— Госпожа, простите, что так врываюсь, но там ваша матушка рвет и мечет, — с круглыми глазами тараторила прислужница.

Я резко села в постели. Да что там могло произойти?

— Что случилось? — ровно спросила я.

— Не знаю. Но после разговора с господином, леди Севентина бежит по нижней зале и кричит, мол все пропало.

— Хорошо. Помоги мне одеться, Вильема.

Я поспешно выскочила из постели и с помощью прислужницы в кратчайшие сроки привела себя в порядок. Пока я одевалась, размышляла над поведением мамы, в голову какие только мысли не лезли. И все они приводили к академии. Так оно и оказалось.

Когда я спустилась в нижнюю залу, мама тут же кинулась ко мне все с теми же словами «все пропало».

— Дорогая утром пришло письмо из академии, — начала мама, а меня тут же бросило в жар. — В нем официальное поздравление ректора о зачислении тебя в группу четырех стихий, — я облегченно вздохнула. Умеет мама привнести интригу. — Но ты не представляешь, там был список того, что можно взять с собой в академию, — мама почти верещала. — Всего два чемодана. Два, дорогая!

— Все пропало, — вторила я услышанным ранее восклицаниям.

— Да у нас только новых платьев на четыре уложено! — продолжала монолог мама. — А куда все остальное?! В каком виде ты появишься перед принцем? Это катастрофа! И список письменных принадлежностей совсем другой!

Я слушала маму и, кажется, оседала на пол. В чем же мне ходить по академии. В одном и том же платье весь год. Это и действительно была катастрофа.

Я развернулась и побежала в свою комнату, попутно крича:

— Мама, я за верхней одеждой. Оправляемся за покупками. Сейчас же.

— Не забудь надеть кольцо Ока. — Только и успела добавить мама. Неужели она думала, что я про него забуду, подвергая раскрытию мою тайну? Я это кольцо итак почти не снимаю. Мне без него нельзя.

Не прошло и десяти минут как мы стояли у личного портала. Огинвей, наш замковый маг настроил его на город, и мы вышли как раз на центральной улице. Нас сопровождали четверо стражников.

— Мама, ты взяла список? — только сейчас додумалась спросить я.

— Конечно дорогая, все предусмотрела.

— Тогда пойдем скорее к мистери Лаврею. А потом будем думать, что делать с платьями.

Лавка мистера Лаврея деПинкуа с самого детства была моим любимым местом покупок. В трех просторных светлых помещениях, заставленных бесчисленным количеством стеллажей с книгами, письменными принадлежностями и атрибутами магии, было все

необходимое для развития и обучения детей. Если в детстве мы с мамой приходили сюда в основном за сказками и легендами, то взрослея, я уже присматривалась к различным магическим штуковинам. Как и у папы, мне хотелось иметь свой шар связи, который я непременно бы разбила, или исчезающую шкатулку с драгоценностями как у мамы, что однажды исчезла бы с концами, прихватив с собой мои безделушки, стоившие весьма недешево. Но все же как девочке, мне хотелось быть красивой и я тайно мечтала обладать иллюзорными искажателями. Тогда и банты были как у кузины Ротании, каждая несколько минут меняли бы свой цвет, и туфельки как у Кафины, то с кристаллами то с рюшками, или колъе как у тетушки Розалии, принимающее любую задуманную форму подвески. Но мама не покупала мне ничего магического. Ее ответ был прост- научись и создавай сама. Поэтому она не скупилась только на книги, за которыми всегда приходили только в эту лавку.

Увидев нас, мистер деПинкуа широко улыбнулся, будто встретил старых знакомых.

— Ах, леди деВаруа, Милиса! Рад видеть вас снова. Хотя помнится вы были у меня всего пару дней назад.

— Да мистер Лаврей, были, — мило улыбнулась мама в ответ. — Но, к сожалению, не все что мы закупили у вас в прошлый раз, попало в список, присланный нам сегодня утром из академии. Представляете Лаврей, — у мамы так заблестели глаза, — моя Милиса попала в группу четырех стихий! Я так горжусь своей крошкой!

— О, поздравляю вас, юная леди, — заулыбался седовласый мужчина, смотря на меня. — Это превосходная новость. Но..- тут он погрузстнел. — Это очень тяжелый курс, даже не всякому юноше под силу. Поэтому пожелаю вам терпения и много сил. Теперь понятно, почему вам не подошел стандартный список принадлежностей. Для обучения в вышеуказанной группе требуются более сильные магические атрибуты. Пройдемте, я покажу.

Мистер деПинкуа, выйдя из- за прилавка, споро направился в смежную комнату, где находились уже знакомые мне стеллажи с магическими кристаллами, амулетами, клинками и разными, с виду вполне обычными, предметами. Пройдя мимо оных, он подошел к дальнему стеллажу, по-моему самому неприглядному во всей лавке. Возле стеллажа крутилась скрюченная фигура, пытающаяся рассмотреть что-то в глубине полок.

— Ну что Амон, уже определился? — весело спросил Лаврей.

К нам повернулся молодой человек, возможно, мой ровесник или чуть старше. Высокий, широкий в плечах, но при этом сутулый. Волосы у него были черными и взлохмаченными, зато синие глаза, с черными густыми бровями, сверкали радостными искрами, как у ребенка в новогоднюю ночь. Очень красивое счастливое лицо дополняла маленькая симпатичная родинка прямо над губой. Не портрет, а загляденье! Но вот одет парень был, мягко говоря, не подобающе для покупателя этой недешевой лавки. В старом свитере с выцветшим рисунком и прорехами от моли, черных, широких, явно не своих, штанах. На коленях красовались две протертые дырки, неприлично выставляющие оголенные коленные чашечки на всеобщее обозрение. У мамы даже брови полезли вверх от этого откровенно нищенского наряда. Переведя на меня вопросительный взгляд, она будто вопрошала, мол, что ЭТО здесь делает. Я не изменилась в лице, будто не замечая ее безмолвного возмущения. Просто смотрела на молодого человека без единой эмоции, ругая про себя родительницу за ее дураку понятные намеки.

Парень, именуемый Амоном, перевел на меня взгляд и улыбнулся, видя, как я старательно делаю вид, что не знаю рядом стоящую женщину, и вообще я тут сама по себе. Амон подмигнул мне, давая понять, что не в обиде ни на кого из нас. Я же немного опешила от такого фривольства, и просила небеса, чтобы мама не заметила этого жеста с его стороны, не то стражники, оставшиеся ждать нас на улице, его четвертуют.

— Да, мистер Лаврей, — обращался Амон уже к лавочнику. — Я сегодня получил последний расчет у господина Рохона, так что беру вот этот. — И парень ткнул пальцем в железную палочку с черным камнем на конце. — У меня хватает средств на нее, это большая удача. — Парень действительно был очень рад. Улыбался так, что можно было с уверенностью сказать — сегодня один из счастливейших дней его жизни.

— Отличный выбор, Амон. Я вынесу тебе жезл через несколько минут. — Мужчина дружелюбно улыбнулся пареньку. — Можешь пока подождать меня у прилавка.

— Хорошо, — ответил паренек, и прошел мимо, возвышаясь над всеми нами не меньше чем на голову.

Я ожидала, что после него останется шлейф неприятного душка, все же внешний вид вызывал некую брезгливость, уж очень потрепанными были его вещи. Но ничего подобного не произошло. Никакого запаха навоза или пота я не почувствовала, от чего вздохнула с облегчением. С детства не переношу дурные запахи.

— Итак, леди Милиса, прошу вас, подойдите. Можете выбрать любой понравившийся экземпляр. Но предупреждаю, чем ниже цена, тем тяжелее управление и больше затраты сил на концентрацию. Поэтому как юной леди все же советую выбрать один из этих, — мужчина указал на полку ниже той, что рассматривал паренек. — Они конечно дороже, но проще в использовании.

Приблизившись, я посмотрела на стеллаж полностью, хотя он и был открытым, все же едва заметная пелена магии не давала протянуть руки и потрогать предметы. На всех полках по сути лежал один и тот же предмет- небольшая палочка сужающаяся к одному концу и имеющая на том конце кристалл с четырьмя углами. Вот только сколько разных вариаций самой палочки и камня в ней не было. Были желтые и белые и черные палочки, даже деревянные и из настоящей кости, и кристаллы в них были всевозможных видов.

— А что это? — недоуменно спросила я. — Когда это маги начали палочками пользоваться?

— Это только для тех, кто владеет несколькими стихиями, — пояснил Лаврей, — на время обучения. По началу четырехстихийники управляют каждой из магий по отдельности. Жезл же учит подчинять все четыре сразу. Но обычно используют по две. К примеру можно вызвать теплый дождь или огненный смерч. А когда окончите обучение, жезл вам уже не понадобится, — обрадовал мужчину.

— Так выходит, вы специально привозите жезлы для нашего курса? — любопытно вскинула я бровь.

— Не только. Есть еще ребята, которые находятся на домашнем обучении. Не все желают ютиться в стенах академии

Я задумалась. Все же жезл необходим только сильным магам, тем кто может пользоваться всеми стихиями.

— А кто тот молодой человек? — нахмурившись спросила я. — Если ему понадобился жезл, значит, он тоже владеет несколькими стихиями. Не знала, что среди безродных бывают достойные маги, — выдала скептически.

— Амон, замечательный юноша и юный маг. Он все лето трудился на ферме, чтобы заработать на магические атрибуты для учебы в академии. Но сегодня пришел радостный как никогда, сказал, что поступил на курс четырех стихий, и потратил все имеющиеся деньги на жезл. Так что могу предположить, что он ваш будущий сокурсник. А по поводу его дара, — мужчина задумался посмотрев окно, — его семья- отшельники, живущие в горах близ города, и достоверно невозможно сказать откуда в них дар. Но семья приятная. Честная и трудолюбивая.

Мама услышав это возмутилась.

— Постойте, моя дочь не может учиться рядом с...-мама хаотично подбирала слова, — с сельским мальчишкой. А как же принц? Куда смотрел ректор, предоставляя место этому... юноше в элитной группе академии? Это же будущая правящая верхушка всей империи. У них не может быть такого соседства!

— Насколько мне известно, ректор Асгарион придерживается позиции нейтралитета, — мягко объяснил лавочник. — Он не признает деления людей на сословия, считая, что в академии все равны и могут добиваться признания только своими способностями и мастерством.

— И все же это глупо. Принцу учиться рядом с людьми из низших слоев просто опасно, — возмутилась мама. Тема была весьма щепетильной для нее. А для меня этот разговор вообще был неуместным, потому что все эти рассуждения мог услышать тот самый безродный паренек, мой будущий сокурсник.

— Леди деВалуа, простите, что не могу поддержать беседу, хочу отпустить Амона. Молодой человек, наверное, уже заждался, — увильнул мистер Лаврей от беседы с маман.

— Конечно, — сдержано улыбнулась мама. Когда мужчина кивнул ей и удалился, мама подошла ко мне поближе.

— Милиса, давай возьмем самый дорогой жезл. Мистер деПинкуа прав, и чтобы не отставать от юношей, тебе необходимы лучшие в своем роде атрибуты. Выбери только цвет, родная. А я доберу остальное из списка.

Мама дежурно улыбнувшись, пошла в след за лавочником, уверовавшим в спасительное бегство. Я же присмотрелась к тем жезлам, на которые указал мужчина. Многие были под цвет белого камня, отличался лишь оттенок. Мне понравился с сиреневым отблеском, да и камень на этом жезле был аккуратный, хрустальный, с живым синим туманом внутри. Таким же синим как глаза у того паренька. Не знаю почему в голову пришло именно это сравнение.

Свой выбор я сделала. Но мне стало интересно, что же выбрал мой будущий сокурсник. Заглянув на полку повыше, я увидела не очень приветливые на первый взгляд жезлы, все темные, кажется из какого-то металла. Сделаны они были довольно грубо, поверхность шероховатая, с мелкими дырочками. Камни в них были мелкими и мутными, кажется даже с инородными кусочками внутри. Даже не предполагала, что такими необработанными камнями можно управлять магией. Да они не то что собрать стихии не смогут, одну и ту не удержат, а если и удержат, то неправильно выпустят и устроят в академии какой-нибудь катаклизм. Нет, этим нельзя пользоваться. И пусть стоимость их была весьма невелика, не дороже одной моей шляпки, это не повод приносить такое опасное оружие в учебное заведение.

Хмыкнув, я направилась на поиски родительницы. Она уже рассчитывалась с лавочником, заливаясь соловьем о моем поступлении в академию. Мамину неприкрытую гордость по поводу моего зачисления в элитную группу не заметил бы только слепо-глухой. Обидно только за то, чем пришлось пожертвовать ради моих успехов в магии. Строгие мамини правила лишили меня обычного детства и обеспечили бесконечную зависть кузинам и их магическим безделушкам.

Сейчас я понимаю, что владению магией на более чем достойном уровне для моего возраста и магического образования. Возможно, мои успехи повлияли на избрание меня в качестве невесты принца, и обучение пройдет в самой престижной группе академии. Но ничего из этого не исправит моих комплексов, возвращенных на жалости к самой себе. Кузины любили похвастаться артефактами, непременно унижая меня отсутствием оных, называли деревенщиной, не имеющей ни магии, ни разрешения пользоваться ей. Не играли со мной, а если и приглашали в свою компанию, то лишь на должность прислужницы для их магических кукол, таких же противных, как и их хозяйки. Но это все в прошлом. Лет в четырнадцать я изменила их мнение о себе.

Начала с того, что уговорила моего добродушного учителя магии оказать мне небольшую помощь в создании чего — то очень полезного. Вместе с ним мы сделали артефакт из двух драгоценных камней. Получилось некое подобие шара связи, соединяющих людей, но только двоих. Уже самостоятельно, под руководством одной книги, не предназначенной для малолетних магинь, я добавила свой элемент, не просто позволяющий видеть и разговаривать с собеседником, а получить контакт! То есть, получила мини портал. А дальше дело было за малым.

Когда кузина Ротания принимала ванну, я скovyрнула в ее магической подвеске драгоценный камень и вставила в него свой. А вечером на приеме, расфуфыренная Ротания появилась именно в этом завораживающем взгляд ожерелье. Но у меня для кузины был сюрприз. Я незаметно отошла в сторону, встав у столика с подсвечниками, пододвинула к себе стоящую тут же неприметную коробку, и сделала последнее. Быстро приоткрыв крышку, бросила в коробку второй камень связи, и моментально закрыла

обратно.

Тут началось самое интересное. В коробке были сотни мелких, но шустрых паучков. И вся эта носящаяся в замкнутом помещении орава хлынула через активированный камень на шею бедной Ротании. В считанные секунды черненькие шустрики расползлись по ее волосам, платью, рукам, и даже в декольте залезли. Визг стоял такой, что лишь чудом не поразбивались стекла в окнах бального зала. А эти ее прыгающе-махательные движения были высшей наградой. Хотя я обманываю, высшее наградой было то, что она замолчала, когда один паучок заполз в ее раскрытый от визга рот.

Меня, конечно, потом сильно отругали, но в глазах у мамы я увидела гордость, а в глазах кузин страх, и это стало самым важным итогом моего предприятия. Больше назвать меня безродной в глаза не смел никто, но играть все также не звали. И не важно, главное я добилась серьезного к себе отношения.

Попрощавшись с мистером Лавреем, мы с мамой направились на выход. На улице непривычно гудел душный город, оживший с небывалой для него торопливостью. Кажется, пока мы были заняты у лавочника, на центральную мостовую вышли не меньше половины жителей столицы, потому как всюду сновали мужчины и женщины со своими юными отпрысками. Удивляюсь, что к господину Лаврею никто не зашел. Хотя, оглянувшись на сопровождающих нас стражников, четырех здоровенных мужчин, способных быка уложить на лопатки, я пришла к выводу, что также не стала бы околачиваться рядом.

— Дорогая, я тут подумала, может мы сошьем тебе один подъюбник и несколько платьев к нему, — пыталась решить проблему с гардеробом мама. — Сами платья будут занимать немного места, сделаем их простыми, без лишних нашивок, только ткань выберем самую дорогую, тогда в академии будешь выглядеть достойно, именно как будущая принцесса.

— Нет, мама, уже не успеем, — расстроено подвела я итог. — Давай купим что-то готовое, менее пышное того, что уже есть дома.

— Милиса, но тогда ты сможешь взять с собой не больше двух — трех платьев. Неужели ты будешь ходить в одном и том же? — не успокаивалась мама. — Тем более платья необходимо освежать каждый день, кто будет этим заниматься?

— Другие смогут и у меня получится. — Уверенно сказала я, хотя сама того не чувствовала.

— Тогда идем за платьями? — невесело спросила родительница.

— Идем, мама, — обреченно вздохнула я.

Платья мы выбрали довольно быстро и уже через час порталом отправились домой.

Дома сборы продолжились, и едва зашло солнце, обессиленная, я упала в кровать мертвым грузом. Еще завтрашний день не начался, а я уже так устала.

Долгожданное утро наступило совсем не утром. Прислужницы разбудили меня, когда на улице было еще темно. Умывшись прохладной водой, от которой кожа пошла гуськом, я так и не смогла проснуться и без сил опустилась в любимое кресло. Зато мама вошла ко мне очень бодрая, будто и не ночь на дворе, а самый разгар дня.

— Дорогая, не время сидеть. Если ты домашней суеты вынести не в состоянии, может и вовсе не стоит идти в академию? — озабочено поинтересовалась родительница. — Теперь я не буду спокойно спать, зная, что ты еще слишком слабая для учебных перегрузок.

— Все в порядке, мама. Просто дай мне время привыкнуть. Я справлюсь, правда.

— Будем надеется на это, солнышко. Но времени расслаживаться нет, поэтому спускайся завтракать. С первыми лучами солнца откроется портал в академию. Мы должны быть готовы к этому времени.

— Мам, а можно сегодня немного магии в замке? Чтобы перенести завтрак сюда? —

смотрела я полными надежды глазами.

— Моя дорогая, все встали и хотят позавтракать вместе с тобой. Неужели даже отца ты не удостоишь вниманием?

— Ну раз все поднялись, тогда будет невежливым не спуститься, — шуточно ответила я. Мама же прекрасно знала, что только из-за папы я ни за что не пропущу этот завтрак.

К моему удивлению ели все в тяжелом молчании. То ли еще не проснулись, то ли тем для разговора не находилось. И только папино молчание я расценивала по другому, как глубокую печаль.

После завтрака, поцеловав родителей, я отправилась в свою комнату. Оглядевшись в последний раз и запечатляя в памяти теперь уже детскую спальню, я развернулась и твердым шагом пошла на порталную башню. Думала только о том, что больше не будет этот замок моим домом, меня в нем не будет. Сегодня наступает утро моей новой жизни, и надеюсь счастливой.

Глава 2. Академия

Портал загорелся ровно с первыми лучами солнца. Взяв два чемодана из рук грустного папы, я переступила через кольцо серо-зеленого тумана, мгновенно оказавшись посередине большого поля. То там, то тут вспыхивали кольца порталов, оставляя на зеленой пушистой траве адептов. Некоторые были растерянными, другие же вели себя спокойно, тут же куда-то направляясь. Про последних можно было сразу сказать- эти здесь не первый раз.

Я осмотрелась по сторонам, замечая столпившихся людей в разных точках поля. При этом каждая группа будто стояла под фонарем определенного цвета, потому как их одежда и пространство вокруг сияло этой краской.

Посмотрев в небо над их головами, я ахнула, увидев над каждой группой огромные, во много раз превышающие человеческий рост объемные сияющие знаки. В рассветном небе это было завораживающее зрелище. Знаков было не меньше восьми, и все на равном расстоянии от центра поля. Первым в глаза бросился ярко зеленый стебель Сереницы- лучшего лекарственного растения всех народов. Своим светом, он озарял всех стоящих под ним студентов, которых с каждой минутой становилось все больше. Справа в небе сиял затянутый серо-зеленым туманом круг, указывающий на факультет порталщиков. С замиранием сердца я смотрела на невероятно огромных размеров клубящийся портал и думала, как величественна эта завораживающая красота, и не просто красота, а дверь, соединяющая между собой весь наш мир. Нет, и почему я не поступила на их факультет?

Следом четко различался знак стихийников. Разноцветные сияющие знаки голубой волны, красного пламени, зеленой земли и белого тумана. Все они как будто соединялись в одной точке и плавно кружились вокруг их общей оси. Мне стоило двинуться к своему факультету и ждать дальнейших указаний там, но я не двинулась с места, рассматривая огромные статуи из энергии.

Я крутилась с чемоданами по кругу, подробно рассматривая следом идущие знаки. Знак очередного факультета высвечивал прозрачную фигуру война, на ладони которого искрилась разрядами сфера- Факультет боевой магии. Не менее впечатляющей вышла фигура получеловека- полузверя с факультета боевых превращений. Ребята там все перевертыши и умеют, или только учатся менять форму для ближнего боя. Я очень их уважаю, быть сверх человеком, это даже почетнее чем быть магом. Маг зависит от окружающих его сил, и может умереть, иссушив свои запасы, но это не касается перевертышей. Их боевая форма с ними навсегда.

А вот и факультет общей или как говорят в простонародии- земной магии, озаряющийся знаком из семи разноцветных нитей, растворяющихся в утреннем небе. На этом факультете студенты используют магию земли, в корне отличающуюся от стихийной. Их магия-это нити, пронизывающие все пространство вокруг, но эти нити очень слабы, они исходят из недр земли и работать с ними невероятно сложно.

После них в глаза бросался знак факультета артефакторов. Огромного размера карманные часы с увядающей и вновь расцветающей розой над их цетром. Я знала, что эти маги могут многое, но все же считала сказкой возможность повернуть время вспять.

Последнее изображение было знаком факультета магических стражников. Голубой шар висел в небе, а со всех сторон в него врезались мелкие белые звездочки. Я подумала, что во время недавней атаки на город, именно один из выпускников этого факультета смог спасти целый город от гибели. Мы с мамой в тот день находились у портнихи на главной улице. Помню как сейчас те ужасающие крики, заставившие нас выбежать на улицу. Я не сразу поняла, что произошло, но увидев очертания черных длинных теней на небе в ясный день, чуть не упала в обморок. Из оцепенения меня вывел треск яркого красно-золотого факела из магических сгустков, вырывающийся со стороны городского рынка. Как зонтик, этот он накрыл весь город куполом, отрезая от надвигающихся врагов. Мы стояли с мамой в кольце наших стражников и оцепенело смотрели в небо.

Приблизившиеся черные тени со всей силы бились об алую пелену, но не один не смог проделать брешь. Все закончилось также быстро как и началось, когда снаружи купола появились боевые маги и разрядами сгустков энергии уничтожили всех теней. Уже после мама сказала, что это были мраны- злобные души черных магов.

От невеселых воспоминаний пришлось очнуться очень быстро. Проходивший мимо студент задел своим чемоданом мой, и из-за дисбаланса багажа, меня потянуло в сторону, заваливая набок. Даже то, что я выпустила нелегкую поклажу из рук, не помогло мне выровняться. Наспех купленное платье делало меня неповоротливой, и не давало свободы маневра, и я четко поняла, что встречи с землей не избежать. От позорного падения меня спасла рука, вовремя подхватившая за локоть. Почувствовав опору, я смогла поймать равновесие и выпрямить спину. Обретя некоторую стабильность, я повернулась к своему спасителю, благодарности к которому не было предела. Но как-то неожиданно наткнулась на широкую мужскую грудь в стареньком свитере. Поднимая глаза все выше и выше, я узрела знакомые очертания лица.

— Амон, — дружелюбно представился парень, растекаясь в милой улыбке. — Кируа.

— Милиса деВалуа, — несмело ответила я, отодвигаясь от юноши, разговор с которым с запрокинутой головой был неудобным.

Отступив на шаг, я вновь посмотрела на лицо собеседника, в его синие глаза, прикрытые перьями челки. В расветном сиянии радужки глаз отражали желтизну утренних лучей, делаая взгляд более хищным. Затем принялась рассматривать милую родинку над губой, такую обворожительную, что притягивала внимание против воли.

— С тобой все в порядке?

Произнесенных слов я не слышала, поняла, что Амон говорит со мной лишь по шевелению строго очерченных губ. А все потому, что засмотрелась на пугающе идеальное лицо, чрезмерно привлекательного юноши. Быстро оглядела себя и свои чемоданы, заключив, что ничего не испорчено и не потеряно.

— Да, — растерянно ответила я.

— Давай я провожу тебя до факультета. Ты на какой поступила?

А вот сейчас мозг встал на место. Я же будущая принцесса, почти замужняя дама и не могу принимать помощь от абы кого. Да и разговаривать, наверное, тоже могу не с каждым. Сделалась принцессой, веди себя соответственно.

— Спасибо мистер Куруа, но, пожалуй, я справлюсь самостоятельно, — нехотя пришлось отказать мне.

— Мне не сложно, — не отступал парень. Я оглядела его с ног до головы. Кроме небольшого рюкзачка за спиной у него ничего не было. Парень шел налегке, не то что я, готовая прятать дополнительные наряды у себя под юбкой. На мою удачу, у него были свободны руки, думаю, это специально, чтобы помочь такой вещевой сороке, как я. И если уж быть откровенной, то выбирая между принцессой в компании малознакомого человека и принцессой, с краснотой щек прущей неподъемные чемоданы, я выбираю первое!

— Хорошо, я с благодарностью приму вашу помощь, мистер Кируа. Я поступила на факультет стихийников. — Не стала большего рассказывать. Завтра и сам узнает, с кем имел знакомство. Удивится, наверное.

— Ну и отлично, я тоже иду в ту сторону. — Амон ловко подхватил мои чемоданы, и пошел к яркой фигуре в небе, собирающей под собой наш факультет.

— Мы вроде уже встречались вчера, — слегка повернув голову в мою сторону, спросил Амон.

— Да, в лавке у мистера деПнкуа.

— Очень хороший лавочник, между прочим. Сделал мне скидку на артефакты.

Я ничего не ответила, лишь мимолетом посмотрела на весело шагающего парня. Тот, кажется, улыбался сам себе. Такой беззаботный, в каких-то поношенных вещах, без царя в голове, а так радуется жизни. Но с его то положением я бы тоже была невероятно

счастлива попасть в академии, да еще и в лучшую группу. Я и с моим то статусом была невероятно рада.

Мы уже зашли под знак четырех стихий, когда солнце полностью показалось над горизонтом. Нигде больше не загорались порталные круги, а все студенты развернулись лицом к центру поля. Обучающихся было довольно много. Между факультетами почти не было зазоров, все заполняли студенты, образуя живой круг с полем в центре.

Неожиданно прозвучал гонг, и вся возня, радостные возгласы и перешептывания затихли. Над головами погасли отличительные знаки факультетов, а посреди поля из ниоткуда образовалась большая полупрозрачная фигура дракона. Сделалось как то не по себе. Животное, мерцающее всполохами ярко зеленых искр, шевельнулось и фыркнуло, потоптавшись на месте. Оглядев адептов по кругу, оно уставившись прямо на меня. Ну или мне так показалось. От страха. Конечно же, оно смотрело на весь наш факультет, а не только на мою особу. После секундной заминки эта громадина всего в три прыжка оказалась возле нас и широко открыв пасть, шумно набрала воздух. Я всегда думала, что смелая, но меня предательски обдало холодной волной. Я намертво вцепилась в руку все еще стоящего рядом Амона, ища поддержку с его стороны. В голову не приходило осознание, что рептилия, стоящая в нескольких шагах от нас- всего лишь иллюзия. Уж очень натурально вел себя дракон. Он затих всего на мгновение, а после на весь факультет прямо из его пасти обрушился поток красного магического тумана, заполняющего все пространство вокруг.

Я дернулась назад, но была удержана взявшим меня в кольцо своих рук Амоном. А вокруг за клубился туман. Мне сделалось страшно, и, развернувшись, я уткнулась лицом в широкую грудь моего, теперь уже дважды, заступника. От Амона очень приятно пахло незнакомой мне душистой травой. Я даже немного успокоилась. Но парень вдруг почему-то весь затрясся, отчего грудь заходила ходуном. Резко подняла голову и увидела, как тот смотрит на меня и смеется.

— Да ты трусишка, — сказал он, широко улыбаясь. — Неужели впервые иллюзию видишь?

Я отпрянула и состроила невозмутимо гордую физиономию. Нечего смешного здесь нет, может и правда, впервые вижу. Живой дракон и салют после приема- ни одно и то же. И вообще нечего тут обниматься, увидит еще кто. Благо хоть туман густой и дальше вытянутой руки ничего не разглядеть.

— У нас дома редко пользовались такой магией. Магия должна быть практичной, — зачем-то сказала я в свое оправдание.

— А что насчет этого? — поднял он скептически бровь, а затем раскрыл ладонь, на который маленьким комочком горел оранжевый огонек. Через секунду пламя вытянулось, приобретая очертания девушки. Мне даже показалось, что она отдаленно напоминает меня.

— Глупая растрата своей энергии, — хмыкнула я, задрав подбородок, а вот душу овеяло приятным теплом. Но я все равно отошла от парня еще на шаг в ожидании, пока рассеется туман. — Спасибо, что помог с вещами, но дальше я сама, — сразу пресекла корни, компрометирующего меня знакомства.

Хорошо, что парень попался воспитанный и ничего не сказал, просто оставаясь стоять рядом.

А вокруг все громко охали, находясь в облаке пыли. Уже через мгновение этот псевдо туман начал оседать на одежду, приликая к ней. Когда перед глазами стало немного проясняться, я увидела что и другие факультеты стоят в таких же пыльных облаках, только других цветов. Дракон как раз заканчивал с последним факультетом целителей, обильно орошая их зеленым, а затем так же резво отскочил, прыгая в середину поля, рассыпаясь в пыльцу. На его месте появился пьедестал с немолодым мужчиной в центре, одетым в мантию и строгий костюм под ней, не иначе как ректор.

— Приветствую вас, юные адепты, в стенах Академии магии Южных земель Мираконы, — с каменным лицом начал он. — Рад лицезреть каждого из вас, и в особенности тех, кто находится здесь впервые. Теперь вы часть одной большой семьи.

Наша академия не просто учебное заведение. Это братство, в котором каждый студент звено единой прочной цепи. Я желаю вам терпения, потому что магическое ремесло самое сложное ремесло всех времен и народов. Пусть будет легок ваш путь. Пусть будет силен ваш дар. В добрый путь.

Мужчина исчез так же внезапно, как и появился. На его месте появилась миловидная женщина в закрытом черном приталенном платье и с рыжими вьющимися волосами.

— Адепты, добро пожаловать в Академию Магии. Я Ласифина деПродестри, заместитель ректора по воспитательной работе. С сегодняшнего дня вы официально являетесь студентами академии, а значит за каждого из вас я несу личную ответственность. Кратко о правилах. За каждым факультетом закреплен свой цвет и гербовая нашивка. Они являются пропускным билетом для обучения в академии по программе выбранного вами курса. Огромная просьба не стирать привезенные с собой вещи, а также те вещи что сейчас надеты на вас. А также не принимать водные процедуры до тех пор, пока напыленная пыльца не сформируется в эмблемы на вещах и на левом предплечье вашего тела. Сейчас откроются факультетные порталы, через которые вы сможете попасть в жилые зоны академии. Сегодня можете отдохнуть, а уже завтра приступите к своим первым занятиям. Удачи и будьте достойны своего нового звания.

Женщина исчезла, а также исчез и пьедестал, и вообще поле вновь оказалось пустым. Но не надолго. Из мелких зеленых точек, разрастающихся стремительными темпами, сформировалось несколько огромных порталов. Амона уже не было рядом, и я хотела взяться за чемоданы и идти к переправе, но поклажа пропала. Быстро осмотревшись, поняла, что сумок не было ни у кого из рядом стоящих. Видимо магия переноса сработала. Студенты же дружным потоком устремились к кольцам тумана, и я вместе с ними. Но вместо того чтобы смотреть себе под ноги, я любовалась магическими изваяниями. Порталы были огромны. Наверняка через такие переплавляют войска. Четверем взрослым можно было войти в него одновременно, и каждого перенаправило бы по назначению. Я, честно, пользовалась только простыми порталчиками, переправляющими людей по одиночке и только в одно указанное место.

Не успела я восхититься этим творением, как меня снова подтолкнули, да так что мою тушка вновь полетела на встречу с землей. Ах, как я кляла свое неудобное платье, мечтая обменять его хотя бы на мешок из под муки, вот как я была зла! И если бы не оно, я бы показала слишком торопливым адептам, как стоит вести себя с леди. Кузины то уже прочены.

И вновь упасть мне не дал Амон, оказавшийся рядом. Закралась мысль, что он сам мне под ножки и ставит.

— Снова в беде? — спросил Амон улыбаясь. — Думаю, стоит начинать смотреть под ноги.

— Вы, все таки, следите за мной мистер Кируа. Это наводит на тревожные мысли, — сказала я, опираясь на предложенную руку. Ладонь этой самой руки, была широкой и теплой, хоть и немного грубой, но держаться за нее было приятно.

— Наоборот. Мне, кажется, как только я появляюсь рядом ты специально ищешь неприятности, чтобы я тебя из них выручил.

— Очень самонадеянно с вашей стороны. И давайте будем обращаться друг к другу на вы?

— Мы же студенты, к чему все эти заморочки?

— К тому, что кто-то правильно воспитан? Извините Амон, спасибо за помощь, но мне пора.

Не дожидаясь ответа, я, не оглядываясь, устремилась к ближайшему portalу.

Шагнув в него, сразу оказалась в огромном каменном холе, освещенном яркими факелами на стенах. Вокруг сновали адепты, и все как один отливали красным светом. Магический пепел смахнуть не удалось никому. Надеюсь, к завтрашнему дню цвет одежды станет прежним, иначе придется снова отправляться за покупками. Хотя кто меня теперь отпустит с территории академии.

Я подошла к широкой лестнице, ведущей наверх. У ее основания столпились студенты, и притихнув слушали полноватую женщину. По очереди подходили к ней, узнавая номер своей комнаты. Через пару минут очередь дошла и до меня.

— Милиса ДеВалуа, — четко произнесла я.

Женщина пролистала список и вскинула на меня свои поразительной глубины серые глаза.

— Четвертый этаж, восточное крыло, комната восемь. Следующий.

Меня сейчас же вытолкнули из толпы, не давая более возможности сказать и слова. Недолго думая я пошла по лестнице вверх до четвертого этажа. Но остановилась уже на втором. Потому что лестница здесь заканчивалась. Наверное, стоило вернуться и спросить дорогу. Но я не ищу легких путей и поэтому побрела наугад по коридорам второго этажа. Еле заметные надписи указывали направление лишь на жилые комнаты, никакой информации о лестнице не имелось. Пройдя все имеющиеся указатели, я встала посреди небольшого холла. С такими успехами можно будет разгуливать здесь весь день.

— Ты заблудилась? — спросил меня проходящий мимо невысокий худощавый парень.

— Да, не могу найти лестницу на третий этаж, — честно призналась.

— Заведующая жилым крылом рассказывала же как попасть на третий этаж. Ты видимо все пропустила.

— Немного задержалась на поле, — грустно согласилась я.

— Это не просто поле, это полигон академии. Один из самых больших, — поправил меня студент.

Я устало вздохнула, вся важная информация потом. Парень понял, что не до него мне, и не стал больше задерживать.

— Иди назад к лестнице и если тебе нужно на этаж выше, ты развернись к ней лицом и подними ногу, как будто собираешься наступить на ступень ведущую вверх.

Я хлопала глазами. Что за глупая магия такая, по воздуху ходить. Паренек улыбнулся, наблюдая за моей реакцией, пожелал удачи и скрылся в лабиринтах коридоров.

Я вернулась к лестнице, и подойдя вплотную, занесла ногу над воображаемой ступенью. Тут же пространство исказилось, и подо мной стали проявляться каменные ступени, точно такие же, как и на первом этаже. Несмело наступила на первую ступень, затем на вторую и вот перед глазами уже обозначилась вся лестница. Пройдя до третьего этажа, я снова выставила ногу вперед, но ступень так и не появилась.

— Первокурсники, — злобно кто-то пробубнил сзади меня. Я обернулась. — Нет тут лестницы на четвертый этаж. Налево иди, там лестницу на башню увидишь. — Сказал маленький сгорбленный старичок.

— На какую еще башню? — недоуменно переспросила я.

— А на такую, если ты не знала, то сообщаю, нет в замке у нас не третьего, ни четвертого этажей. Не веришь — сходи на улицу, да посмотри. Все что выше второго, то порталы в разные части академии.

— Спасибо, — сказала старичку и присела в легком реверансе.

— Понаберут таких неучей, что даже ложку не доверишь, — забубнил старичок, удаляясь.

Я не стала обижаться на него, на старость обиду не держат. Развернувшись, направилась по указанному пути. Пока шла, заметила, что в здешних коридорах довольно мрачно, пусто и жутковато. Судя по всему, эта часть жилого замка, ну или чья это там часть, не пользовалась популярностью. Подумалось, если этот путь мне предстоит преодолевать по нескольку раз в день, то я точно заработаю болезнь сердца.

Пройдя два длинных коридора, я очутилась на светлой овальной площадке, с огромными витражными окнами во всю стену. Не хватало пары сидушек, и здесь можно было бы проводить время за чтением книг.

Слева от себя заметила пустое пространство с длинным узким окном, и одну единственную ступень, одиноко стоявшую недалеко от стены. Ступив на нее, передо мной вспыхнула и окаменела высокая винтовая лестница уводящая высоко вверх. Я уже не боясь упасть и смело зашагала по черным железным ступеням.

Вышла в небольшом коридоре с одним окном напротив и двумя арками по бокам, над которыми были надписями «Западное крыло» и «Восточное крыло». Я свернула вправо.

Если весь замок был каменным и грубым, то здесь был очень уютным. В круглом помещении стены были облицованы дубом, на полу лежала плитка янтарного цвета, а под потолком мягко светились круглые магические лампы. Между дверями, которых было ровно десять, висел великолепные картины, с чудными пейзажами уголков природы Мираконы.

Я открыла дверь в свою комнату номер восемь, и неожиданно наткнулась на кучу вещей посередине. Мужских вещей.

— Привет, — вылезла мокрая рука из-за двери душевой комнаты.

Я конечно пожалала ее, что же еще делать если с тобой здороваются. Рука тут же исчезла.

— Я думал, буду жить один, — услышался голос из душевой, сливающийся со струями воды. — Все-таки не каждый захочет со мной делить комнаты.

Шум воды закончился и дверь открылась. Я быстро отвернулась не желая лицезреть того, кто из нее выходит.

— Ты что здесь делаешь? — недоуменно спросил уже более узнаваемый голос сзади. А я стояла и смотрела на входную дверь, думая кто мог допустить мое проживание здесь, в одной комнате с лицом мужского пола.

— Сказали никаких водных процедур на сегодня, — сипло напомнила я, хотя среди такой мертвой тишины даже так было громко.

— У меня все схвачено. Так что ты тут делаешь? Крылом или лучше сказать этажом ошиблась? — давил на меня Амон.

— Вы одеты? я могу повернуться? — уже жестче спросила я.

— Я не появляюсь нагишом на людях.

Я медленно повернулась, искренне надеясь, чтобы он не соврал. Облегчено выдохнула, увидев Амона в длинном халате, прячущим все кроме головы.

— И? — ждал ответа нетерпеливый сокурсник.

— И я живу здесь, — огорошила новостью ничего не понимающего соседа по комнате.

— Этот этаж только для четырехстихийников. А в группе восемнадцать мальчиков, я узнавал.

— А про девочек спросить не соизволили? — сказала очевидное. Лицо собеседника сильно исказилось, брови полезли вверх, рот приоткрылся в безмолвном вопросе.

Воспользовавшись заминкой, быстро проскочила мимо него в общую комнаты и облегченно вздохнула.

Гостиная была небольшой, но с высокими потолками. У боковых стен примостились диванчики, больше напоминающие софы, и единственный мягкий стул у окна, что в овальной стене. Круглый стеклянный столик на низких гнутых ножках облюбовал центр комнаты, удобно примостившись на мягком ковре. А нежных тонов занавеска завершала вид скромной, но уютной гостиной.

Но больше всего обрадовали две двери, стоявшие по бокам от меня еще раньше диванчиков, и ведущие в спальни. Мои чемоданы сиротливо дожидались меня с правой стороны, явно указывая направление моих апартаменты.

— Я так понял моя комната слева, — сказал Амон. — Но если хочешь, можем поменяться.

— Не имеет значения в какой комнате я остановлюсь, ведь уже завтра я подойду с этим вопросом к заведующей и нас расселят. Досадная ошибка, что нас поселили вместе, я же не могу делить одну ванную с молодым человеком, не приходящимся мне родственником. Какие могут пойти слухи! Это очернит мое имя и имя моей семьи.

— Значит ты из знатной семьи, — невесело заключил Амон. — Хотя другие в группе и не учатся. Сам не знаю, как оказался среди вас...парень поднял охапку своих стареньких вещей с пола и открыл дверь своей спальни.

— Извини за вещи, раздевался быстро, потому что не переносу конкретно этот вид магии, кожа зудит, — добавил он, скрываясь в комнате.

Войдя в свою спальню, я волоком затащила ненавистные чемоданы. Отрывать их от пола не было никаких сил. Бросив у порога поклажу, оглядела предоставленное мне помещение, больше напоминающее спичечный коробок. Бежевые стены, небольшая кровать в углу, маленький платяной шкаф, куда и одно платье будет сложно пристроить и письменный стол у окна с такой же круглой стеной. Башня, что тут сказать.

Разложив багаж на полках, хотя и не так умело и споро как делают это горничные, я перешла к разбору учебных принадлежностей. Пока закончила обустройство, день успел подойти к полудню. Об этом напомнил опустевший желудок, звучно протестуя против вынужденной голодовки. Но больше всего мне хотелось не есть, а спать. Усталость, скопившаяся за не сколько дней нахлынула разом и глаза стали предательски закрываться. Я потерла слегка чесавшееся плечо, села на кровать и наклонилась в сторону высокой подушки. Лишь на мгновенье приложила голову.

Проснулась я от звона надоедливого колокольчика, не сразу поняв кто я, где я, и что происходит. Но все равно быстро выпрямилась, тут же почувствовав, как резкая боль ударила в шею, вызвав произвольный стон. Судя по всему, уснула я полусидя.

Хотелось отсидеться еще минуточку, но звон из-за двери не утихал. Пришлось встать и пойти в гостиную, где меня уже ждали.

— Я думал ты никогда не выйдешь, — съязвил Амон, сидящий за неизвестно откуда появившимся обеденным столом и читающий некую бумагу. — Еще пара минут, и от звона у меня потекла бы кровь из ушей.

— Но я не слышу звона, — заметила я кстати.

— Но ты же вышла, вот он и прекратился, — деловито поднял бровь сосед.

— Тогда бы сидел в своей комнате и не слушал раздражающие трели, — пробубнила я.

— Вообще-то этот звон не прекращается, пока все обитатели апартаментов нос не покажут, и тем более я не мог позволить обеду остыть, — выиграл словесную дуэль, потому как на это мне ответить было нечего.

От слов про обед, желудок снова очнулся и во всеуслышание подал звук. Я прямо покраснела вся, уже подумывая от стыда спрятаться в комнате. Но Амон сделал вид, что ничего не заметил. А я перевела взгляд на стол, где стояли два железных колпака. Рядом столовые приборы и корзинка с булочками. Там же лежал свернутый бежевый лист с красной восковой печатью. Недолго думая, подошла и взяла пергамент, открывая его. Печать поддалась быстро, освобождая послание от рулонной стяжки.

«Уважаемый адепт. Рады приветствовать тебя в стенах нашей академии. Надеюсь, ты хорошо устроился на новом месте и смог немного отдохнуть. Завтра начнутся занятия на выбранном тобой факультете, и литературу к ним ты можешь получить в библиотеке уже сегодня. Необходимый список прилагается ниже. Обед и ужин для удобства пройдут у

тебя комнате. Но завтрашнего дня будет работать столовая. Успехов в учебе, много сил и еще больше терпения.

Ректор Асгарион ВанДеКаминтирон

Список литературы:....»

— Ну что, есть будем? — спросил Амон, как только я дочитала лист. — А потом за литературой ходим.

— Да пообедаем. Но за книгами я схожу позже. Для начала выясню у заведующей, что произошло с нашим расселением, не буду откладывать до завтра. Боюсь, мне нельзя здесь оставаться даже на одну ночь.

— Как скажешь, — без эмоций сказал парень. Мне все же показалось, что он немного расстроился от моих слов.

Он снова сидел в своем поношенном свитере. Бумагу, такую же как и у меня положил на стол и поднял колпак, скрывавший наш обед. Тут же прикрыл глаза, вдыхая аромат жаренного мяса. Мне его как-то жалко стало, часто ли он дома ел досыта? И пока была возможность, еще раз взгляделась в его лицо. Сейчас длинные черные ресницы бросали тени под глазами, из-за неяркого света скулы показались шире, а губы властнее. Мне виделось такое лицо очень благородным, и если бы не одежда, в жизни бы не подумала что этот парень из бедной семьи. Ему бы на голове порядок навести, подравнять отросшие волосы, что лезут в глаза, спину попрямее, приодеть, и пожалуй принцу конкурент выйдет.

Я подошла к столу и села за свободный стул. Потерев плечо, саднившее уже некоторое время, подняла колпак, и жадная слюна мгновенно наполнила мне рот. К аппетитному мясу, с шел гарнир и легкий салат, все красиво оформлено на белой тарелке. Амон уже открыл глаза и внимательно наблюдал за мной. Мне на секунду показалось что его зрачки были вытянуты. Я моргнула. Нет, затекшая шея перестала доставлять кровь к моей голове, мерещится всякое.

— Приятного аппетита, — сказала я, намекая на то что пора бы и ему уже заняться своей порцией.

Выбрав правильные приборы для мяса я отрезала сочный кусочек и положила себе в рот. От наслаждения даже замурчала. Как не прилично леди с моим-то статусом.

А вот Амон посмотрел на предложенный набор вилок и как то замялся. Взглянул на вилку и нож в моих руках, потом на меня.

— Ты знаешь, я в своей комнате поем, — как-то виновато залепетал парень, и подхватив тарелку и весь представленный набор столовых приборов, скрылся в своей комнате. Мне немного стало не по себе. Безголовому понятно, что передо мной есть постеснялся. Да и я тоже хороша. Веду себя как мрана бездушная. Мама запрещала водить дружбу со служанками, но здесь я сама по себе и Амон не прислуга, пусть и безродный. И вообще мы здесь все равны.

После порции самобичевания есть как-то перехотелось. Поэтому отложила письмо с печатью и отправилась в холл нижнего этажа на поиски заведующей. Путь с четвертого на первый преодолела быстро. Коридоры уже не были такими пугающими, студенты как то оживились и время от времени попадались на пути. Больше всего нравилось проходить мимо панорамных окон на третьем этаже. Они делали замок каким-то уютным, обозначая его сердце в этом месте. К невидимой лестнице я приловчилась быстро, уже не задумывалась над тем, видно мне ступени или нет, знала что они там есть, и смело наступала в пустоту. Вообще оказалось, что когда знаешь куда идти, дорога вниз или обратно занимает самое многое пять минут.

К сожаления в главном холле никого не оказалось, и постояв как статуя некоторое время, я вышла на улицу, в надежде встретить там того, кто скажет где найти заведующую. Выпорхнув на улицу, я обнаружила большой ухоженный парк перед зданием с красивыми лавочками и подстриженными деревьями, набравшими немного желтизны в листья. Душу согрело теплом, потому что гулять я очень любила, а здесь для

этого имелось красивое место, совсем как дома, только озера не хватает.

Я оглянулась на общежитие. Одноэтажное здание с высокой архитектурной крышей. Красивые колонны и широкая каменная лестница у входа, аккуратная вывеска с надписью «Жилая зона факультета четырех стихий». Очень красивое строение, строгое и лаконичное. Внутри конечно все по-другому и этажей побольше, но это спасибо магии.

Я снова развернулась к широкой дорожке, идущей от нашего корпуса, но налетела на того самого худощавого паренька, подсказавшего мне как найти замаскированную лестницу.

— О, новенькая. Снова заблудилась? — поправляя слегка съехавшую кипу книг, спросил старшекурсник.

— Как сказать, ищу заведующую. Есть к ней несколько нерешенных вопросов. Не подскажите, где мне ее найти?

— Подскажу. Пойдешь по этой дорожке, она одна здесь. Как окажешься у развилки-поверни налево, там увидишь административное здание. Тебе в него и надо.

— Спасибо, — дежурно улыбнулась я. Вкладывать эмоции как-то не было настроения. И я побрела в указанном направлении.

— Если снова заблудишься, крикни меня, я Ирвин, третьекурсник магии огня, всегда буду рад помочь красавице первокурснице, — крикнул он вдогонку. Видимо все стихийники мастаки флирта.

Оказавшись в нужном здании, быстро сориентировалась и зашла в кабинет заведующей корпусом четырех стихий, о чем гласила вывеска у двери.

— Чем могу помочь, дорогая? — посмотрели на меня серые глаза в оправе. — Первый день и уже вопросы? — шуточно продолжила она.

— Да. У меня один вопрос, по поводу расселения. Я из группы четырехстихийников. Меня ошибочно поселили с молодым человеком.

— Сейчас разберемся, милая. Присядь пока, — женщина указала мне на мягкий диванчик у стены. Сама же направилась к стеллажам с толстыми папками.

— Итак, четырехстихийники... Так, так, так... А вот нашла. Башня, восточное крыло, — взяв папку, женщина направилась к своему столу и изучив документы, через несколько минут выдала:

— Да, я все вспомнила. В вашей группе восемнадцать мальчиков и две девочки, — сообщила заведующая. А вот это уже интересно. Про вторую девочку я и не знала. — Теперь послушай, изначально мы распределяем места между мальчиками. Это правило. Почему, спросишь ты, а я расскажу: для каждого факультета делается артефакт, четко закрепляющий комнату за каждым юношей. Артефакт определяет, куда могут входить мальчики, а куда нет. Это было сделано давно, во избежание различного рода инцидентов. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я, — подмигнула мне заведующая. — С вашей группой были небольшие проблемы в плане распределения комнат.

— Проблемы и остались, — пробурчала я себе под нос. Но женщина сделала вид, что ничего не услышала и продолжала свой рассказ.

— Мальчиков хотели расселить по двое, но так как адепты в группе скажем. из непростых семей, никто из их родителей не согласился, чтобы его сын делил комнату с Амоном Кируа. Сама понимаешь, безродный мальчик из бедной семьи. Пришлось отселить его в отдельную комнату. Так и был закреплен артефакт, и настройки в нем уже изменить нельзя. Только делать новый, но это огромная работа и еще большие затраты ресурсов. Встал вопрос, что делать с вами девочками, потому что комнат у вашей группы всего десять. И тут отец Ванессы деМиртругр очень кстати согласился на подселение его дочери в комнату к Кируа. Ты же должна была проживать в комнате с принцем.

— А вот это действительно замечательный выход из положения, — обрадовано сказала

я. — Лучшего расклада и быть не могло.

— Да, — печально посмотрела на меня женщина. — Конец проблемам. Но сегодня утром выяснялось, что у Ванессы жуткая аллергия на какую-то горную траву. Вот, даже рекомендации от лекаря есть, — заведующая достала какую-то бумажку из папки и положила на стол. — А из-за того что семья Амона как раз проживает на возвышенностях, экстракт этой трава у него присутствует во всем, в одежде, в мыльных принадлежностях. Наверняка и в организме есть, — попыталась пошутить женщина. — Пришлось в срочном порядке менять вас местами с Ванессой. Ее подсадили к принцу, а тебе вот выпала участь проживать в этом году с Кируа.

Я сидела вытаращив глаза, от такой новости. Ах, мерзкая Ванесса. Даже дураку понятно, что она все специально подстроила! Моя вечная соперница во всем. А как она мечтала стать невестой МОЕГО принца. На что только не шла, нагой только перед ним не ходила. И как же бесилась, когда на очередном балу король назвал меня невестой наследника. И теперь она думает, что отсрочка свадьбы дает ей шанс заполучить принца как она того и хотела? Она глубоко ошибается, нет у нее шансов, ни одного!

— Ты не печалься дорогая, это всего на год, — видя мое неоднозначное выражение лица, добавила женщина. — В следующем году такой ошибки мы уже не допустим.

— Но я же невеста принца, вы не понимаете, мне нельзя жить на одной площади с молодым человеком, делить с ним ванную комнату. Что обо мне станут говорить? А о принце?

— Скажут что ты юный адепт, — строго сказала заведующая. — Ты сюда учиться пришла, а не сплетни собирать. У нас многие так живут и еще не про кого недостойных слухов не пускали. А артефакт поможет тебе, он запрещает юношам заходить в твою личную комнату, и в вашу с Амоном гостиную могут входить только сокурсники и только по приглашению. Так что успокойся.

— А может меня можно поселить с другой группой, но только с девочками?

— Это будет сложно. На других этажах условия хуже, никаких отдельных спален. Проживание в одной комнате на четверых — пятерых. Ванная одна на две комнаты. То что есть сейчас, лучший вариант.

Я чуть ли не плакала. Мерзка, мерзкая Ванесса. И вся ее семейка, и отец, главный прохвост государства. А что если принц будет против моего соседства с Амоном? Мне, наверное, тогда лучше совсем уйти из академии.

— Адепт Милиса деВалуа, я прошу вас, успокойтесь. Уже ничего не изменить. Это временная трудность, да и не трудность вовсе. Подумаешь ванная одна на двоих. Главное что спальня только твоя. А в ванной сделаете расписание посещения. За месяц не больше пары раз встретаться будете.

— А может мне к ректору подойти? — жалобно спросила я.

— Ректор тебе не поможет. У него особое мнение по поводу происхождения и пола адепта. Для него все равны. И если будешь доказывать что ты не все, сделаешь только хуже.

— Я поняла вас, — совсем расстроено пробубнила я. — Мне тогда хоть в библиотеку попасть. Не подскажите, как туда пройти.

— Соседнее здание, дорогая. Не печалься только. Девочка ты с головой, сразу видно. Все у тебя хорошо сложится. А про слухи думать времени не будут. Сложная группа у вас, учиться будешь от рассвета до заката, — женщина улыбнулась, а я попрощавшись отправилась на поиски библиотеки.

Здание библиотеки еще с наружи внушало трепет. Застывшие величавые статуи поддерживали крышу над уличными ступенями. Внутри высокие мраморные колонны, уходящие под сводчатый потолок с необыкновенной красоты витражами. И по всюду стеллажи с три человеческих роста, до отказа забитые книгами.

Строгая библиотечарша взяла у меня список и вернулась довольно быстро. Перед собой

она везла тележку с книгами.

— Это на первый месяц, — только и сказала она. А я стояла и думала как понесу их все.

— А магию помощи использовать можно? — с надеждой обратилась женщине.

— Нам нет, и тебе, пока разрешение от декана не получишь. А то приходят тут всякие, то пожары после них туши, но наоборот сушишь. Так что носи как-нибудь сама. Книжки свои вон на тот стол выложи и мне тележку верни, а то еще адепты пришли.

Упершись в тележку, потолкала ее к длинному столу возле выхода, выложила все книги и вернула вверенный мне инвентарь, наверное, вечно недовольной владелице.

Но удача наконец-то повернулась ко мне лицом. Освещенный вечерним солнцем, льющимся сквозь витражные окна, вошел он. Мой принц. Мой нареченный. Такой красивый, высокий, статный. В светлом, с золотыми нитями камзоле, со стоячим воротником и отличительной нашивкой королевского рода. Спина прямая, широкая. Сильные руки натягивают ткань в предплечьях, вздутые вены, виднеются на кистях рук и мощные ноги, настолько развитые, что обтягиваются светлыми штанами.

И лицо такое серьезное, сосредоточенное. Волосы коротко стриженные, русые. Глаза выразительные, глубокого, темно-зеленого оттенка, совсем не похожего на мой светло-зеленый. Ресницы длинные, нос аккуратный, аристократичный, полные губы. Во истину королевская кровь наследует только лучшее. Принц- во всех смыслах слова.

Нареченный шел целенаправленно к библиотекарше. Между бровями залегла складка, указывающая на глубокое раздумье. Эдавиан прошел мимо, не заметив меня, а я восхищенно наблюдала за его твердой поступью и грациозными движениями тела. Со спины он казался далеко не юнцом, скорее молодым войном, что встречаются в элитных отрядах дворцовой стражи.

Очнувшись от забвенья, вдруг стала переживать, осознавая несколько истин. Одна из них- виделись мы с принцем не часто и при этом всегда только танцевали. Сейчас же другая обстановка, и как вести себя- я не предполагала. Подумала, что посоветовала бы мама и делала соответствующее. Выпрямила спину на сколько могла, подняла подбородок, поправила высокий хвост длинных волос, и выпятила грудь. Хотя последнее уже, наверное, было лишним.

А вот румяна я сегодня не наносила. Как-то не до того было. Но я и так покраснела, так что они ни к чему. А вообще мне все в глаза смотрят, а глаза у меня интересные, едва раскосые, ресницы пушистые, брови темно русые. И губы пухлые, сердечком, малинного цвета. Мама всегда говорила, что краска мне не нужна. Я сама по себе красавица. Или все родители так своим дочерям говорят? Может, я вообще непривлекательная?! Ладно, подумаю об этом потом.

Я зачем-то отвернулась от принца, думая, что может не стоит нам пока встречаться. О чем мы будем говорить. Об учебе, свадьбе, королевстве. Он очень красивый и серьезный. Не то что я. На его фоне я просто глупая дурочка. Лучше спрятаться пока и не ставить себя в глупое положение.

— Добрый вечер, Милиса, — услышала позади голос принца, льющийся словно жидкое золото. По спине резко пошли колики, а сердце пропустило удар, и колени ослабли. Я медленно развернулась, и, не смотря в глаза, склонилась в глубоком реверансе.

— Ну что вы Милиса, не к чему эти сложности, — подал мне руку Эдавиан.

Я приняла, и встав, посмотрела на собеседника. Очень высок, на целую голову. Стоит и улыбается мне своей обворожительной улыбкой. Поцеловал мою руку и отпустил, задержав ненадолго в своей ладони.

— Добрый вечер принц Эдавиан. Рада приветствовать вас, — наконец сказала я, когда язык вновь начал меня слушаться.

— Милиса, мы помолвлены, называйте меня просто по имени, — мягко попросил жених.

— Хорошо, Эдавиан. Звучит не почтительно, — виновато усмехнулась я.

— Все нормально, у вас будет время привыкнуть, — подмигнул собеседник. — Я заметил, что вы уже набрали книг. Могу я настаивать на том, чтобы донести их до вашей комнаты.

— Буду очень благодарна. Признаюсь, не представляла, как смогла бы переправить их к себе.

— Тогда подождите минутку.

Принц умело, по — хозяйки, стал собирать мои книги в одну большую стопку, затем достал из кармана бечевку и обвязал их крест накрест, завязав узелок сверху. Оказывается принц пришел подготовленный. А я вот собиралась нести книги... Как?

— Готово. Теперь дождемся мои экземпляры и тогда отправимся к жилому комплексу. В какой комнате вас разместили? Честно говоря, я прибыл всего час назад. Государственные дела. Толком не успел освоиться в своей комнате и спроведаться о вас.

— Меня разместили в восьмой... — неуверенно сказала я.

— А меня в пятой, — принц отвлекся на секунду. — Извините Милиса, я сейчас заберу книги и подойду. Прошу не уходите без меня. У меня к вам. серьезный разговор.

Внутри, кажется, что-то упало. Ну что еще на мою голову?

Я стояла и смотрела как Эдавиан собирает книги в такую же стопку как и моя, и обвязывает той же бечевкой. Не прошло и пары минут, как принц подошел ко мне и взял мои книги за узелок.

— После вас, леди. — Принц галантно пропустил меня вперед, а сам пошел следом. Как только мы оказались на дорожке, принц поравнялся со мной. Я шла не жива ни мертва, ожидая плохих новостей.

— Простите, что вот так начинаю разговор. Но кое-что произошло, и исправить это не в моей власти.

Я набрала побольше воздуха.

— Когда сегодня я прибыл в жилой комплекс. Вернее даже в комнату, то узнал, что буду проживать не один, и даже не с сокурсником, а..-я резко выдохнула- он о Ванессе. А то я уже чуть в обморок не падала.

Принц испугавшись моей непонятной реакции поставил книги на ближайшую скамейку и быстро взял мои руки в свои.

— Извините Милиса. Не реагируйте остро. Скажу как есть — меня поселили с Ванессой деМитрург, — на одном дыхании произнес принц. — Знаю, что вы можете подумать, но я даю вам свое слово, что ничего не знал, и на мое возмущение ответили, что изменить уже ничего нельзя. Простите еще раз. Знаю, сколько недоумения может это вызвать у вас, все же мы помолвлены...

Я еле сдержала улыбку.

— Все в порядке Эдавиан, я уже знаю.

Принц шумно выдохнул и нахмурил брови. Лицо стало выглядеть старше его девятнадцати лет.

— Могу поинтересоваться откуда.

— Простите мне мою грубость, Эдавиан, но спросите об это Ванессу. — Помолчав, я продолжила. — У меня тоже для вас неприятная новость. Я тоже буду проживать не одна, и это не сокурсница.

— С кем же, позвольте спросить, — спросил принц тихим и спокойным голосом, хотя в глазах сверкали молнии. — Я знаю всю группу. Пришлось изучить возможных будущих советников государства.

— Амон, — произнесла я пряча глаза. Принц постоял несколько секунд, наверняка испепеляя взглядом мою макушку, а потом отпустил мои руки и пошел за книгами.

— А как так произошло, вы можете спросить у Ванессы, — добавила я когда он вернулся. — Боюсь вы сейчас можете испытывать те чувства, которых ожидали от меня.

— Странная картина получается, — отстраненно произнес принц. — Мы помолвлены и вынуждены будем проживать с другими людьми, ставя под сомнения действия каждого из нас. — Принц замолчал, смотря за мою спину, потом перевел взгляд на меня. — Пойдемте?

Мы шли не спеша, каждый думал о своем.

— Амон, темная лошадка. Доносчие ничего не смогли узнать о нем. Держитесь от него подальше, Милиса, он что-то скрывает.

Так мы и шли до самого общежития. Но на крыльце Эдавиан резко остановился.

— Простите меня Милиса, не могу отпустить вас просто так.

Принц выпустил из рук книги, а сам прижал меня к своей груди и впился губами в мои губы. На вкус они были такими сладкими. Я была шокирована и не сразу поняла что происходит. Он целовал меня нежно и при этом собственнически. Спустя пару секунд я ответила на его поцелуй. Это был мой первый поцелуй в жизни. С самим принцем. Кажется, у меня даже начала кружиться голова. Когда принц отстранился, я чуть не упала, потеряв равновесие.

— Ваше высочество, — послышалось со стороны. Мы с принцем одновременно повернули головы на звук и увидели стоящего на уличных ступенях жилого корпуса Амона. Глаза прищурены, на скулах ходят желваки. Он все же склонил голову в поклоне. А я залилась краской. И как долго он там стоит?

— Извините, что помешал. Решил, что нельзя пройти мимо, не выказав чести сыну короля.

— Это ни к чему, мистер Кируа. Теперь мы сокурсники. Можете назвать меня просто по имени, — непредвзято держался принц, будто и не целовал меня всего пару секунд назад, будто и не лежат его теплые ладони на моей талии.

— Не буду вас больше отвлекать. Приятного вечера, — улыбнулся одними губами Амон. Он быстро прошел мимо нас и скрылся за поворотами тропинки.

— Милиса, простите, что не спросил вашего разрешения. Просто хотел заверить вас, что вы под моей защитой.

— Таким способом? — покраснелась я как садовая роза. Не то что бы мне не был приятен поцелуй, наоборот, очень даже понравилось, но я же честная и гордая и поэтому должна возмущаться.

— Не смог более никак выразить своих чувств обеспокоенности и защиты.

— Приму к сведения ваши способы, — уже пошутила я.

— Возьмите, Милиса и не снимайте никогда. — Принц протянул мне кольцо, и, надев на безымянный палец левой руки, сказал, посмотрев мне в глаза:- Давно надо было это сделать. Это кольцо символ принадлежности к королевской семье, а значит неприкосновенности.

— Спасибо Эдавиан, но я еще не принадлежу к вашей семье, не спешите ли вы?

Я подняла глаза на принца, и в пронзительных зеленых глазах что-то было, некая недосказанность. Не знаю, о чем конкретно он умолчал, но я четко поняла, принц считает меня своей и не позволит никому причинить мне вреда.

— Мы знаем с вами друг друга уже больше двух лет. Вы поступили учиться на самый тяжелейший из курсов в академии. Вы красивы, умны, рассудительны. Вы самое

прекрасное и отважное создание, что довелось мне встретить. Как вы могли подумать, что наш брак может не состояться. — Эдавиан нежно поднял мой подбородок и склонившись прошептал в самые губы. — Я не отпущу вас, Милиса, так и знайте. Вы моя. Моя невеста. Моя будущая супруга. Мать моих детей.

По телу разошлась сладкая истома. Его теплое дыхание на моих губах, его зеленые глаза, смотрящие желанием и я, во власти его рук и разума. Захотелось податься вперед и поцеловать его самой, сказать, что я безумно счастлива слышать эти слова, пронзившие меня до глубины души. И в этот момент не было ничего вокруг, только мы двое и что-то невероятно сильное между нами.

Какая была вероятность того, что в браке по расчету будет симпатия, а может даже любовь? Я не верила своему счастью, стать любимой и любить самой. Определенно моя замужняя жизнь не будет скучной и тоскливой. Она будет праздником, в центре которого встанем я и мой Эдавиан. И чуть позже наши дети, растущие в крепкой и любящей семье.

Эдавиан отстранился и поцеловал мне руки. Он улыбнулся, смотря мои сияющие глаза, а потом взяв книги, направился к зданию. Я шла следом находясь в счастливом безвременье. Завтра ожидается трудный день, а я не могу ни о чем думать, кроме его глаз, отпечатавшихся в памяти, словно рисунок в камне, кроме его поцелуя, ощущаемого до сих пор.

Неспешно добравшись до нашего крыла мы остановились у моей двери. Я распахнула дверь и прошла в небольшой коридорчик.

— Я не могу войти без приглашения..- виновато сказал принц, сдвинув брови домиком. И даже эта детская наивность, с которой он разговаривал со мной, делала его таким милым.

— Простите, Эдавиан. Пожалуйста, заходите, — я отошла в сторону, пропуская принца в гостиную.

На глазах погрузневший принц поставил стопку книг на прозрачный столик. Обеденного стола уже не было.

— Я бы хотел сказать, что буду ждать вас завтра, чтобы вместе отправиться на занятия, но не могу, — печально произнес Эдавиан. — Дела государственной важности могут вырвать меня из академии в любой момент. Поэтому не могу обещать, что утром или вечером, или в какой-то еще момент недели, месяца или года буду здесь. Мне очень жаль, Милиса. Я не принадлежу себе, и возможно стану самым несносным женихом за все времена, — принц виновато улыбнулся.

— Я все понимаю, вам не стоит переживать. Я найду дорогу, — обнадежила принца. Я давно знала, что быть связанной с таким человеком, это не просто.

— Еще раз приношу свои извинения, но я вынужден откланяться. Мне нужно попасть во дворец, и решить кое-какие дела. Надеюсь, вы не будете в обиде.

Принц подошел ко мне, поцеловал в макушку и отправился на выход. Но на мгновение замер в проеме, полностью занимая его своей массивной фигурой.

— Доброй ночи, Милиса, — произнес Эдавиан, так будто уходить не хотел, но не имел выбора.

— Доброй... — сказала я уже закрытой двери и пустому помещению.

Какой странный день сегодня.

Я вошла в свою комнату. Солнце уже не было с этой стороны башни, освещая теперь ее западную сторону, а я подумала что не знаю куда выходит мое окно. А выходило оно. никакой. По сути, видно ничего не было. Лишь верхушки деревьев вокруг. Ни зданий, ни тропинок, вообще ничего, чтобы напоминало о пребывании здесь человека.

Один лес. А мне без разницы, пожалуй. Это же башня, мало ли где она может располагаться.

Как раз зазвенел колокольчик из гостиной и я незамедлительно вышла в гостиную. Там уже стоял накрытый обеденный стол и очередное письмо, но уже без восковой печати.

«Дорогой адепт, твои занятия со следующего дня будут начинаются за час до рассвета. Расписание занятий можно узнать в учебном корпусе. Завтра тебе необходимо взять с собой только учебник «Факультета четырех стихий». Первым уроком во всех группах будет лекции об основных положениях факультета. Желаю приятного аппетита и спокойной ночи.

Старший маг Факультета стихий, преподаватель первой категории стихии огня Санисон деМонторе»

Входная дверь распахнулась и на пороге появился Амон. Все в том же свитере и в тех же широких протертых штанах. В руках он держал ранец, битком набитый книгами.

— Приятного аппетита леди Милиса. — Я чуть не поперхнулась от услышанного. Столько уважения и почтения. Одно «леди» чего стоит.

— Спасибо, Амон. Но я еще не приступила к ужину. Читаю письмо.

— Тогда не буду вас отвлекать, — сказал сокурсник и направился в свою комнату.

— Амон, а вы будете ужинать? — попыталась поддержать диалог, чувствуя за собой вину за сцену перед корпусом.

— Думаю, для начала разложу книги. А потом вернусь забрать ужин. — Глаза парня были не веселы. Он старался быстрее скрыться в комнате.

— Амон, простите за увиденное вами у входа, — зачем-то извинилась я. — Не думайте ничего предосудительного. Мы помолвлены с принцем. Это вовсе не распущенность..

— Леди Милиса, не стоит извиняться. Это не моего ума дело. Вы вольны в своих действиях. И поздравляю с помолвкой. Извините, я пойду.

Я снова осталась в гордом одиночестве. На душе остался горький осадок, отчего ужин показался безвкусным. Но я ела, потому что было нужно. Зато живот перестал грозно бурчать и заставлял меня краснеть.

Опустошив тарелку наполовину, я отправилась в спальню, наспех разделась, расчесалась и легла в кровать. Было еще часа два до сна, но я так устала, что решила лечь спать пораньше. Дел больше никаких не было, а сил требовалось много.

Меня только беспокоила одна вещь: саднившее с самого утра предплечье. Я посмотрела на расчесанную кожу и увидела четко проявляющуюся выпуклостью эмблему факультета- круг с изображением внутри четырех стихий, таких же, которые я видела на поле утром. Решив, что засну и перестану чувствовать дискомфорт, откинулась на подушку и еще раз прокрутила сегодняшнюю встречу с принцем. Его слова, которые он мне говорил. Его поцелуй... Я потрогала губы, думая о том, как он нежно целовал меня и как прижимал к себе при этом. Всего пару часов назад... И я чувствовала себя окрыленной.словно застигнутой морской волной новой жизни, которую я так боялась, даже не думая, что мне может понравиться.

Проснулась я среди ночи. Несчастное плечо стало невыносимо жечь. Активировала солнечный шар у потолка, чтобы рассмотреть болячку. Медленно подняла рукав сорочки, стараясь не задеть болезненное место. Под рукавом оказался ожог. Я испуганно вылетела из комнаты, и забежав в ванную комнату включила холодную воду. Охая и ахая дождалась, пока под струями воды боль немного стихнет. И уже потом сползла на пол, все также держа руку в ванной. Тут нехстати в дверь постучали.

— Милиса, с вами все в порядке? — послушался заспанный голос Амона. — Мне показалось я слышал, как вы болезненно стонете.

— Все в порядке, можете идти спать — выдавила я из себя. Все же ожог довольно большой и боль причиняет не малую. Прикусив губу, попыталась сдержать слезы. Да, было действительно больно.

— Прости Амон, я и вправду не в порядке, — сказала очень тихо. Может он уже ушел, но я должна была сказать это вслух. Мне нужно было выговориться, хотя бы просто в слух признать, что мне плохо.

— Можно я зайду? — неожиданно произнес из-за двери Кируа.

— Ты еще не ушел? — переполошилась я, утирая мокрые дорожки на щеках.

— Не могу бросить леди в беде. Так я войду?

Я замялась. Все-таки я была в сорочке, которая была чуть ниже колен и с разрезами по бокам почти до середины берда. Не подходящий наряд для встречи с кем-либо. Но мне было действительно больно, а Амон мог знать как помочь.

— Заходи, — несмело сказала я.

Дверь медленно открылась, и передо мной предстал взъерошенный больше обычного Амон. Глаза мило заспанные, сам без рубашки и на босу ногу. Отсутствие одежды выше пояса обнажало сильно натренированный, с выпуклыми кубиками, торс, переходящий в узкие бедра, на которых едва держались его огромные штаны.

— Что случилось? — озабоченно спросил он, видя мой красный нос, и общую бледность.

— Сама не знаю. Весь день чесалось, а теперь вот, горит сильно. Кажется, ожог вышел.

Амон двумя большими шагами быстро подошел ко мне и немного развернув, принялся рассматривать рану.

— Милиса, эта такая реакция на магию. Придется перетерпеть. Знак факультета уже проявился, а значит, магия закончила свое действие. Теперь остается только ждать, пока заживет рана.

— Я не понимаю, неужели так все мучаются. У тебя вон, вроде, все прошло хорошо.

— Да...я... вообще-то у меня могло тоже так быть, поэтому я сразу смыл всю магию с себя.

— И что, остался без знака?

— Почему? Нет. Все на месте. — Сосед показал свое левое рельефное предплечье, на котором красовался аккуратный значок факультета.

— У тебя тоже такой должен был получиться.

— Но не получился, и теперь у меня останется ужасный шрам? — чуть не плача спросила я.

— Не думаю. Все заживет. Главное это наносить заживляющую мазь.

— А где мне ее взять? У лекаря?

— Стой, стой, стой. Смотри чтобы никто не узнал об ожоге? Поняла? — строго спросил Амон. — Пойми, это ненормальная реакция. Если кто-то узнает, тебя и твою семью замучают проверками. Это аллергия... Она не проста.

— Я не понимаю к чему ты клонишь? Меня это пугает, — растроилась я.

— Ты только не волнуйся. Говорят такая реакция только у тех кто связан с... мранами. Это бред полнейший, но некоторые правящие маги в это верят. Так что лучше никому ничего не говори... даже своему жениху.

— И что же мне теперь делать? Где достать мазь? Я не могу выйти за пределы академии.

— За мазь не переживай, завтра она у тебя будет, договорились? А сейчас главное снять боль.

— Хорошо. — согласилась с Амоном, посмотрев на него благодарными глазами. Возится

со мной, хотя и не должен.

— Как ты сейчас себя чувствуешь? — спросил Амон.

— Болит. Но под холодной водой лучше.

— Так не пойдет, ты заболеешь, вон уже вся сорочка мокрая от воды.

Я посмотрела на себя. Вид совсем неприличный. Сажу на полу на попе, ноги под собой, разрезы задрались до самых бедер, еще и сорочка сверху намочила, облепив грудь. Вид не лучше чем у распутной девки с улицы. Стало безумно стыдно. Начала отдергивать подол сорочки и пытаться оттянуть ее спереди, чтобы она не обрисовывала все изгибы тела. Мало того мокрая ткань такая прозрачная! Чувствовала себя голой.

— Возьми, — протянул полотенце Амон. — Сейчас ты пойдешь в свою комнату и переоденешься во что-то сухое, а я пока найду лёд.

Он помог мне встать, придерживая за локоть. Я приложила полотенце спереди и поплелась к себе. Не дойдя до комнаты, руку снова стала пронизывать боль, снова начало безумно печь. Я мгновенно развернулась и поспешила обратно в ванну.

— Ты куда? Быстро переодеваться, — опешил сосед.

— Я не могу, снова жжет! — пискляво завопила я, — я залезу под воду. Точка.

Включив поток холодной воды, поднесла под него руку. Настало успокаивающее блаженство.

— Ты не можешь так разгуливать здесь, — зло сказал Амон, Пряча глаза. Он стоял сжимая и разжимая кулаки.

— Мне больно! Прости, что не в состоянии привести себя в порядок. Станет полегче-наряжусь как положено, даже волосы соберу, — не менее зло выпалила я. — Никакого сострадания!

— Какое может быть сострадание когда я. твою грудь вижу ...у меня знаешь ли это вызывает немного другие чувства, — зарычал парень. И только сейчас я заметила в странном блеск в его глазах.

Амон развернулся и вышел из ванной, оставляя меня одну. Вот и вся помощь.

Я совсем расклеилась. Слезы потоками потекли по щекам, а я и не пыталась сдерживаться. Мамы нет рядом, она не отругает.

Не прошло и пяти минут как дверь открылась, и на пороге снова появился Амон. В руках он держал что-то из одежды.

— Я не могу зайти в твою комнату, так что принес свою рубашку, — тихо произнес парень. — Она довольно поношенная, но это лучше чем ничего. Я выйду, переоденюсь, пожалуйста, и под воду больше не вставай, а то и ее намочишь. — Раздал инструкции Амон. — Вот тебе лёд. Приложишь сразу как переоденешься. — Он оставил все на маленькой тумбочке, а сам вышел, тихонечко прикрыв за собой дверь.

Я утерла слезы. Выключив воду, быстро сняла сорочку и вытерла мокрые руки. Так же быстро накинула на себя рубашку Амона. Она была довольно большой и прикрывала меня почти до самых коленей. Рукава были короткими, чуть выше локтей.

Сухой лёд в тканевой тряпочке пришелся очень кстати, потому что плечо уже запекло с новой силой.

— Ты быстро, — сказал сосед, когда я вышла из ванной. — Лёд помогает?

— Да, спасибо. Теперь смогу лечь в кровать и попробовать заснуть.

Амон улыбнулся, но тут же сник.

— Ты прости меня, что наговорил тебе в ванной. Вел себя как животное. Тебе было

больно, а я. В общем ты была одета довольно откровенно, а во мне еще не умер мужчина, так что..

— Не стоит извиняться, — перебила его я. — Сама виновата. И спасибо за заботу, но я, пожалуй, пойду, плечо болит невыносимо, а хочется полежать, ведь совсем скоро вставать.

— Если что, ты только крикни, я приду. До двери точно, а дальше мне нельзя.

— Хорошо, еще раз спасибо.

Я ползла в комнату, и закрыв дверь, почти свалилась в кровать. Рука все еще горела, но глаза закрывались. Я стала засыпать, но придерживать лед у ожога не получалось: проваливаясь в сон, разжимала вторую руку и лед падал. Пришлось примотать охладитель шарфом. Только после этого я смогла спокойно уснуть.

Амон Кируа

Пришлось пробираться сквозь охрану. Пройти магический барьер академии было просто. Проблема была в том, чтобы меня в небе никто не увидел. Поэтому путь до родителей я проделал частично по земле, частично по воздуху. Порталами я воспользоваться тоже не мог. Их тут же обнаружат маги — ищейки.

Весь путь я думал про Милису. Такая красивая. Такая наивная девочка. Думает что сильная. Что с ней не так? Эта странная реакция на магию клеймления. Такая же как у меня, у наследников драконьей крови. Но этого быть не могло. Всех своих я знаю лично. Нас осталось всего восемь семей. Мы отшельники. Мы прячемся. Я сильно рисковал, оборачиваясь драконом, чтобы лететь. Когда я добрался домой за заживляющей мазью, родители ругали меня, не понимая, ради чего я подвергаю нас раскрытию. Ради девочки, которая никогда не посмотрит в мою сторону из-за моего положения? Ради невесты принца? Или ради той, к которой тянет невыносимо? Сам себя не узнаю. И это вовсе не из-за красивых белокурых волос, не из-за губ, к которым хочу прикоснуться. Не потому что увидел ее обнаженные бедра, и грудь под мокрой сорочкой. Это тяга началась еще тогда. В лавке Лаврея. И как я был безумно рад увидеть ее падающую фигуру на поле утром. Как пела душа, когда обнимал ее в тумане клеймления. И после не выпускал из виду. Каким растерянным был, узнав, что нас поселили вместе, что теперь сокурсники. Толи это подарок свыше быть рядом, толи наказание видеть и не иметь возможности обладать. Решил, что время покажет.

Глава 3

И вновь меня разбудил ненавистный колокольчик. Еще один звонок и я найду его и выброшу в портал. Я тяжело открыла глаза и моментально вспомнила, что у меня жуткий ожог на плече. Развернув мокрый от растаявшего льда шарф рассмотрела предплечье. Ожог смотрелся жутко, но болел гораздо меньше. Жизнь, кажется, стала приходить в норму. Я улыбнулась сама себе, радуясь, что худшее позади. А еще улыбку добавлял окружавший меня приятный запах. Медленно втянула воздух. Запах был везде, впитался в волосы, в одеяло, кажется даже в кожу. Запах Амона. То есть того растения, которым он сам пах. Вспомнила про соседа и на душе сделалось тепло, словно думала про кого-то близкого. А как по другому? Человек поступил со мной по...человечьи. Пришел, оказал посильную помощь, поддержал. А что еще нужно в трудную минуту?

Поднявшись с постели, начала приводить себя в порядок. В зеркале заметила, что на надетом на мне платье, на груди, появилась эмблема факультета. Я полезла в шкаф и обнаружила, что на каждой привезенной мной вещи появился знак, на каких-то вещах — на груд, на каких-то — на бедре. Я посмотрела на рубашку Амона, и распрямив ее также нашла эмблему. Вот тебе и магия. Хихикнула: теперь даже по нижнему белью можно узнать, чей я студент.

Я вышла гостиную, где за обеденным столом завтракал Амон, кстати, также со значком на груди его старого свитера. Вид у него был потрепанный.

— Доброе утро, леди Милиса. Как ваше самочувствие? — снова перешел Амон на официальный тон.

— Спасибо мистер Кируа, вашими стараниями уже лучше, — искренне улыбнулась соседу.

— Я кое-что принес для вас. — Он пододвинул ко мне стоящую на столе маленькую баночку, сверху накрытую тряпицей и перевязанную шнуровкой у горла.

— Спасибо большое Амон, — восхитилась его оперативностью. Как мог он так быстро достать мазь? — Но как, где вы ее взяли?

— Пусть это останется тайной, — загадочно поднял он бровь. Я засомневалась.

— Не у лекаря ли вы ее позаимствовали? — строго спросила я.

— Что вы, я может и вырос в бедной семье, но воспитали меня достойно.

— Рада слышать, что на полках у лекаря академии все осталось на месте, — полушутя сказала я.

Амон улыбнулся своей очаровательной улыбкой с родинкой и прищурено посмотрел на меня.

— У меня к вам просьба, леди Милиса.

— Какая? — нахмурилась я.

— Вы не могли бы вернуть мою рубашку. Эта единственная приличная вещь в моем гардеробе, который, к слову, сейчас весь на мне, за исключением все той же майки.

— Я приведу ее в порядок и верну завтра. Вас устроит такой вариант?

— Должен вас огорчить, но она нужна мне сейчас. Я собирался пойти в ней на занятия.

— Ээ, но она же... уже ношенная мной. Это не гигиенично, — опешила от такого заявления.

— А меня все устраивает. Так когда я получу ее обратно. Если не вернете ее, я пойду на занятия в одних штанах, — начал давить рамками приличия Амон.

— Хорошо, ваше дело, — зло проскрежетала я. — Сейчас принесу.

Зашла в комнату и схватила аккуратно сложенную рубашку.

— Вот, возьмите, — протянула я рубашку. Сосед тут же снял свой свитер, не боясь смутить меня своим голым телом, и сразу же надел рубашку.

— Спасибо, — сказал он и продолжил завтрак.

Я тоже села за стол. Намеренно ела медленно, чтобы не идти с Амоном вместе в учебный корпус. Он и не ждал меня, ушел как только опустошил тарелку. Ел он, кстати, в этот раз за столом. Мне, кажется, это оттого, что из столовых приборов были только вилка и нож. И ножом он ни разу не воспользовался: резал яичницу боковой стороной вилки.

Осталась одна, вернулась комнату с мазью и наложила ее на рану перед зеркалом, замотав после небольшим тонким платком. Взяв на занятия только самое необходимое, вышла из комнаты и не узнала коридоры. Кажется, теперь академия магии была действительно наполнена магией. Как будто кто-то щелкнул выключателем и все вокруг преобразилось. Не те скучные каменные коридоры и помещения. Все было совсем другим. Картины на стенах ожили, света стало больше от дополнительных светильников, и на полу появилась замечательная темно бардовая дорожка. Я прошла по ней, и после меня остались маленькие желтенькие следы, гаснущие со временем. Будто идешь по снегу, а метель следом заносит следы. Я встала как вкопанная. Такая простая, но при том очень красивая магия.

— Чего встала? На занятия хочешь опоздать? — послышался писклявый, кажется, женский голос.

Я покрутилась по сторонам ища говорящего.

— Нет тут никого. Одни мы.

— Кто, мы? — переспросила я.

— Ты и я, — утвердительно ответили

— А я это кто?

— А ты это адепт. — Ну как тут спокойно разговаривать?

— А ты кто? — уже слегка раздраженно спросила я.

— А я скажем путеводитель.

— Это как понимать?

— Ну ты скажи куда тебе надо, а я провожу.

— А ты показаться на глаза можешь?

— А я и так на глазах. Под ноги посмотри. Стоишь и бока мне мнешь.

Я попятилась к стене.

— Ты красная дорожка? — поднимая брови, то ли спросила я, то констатировала.

— А кто же еще? — весело произнес голос. — Так ты на занятия успеть хочешь? Или мной любоваться будешь?

— Да, конечно! — опомнилась я. — Куда идти?

— А я не знаю.

— Вот тебе и помощь, — расстроилась я.

— Так это в другой корпус нужно, а я между корпусами дороги не знаю. Вниз иди, на улицу. Выход из здания только через центральную дверь.

Я быстро побежала по ступеням, попутно замечая чужие угасающие следы. Над головами во всех коридорах появились световые шары, на стенах некоторые каменные кирпичи пропали, а вместо них появились полупрозрачные вставки с блестяшками, чем-то напоминающие ночное небо. В каждой такой вставке было замуровано по свернутому свитку. Интересное оформление. Двери тоже изменились. В центре каждой переливался кристалл. И на нашей с Амоном двери тоже такой был.

Когда я спустилась на третий этаж, то искренне удивилась увидев на излюбленном месте с панорамными окнами, где мечтала читать книг долгими вечерами- зимний сад.

И никакой-то уставший, с жиденькими листочками и тоненькими стебельками. Этот сад был просто прекрасен. Будто тысячи садовников вложили в него свои труд и умения, любовь и магию. Он был пышным, сочно зеленым, сильным, цветущим и невероятно впечатляющим.

— Что, нравится? — спросила путеводитель.

— Он великолепен! — стояла я разинув рот.

— Да. Все это растения магией питаются. Вот теперь до конца учебного года будут такими, — сказал голос. — Но ты бы все-таки поспешила. А то неудобно опаздывать в первый же день.

И вправду, если буду все разглядывать, то точно опоздаю. Мимо меня как раз пронеслись две девушки, весело о чем-то разговаривая, и подгоняя друг друга. Я последовала за ними, наблюдая за их следами. Все-таки завораживает эта дорожка.

Неожиданно девушки завизжали и кинулись в стороны. Я тоже опешила, когда передо мной появились два фантома собак, бегущих одна за другой. Резвились песики. Я отскочить не успела, и они промчались прямо сквозь меня. Весьма неприятное замораживающее ощущение.

— Давай скорее, а то опоздаешь, — уже прикрикивал злобный палас. Еще раз заверещит, вообще ковриком назову.

— Я иду как могу. У меня платье в ногах путается.

Добравшись до первого этажа, увидела уже довольно много студентов, видимо пренебрежительно спящих «до последнего». Выскочила на улицу и попала в полумрак. Сначала растерялась, но спрашивать дорогу ни у кого не пришлось. На дорожке, ведущей из жилого корпуса, под ногами светились некоторые булыжники, показывая направление в темноте.

Яркая дорожка привела меня прямо к невероятно огромному учебному корпусу. Попад внутрь, я оказалась в большом холле, в котором столпились другие учащиеся. Все они ждали своей очереди, чтобы подойти к спискам, отображающим закрепленные аудитории для каждой из групп. С большим трудом я все же достигла заветных стен. Моя группа будет обучаться на втором этаже в аудитории двести тринадцать.

Высвободившись из шумной толпы, глянула себе под ноги. Дорожка здесь из-за снующих туда-сюда адептов была постоянно золотой. И лишь по краям успевала угаснуть до бардового.

— Проводишь в двести тринадцатую? — в ответ тишина. Подняв голову, заметила мигающий желтый круг на бардовом фоне и пошла к нему. Не успела подойти к нему, как он погас, а слева загорелся другой. Таким вот интересным способом дорожка довела меня сначала до лестницы, а там и до самой аудитории.

— Спасибо, — шепнула я себе под ноги.

Вошла я в кабинет последней, не считая Ванессы. Ее я нигде не видела. Все парни сидели по парам, кроме Эдавиана и Амона. Принц занял первую парту, Амон выглядел из-за последней через ряд. Я посмотрела на принца, тот скромно улыбнулся, но глаза говорили о большем, о том что произошло между нами, о его порыве и его словах. Я

вспомнила все и покраснела, особенно от вспоминая о наш поцелуе на улице. Смущенно улыбнувшись в ответ, я опустила глаза. И только собиралась пойти и сесть рядом с женихом, как..

— Милиса, наконец-то увиделись! — и меня крепко обняли.

— Ванесса, какая неожиданная встреча, — ответила я с сарказмом. Хотелось сказать гораздо больше, но не здесь и не сейчас.

— Ты так похорошела. Сколько мы не виделись, год? Ты просто расцвела, — бросалась комплиментами «подруга». — Я безумно рада, что буду на курсе не одна. Теперь есть с кем посекретничать в почти мужской компании. Давай сегодня встретимся после занятий у меня в комнате, — угу, или в моей комнате, которую ты обманом украла у меня. — Я столько хочу рассказать тебе.

— Ванесса, я бы с удовольствием, но сегодня первый день, и, к сожалению, у меня есть много других дел, — печально поджав губу сказала я.

— Ну ничего, — улыбаясь Ванесса. — У нас еще полно времени, ведь так?

— Конечно, — согласилась я и направилась к принцу.

— Милиса, — окрикнула надоедливая Ванесса, — можно кое — какую просьбу. — Я развернулась к ней снова, уже не скрывая, того, что этот разговор мне надоел. — Свободных мест осталось всего два, могу я просить тебя уступить мне место рядом с принцем?

Я просто раскрыла рот, потому что к такой сверх наглости не была готова. Но не успела я ответить, как собеседница уже печально опустила глаза. Ну и актриса!

— Знаешь ли, у меня аллергия на траву анарис, и поэтому я не могу сесть рядом с нашим сокурсником Амоном, — явила она причину всей группе.

Наверное, мои глаза были размером с блюдце. До чесотки в руках захотелось выдернуть клоч волос из ее черной уложенной шевелюры. Я повернулась к принцу, собираясь просто сесть на уготовленное рядом с ним место, но увидела, что все сокурсники в полной тишине смотрят на меня. А Амон даже сузил глаза, пристально наблюдая за моей реакцией.

— Амон, ты не обижайся на меня, — притворно виновато залепетала Ванесса, играя глазками на публику. — Это не твоя вина, что ты родился там, где растет эта трава, и не моя, что у меня непереносимость. Но вот так получилось...

О Боги магии, какая она лиса. Ее таланту актрисы просто нет равных. Ну что я могла сделать, кроме как согласиться с ней. Не ругаться же при свидетелях и показывать, что ревную принца, унижая тем самым доверие к нему. Или еще хуже, показывая какая я ревнивица.

— Что ж, раз сегодня так вышло. Пожалуй, побережем твое здоровье, — сквозь зубы и через силу улыбаясь сказала я.

— Спасибо, дорогая, ты просто чудо, — растянулась в ядовитой улыбке змея.

Повернувшись к принцу, увидела его сердитый взгляд испепеляющий Ванессу, и даже слегка пожалела ее. Никто не смеет играть с принцем, он не дурак, сам все понял, ну или поймет позже.

Я слегка склонила голову перед женихом и побрела за последнюю парту к Амону.

Кируа никак на меня не отреагировал. Просто сидел и ждал начала занятий, разглядывая что-то за окном. Я присела рядом, и, положив перед собой толстый фолиант, внимательно осмотрела кабинет.

Он был довольно большим, но самое интересное в нем было то, что парты и учительский стол стояли в одном конце, занимая чуть больше половины комнаты. Остальное свободное пространство занимал овальный постамент небольшой высоты, не выше одной

ступени.

Стены были увешены всевозможным плакатами с непонятной мне символикой. Видимо какие-то заклинания. Во всех четырех углах комнаты находились небольшие зеркальные шары, висящие в воздухе. Также имелся небольшой шкаф с книгами. Все вроде просто и обычно.

В коридоре прозвенел звонок. Все встрепенулись. Из шкафа, прямо на учительский стол полетела книга. Она сама раскрылась и начала медленно перелистываться. При этом овальный постамент позади стола магическими потоками соединился с таким же овалом на потолке, который я до этого и не заметила. Получилось что-то вроде огромной колбы, где дном и верхом служили пол и потолок. Стенки «колбы» заискрились и внутри начали сгущаться магические потоки. Спустя несколько секунд потоки превратились в символ факультета четырех стихий. Он будто плавал внутри магической конструкции и при этом медленно кружился по кругу. Завораживающее зрелище.

— Ну что, нравится? — спросил приятный мужской голос. Я посмотрела на входную дверь, и увидела идущего к учительскому столу мужчину, не больше тридцати лет. Внешне он был необычен. Кипельно белые длинные волосы с одной заплетенной косой сбоку, белые брови и изящный прямой нос с заостренным кончиком, строгие губы. Плечи средней широты, узкие бедра. Жилистый, имеющий поджарые формы, в красивом темном костюме с нашивками знака академии. Статный как принц и с серьезными хмурыми глазами. Но все это не столь впечатляюще, как длинные острые ушки, выглядывающие из под волос.

— Рад приветствовать вас всех сегодня на занятиях, — подойдя к столу, объявил мужчина. — Я ваш куратор и основной преподаватель в вашей группе на все четыре года обучения. Зовут меня СанисОн деМонторе. Организационный момент. Ваша группа это одно из самых элитных мест обучения в государстве. Такому статусу нужно соответствовать. Поэтому не удивляйтесь, когда сегодня после обеда у вас снова будут занятия. Порядок такой: с утра проходят теоретические уроки. После обеда-практические. И еще вечером два часа вы должны будете проводить в библиотеке.

В кабинете прошла волна перешептываний. Все знали на что шли, но все же не ожидали что времени, кажется, не останется даже на сон.

— Да, личного времени мало, поэтому старайтесь все запоминать на лекциях, — продолжил мистер деМонторе, когда все успокоились. — Итак, законный выходной в неделю один. Но советую его также проводить в библиотеке. Это в первом семестре. С каждым семестром у вас все меньше будет теоретических занятий. К последнему курсу, теории практически не останется. Что касается практики, то это не только занятия с магией, но и изнуряющие тренировки и еще вылазки. Кстати, первая уже через неделю, — все дружно выдохнули от такой новости, — также занятия с животными и взаимодействие с другими факультетами. Форму для практических занятий можете получить после обеда, — мужчина сел. — А теперь не будем терять времени и приступим к первому уроку. Тема этого занятия- Структура факультетов и факультета четырех стихий в частности. Кто знает, о чем идет речь?

Я хлопала глазами. Не успев усвоить полученную информацию, я не могла переключиться на занятие и глупо смотрела на учителя. Парни же вокруг не растерялись, и некоторые потянули руки.

— Адепт Ринстайл, слушаю вас, — кивнул учитель на парня с длинными черными волоса, поднявшего руку.

— В академии восемь факультетов, каждый занимается изучением и применением различных по действию магических сил. Факультет стихийников основывается на магии четырех стихий- воды, огня, воздуха и земли.

— Хорошо Ринстайл. А теперь прошу всех поднять свой левый рукав и посмотреть на эмблему на вашей коже, — Парни зашуршали, кто расстегивал камзол, кто задира левый рукав рубашки. Амон и я не двигались. Я то понятное дело, была в платье, в котором нельзя посмотреть на руку не раздевшись совсем, чему, к слову, была рада.

— Вы видите круг, поделенный на четыре равные части. В каждой части символически

изображена стихия. На вашем плече заполнены все треугольники, потому что вы будете изучать и владеть магией каждой из стихий. У остальных студентов факультета только по одному знаку стихии, соответственно, заполнена только одна часть из четырех. Почему так? Почему среди студентов нет тех, у кого могли бы проявиться две стихии или три?

Все молчали, и действительно почему так?

— Ответ прост. Если человек может совладать больше чем с одной стихией, то он может совладать со всеми. Так что те из вас, кто еще не проявил своего таланта с какой-то из стихий, не расстраивайтесь, магия каждого знака подчиниться вам рано или поздно. Но лучше бы рано, — улыбнулся учитель. — А теперь разберемся с магией. Итак есть магия четырех стихий, а есть..? — замолчал учитель, глядя на адептов. — Вивьери, прошу вас, ответьте.

— Есть магия земли. Магия земли состоит из нитей, пронизывающих все наше пространство. Но ее слишком мало, поэтому она в сравнении со стихийной магией очень слаба, практически бессильна.

— Отличный ответ, адепт. В четырех факультетах из восьми адепты применяют стихийную магию, а в четырех земную. Милиса, можете назвать факультеты с земной магией.

Я встала. Конечно, мне все это известно, как и любому из группы.

— Факультет артефакторов, лекарей, боевых превращений и магических стражников.

Пока я назвала факультеты, внутри овальной искрящейся арены знак нашего факультета размылся и вместо него появились знаки названных мной факультетов.

— Кто расскажет подробнее о применении магии в каждом из названных факультетов. Ванесса?

— Ммм, артефакторы прячут нити земли в предметах, тонкая работа. — Значок артефакторов расселся перед нами, осталось три. — На факультете боевых превращений его используют для врожденной трансформации, хотя многие говорят, что магия им не нужна, — и еще один знак растворился. — У лекарей нет магии, они по сути обычные люди, но магия земли присутствует в растениях используемых ими. Они лишь произносят нужные слова. По мне так это бездарности...

— Достаточно адепт Ванесса, — перебил ее мистер деМонторе. — Здесь речь идет только о фактах, а не личном отношении. Перейдем к стражникам. А теперь внимательно подумайте, почему щиты, поставленные стражниками настолько мощны, при малой силе земных нитей?

Все замолчали. Видимо до этого момента никто об этом не задумывался. Я подняла руку. Не зря же часы проводила в замковой библиотеке. Кое — что и пригодилось.

— Адепт Эдавиан. Что вы скажите, — почему обратился к нему куратор.

— Потому что земные нити очень сложно разорвать. Стражники учатся делать из них щиты, выстраивая в ряд. И сила щита не в магии и количестве нитей, а их целостности.

— Спасибо Эдавиан. Хороший ответ.

Мы прошли еще по многим истинам нашего мироздания, прежде чем прозвенел звонок.

— Все могут выйти передохнуть, — объявил наставник.

Сокурсники повеселели, стали вести себя увереннее? Громко переговаривались и шутили, будто знают друг друга много лет. Я взглянула на Амона. Тот почему-то смотрел во двор учебного корпуса. На улице заметно посветлело, и адепты пачками вываливались из парадных дверей.

Я поднялась и пошла к магическому овалу в другой стороне комнаты, с интересом рассматривая окружающую его магию.

— Удивительно, правда? — раздался со спины голос куратора. Я повернула голову, наблюдая как он подходит ко мне, держа руки за спиной, с поистине королевской выправкой. — Это называется сарун- в переводе с ардонозийского- «вместилище живой магии». Такой реквизит есть только в нескольких аудиториях академии. Он очень помогает в обучении. Передает образы из книги или моей головы, если я того захочу. Можете и сами испробовать. Подумайте о чем-нибудь и коснитесь магического щита.

В голову пришла мысль о прозрачном драконе, то том самом что напугал меня в первый день в академии. Я коснулась прозрачной стенки и тут же магические потоки заискрились, а внутри саруна начал проявляться образ дракона. Он клубился и рос, занимая все больше пространства. Я испугалась, что крылатый монстр получится слишком большим, ему не хватит места и он вырвется из прозрачного плена.

— Интересные у вас мысли, адепт деВалуа, — ухмыльнулся наставник. — Но уж слишком необъятные. Давайте что-нибудь попроще, иначе нам придется спасаться бегством. — Он дотронулся до щита и внутри все рассеялось.

— Пожалуй, в этот раз откажусь, — виновато опустила я глаза. — Мистер деМонторе, а зачем эти зеркальные шары в углях? — перевела я тему.

— Лучше бы вам не узнать этого никогда, — шутливо произнес Санисон. — А вообще это для безопасности. Если магия выходит из под контроля, то они поглощают ее. Со студентами всякое бывает. Когда после основания академии адепты чуть пару раз не сравняли здешние здания с землей, приняли решение установить накопители. Это, конечно, осложнило работу преподавателей, потому как кроме саруна студенты не могут нигде в здании применить магию, она тут же поглощается.

— Это очень мудрое решение, — согласилась я. — Я тоже не всегда доверяю себе и своим способностям.

— Ну, надеюсь, к четвертому курсу мы исправим это, — улыбаясь, добавил куратор.

Он кивнул и вышел за дверь, а я вернулась на свое место.

Прозвенел звонок и мы снова продолжили обучение. Все занятия до обеда были теоретическими. Мы изучали базовые приемы владения магией. Начали с более легкого знака-земли. Весь порядок движений руками нам воспроизводил сарун. Внутри него искрилась человеческая фигура, которая раз за разом повторяла приемы из книги. Преподаватель предупредил, что все полученные знания мы отработаем сегодня же на полигоне.

Последний урока куратор начал с объявления.

— Адепты, я прошу каждого из вас повернуться к своему соседу по парте. Теперь это ваш партнер на весь будущий семестр.

Я чуть не завизжала от злости. Да что вообще происходит в моей жизни. Что за ужасное стечение обстоятельств. Могу поклясться своим даром, что Ванесса знала об этом. Она снова все подстроила.

Пока я сидела и покрывалась красными пятнами от наполняющего меня гнева, куратор продолжил свою речь.

— Сегодня раздам темы курсовых, все они парные. Подготовку можете начать уже сегодня в библиотеке. И последнее, на практику не забывайте приносить жезлы. А теперь продолжим занятие. Мы остановились на...

Я не могла сосредоточиться на дальнейших словах мистера деМонторе. Хотелось что-нибудь разбить, выплеснув гнев, но успокоить меня смогли только постоянные вопросы куратора по теме занятия. Пришлось все же следить за ходом урока. Так гнев и стих.

Отсидев последнее занятие, уставшая, я выбралась из учебного кабинета и никого не дожидаясь, направилась на поиски столовой. Пока остальные студенты блуждали по коридорам, как по дремучему лесу, я, пользуясь доброжелательностью ковровой дорожки, попадала напрямик по назначению. Не знаю почему, но когда я обращалась с путеводнице, она мне не отвечала, но зато сигналами прокладывала нужный путь.

В этот раз дорожка привела меня к выходу из учебного корпуса. Поняла, что обедать придется где-то в другом здании.

На улице я наткнулась на большой стенд, стоящий недалеко от ступеней. Вокруг подозрительно кружились адепты, внимательно рассматривая рисунки и надписи на нем. Я тоже подошла поближе и узрела подробный план академии. Все здания были подписаны, и я без труда нашла и учебный корпус и жилой. Порадовало то, что здание столовой соединилось с нашим жилым корпусом, это было весьма удобно. Особенно по утрам. Или вечерам. Да это было удобно в любое время дня и ночи. На изучение остального плана времени не было, ведь уже через два часа нас ждали на полигоне. А еще нужно было получить форму и успеть пообедать.

Быстрым шагом я направилась восвояси. В холле нашего корпуса, прямо в одной из стен появилась новая дверь с надписью «выдача формы». А это очень организовано, останется больше времени на обед. Я незамедлительно постучала в дверь. Внутри сидела пожилая женщина и напевая что-то себе под нос, вязала спицами... воздух?

— Добрый день, — поздоровалась я, и заодно напоминая, что нуждаюсь во внимании. — Я пришла за формой.

— Ааа, моя хорошая, распишись вон на том листочке и подойди поближе.

Я подошла к небольшому столику, на котором лежал чистый лист и перо. Быстро черкнув на нем свою подпись, вернулась к женщине. Но краем глаза заметила, как что-то поплыло мимо меня. Обернувшись, увидела летящую по воздуху поставленную мою каракулю, а лист на столике вновь был чистым. Подпись плавно подлетела к большой прозрачной банке, и нырнув в нее, оказалась в мареве таких же загагулин, неторопливо плывущих по кругу.

— Для отчетности. Так меньше места занимает, — объяснила женщина. — Сейчас не пугайся, а постой смирно пару секунд, хорошо?

— Хорошо, — недоверчиво кивнула я.

Женщина потянулась к корзине, и достав оттуда клубок пряжи бросила его мне под ноги. Клубок сразу зашевелился и свободным концом стал заползать мне под платье, я немного отпрыгнула, удивляясь такой наглости, но хозяйка комнаты строго помотала головой, чтобы я не шевелилась. Ниточка заскользила по ноге по спирали, потом охватила галию, грудь и обмоталась по одной руке. Было немного щекотно от мелких ворсинок скользящих по мне.

За несколько секунд клубок снова смотался в шарик, а я стояла, почесывая все тело, потому что ощущение было, что по мне стаями бегали мелкие муравьишки.

— Ну вот и все. — Ступай на обед, а как вернешься в комнату, там уже и форма будет ждать тебя. Только клубочек подай, на нем мерки твои.

Я подняла с пола клубок и отдала женщине, та положив его в корзину, принялась дальше шевелить спицами в пустом воздухе.

— Простите за любопытство, а чем вы занимаетесь? — не удержавшись, спросила я.

— Безрукавку вязу. А раз ты не видишь из чего, могу предположить что к нитям земли ты не имеешь никого отношения, — улыбнулась женщина.

— Аа, нити земли, — поняла я. — Но разве можно вот так просто из них что-то вязать?

— Деточка моя, я не один десяток лет провела с адептами, обучая их управлению Земными нитями. Это сейчас я старушка, которую посчитали уставшей от своих лет и отправили заниматься незначительными вещами, но зато у меня всё также хорошо получаются прекрасные безрукавки. Вяжу для близких. Лучше всякой защиты...А я вот что подумала, приходи ко мне через недельки две, я и для тебя что-нибудь свяжу.

— Что вы, не надо. Я не смогу принять такой подарок, — засмушалась я. Выходило, что сама наприсилась.

— Знаешь, таких мастериц как я в мире всего три-четыре. Поэтому нельзя мне отказывать, просто стоит принять подарок, ведь такую вещь нельзя купить. А ты девочка из группы, где опасности на каждом шагу, где потом и не дай бог кровью придется доказывать окружающим, что ты по праву занимаешь свое место. А еще эти глаза..

— Какие глаза? — испуганно спросила я, и быстро глянув на руку, увидела на пальце кольцо Ока. Облегченно выдохнула. Никто не должен был узнать.

— Глаза говорю, полные отваги у тебя. Так что моя безрукавочка тебе пригодилась. Ступай уже, а то на обед не успеешь.

Я спохватилась и бегом выбежала из комнаты.

— Дорожка, пожалуйста, проводи в столовую, совсем нет времени на плутания.

— Хорошо, — неожиданно ответили мне, и золотые маячки на бардовом ковре снова стали показывать мне дорогу. — И называй меня путницей.

— Значит, теперь ты разговариваешь? — хмурясь спросила я, при этом еще успевая за мигающими подсказками.

— Когда рядом никого, то да. Иначе ты только представь, если все узнают, что на мне не только следы золотые остаются, но еще я и разговаривать могу, и дорогу показывать, и секретов знаю кучу. Это, конечно, я уже лишнее сболтнула, — сама себя заругала дорожка.

— А каких секретов? — не растерялась я.

— А таких что это секреты, и тебе их знать не положено. И кстати мы уже пришли.

Оказывается, столовая была всего в нескольких поворотах от главного холла. Я вошла в арочные двери и ахнула, насколько красиво здесь было. Это не было похоже на столовую вовсе. Огромное помещение со светящимися шарами под самым потолком. А внизу... Целый сад.

Прекрасные вьющиеся растения произрастали из квадратных ухоженных лунок в мраморном полу и поднимались к самому потолку, густо обвивая натянутые к куполу нити. Эти растения служили небольшими перегородками, слегка разграничивающими столики между собой. Я прошла между зелеными столпами и столами вглубь помещения в поисках свободных мест. Выбрав самый непримечательный стол, села за него и вздохнула. Красивые живые изгороди впереди и позади прятали меня от адептов, усевшихся рядом. Хотя все столы били и видны и скрыты друг от друга одновременно. Одно помещение, но каждый мог найти здесь свой укромный уголок в этом райском месте. И вообще создавалась впечатление, будто находишься в парке в теплый денек, а не под крышей серого здания.

А еще в поражающей воображение столовой мне понравились распустившиеся цветы на некоторых вьюнках, которые так напоминали о лете и доме. Кто придумал так разграничить пространство, наверняка знал, что после изнурительных занятий хочется спокойствия и уединения. Сидеть вот так и отдыхать в этом блаженном месте можно было бы вечно, жаль что обед сам собой не появится. Я положила сумку на соседний стул, собираясь идти на раздачу, как передо мной опустился поднос с ароматным супом, и сладкой выпечкой. Рядом опустился второй. Я подняла голову, чтобы узнать, кто решил поухаживать за мной и спас от участи стоять в очереди за обедом.

— Амон? Ты снова преследуешь меня? — нахмурила я брови. Меня обеспокоила его навязчивость.

— Нет, мне не за чем. Просто ты ушла с занятий даже не обсудив со мной нашу тему курсовой работы, — также стал хмурится сокурсник, будто я обидела его своими словами.

— Ну, план работы мы могли бы и в библиотеке обсудить. А обед зачем принес? Я не просила.

— Потому что видел тебя, идущей к столам без подноса. Подумал, что из-за ожога не

можешь принести себе еду. Но если тебя это настораживает, то..-Амон покати́л мой поднос в сторону, но я перехватила его руку.

— Спасибо что переживаешь, — тихо сказала я. А он стоял и смотрел на то место, где я держала его за запястье. Заметив это, я смущенно убрала руку и виновато посмотрела ему в глаза. Он тоже взглянул на меня. Его глаза были таким завораживающим, полными какого-то теплого чувства, что сердце стало биться чаще.

— Ребята, можно к вам присоединиться? — раздался голос сбоку. Мы с Амоном одновременно повернули голову и увидели еще четверых ребят с нашей группы с подносами.

— Конечно, места много, — вежливо улыбнулась я.

— Я Гудвин, — протянул Амону руку парень.

— Вивьери, — также поступил второй.

— Ринстайл.

— Дониан.

Все ребята здоровались с Амоном. Никого из них явно не смущало его происхождение. Более того, они первыми пошли на контакт, что было немаловажно. А я только порадовалась, что мальчишек больше интересует сам человек, а не его родословная.

Все расселись за стол, принимаясь за еду. Пустовало еще четыре стула, но проходившие парни из нашей группы не присоединились к нам.

— Гордости больше чем умственных способностей, — комментировал Дониан, провожая взглядом сокурсников. — Амон, ты не обращай на них внимания. Скажу прямо, не все довольны тем, что ты в нашей группе, — сидящие за столом резко перестали есть, а я взглянула на Кируа. — Мы с ребятами другого мнения. Раз ты здесь, значит достоин, и не важно, что о тебе думают остальные. Мы, — он оглядел своих друзей, с которыми пришел, — ценим человеческие качества, а не заслуги прадедов. Это я к тому завел, чтобы больше этот вопрос не поднимать. И приятного всем аппетита, — закончил сокурсник, а мы так и сидели открыв рты, ну я то точно.

Амон лишь слегка кивнул, благодаря за откровенность, но сосредоточенное выражения лица так и не поменял. Все продолжили есть молча.

— Амон, — окрикнул мелодичный женский голос сзади, когда мы всей толпой уже выходили из столовой. Сосед обернулся, и все мы заодно. К нам дефилировала высокая, стройная и до невозможности красивая девушка. Лицо сердечком, глаза глубокого синего цвета, тонкий нос, губы правильных пропорций и роскошные белые волосы с голубым отливом, собранные в толстую косу, опрятно лежащую на плече. Образ роковой красавицы завершало приталенное платье болотного цвета, прекрасно подчеркивающее ее роскошную фигуру. Парни даже присвистнули при виде ее.

— Ребята, вы идите, я вас догоню, — нисколько не смутившись, произнес Амон. Он направился навстречу девушке, а мы развернулись и пошли к двери. К слову их тут имелось несколько, но кроме нашей, остальные были порталами из других факультетов. Почти покинув помещение, я еще раз обернулась. Увидела, как Амон подхватил девушку и крепко прижал к себе. Она же растянулась в счастливой улыбке, и обхватив руками шею моего соседа, принялась что-то нашептывать ему на ухо, при этом сияя как новогодняя елка.

— Вот тебе и родословная. У Амона ее нет, зато девушка покраще моей будет, — засмеялся Вивьери.

— Надо спросить, чем он их привлекает и взять на заметку, потому что дело тут явно не в наследстве, — шуточно добавил Гудвин.

Так веселясь, мы дошли до нашего крыла, подходя к своим комнатам. Я заметила, что Дониан и Вивьери подошли к одной комнате- тоже соседи.

— Не забываем жезлы, — заходя в дверь, напомнил Ринстайл, и мы разошлись.

Я сразу направилась в спальню. На кровати меня уже ждала аккуратно сложенная форма. Но прежде чем примерить ее, решила освежиться. Скинула платье и залезла в халат, висевший в шкафу еще до моего приезда. Быстро прошмыгнув в ванную комнату, закрылась и залезла под душ. Как же было приятно стоять под струями воды и смывать дневную пыль. А может это была вовсе не пыль, а тяжесть последних двух дней, так сильно отличавшихся от моей прошлой жизни. Безжалостно смыв дурные мысли теплой расслабляющей водой, подумала, что смогла бы привыкнуть к здешнему быту.

Я намылила голову и натерла тело, при этом, кажется, даже стала мурлыкать себе под нос какую-то мелодию. Все было прекрасно, пока я не задела клеймлёное предплечье. Зашипев от резкой боли, я быстро смыла с раны пену. И как я могла забыть про ожог? Окатившись водой полностью, стала натягивать халат и мимоходом посмотрела в зеркало на предплечье. Я охнула. Клеймо было не узнать. Четкие линии без единой припухлости. Не осталось ни шрамика или волдырика. Единственное что еще оставалось, так это краснота и некоторая болезненность при касании. Так быстро раны на мне еще никогда не заживали. Нужно обязательно поблагодарить Амона при встрече.

Еще более радостная чем была, я выскочила из ванной, боясь что слишком долго нежилась под струями. Как всегда неудачно наткнулась на Амона.

— Милиса, вы что, принимали ванну? — толи удивленно, толи недоуменно спросил сосед. — До занятий всего пятнадцать минут осталось, а вы тут водные процедуры устроили. Опоздать решили?

— Успокойтесь, мистер Кируа. Душ мне был необходим как воздух. А вообще дайте мне самой разобраться со своими проблемами, — немного разозлилась я на его выпады. Дошла до комнаты и хлопнула дверью, показывая, что не нуждаюсь в напоминании того, что и сама знаю.

— Как скажете, — тут же успокоился Амон, разговаривая с моей закрытой дверью. — Мое дело предупредить. Только вот именно меня, как вашего соседа спросят, где вас носит, а я отвечу, что живу один. — Входная дверь тоже хлопнула, а почувствовала себя мерзко. Поняла, что совсем забыла поблагодарить соседа за чудодейственную мазь и вообще за помощь. А вместо благодарности, веду себя как дикая кошка, или хуже того, как разбалованная девчонка.

Размышляя о том, как мне теперь вести себя, толи быть надменной леди с замашками госпожи, коей меня воспитывали с рождения, толи позволить себе быть просто адептом, без циничных замашек, я незаметно для себя надела новую форму для практических занятий, а так же мягкие и приятные на ошупь балетки. Очнулась лишь тогда, когда увидела себя в зеркале. Такого ужаса я еще не наблюдала никогда. Я стояла в сплошном костюме телесного цвета, обтягивающем меня как вторая кожа. Если ко мне присмотреться в сумраке, можно подумать, что на мне нет никакой одежды, потому что все выпуклости моего тела можно было просмотреть не утруждаясь моим раздеванием. Нет, такого срама я точно не переживу. Где это видано, одевать девушку столь вульгарным образом. Я была в панике. Быстро собрав волосы в высокий, но мокрый хвост, я поискала плащ в своем скромном гардеробе. Накинув его поверх «кожи», а теперь эта форма будет называться именно так, по понятной причине, я схватила жезл со стала и побежала на выход. За считанные минуты оказалась на улице и быстро дошла до первой развилки. Увидев там знак с направлениями, уже чуть ли не бегом залетела на территорию северного полигона, огороженную невысоким каменным забором.

Видимо, я все же опоздала, потому что сокурсники, во главе с Ванессой стояли в ряд в центре поля. А куратор что-то им говорил.

— Милиса деВуар, решили почтить нас своим присутствием, — саркастически сказал мистер деМонторе. — Тогда прошу вас снять плащ и присоединиться к группе.

Я стояла замаявшись. Не очень хотелось щеголять перед сокурсниками по моим меркам фактически голый.

— Мистер деМонторе, можно отнять одну минуту вашего времени, — несмело спросила я.

— Хорошо. Но впредь если у вас будут ко мне какие-то вопросы, прошу подходить ко мне до начала урока. — Куратор, оставив всю группу стоять дружным рядом, подошел ко мне. — Что у вас произошло? — сказал он чуть приглушенно, чтобы слышала только я.

— Мистер деМонторе, я не могу снять плащ, он, он, просто я не могу носить такую форму, я же леди, — опуская глаза сказала я.

— А что не так с формой? — удивился куратор.

— Ну она слишком откровенная, обтягивает каждый сантиметр тела, я не привыкла такое носить...

— Извините адепт Милиса, но эта форма придумана не просто так. Да, она обтягивает и светлая, но это для того, чтобы сразу обнаружить повреждения на теле, а не терять драгоценные секунды, на их поиски. А если от быстроты действий будет зависеть ваша жизнь, ваше мнение поменяется? — поднял бровь мистер деМонторе. — Мы здесь не в игрушки играем со стихиями. Студенты последних курсов запросто могут уничтожить целый город, что говорить об одном клочке земли в стенах академии. Это самый настоящий полигон, здесь нет места стыду или смущению, — напористо осведомлял меня преподаватель. — Теперь вы адепт лучшего курса в академии, вас не должны пугать такие мелочи как одежда.

— Но может хотя бы цвет сменить, это было бы компромиссом в борьбе за мою честь, — все же не отступала я.

— Вашей чести может угрожать только фиаско на полигоне, но я пойду вам на встречу, сделаю это под свою ответственность. — Куратор обхватил мое запястье и от его руки по ткани поплыли синие всполохи, заполняя ткань во всех направлениях.

— Костюм, между прочим, не горит и не мокнет, — убеждая меня в своей правоте, сказал наставник. — Этому артефакту нет равных.

Я подождала пока синева дойдет до самых щиколоток и лишь тогда скинула накидку, а куратор направился к смирно ожидающим его адептам. Но сокурсники все как один наблюдали за мной. Принц же сузил глаза, которые потом и потемнели, когда я, оставив плащ на скамейке, направилась вслед за куратором.

Под взглядами я, кажется, покраснела на столько, что от жара моих щек можно было растопить лютую зиму. Как на зло мальчишки почему-то решили, что я должна стоять где-то по середине, и разомкнув ряды высвободили для меня место.

— Новоиспеченные адепты, — громко заговорил наставник, — с сегодняшнего дня ваши практические занятия будут проходить здесь. В начале каждой недели вам будет поставлена цель, которую вы должны будете преследовать на всех своих практических занятиях. Цель этой недели, — управление стихией земли. К концу недели вы должны будете продемонстрировать умение локально сотрясать землю. Сегодня днем мы проходили этот материал. Вам осталось только отточить ваши умения на практике. И не будем терять времени, приступайте.

Перед нами на поле появились неглубокие деревянные коробочки с обычной землей. Ровно по количеству учащих.

— Выбираем по одному ящику, расходимся подальше друг от друга и пытаемся заставить землю прыгать как от вибрации, — дал задание куратор.

Я подошла к ближайшей коробке, и взяв ее направилась в сторону. Рядом со мной выросла фигура принца.

— Как ваши дела, Милиса? Вижу вы слегка опоздали на занятие, что-то случилось? — вежливо осведомился жених.

— Принц Эдавиан..

— Просто Эдавиан, — улыбаясь перебил меня он, а я тут же покраснела от его обворожительной улыбки.

— Конечно. Эдавиан, со мной все в порядке. Слегка задержалась, забыв о времени, ничего серьезного. Как прошел ваш день, не видела вас за обедом?

— Да, пришлось спешно покинуть пределы академии. Скажу вам по секрету, — невесело начал принц, — мраны разбушевались на востоке государства, поэтому думаю, что кроме как на занятиях мы пока не сможем видаться. Братья в разъездах за пределами Мираконы по делам государственной важности, поэтому отец всюду берет с собой меня.

— Печально, что такое творится на наших землях. Я видела нападение мран на город около двух недель назад, невероятно ужасающее зрелище. Ни за что бы добровольно не искала с ними встречи. Это ведь безумно опасно.

— Сложно не согласиться, но моя семья в ответе за страну. Необходимо контролировать оттиск нежитей к разлому Конехли. Что-то непонятное происходит последнее время и..

— Итак адепты, сегодня я предупреждал, что нам понадобятся жезлы или по другому накопители, — громко заговорил ректор. — И не путайте с обычными накопителями магии, которые используют как дополнительный резерв. Эти накопители только на время сеанса, и без вас магию держать внутри себя не будут. Теперь вся ваша связь со стихиями будет проходить именно через них. Это нужно по одной причине, научиться пользоваться жезлом ни как мостом между вами и магией, а как продолжением вашей руки, дающей уйму преимуществ для вас.

— Многие и так неплохо могут пользоваться стихиями, — забубнил Гудвин, — зачем все усложнять.

— Потому что, адепт деПанис, без жезла вам ни за что не научиться объединять несколько стихий в один магический поток. И если вы собираетесь оспаривать мои методы обучения, то вам не место среди членов этой группы.

— Извините..-ни чуточки не извиняясь сказал Гудвин.

— Продолжим. Сегодня концентрируемся на жезле, пытаемся почувствовать магию земли через него. Адепт Ринстайл, у вас лучшие рекомендательные письма из всего факультета и ваша основная стихия земля. Прошу вас, продемонстрируйте группе ваши умения в этой области, но пока без жезла. Задание то же, заставить землю в ящике вибрировать.

Ристайл замешкался, но взяв себя в руки, начал концентрироваться. Мы все собрались позади него, наблюдая за землей. Спустя несколько секунд земля задрожала. Но не в коробке, а прямо у нас под ногами. Парни от неожиданности забубнили, не понимая что происходит.

— А вот и типичная ошибка начинающего мага: отсутствие концентрации, — сказал мистер деМонроте, глядя на нас. — Как вы только что успели заметить, адепту первокурснику сложно управлять магией стихии, если эта стихия повсюду. Другими словами — неумение управлять точно.

Куратор сцепил руки сзади в замок.

— Пример из жизни. Вы на поле боя. Ранены. Для управления магией сил почти не осталось. Но тут на вас снова нападает вражеская особь. Ваши действия, если возле вас разбросаны камни?

Адепты молчали, переглядываясь друг с другом в неом вопросе «кто знает ответ?»

— Ну, зарядить в него камнем с помощью магии земли, — несмело отозвался кто-то.

— В том то и проблема, — парировал куратор, — с помощью магии земли вы поднимете все камни вокруг, но у вас нет столько сил. Нужно научиться поднимать только один конкретный камушек, — сказал куратор. — Поймите, каждый из вас наверняка может умело управлять стихиями. Может даже считает, что обучение в академии лишь отнимает время. Но из опыта скажу, с простыми заданиями не может справиться ни один адепт первокурсник.

Парни поникли, задумавшись. Видно было, что все сказанные наставником слова были

правдой для каждого. Дай им горы и они их свернут, но дай им камушек и они ничего с ним не смогут сделать.

— Подведем итог. Ваша магия на данный момент это как облако пыли. Большая и объемная туча, которая сносит все на своем пути и не имеет конкретного поля действия. Мы же будем учиться делать вашу магию тонкой стрелой, попадающей прямо в цель. А теперь берем накопители и пытаемся совладать со стихией. Целенаправленно.

Мистер деМонроте развернулся и удалился с поля. А мы постепенно разошлись каждый к своему ящику.

— Куратор прав, я давно заметил, что с маленькими объектами работать сложнее, чем с большими, — заговорил рядом Дониан.

— Вполне согласен. Я хорошо управляю стихиями, но понятия не имею как находясь здесь, в поле, подействовать только на землю в ящике, — отзывался растерянный Вивьери.

Парни еще повздыхали немного и разошлись каждый к своему месту. А потом началось самое интересное. Нас каждые несколько секунд трясло как при землетрясении. Бедные мальчишки пыхтели и злились на несчастные ящики, пытались управлять магией через накопитель, ничего не выходило. Обстановка на поле накалилась. Я посмотрела по сторонам- некоторые сокурсники забросили жезлы и пытались воздействовать на землю напрямую. Трясти стало еще больше. Началом конца стало то, что Туриан, довольно серьезный юноша стал просто взрывать землю, надеясь попасть в ящик. Меня с ног до головы обсыпало землей, а светлые волосы покрылись комки грязи. Я разозлилась. Мало того что от постоянной тряски невозможно было сконцентрироваться на ощущении магии через жезл, так теперь еще я вся стояла припорошенная землей, а на зубах хрустел песок. Это было последней каплей.

Я тихо зарычала, пытаюсь выпустить пар и успокоиться.

Не выходило.

Закрывает глаза и крепко сжала палочку, закипая изнутри. Надо было расслабиться, настроиться и отпустить злость. Но вместо успокоения, почувствовала, что сама наполняюсь магией, и от этого стало жутковато. Понимая, что со мной происходит что-то нехорошее, пыталась остановить поток магии, идущей в меня через жезл. Сжала челюсть и кулаки, не позволяя волнам двигаться дальше. От усилий на лбу проступила испарина, но результата не было. Внутри поднялся шкал паники, прошедший холодной волной по позвоночнику. Резко закружилась голова, и вокруг сделалось невыносимо жарко.

В голове что-то щелкнуло и все разом стихло. Я неспешно открыла глаза и увидела сокурсников, застывших на своих местах и со страхом наблюдающих за мной. Снизу бил яркий свет и я опустила голову, уставившись на свои руки. Они светились. Одной рукой я все еще сжимала жезл, кристалл которого, кажется, плавился, напоминая раскаленное железо.

— Направь в землю, — даже не закричал, заорал во все горло Амон. А я стояла как вкопанная, боясь пошевелиться. Мгновение и кристалл окрашивается красным. В этот же миг кто-то вырывает жезл из моих рук и откидывает далеко в сторону, а меня валит на землю, прикрывая своим телом.

Раздается оглушающий взрыв и яркая вспышка, такая, что даже через закрытые веки больно бьет по глазам. Земля сотрясается и нас слегка подбрасывает в воздух и тут же плюхает на землю, осыпая градом комков грязи и обдувая пыльным ветром.

Спустя несколько секунд все успокаивается, но в ушах неприятно звенят перепонки и вместо воздуха в нос попадает одна пыль, заставляя кашлять. Раздаются первые болезненные стоны моих сокурсником, и в этот момент сердце пойманной птицей начинает биться в груди, опасаясь серьезных последствий моего неумелого пользования жезлом. Как я буду смотреть всем тем в глаза, кто мог пострадать. Святые маги, пусть все будут живы!

Я даже забыла, что надо мной кто-то лежит, пока тело, прикрывавшее сверху не отстранилось.

— Все в порядке? — спросил Амон, скатившись с меня. Ну конечно, кто еще мог кинуться на мое спасение, ведь остальные наверняка растерялись, как только я засияла как новогодняя гирлянда.

Сосед сел и протянул мне руку, помогая принять вертикальное положение. Откашлявшись, наконец, смогла посмотреть по сторонам, но мало что увидела из-за оседающей пыли. К слову и я и Амон были также покрыты этой серой субстанцией, словно в действующем вулкане побывали. Но внешний вид не так страшен как внутренне состояние. Голова совсем не соображала, гудела и пульсировала в висках. И еще этот звук откуда-то сверху.

Подняла глаза к небу и увидела как в защитном куполе, покрывающем полигон, зияет огромная дыра, искрясь яркими всполохами и оглушая громким треском

— Что это было? — спрашиваю у Амона.

Он наклонился ко мне, будто стряхивая с меня черные комочки, хотя сам при этом был полностью обсыпан землей.

— Слушай внимательно, Милиса, — тихо начал он. — Если спросят что случилось, говори что все это жезл. Ты чувствовала себя нормально, никаких эмоций, лишь пыталась выполнить задание куратора. Это жезл начал вести себя странно. Поняла? Жезл, не ты. — Он отстранился. В этот миг ко мне подбежал Эдавиан, и сел на колени передо мной.

— Милиса, с вами все в порядке? Что случилось? — взволновано спросил он. Я смотрела на него и видела, что это не простая любезность, он действительно переживает. перевела взгляд на стоящего рядом Амона, и снова на принца.

— Жезл..- тихо произнесла я, а Амон облегченно выдохнул и бесшумно удалился.

Кажется, я только что солгала своему жениху. Поверила совсем незнакомому человеку и обманула Эдавиана. Как такое могло случиться? Я не знала наверняка, поступаю правильно или нет, но мое сердце подсказывало, что Амон прав, и мне не стоит никому ничего рассказывать.

Сразу после взрыва прибежал куратор и еще несколько преподавателей. Все бегали и носились по полю, выясняя состояние каждого адепта. Я сама переживала за сокурсников, остро чувствуя свою вину. Но сейчас я ничем не могла им помочь, к счастью, кажется, никому и не надо было.

Меня несколько раз спрашивали о произошедшем, и как настаивал Амон, я всем отвечала, что жезл стал странно вести себя, и потом произошел взрыв. К моей радости, всех удовлетворял такой ответ.

Затем нас по очереди осмотрел лекарь академии, и не найдя особых повреждений распустил, дав рекомендации как следует отдохнуть. Поэтому нашу группу на сегодня освободили от дальнейших занятий, и даже отменили обязательные два часа в библиотеке.

Все это время возле меня находился принц, держа за руку и не подпуская ко мне любопытных адептов. Как только нам разрешили уйти с полигона, мерзавка Ванесса подошла к нам хромая, и жалобно посмотрев на принца, начала свою нехитрую речь

— Эдавиан, я, кажется, потянула ногу. Не могли бы вы сопроводить меня до наших комнат. Боюсь одна я дойти не смогу...хлопая слезливыми глазками говорила она.

— Простите Ванесса, но боюсь своей невесте я сейчас нужнее, — невозмутимо ответил принц. — Вы можете попросить кого-то из сокурсников. Уверен, вам не откажут.

Вот так тебе! Грубо, но доходчиво!

Ванесса недовольно хмыкнула, и развернувшись пошла искать очередную жертву своего

актерского таланта. А я ехидно улыбалась про себя- пусть знает, что с принцем у нее ничего не выйдет.

Эдавин был внимателен ко мне, проводил до комнаты, придерживая за локоть и таклию. По пути успел рассказать историю про подаренный старшим братом артефакт. Оказывается первый сын короля не стихийник, а представитель земной магии и как-то раз он подарил младшему брату, то есть Эдавиану, артефакт собственноручного творения. Но вещица была сделана не правильно и взорвалась в первые же сутки. Принцу не повезло, его ранило. Он даже показал шрам от осколка, попавшего ему тогда в руку.

— Так что сегодня вышло даже лучше, никаких ранений, лишь одна земля в ушах, глаза и во рту, — веселясь, подытожил жених. Сам смеялся, и сам же каждую минуту заглядывал мне в глаза, боясь найти там отголоски боли или испуга.

— Спасибо, Эдавиан, что не отходили от меня не на секунду, — поблагодарила я, стоя у двери в наши с Амоном комнаты. — Не знаю, как бы справилась одна. До сих пор в голове туман после произошедшего.

— Что вы, Милиса, я был только рад провести с вами время. Досадно лишь то, что повод для этого был весьма печальным. Думаю, после всего, вам необходимо отдохнуть как следует и завтра с новыми силами приступить к занятиям. — Принц поцеловал меня в макушку, как дома делал это папа. — Завтра я постараюсь сопроводить вас на занятия утром. Буду надеяться, что все сегодняшние события забудутся как страшный сон. И я настаиваю на том, чтобы подарить вам новый накопитель.

— Что вы, Эдавиан, не стоит. Я свяжусь с родителями и они сами вышлют мне новый, — залепетала я.

— Простите Милиса, но это уже решенный вопрос. А родителей волновать не стоит. В академии случается всякое. Вы только заставьте их волноваться.

— Тоже верно..- не стала я спорить.

— Тогда отдыхайте, а завтра с утра я буду ждать вас здесь, — принц улыбнулся и открыв мою дверь, пропустил в комнату.

— Всего доброго, — сказала я напоследок.

— Отдыхайте, Милиса, — улыбнулся принц и прикрыл дверь.

Я направилась к себе в комнату. Решила, что полежу пока так, а как придет Амон, то поговорю с ним серьезно. Ведь я так и не поняла, что произошло на полигоне.

Глава 4

Сама и не помню как уснула. Как только голова коснулась подушки, на меня напала страшная слабость. Казалось, даже не было сил просто дышать. Не представляю, как я держалась все это время. Конечно, уже не было речи о разговоре с Амоном, только не в таком разбитом состоянии. Я провалилась в глубокий сон, и очнулась за несколько часов до рассвета. Вставать не хотелось до горьких слез, и лишь мысль о том, что в волосах до сих пор находятся ошметки земли, подняла меня с постели.

Со вчерашнего дня я так не переоделась, проспала всю ночь в форме. Такого со мной еще никогда не было. Хорошо хоть мама этого не видела, не то пристыдила бы до красных ушей и взмокших ладоней.

Тяжело свесив ноги, натужно поднялась с постели. С облегчением сняла тесную одежду и растерев раздраженную от долгой стянутости кожу, накинула на себя халат. Печально посмотрела на грязную форму и уже дважды надетое платье. Подвела невеселый итог — кроме меня самой вещи в порядок никто не приведет.

Собрав грязную одежду в кучу и подхватив под руку, отправилась в ванную. Но не тут то было. Моя дверь была чем-то подперта, что мешало ей открыться. Я подергала несколько раз за ручку, слегка надавливая ладонью другой руки. По ту сторону послышалось какое-то движение, и дверное полотно стало немного поддаваться. Выглянув в образовавшуюся щель, увидела поднимающегося с пола Амона.

— Что вы тут делаете? — спросила непонимающе.

Амон медленно распрямился. Одет он был в свои единственные штаны, которые я узнала бы из миллиона таких же. Рядом на полу скомкано лежало полотенце. Сосед растер двумя руками заспанное лицо, прошелся пятерней по волосам, убирая их со лба.

— А на что это похоже? — не слишком вежливо ответил мне он.

— Что вы спали у меня под дверью? — выгнула я бровь. — Но зачем?!

— Я слушал, — хмуро отозвался Кируа.

— Даже боюсь спросить, что вы хотели услышать, — саркастично выдала я.

— Шутить. Значит тебе уже лучше, — протянул Амон.

— Вы так и не ответили на мой вопрос, — не отступала я.

Меня проигнорировали. Мало того, Амон отошел к залитому яркой луной окну, и повернулся ко мне спиной. Толи тени так легли, толи так и было, но выглядел Амон громоздко, широкая прорисованная спина, рельефные руки и строгий профиль лица.

— Так что вы там слушали?

— Как ты дышишь, — слишком резко и грубо ответил Амон и тут же принялся растирать рукой переносицу.

Я слегка испугалась такой неожиданной агрессии. Немного отодвинувшись к стене, я попыталась обойти соседа стороной, подозревая, что он явно не в себе.

— Прости, — виновато посмотрел на меня Амон. — Я просто переживал за тебя. Твое дыхание несколько раз прерывалось, а я из-за этих магических правил, пропади они пропадом, не мог к тебе войти, чтобы проверить все ли в порядке.

Я понимающе выдохнула. Действительно, вот будет кто-то умирать, а ты не в силах помочь, находясь всего в нескольких метрах.

— Ты правда слушал как я дышу? — спросила я. — Но с такого расстояния это невозможно? У тебя артефакт какой-то есть? — не замечая, перешла на неофициальный тон.

— Ага, что-то в этом роде, — замялся парень. — В общем, ты заставила меня изрядно

поволноваться.

— И ты что же, здесь всю ночь просидел? — удивилась я. Он кивнул.

От осознания, о чем именно говорит Амон, по мне пробежала обжигающая волна. Он провел под дверью всю ночь, охраняя мой сон. Не разбудил, не позвал, чтобы справиться о здоровье и уйти спать, а просто остался ждать, когда я выйду и сама скажу что все в порядке. Вот так пришел и сел на пол у комнаты совершенно чужого ему человека. Вслушивался во вдохи и не находил себе места.

Сердце затопила теплота. Было безумно приятно знать, что о тебе заботятся, волнуются и если что, придут на выручку, не спрашивая разрешения и не требуя благодарности взамен. Я осознала, что мне нравился этот человек, у которого определенно было большое и доброе сердце. До мурашек по коже захотелось обнять неравнодушного ко мне человека, уткнуться в грудь и тысячу раз сказать «спасибо».

Я отложила вещи в сторону и осторожно подошла к знакомому профилю, очерченному лунным светом. Мягко обхватила запястье, но удостоилась хмурого взгляда. Пришлось убрать руку.

— Амон, я давно хотела кое — что тебе сказать, — тихо начала я, смущаясь под его прямым взглядом. — Я хотела поблагодарить тебя...за все. — Амон смотрел на меня внимательно, не перебивая, оттого я снова зарделась, и спешно увела в сторону свой взволнованный взгляд. — Ты все время оказывался рядом, когда мне была нужна помощь. А вчера даже спас от взрыва жезла. Хотя об этом еще стоит поговорить. Но вот сегодня провел ночь рядом. А я вместо благодарности начинаю язвить. Ты прости меня, пожалуйста, я никогда не была в такой ситуации. Мне в жизни не часто помогали, даже кузины и те...в общем, поэтому я не умею принимать помощь и уж тем более выражать благодарность. Но судьба распорядилась так, что мы проведем этот год в тесном контакте и..

Я подняла голову, чтобы посмотреть на Амона и замолчала, утонув в его потемневших глазах. словно ночное небо, они были глубокими и завораживающими, гипнотизировали плавающими в них звездами. О чем он думал, смотря на меня вот так, впитывая каждое мое слово? Я не могла разобрать его мыслей или чувств. В этот момент я сама растерялась. В животе скрутился тугий узел, захотелось спрятаться, укрыться, иначе этот пронизывающий взгляд обещал добраться до самого сердца и пустить там корни, навсегда поселяясь у меня внутри.

Во рту пересохло, и я облизнула сухие губы. Амон не пропустил моего действия и уже через секунду с туманным взглядом приблизился ко мне вплотную, почти соприкасаясь с моим телом. Я ничего не делала, хотя, наверное, должна была. Должна была уйти, развернуться и уйти прочь. Но я осталась. Чего ждала, о чем думала, не знаю. Знаю, что хотела быть здесь и сейчас. Хотелось тепла, волнами исходившее от Амона, прижаться к нему, всего лишь раз и почувствовать успокоение глубоко внутри. Знать, что я в безопасности, что не одна..

Амон осторожно коснулся ладонью моего лица, легонько провел большим пальцем по губам. Столько нежности было в этом движении. И сколько тоски появилось в его глазах. Я прикрыла веки, желая чувствовать только прикосновения и не желая думать о том, что я делаю или чего делать не должна. Его дыхание коснулось моих губ, а перестала дышать. Я ждала того, что должно было последовать за этим. Ждала этого поцелуя. Но он лишь слегка коснулся моих губ своими, так невесомо, так легко, будто лишь ветер прошелся по губам. Он отстранился, и я медленно открыла глаза, ощущая внутри обиду.

Я стояла, пытаюсь прийти в себя от наваждения. Я точно знала, что мы оба хотели этого поцелуя, тогда почему же он так поступил? Переживает за мою честь? Боится гнева принца? Или есть другая причина. Беловолосая и стройная как ветка охоты. А вот это подходящая отговорка. Подходящая и бьющая наотмашь. Может тогда оно и к лучшему. Каждый должен быть с тем, с кем ему суждено. И мне не следовало забывать, что я обещана другому.

— Милиса, может сходим и устроим ранний завтрак? Я ничего не ел со вчерашнего обеда, — слегка усталым голосом сказал Амон. — Насколько мне известно, у вас та же ситуация.

А вот такой пощечины я не ожидала. Он снова обратился ко мне на «вы», намеренно определяя границы.

— Да, мистер Кируа, я бы не отказалась от завтрака, — я едва сдерживала отблески боли в голосе. — Подождите, пожалуйста меня, я быстро приму душ и буду готова. Вы, как я вижу, уже смыли с себя слой земли, — сквозь силу улыбнулась я.

— Да, еще вчера. Как только пришел с полигона, — без какого-либо веселья ответил сосед.

— Завидую вашей выносливости. Я вчера вот свалилась как подкошенная, — добавила я, стараясь держаться ровно. Подобрала грязные вещи и пошла в ванную, бросив на последок:— Я постараюсь побыстрее управится в душе. Можете пока тоже одеться.

Быстро забежав в душевую, я закрыла замок и включила горячую воду. Мне требовалось несколько минут, чтобы совладать с собой. Внутри давила обида, которую я старалась выгнать вон из головы. Знаю человека без года час, и начинаю что-то чувствовать. Нельзя! Только друг! Только сосед, любезный сосед, которому стыдно пройти мимо человека в беде! Буду спокойна, минутная слабость ничего не значит. Буду только благодарна и ничего большего.

Поняв и усвоив всю глупость сложившейся ситуации, даже посмеялась, но взгляд упал на грязные вещи, и я вспомнила, что меня в гостиной ждет просто друг, и некогда мне тут свою дурную голову в порядок приводить. И все же что делать с вещами я понятия не имела. Взяла небольшой бочонок, стоявший тут же, и (о сланные небесные маги, теперь я догадалась для каких нужд) кинула в него платье и форму, открыв кран с водой. Когда воды набралось достаточно, я начала водить грязными вещами под водой, но от этого вещи не становились чище. Тогда я попробовала еще один способ, стала вытаскивать их из воды и плюхать назад. Это, кажется, возымело эффект, потому что вода начала пропитываться пылью, сошедшей с одежды.

Ну вот я и справилась с очередной трудностью самостоятельной жизни. Жить в стенах академии стало совсем не страшно. Раскинув одежду на веревку, я залезла под теплые строи воды, принимаясь вымывать землю из моих золотых локонов. Процесс слегка затянулся, но я старалась сильно не задерживаться. Пока намыливала тело, снова задумалась об Амоне. Отругала себя. Заставила мысли течь в другое русло, но о чем бы я не заставляла себя думать, все равно возвращалась к неприметному среди других юношей соседу. Выходило, что Амон засел где-то у меня внутри, что не безразличен мне, а этого допускать было нельзя. Я будущая принцесса, у меня есть долг, есть обязательства. И вообще у меня есть принц, который мне очень симпатичен. А что из себя представляет Амон? Простой парень из бедной семьи отшельников. Скорее всего я чувствую к нему жалость, не симпатию. Точно, так оно и есть.

Выбравшись из душа, я быстро прошмыгнула в свою комнату и надела лучшее из трех платьев. Потом подумав немного, выбрала самое невзрачное- а для кого мне собственно наряжаться, не для соседа ли?

В общей комнате в кресле сидел Амон, откинув голову назад. Возможно, даже прикрыл глаза на минуту, восполняя силы беспокойной ночи. Одет он был в свой единственный свитер и неизменные штаны. В руках держал письменные принадлежности.

— Я готова, — привлекла его внимание.

Он молча встал, и мы пошли длинными коридорами академии не разговаривая и не смотря друг на друга.

В столь ранний час столовая, как и ожидалось, была пустой. Но главное, что свежие и горячие блюда ждали студентов в любое время дня и ночи. Мы взяли подносы и стали выбирать себе еду по вкусу. Я набрала много печеностей, горячий чай с медом, о котором я грезила, и несколько свежих фруктов для рационального питания. Амон же, по мужски, поставил на поднос три блюда из мяса, несколько кусочков хлеба и сытные и не полезные салаты.

Даже сейчас, при возможности выбрать любое место в зале, мы не сговариваясь, пошли ко вчерашнему столику и сели напротив друг друга. Ели молча, каждый думал о своем.

Амон был печален, да и мое настроение было не лучше. Даже согревающий и успокаивающий чай не принес ожидаемого удовлетворения. Я все думала о произошедшем ранее. Вспомнила вчерашний день. Кстати, что было между мной и накопителем?

— Амон, скажи..- я замерла, снова неформальный тон разговора, сама же и споткнулась.

— Что сказать? — без настроения спросил меня Амон. Он, кажется, ничего не заметил.

— Амон, а почему вы стали обращаться ко мне на «вы», — спросила таки я, не сумев промолчать.

Амон перестал есть.

— А вам бы хотелось перейти на «ты»? — пристально посмотрела на меня собеседник.

— Мы уже говорили на «ты»...Я устала от неопределенности... Вы хотите отдалиться от меня? Не знаю, обозначить какие-то рамки?

— Я? — удивленно поднял бровь Амон. Потом расслабился и улыбнулся. — Будь моя воля, рамки у вас были бы с другими, я бы об этом позаботился.

Я опешила. Он что, намекает на расположение ко мне? А как же тот несостоявшийся поцелуй. Это что, все сплошная провокация?!

— Не знаю, на что вы там намекаете, но у меня жених есть!

— Что — то не заметил таких возгласов, когда вы, Милиса, мечтали о моем поцелуе.

Я задыхнулась!

— Да как вы смеете! Да не было ничего подобного!

— Не было, потому что у меня еще есть капля чести. Не могу предъявлять права на того, кто принадлежит другому.

— Я что же по-вашему, вещь?! Никому не принадлежу! Может это мне принадлежат!

Я резко встала, собираясь гордо уйти из общества столь нахального человека. И вовсе у него не доброе сердце, а самодовольное и эгоистичное.

Амон перехватил меня за кисть.

— Милиса, я не хотел. Это все из-за нервов. Не выспался. Простите еще раз. Что-то я сегодня веду себя просто отвратительно.

Я посмотрела на действительно сожалеющего Амона.

— Хорошо, но если бы не искреннее раскаяние в ваших глазах, то.

— В твоих, — перебили меня. — Мир?

Ну как отказать вот этой лучезарной улыбке? Хотя в глазах и правда читалась усталость.

— Хорошо, отныне на «ты», — согласилась я. — И с вас, тебя, объяснение, что произошло вчера на полигоне. Я так ничего и не поняла. Хотела еще накануне подойти с расспросами, но как-то уснула мертвым сном...

— Пока у меня нет конкретного ответа. Что произошло- сказать смогу, а вот объяснить почему- навряд ли, — Амон отложил ложку и отодвинул почти пустую тарелку. Еще две опустошенные стояли в стороне. — Вчера на поле ты сработала как накопитель. Очень редкий дар. Все мы можем пользоваться магией, но накапливать — единицы. Ты должна была взять магию под контроль и перенаправить на землю. Вместо этого ты вбирала энергию в себя. Повезло, что вовремя сумела отдать энергию накопителю, не то бы это ты взорвалась, а не жезл.

Мда, вот тебе и новости... Хотя может все логично. Теперь я стала подозревать маму. Что

было со мной не так, что в нашем богатейшем на северных землях замке не было магии? Почему мое обучение проходило под строгим контролем наставников? Почему такое разное детство с другими детьми нашего рода? Так много почему. Думаю, у нас с мамой состоится серьезный разговор. Пора раскрыть пару карт из моей жизни, узнать, что на самом деле со мной происходит.

От грустных мыслей меня отвлек шорох в ветках лозы. Мы с Амоном посмотрели наверх и увидели выглянувшую между листьями маленькую птичью головку, ярко-разноцветную, с желтым хохолочком на макушке. Птичка, немного помедлив, показалась нам полностью, оказавшись до коника хвоста цвета радуги, с кучерявыми перьями и тоненькими ножками.

— Вирисы, самые удивительные создания всего мира, — тихо прошептал Амон, склонившись над моим ухом. — Я думал их уже не осталось. Говорят в одном их пере столько магии, что хватит поменять местами полюса в Мираконе. — Настроение соседа явно улучшилось.

Я слушала Амона, а сама смотрела на это чудо природы. И только теперь я заметила, что окрас на ее перышках медленно движется, меняя цвета. Птичка, устроившись поудобнее, посмотрела на нас своим отрывистым взглядом. Видимо переживала, не собираемся ли мы гоняться за ней. Я протянула кусочек хлеба кверху: мало ли, вдруг проголодалась.

Но птичка никак на это не отреагировала. Спустя несколько секунд она запела. Такого прекрасного заливистого птичьего голоса я еще не слышала. Мелодия была медленной и нежной, завораживающей до мурашек на коже. Мне казалось, что я точно знаю слова к этой музыке, но никак не могла вспомнить какие.

Я посмотрела на Амона. Хотелось увидеть его реакцию, но на его лице не было радости. Больше грусти и печали.

— Почему ты грустишь? — спросила я.

— Песня кое о чем напомнила, — отстраненно ответил он.

«И мне», — хотелось сказать Амону, но я промолчала. Я больше не лезла к нему с расспросами. Просто наслаждалась этим птичьим выступлением.

Когда Вирис закончил петь, он расправил перья и стал крутиться из стороны в сторону, будто стряхивая с себя что-то. От такой тряски на стол полетело одно из его перьев. Сама же птица снова скрылась в лазе.

— Смотри, выпало, — я взяла переливающийся ласненный стебелек.

— Ошибаешься, это подарок, — задумчиво протянул Амон.

— И что мне с ним делать?

— Оставь себе, вдруг в нем и вправду есть магия, — посоветовал сосед. — Ну что, пойдём?

Я спрятала перо и посмотрела на пустые подносы. Действительно, больше здесь оставаться было не за чем.

Мы дошли до главного холла. Я остановилась.

— Ты не пойдешь на занятия? — удивленно спросил Амон.

— Нет, я пойду, но позже. Мне нужно встретиться с принцем. Он должен ждать меня у нашей комнаты, — объяснила я. Амон никак не отреагировал на это, или по крайней мере сделал такой вид.

— Хорошо, встретимся на занятиях. Я тогда пойду.

Мы разошлись. Амон вышел из корпуса, а я пошла наверх.

В комнате я еще раз причесалась как следует, собрала учебные принадлежности и

отправилась на выход. Как и обещал, принц ждал меня у дверей.

— Доброе утро Милиса, как вы себя чувствуете? — как всегда с крайней степенью вежливости и учтивости поинтересовался Эдавиан.

— Спасибо за заботу, сейчас намного лучше, — улыбнулась я, но в груди сделалось неприятно. Будто я подвела своего жениха. Хотя какое «будто», я и подвела. И чувство мое называлось- вина.

— Я вчера хотел зайти проведать вас, но почему-то сработала магия и я не смог зайти даже в вашу гостинную.

— Очень странно, — задумалась я. — Я же приглашала вас уже, должен был остаться доступ.

— Да, я помню, но если вы не отменяли приглашения, то я знаю почему не смог попасть к вам. Скорее всего это ваш сосед постарался, — сердито заключил принц.

— Не огорчайтесь, Эдавиан, я с ним поговорю, — успокоила я его.

— Думаю, мне следует поговорить с ним самостоятельно.

— Нет, что вы, — переполошилась я. Добром этот разговор точно не закончится. — Дайте мне возможность все справиться самой. Скорее всего произошла ошибка, не стоит спорить друг с другом.

— Раз вы настаиваете, то я пока не стану вмешиваться, — спокойно сказал принц. — Милиса, хочу кое-что отдать вам. Я принес обещанный подарок.

Принц протянул мне продолговатую коробочку, перевязанную ленточкой.

— Когда вы успели? — вскинула я удивленные глаза.

— Я каждый день покидаю академию, так что у меня была возможность, — мило улыбнулся принц.

Я несмело взяла коробку, и развязав ленты открыла ее. Внутри лежал невероятной красоты жезл. Вся его ручка была покрыта драгоценными камнями, а вместо кристалла там находился круглый камень, весь переливающийся красными искрами.

— Невероятно красиво! — выдохнула я. — В жизни не видела ничего подобного.

Я покрутила накопитель в руке. При всей своей красоте он был легким и приятно лежал в руке.

— Но, я не могу принять такой подарок. Даже я вижу, что вещь невероятно дорогая, — огорченно произнесла я.

— Это жезл один из семи, принадлежащих нашему роду. Но не стоит этого пугаться. Примите его и пользуйтесь. Так как в будущем вы станете моей женой, то накопитель никуда не денется и останется в семье, — подбодрил меня принц.

— Спасибо большое Эдавин. Я обязательно верну его, когда отучусь.

На радостях я поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку. Коснувшись его губами, я замерла, также как и принц. Ух, слишком много мужчин и необдуманных поступков за последний пару часов.

— Пойдемте на занятия, — краснея, сказала я.

Принц улыбаясь посмотрел на меня.

— Мы будем прекрасной парой, — мягко сказал он, а я опустила глаза, не смея от стыда смотреть на человека который мне доверял. Было два выхода чтобы очистить совесть, или рассказать все принцу, хотя что рассказывать? Ничего не случилось. Вспомнились слова Амона, что это благодаря ему. Тогда оставался второй вариант, простить себя и быть достойной принца. Но сказать легче, чем сделать. Чувство вины еще долго будет

преследовать меня.

— Пойдемте, — Эдавиан предложил мне руку и мы отправились на занятия.

Сегодня мы занимались в аудитории этажом выше. Этот кабинет был обычным, без каких-либо магических атрибутов или непонятных взграмождений. За учительским столом сидел старенький дедушка, склонившись над своими записями, он беззвучно шлепал губами, проговаривая про себя слова. Преподаватель не обращал внимания на всё прибывающих студентов, и лишь иногда перелистывал страницы толстого фолианта.

Я прошла и села к Амону. Он пустым взглядом смотрел в окно, и, кажется, даже не заметил меня.

Прозвенел звонок и старичок засуетился. Щелчком закрыл все открытые книги, и поднявшись, заговорил дрожащим голосом.

— Приветствую вас, адепты. Присаживайтесь на свои места. Начнем урок.

Шаркая по полу, он подошел к доске, и, взяв мел, написал свое имя и название предмета.

— Адепты, меня зовут Лавини деРенкан. Наш предмет будет носить название «Магическое начало времен». На уроках будем изучать все имеющиеся версии происхождения магии в нашем мире. Предмет не требует магических усилий, поэтому необходимо лишь запоминать то, что я говорю. Итак, тема первая...

Дальше шли самые долгие минуты моей жизни. Лекция была длинной и скучной. Может по той причине, что я уже все это знала, и даже могла дополнить по каждому пункту. Эти темы я изучила будучи еще подростком. Наставник у меня был замечательный, рассказывал так, будто сам присутствовал при всех рассказываемых им событиях.

Звонок с урока я встретила с радостью, мечтая поскорее отправится на следующее занятие и узнать за день хоть что-то новое. В следующую аудиторию меня снова сопровождал принц, придерживая за локоть и скользя ласкающим взглядом. Мы весело обсуждали прошедший урок, бесцельно прошедший, как оказалось, не только для меня. Конечно, Эдавиан знал больше, чем рассказывал лектор. По статусу положено.

Второй урок был по теории образования порталов. Предмет сложный и давался лишь для поверхностного изучения. «Возможно, — сказал преподаватель, — некоторые из вас научатся создавать простейшие порталы, но это навряд ли, потому как даже не все выпускники Портального факультета добиваются успехов в этом деле.» Предмет мне понравился. Если будет в жизни возможность следовать его еще глубже, то я обязательно этим воспользуюсь.

Следующие два занятия прошли неинтересно и быстро. Но я больше ждала практических уроков. Другие могли бы подумать, что я с ума сошла, учитывая, что после вчерашнего инцидента рвусь «в бой». Но я хотела снова выйти на поле и доказать, прежде всего самой себе, что я не неудачница, что произошедшее не из-за моих корявых рук, а из-за необузданной силы, бушующей внутри.

С воинственным настроением на обеденный перерыв я полетела вперед всех. Эдавиана не ждала- он заранее предупредил, что снова вынужден покинуть пределы академии.

В моей любимой столовой, где всегда царил спокойная, но жизнерадостная атмосфера, я без труда пробралась за свой, уже облюбованный стол. Ко мне подседа все та же четверка парней. В этот раз они не спрашивали разрешения, что значило начало кое-какой, но дружбы.

— Милиса, мы решили, что впредь всегда будем с тобой обедать. Надеюсь ты не против, — даже не спросил, а поставил перед фактом Дониан.

— Я очень рада вашей компании, — засияла я. — Признаться, мне было бы грустно обедать в одиночестве.

Шумные парни сели за стол и принялись активно обсуждать прошедшие занятия. И как всегда это происходит в любой компании, когда речь заходит о происхождении магии,

каждый придерживался своей версии. Споры не утихали довольно долго. Я молча слушала доводы каждого. Хвала небесам, победила дружба.

— Кстати, как ты после вчерашнего? — неожиданно спросил меня Вивьери.

— Да знаешь, больше испугалась, — пожала плечами. Потом подняла глаза и виновато посмотрела на ребят. — Извините, что за произошедшее. Не думала что так выйдет.

— Что ты, это не твоя вина, — стал защищать меня Вивьери. — Ты не первая кому попадают некачественные артефакты. Просто хорошо, что все живы остались. Знаю я один случай..

И тут тема перешла в русло «а я такую историю слышал, закачаешься». Мальчишки наперебой заливались соловьями, у кого история невероятнее, я не встревала в их разговор. А спешно поев, вовсе откланялась, ссылаясь на дела, которые и правда были.

Вернувшись в комнату, первым делом заглянула в ванную. Вышла оттуда чуть ли не плача.

— Что стряслось? — сходу спросил вошедший Амон.

— Форма не высохла. Не знаю в чем идти на практические занятия.

— Ну ты даешь. Нашла из-за чего расстраиваться. Давай сюда.

Я передала форму Амону, и отошла в сторону, наблюдая за его действиями.

Сосед не тушевался, и словно заправский маг, на волнах ветра поднял форму в воздух. Сплошные потоки легкого ветерка закружились вокруг одежды, распрямляя ее. Воздух начал прогретаясь, и проникая жарким дыханьем сквозь ткань, сушил ее.

Я заморожено наблюдала за происходящим. Нет, одно дело видеть как такое проворачивает состоявшийся маг, а другое- адепт первого курса. И действия соседа не вызвали во мне восхищения. Они вызвали подозрение.

Амон повернулся ко мне, возвращая совершенно сухую форму. Его веселье сразу же пропало, когда он посмотрел на меня.

— Что-то случилось? — недоуменно спросил он.

Я сделала шаг назад.

— Амон, ты кто?

— Кто я? О чем ты говоришь? Что случилось-то? — все также непонимающе спрашивал он

— Амон, ты только что управлял двумя стихиями одновременно. Ты управлял воздухом, подогревая его стихией огня. Без. Жезла. Так кто же ты? — я стояла и не моргая смотрела на человека напротив. Кем бы он ни был, но уж точно не парнем с улицы. Амон отлично владел магией воздуха, направляя его, подчиняя. А как умело прогрел его, без единой искры. Нет, я бы так точно не смогла. На крайний случай подвесила бы форму на веревку и дула сплошным потоком. Но не это. Слишком профессионально. А уж я умею отличить дилетанта от профи.

— Глупости говоришь, так любой сможет, — улыбнулся Амон.

— Любой выпускник, не первокурсник.

— Почему же? Я вот использовал магию воздуха, а подогрел потоком общей магией.

— Теперь ты еще и общей магией владеешь? — уже злилась я.

— Нет, но знаю некоторые заклинания. Нам в горах не легко приходилось. Так что, пришлось выкручиваться, чтобы выжить, — невесело сказал парень.

Я скептически смотрела на Амона. Он говорил так складно, но в глазах я определенно

видела ложь.

— Ты не такой простой, каким хочешь казаться, — сузила я глаза.

— У каждого есть тайны, и у тебя тоже, — сказал сосед. — Давай уже пойдем на занятия, а то опоздаем.

— Мне еще переодеваться. Так что иди один.

Я не хотела находиться рядом человеком, которого совсем не знаю. По крайней мере до тех пор, пока не разъясню для себя случившееся только что. И как теперь доверять человеку, который скрывает что-то важное.

— Я и подождать могу, — виновато посмотрел на меня Амон. Значит самому не приятно от собственного вранья.

— Все таки я хочу пройтись одна, — сказала я и пошла к себе.

— Милиса, не думай ничего плохого, я правда не злодей. Просто кое- что умею. Это ведь не преступление, — сказал мне вслед Амон

— Нет, конечно, — ответила я и закрылась в комнате.

Времени до занятий оставалось мало, но моя форма была в порядке, а значит я все успею. Я переоделась и подошла к зеркалу, собирая волосы в высокий хвост. Задумалась, смотря на свое отражение. Я ведь магиня. Получила хорошее образование по естественным наукам, отлично знаю магию в теории. Вскоре и на практике многое смогу. Есть ли другой путь? Начинать не со знаний, а с действий. То, что показал Амон было отличным проявлением способностей. Ему не требовалась теория, чтобы высушить одежду. Возможно, он умел делать, только то, что необходимо для выживания. Даже по внешнему виду можно предположить, что ему приходилось не сладко, а значит практическая магия для него была на вес золота.

И что же выходит? Я снова накинулась на человека на пустом месте? Быть того не может, я же чувствую, что здесь что-то не так. Но с другой стороны Амон никогда не сделал ничего плохого при мне. Ни на кого зло не посмотрел, не подрался, не нагрубил. Вел себя скромно и неприметно. О, святые маги, да я же ищу в нем хоть что-то плохое, лишь бы списать на это свои неоднозначные чувства к нему! Обвиняя его в мошенничестве или еще невесть в чем, я хочу оправдать себя!

Снова стало гадко. Да что же это такое, только и делаю за последние двое суток, что стораю от стыда!

Я обхватила лицо руками, смотря в зеркало на себя.

— Ты плохой человек, Милиса! Прекрати так себя вести!

Последней установкой перед выходом послужила пометка в памяти: больше никогда не придирайтесь к Амону.

На полигоне нас ждал наставник. Мы снова выстроились в ряд в центре поля. Я заметила, что от вчерашних разрушений ничего не осталось. От осознания, что ничего непоправимого я не натворила, на душе стало гораздо легче.

— Итак адепты, — начал весело Санисон, — таким вот образом, которым вы себе вчера отменили занятия, у меня еще никто не пользовался. Было всякое, конечно, но не в первый день. — Ребята дружно повернули улыбающиеся головы в мою сторону, заставляя краснеть. — А теперь предупреждение- больше у вас такое не пройдет. Занятия будут продолжаться, даже если кто-то из вас останется без руки или ноги, — хитро скалясь, добавил наставник. И непонятно было шутил он или предвкусал.

— Занятия по физической подготовке будет проводить мистер Кронели. Он ожидает вас на соседнем полигоне. Я же с вами прощаюсь до завтрашнего дня.

Куратор быстрым шагом вышел за ворота, а мы дружным отрядом направились следом.

То, что было на соседнем полигоне, заставило меня нервно сглотнуть слюну. Поле физической подготовки являлось сплошной полосой препятствий. Горели костры, булькали болота с грязью, всюду двигались предметы: топоры копья и прочая воинская «утварь». Не удивлюсь если сегодня не выйду отсюда живой или хотя бы целой. Значит, про руки и ноги Санисон не шутил.

— Адепты, подойдите все ко мне, — громко объявил здоровенный мужчина средних лет. Смуглый, голова лысая и лишь черная коса на затылке, лицо суровое, волевое. С таким явно шутки плохи.

— Надеюсь все из вас помнят, что на следующей неделе состоится ваша первая вылазка. Сообщаю, что мы не цветочки пойдем нюхать, а сражаться со степными големами. Остальные подробности вы узнаете от куратора. Моя задача- за неделю привести в вас боевую форму, максимально возможную за этот короткий срок.

Парни зашептались, а Ванесса надменно подняла руку, чтобы выразить свою капризную точку зрения.

— Но мы еще ничего не умеем. Как мы сможем с кем-либо сражаться? — скривила она свои аккуратные губки.

— Обыкновенно. Голем, это страж, состоящий из камней, если вы не знали. Так что в ваших же интересах научиться владеть стихией земли к концу недели.

Ванесса фыркнула, но, видимо, сработал инстинкт самосохранения, и она ничего не сказала.

— На полигоне четыре полосы. Ваши две те, что слева. Они без стихий, — я облегченно выдохнула. Горящие костры предназначались не нам, и может у меня появился шанс выйти отсюда на своих двоих. — Справа полосы для старшекурсников, которые сейчас подойдут. Они тоже четырехстихийники, и я буду заниматься с ними. Меня не отвлекать. Вам задание на сегодня пройди каждую из полос. Одна для развития физической выносливости, другая для развития ловкости. У кого получится пройти полосы несколько раз, получит отметку отлично. Приступаем, — закончил Кронели и удалился.

В этот момент на полигон вошли старшекурсники. Все как один- красавцы, высокие, статные, сильные. Смело подошли к началу трассы и по одному стали заходить на полосу препятствий. Первым пошел светловолосый парень, очень мужественной внешности. Он с легкостью забрался по заледенелому уклону скользкой возвышенности, потоком воздуха перенес себя через булькающую болотную массу, дошел до преграды из огня и движением ладони заморозил ее. Дальше подошла очередь летящих во все стороны топоров и ножей, но он ловко прошел между ними, будто прогуливаясь по парку, и добрался до еще более тяжелых тренажеров. Потоки ледяных иголок, комья расплавленной лавы, мини ураганы, он прошел все с легкостью и дошел до настоящего голема. Того самого, с которым нам предстояло встретиться при вылазке. Масса из камней и земли накинута на появившегося из-за урагана парня. Поединок был еще тот. Но какие препятствия были дальше, видно уже не было. Парень скрылся в густом шаре тумана.

Мы стояли разинув рты, наблюдая как буднично, без особых усилий старшекурсники проходили сложнейшие испытания. То и дело возникали возгласы «тоже хочу так уметь», «такого не может быть!», «неужели и мы так сможем?».

Наше коллективное бездействие заметил преподаватель и щедро обдал потом брани, оправляя заниматься своими делами, а не стоять вкопанными статуями.

Пришлось отправиться навстречу синякам, растяжениям и болезненно ноющему телу.

Начать я решила с полосы препятствий на выносливость. Выглядела она довольно скверно и тоскливо. Сразу нужно было перебраться на одних руках по перекладинам, вися всем телом над глубоким рвом с земляной жижей. Парни подпрыгивали, хватаясь за жерди, и мгновенно перебираясь на другую сторону. Я же физической силой не отличалась, да и подпрыгнуть не могла так же высоко как сокурники.

— Помочь? — послышался голос Амона из-за спины.

Конечно, помощь бы мне не помешала, но я не могла ее принять. Не от него. Вот если бы принц предложил, я бы согласилась, но он придавался истязаниям на другой полосе.

— Спасибо, Амон, но я должна сама учиться справляться. Ты не сможешь все время быть рядом и помогать, — сказала я полуправду.

— Ты права, не смогу..печально отозвался Амон.

Он обошел меня и как и все мальчишки быстро перебрался на другую сторону.

Я решила и подпрыгнула к перекладинам. Держаться было несложно, вот только я никак не могла оторвать руку, чтобы схватиться за следующую жердь. Невероятными усилиями все-таки преодолела половину пути, но силы почти закончились, а руки все чаще соскальзывали вниз. В итоге, после всех бесполезных мучений, я сорвалась. Взвизгнув, пролетела метра три и плюхнулась в жидкую массу.

Приземлилась на ноги, и сразу по колено увязла в грязи. Конечно, сильно расстроилась, но сдаваться не собиралась. Очень медленно стала вытаскивать то одну ногу, то другую, чтобы двигаться вперед. Упоминать о том, что по другому этого сделать было невозможно, думаю не стоит.

Не знаю сколько времени у меня ушло на эти манипуляции, но с горем по полам я достигла отвесной стены лишившись последних сил. Руки и ноги дрожали, а дыхание сбилось. Теперь предстояло забраться по канату, но на такой подвиг я уже была не способна. Радовало только то, что одежда действительно оказалась очень практичной. Не впитав не грамма жидкой грязи, она спасла меня от ненужных утяжелителей, и, отсидевшись продолжительное время у отвесной стены, я все же полезла по канату вверх, не веря в то что делаю это.

Но выбравшись из ямы, я тут же наткнулась на ряды стен высотой по грудь. Обойти их было нельзя, а значит каждый нужно было перепрыгнуть или как в моем случае-перевалиться. Медленнее гусеницы я перебиралась через каждый барьер. Добравшись до последнего, я чуть не взвыла, увидев перед собой гору из гладких мокрых камней.

В общем, в этот день до конца полосы я так и не добралась. Да что уж там до конца-больше трети не осилила. На оглашении оценок за занятие стояла опустив голову. Толи от усталости, толи от разочарования. Было не очень приятно получать неуд, но не всегда все с первого раза получается. А со временем и я одолею эту полосу. Я буду на это надеется...

После изматывающей тренировки нас отпустили. Как-то так получилось, что с Амоном в жилой корпус мы пошли вместе. Он был веселым и бодрым, а я лужицей растекалась внутри костюма. Что сравнивать парня, с рождения привыкшего к физическому труду и белоручку, тяжелее ложки ничего не державшей. Хотя нет, чемоданы в академию я принесла сама.

— Сейчас в душ, а потом вместе на ужин и в библиотеку? — спросил Амон, стоило нам оказаться на пороге нашей гостиной.

— Согласна, — не протестовала я. — Только в душ я пойду первой, мне еще после него себя в порядок приводить.

— Уступаю без возражений, — ответил парень, прибывая в приподнятом настроении.

Взяв из своей комнаты полотенце и халат, я поплелась в ванную. Мылась неторопливо, даже можно сказать устало. Заметила, что знак на плече совсем зажил, становясь обычным теснением на коже. Спасибо волшебной мази соседа, которую я исправно наносила.

Когда вышла из душевой, Амон уже ждал меня, опершись спиной о стену. Он как обычно был раздет по пояс. Грудь слегка прикрывало перевешенное через шею полотенце. Я даже не стала акцентировать внимания на его непристойном виде- привыкла.

— Больше не пушу тебя первой, — недовольно пробурчал он. — За это время я бы успел сходить поужинать.

Я ничего не ответила, не было сил ни спорить, ни оправдываться. Так хотелось упасть в кровать и проспаться до утра. Глянув на часы опешила, поняв, что провозилась в ванной почти час. Мигом залетела в комнату, чтобы переодеться. Времени на сушку волос у меня уже совсем не было времени. Итак высохнут, просто не буду их собирать.

В гостиной меня ждал Амон, в той самой рубашке, в которой я спала. Это напомнило мне о приятном запахе Анариса, который до сих пор витал в моей комнате.

— У меня ощущение, что до библиотеки мы сегодня не доберемся, — саркастично высказался сосед.

— Идем уже, — улыбнулась я ему. Бедолага.

В столовой мы управились быстро. Я- потому что ела мало, Амон- потому что орудовал только ложкой и очень быстро. Было приятно, что он перестал меня стесняться и подозрительно коситься на дополнительные столовые приборы. Ел себе много и сытно, что радовало. Жилистый слишком, пусть откармливается.

В библиотеке мы отметились в пропускном журнале. С этого момента пошел отчет наших двух часов обязательных занятий. Мы, конечно, могли валять дурака все два часа, но доклад в триста страниц по заданию куратора, этого нам не позволял.

— Тема у нас не такая уж и сложная, — начал Амон. — Думаю, нас спасет то, что материал мы знаем хорошо. Осталось лишь перевести все мысли на бумагу и..

— Амон, я не так хорошо владею огнем. В теории да, рассказать могу многое, но на практике. Курсовую ведь не только написать нужно, но и подкрепить практическими знаниями.

— Не переживай. До конца семестра еще много времени. Всему научимся. Давай пока книги подберем.

И мы пошли вдоль высоких стеллажей, перебирая пальцами по широким корешкам книг.

— Стихия огня, стихия огня, стихия... Вот они, — радостно воскликнула я, забыв что нахожусь в библиотеке.

Я стояла и разглядывала надписи на свившихся на полках книгах. Вытащив самый большой фолиант в ряду, развернулась и тут же уткнулась в грудь Амона.

— Кто же так подкрадывается? — недовольно тяфкнула я, хватаясь за почти выпавшую из рук книгу.

— Я и не подкрадывался, — задумчиво произнес Амон, помогая с поклажей.

Он смотрел на меня сверху вниз, своими проникающими в душу, или еще глубже, глазами. Нежно заправил мне за ухо выбившиеся из прядей волосы, и убирая руку слегка прошелся по скуле.

— Ты любишь Эдавиана? — неожиданно спросил он.

Ого, не простой вопрос на ночь глядя. Я стушевалась, не зная, что ответить. Да, я восхищаюсь принцем, глубоко уважаю его, он умный, сильный, красивый, и еще целый ворох положительных качеств. Но вот люблю ли я его? Я не знала...

— Да, — сказала то, что должна была. И выглядел мой ответ как абсолютная ложь, в которую и сама не верила.

Амон еще постоял какое-то время, заглядывая мне в глаза. Пытался понять вру ли я? И если да, то зачем?

— Давай сюда книгу, и пойдем уже заниматься, — расстроено сказал он и забрал из моих рук увесистый фолиант.

Проектом мы занимались почти не разговаривая. Амон иногда кидал на меня неоднозначные взгляды, а я делала вид, что внимательно изучаю содержимое страниц. Через два часа у нас уже были готовы введение и начало первой главы доклада. Уже не

мало, но могло быть и больше.

В корпус мы вернулись, когда свет в коридорах уже был приглушен, а большинство студентов мирно спали в своих постелях.

Прежде чем зайти в свою комнату Амон остановился.

— Я тебе не верю, — тихо произнес он, не глядя на меня, и скрылся в темноте своей спальни.

Я вздохнула. Он мне не верит. После того как я попала в академию, я сама себе не верю.

Я зашла комнату и зажгла магические светильники. Спать хотелось невыносимо, и раздевшись, я легла с тяжелой головой на свою неудобную кровать, моментально проваливаясь в небытие.

Магический сигнал прозвучал за три часа до начала занятий. А это значило, что у меня есть два часа на дополнительные тренировки. Конечно, никто не заставлял мою персону выжимать из себя последние соки, но я умом понимала, что на полигоне занималась хуже всех. Даже Ванесса и та прошла полторы трассы.

Я быстро оделась, и схватив подаренный принцем накопитель выскочила из комнаты. Минут десять у меня ушло на дорогу до полигона. Хорошо, что все полигоны академии магически освещались и не закрывались на ночь. Я постояла на развилке между двумя дорогами и решила, что буду час заниматься на полосах препятствий и обязательно час с накопителем. Грядущая встреча с големами меня дико пугала, хотя я старалась не подавать виду. Необходимо было срочно наладить контакт со стихией земли.

Как и накануне я подошла к трассе на выносливость. Немного постояв и собравшись с духом, я настроилась на прохождение препятствий. И пусть прошло меньше двенадцати часов с последнего моего фиаско, но это не должно мешать попробовать свои силы снова.

Я резво схватилась за перекладину и уже более менее правильно стала распределять силы. Приходилось сложно, но в этот раз я хотя бы не упала. Победно прыгнув на твердую землю с другой стороны рва, я подошла к высоким барьерам. Здесь изменить ничего нельзя было, поэтому переваливаясь, я преодолела и эти препятствия. А вот с горой мокрых камней было сложнее. Я все время поскользывалась и съезжала вниз. Где-то на шестой попытке я начала сдаваться. Стояла и пыхла от злости и не знаю на кого больше: на себя или на камни. В итоге дала себе пару минут перевести дыхание.

— Ты ноги неправильно ставишь, — раздался хриплый мужской голос.

Оглянулась назад. Недалеко от меня стоял Амон, засунув руки в карманы.

— Я специально выбрала эти часы для тренировки, чтобы меня никто не беспокоил, — фыркнула на незваного гостя.

— Я не беспокою, а подсказываю. А то ты до вечера провозишься.

— У меня все равно нет столько времени, — печально констатировала я.

— Тем более нужно прислушиваться к дельным советам.

Вообще-то Амон был прав. Что я потеряю, если послушаю мнение более опытного адепта? Меньше провожусь с препятствием?

— И как правильно нужно ставить ногу? — спросила я так, будто это не мне одолжение делают, а я.

Амон довольно улыбнулся и пошел ко мне.

— Ты заведомо придаешь такой уклон ноге, что сразу скользишь. Поднимай ступню на столько, чтобы она оказалась выше носка. Давай, я помогу.

Я скептически посмотрела на соседа, но все-таки полезла по камням. Поднявшись где-то на метр над землей, снова заскользила. Амон придержал меня за лодыжку, и помог

правильно поставить ступню. Действительно стало легче. Я крепче держалась и почти не съезжала. Амон взял меня за другую ногу и также помог встать на следующий камень. Благодарно улыбнувшись, дальше я полезла сама.

Почти добравшись до вершины, высотой метра в три поставила ногу на неустойчивый камень. Еще подумала, что не внушает он мне доверия. Переместив на него вес, резко подпрыгнула, хватаясь рукой за видимый выступ. Но рука соскочила, и предательский камень под ногой тоже тронулся с места. Я даже не успела испугаться, как оказалась летящей вниз спиной.

На мою удачу Амон среагировал быстро и поймал меня еще в полете. Своим ускорением я потянула его вниз и мы вместе шлепнулись на землю. Мне не было больно, потому что я упала на соседа, используя его в качестве матраса. Зато Амон закричал как старичок.

— Почему то я думал, что ты легче, — развеселился он по до мной, а я притворно обидно стукнула его по первому попавшемуся месту. Легонько конечно, все-таки он меня спас.

Перекатилась с Амона на землю и села, приходя в себя после трехметрового полета.

— Ну что, еще разок, — сказал сосед сев рядом, и потирая спину.

— Нет... времени, — я тяжело поднялась на ноги. — Мне еще с землей контакт искать.

Амон встал и поплелся за мной на соседний полигон. Там я, подобрав под себя ноги, уселась на попу посреди поля, и взяв накопитель в руку закрыла глаза.

— Что ты делаешь? — недоуменно спросил мой сопровождающий.

— Концентрируюсь. Пожалуйста, не отвлекай меня какое-то время, хорошо?

— Это не так работает?

Я открыла глаза.

— А как же, мистер всезнайка? — выгнула я бровь.

— Вот так.

Амон подошел ко мне сзади, и подсев прижался грудью к моей спине. Я дернулась.

— погоди, — остановил он. — Положи свои ладони на мои.

Из-за спины появились его сильные руки, и я несмело тронула их, соприкасаясь нашими пальцами. На мгновение мне показалась, что по рукам прошел ток, уводя приятные искры тепла глубоко внутрь. Стало так хорошо и уютно, особенно спине, которую от мелких сквозняков прикрывала широкая грудь Амона. В нос забрался приятный запах Анариса, и вместо дальнейшей тренировки захотелось просто сидеть вот так, чувствую тепло и защиту, окружившую меня со всех сторон.

— А теперь расслабься и стань мягкой как вата, — дал указания Амон.

Я итак была в таком состоянии, только мысли еще кружили в какой то эйфории. Но как только я выкинула все из головы, через ладони пошли волны магии. Магии огня. Как будто мягкость тела позволяла ей беспрепятственно циркулировать по мне. Я открыла глаза и повернулась в пол оборота к Амону.

— Как ты это делаешь? — искренне удивилась я. Из-за потери концентрации магия тут же исчезла.

— Это не я, это ты, — смотря мне в глаза, сказал псевдо наставник. Наши лица были в сантиметрах друг от друга и я поспешила отвернуться.

— Я ничего не делала, — ответила я пространству перед собой.

— Ты использовала меня как проводник.

— А разве так можно? Разве может быть человек проводником?

— Некоторые могут. Ты например. И я могу, — терпеливо отвечал на мои вопросы Амон. — Давай еще разок попробуем.

Я снова размякла в его объятьях и вновь магия потекла через мое тело. На этот раз это была стихия земли.

— Чувствуешь ее? — прошептал мне в ухо Амон.

— Угу.

— А теперь попробуй через накопитель.

Амон одной рукой вложил мне жезл в руку, а сам отодвинулся. Я не перестала чувствовать магию, она также проходила сквозь мое тело без каких либо барьеров. Но вот без теплоты Амона сделалось зябко.

— Теперь действуй, — скомандовал сосед.

Я резко открыла глаза и направила магический поток прямо в землю. Нас слегка тряхнуло, но ничего катастрофического не произошло. По сравнению с прошлым разом. Как только я радостно подпрыгнула, магия снова испарилась из тела.

— У меня получилось! — воскликнула я. — Теперь я умею работать с накопителем!

— Теперь да, — тепло улыбнулся сосед.

После тренировки мы отправились в корпус. В столовую договорились пойти вместе, а пока я, схватив полотенце, убежала в ванную смывать слои грязи и пота.

Спешно собравшись, вышла из спальни счастливая, как никогда.

— Ну что, пошли, — позвала прикорнувшего в кресле Амона.

Но не успели мы выйти из прихожей, как нос к носу столкнулась с принцем.

— Эдавиан, — присела я в реверансе. Немного стало грустно, ведь я хотела позавтракать только с Амоном, чтобы выведать откуда он столько знает и умеет.

— Леди Милица, — почтено склонил голову принц. — Сегодня у меня не было неотложных дел с утра, так что я решил, что было бы замечательно нам позавтракать вместе.

— Конечно, — согласилась я, при этом думая как лучше поступить. — Ээ, Амон, встретимся на занятиях, — сказала, обернувшись к соседу, взгляд которого упирался точно в Эдавиана. Я взялась за предложенную принцем руку и мы зашагали к столовой.

— Как ваши успехи, Милица? Простите, что так мало уделяю внимания вам. Сам себя ругаю постоянно.

— Мы уже говорили с вами на эту тему, и я сказала, что прекрасно все понимаю, — улыбнулась я. — Даже не думайте переживать.

— Все равно это печально. Тем более печально, что мое место рядом с вами занимает Амон. Как этим утром на полигоне, например.

Я резко остановилась, похолодев до кончиков. Посмотрела в слегка прищуренные глаза принца. И как я раньше не заметила этих злобных искорок в глазах.

— Вы мне не доверяете? — напрямую спросила я.

— Вам я доверяю полностью. Я не доверяю Амону. Он крутится возле вас постоянно, — сказал принц не без гневных ноток.

— Мы делим с ним общую комнату и ванную, а еще у нас общий проект. Это многое объясняет.

— И то, что он вас обнимал?

Здесь я уже не выдержала. Бросается фактами, надеясь на чем-то меня подловить?

— И кто же оповестил вас о моей утренней тренировке, с Амоном? — как же мне хотелось узнать, кто сует свой нос в мою жизнь.

— Это не имеет значения, — отрезал принц.

— Ванесса? — Глаза Эдавиана резко расширились от удивления, а значит, я попала в точку. — И вы ей доверяете, ее словам? А не интересовались ли вы, каким образом я стала делить комнаты не с вами, моим будущим супругом, а с Амоном? Почему вдруг моим напарником на весь семестр стал тоже он? Подумайте над этим на досуге, и уверена, все ниточки приведут вас к одному человеку- вашей соседке. Которая бывает так любезна, и рассказывает вам обо мне полуправду. Например ту, как этим утром Амон не учил меня пользоваться накопителем, нагло обнимал.

Гордо подняв голову, я хотела уйти, но Эдавиан осторожно обхватил меня за запястье.

— Простите Милиса. Я наверное действительно сделал поспешные выводы. Но я и сам вижу, что Амон стал вашим постоянным спутником. Как ваш будущий супруг, я могу настаивать на отлучении вас из академии... — только не это! Теперь я действительно испугалась, — но не стану этого делать. Лучше я сегодня же подойду к куратору и скажу поставить в пару нас вместе. Это нужно было сделать еще в первый день. Вы моя будущая супруга и я должен взять вас под свое крыло.

Я стояла, немея от шока. Вот такого поворота событий я точно не ожидала.

— А мое мнение вас не интересует?

— А у вас есть другое мнение на этот счет?

На такой вопрос ребром мне и сказать было нечего. Все что говорил принц, было правильным. Я должна находиться рядом с ним, а не с Амоном. Не должна давать поводов для слухов. Но почему-то внутри расцветала ядовитая обида, будто меня лишили выбора. Будто я мебель и каждый может двигать меня по своему усмотрению.

В столовой было много народа. Эдавиан посадил меня за какой-то стол, а сам ушел за завтраком. Ко мне подсели сокурсники, Кортелли, Зорнак и Фингеш. Как раз те парни, что на дух не переносили Амона. Они были детьми правящей верхушки государства, отсюда и столько гонора. Больше чем позволялось.

— О, подружка Амона наконец- таки прозрела и вернулась в подобающее окружение, — начал паясничать Зорнак.

Я молчала. Всегда знала что ответить обидчику, а тут вот ничего умного не придумала. Да и не было желания спорить.

— Милиса, держите, — поставил передо мной поднос принц. — Почему грустите?

— Не обращайтесь внимания Эдавиан, просто наши сокурсники сказали..- я многозначительно посмотрела на парней, у тех побелели лица, — что сегодня будут сложные занятия. А я итак еще не вошла в режим.

— Ничего, с сегодняшнего дня все станет гораздо проще, — принц улыбнулся и мы принялись за завтрак.

За столом пошло бурное обсуждение политики. Это с утра то пораньше. Лидерство и авторитет Эдавиана, кажется, ощущался осязаемо, судя по всеобщим кивкам и одобрительным возгласам в его сторону. Сокурсники прислушивались к каждому его слову, в тоже время не теряя шанса блеснуть и своим умом.

Я сидела молча, мечтая быстрее уйти на занятия, чтобы не видеть этих лживых лиц перед собой. И когда допила чай встала никого не дожидаясь.

— Я закончила, так что прошу меня извинить, — сдержанно улыбнулась я.

— Милиса, я провожу вас, — тут же поднялся принц.

— Спасибо, но не смею вас отвлекать от увлекательной беседы.

— Я настаиваю, — возразил Эдавиан. — Продолжим беседу в другой раз, — сказал сокурсникам.

Когда мы вышли на улицу принц нерешительно заговорил со мной.

— Вам не нравится моя компания? — смущенно и грустно спросил он.

— Ни в коем случае, — отнекивалась я. — Просто я не так увлечена политикой. Признаться, это не моя любимая тема. Но вы не обращайтесь на это внимания.

— Я хотел бы, чтобы между нами не было напряженности...

— Ее и не будет. Только прошу вас, не доверяйте больше Ванессе. Она влюблена в вас наверное с детства, так что будет делать все, чтобы оказаться для вас не просто соседкой по комнате.

Принц слегка склонил голову, соглашаясь с моими словами.

— Конечно, чувства всегда играют с нами злую шутку, — сказал принц. И только я не поняла, о ком он это сказал. О Ванессе? Или все же обо мне? Неловко.

Остальной путь мы проделали молча.

Войдя в класс, я как обычно направилась к Амону, но принц не отпустил меня, а усадил рядом.

— И что мы будем делать, когда придет Ванесса, — удивленно спросила я.

— Оставьте это мне.

Я не стала спорить, а послушно села рядом с принцем. Нужно было видеть дикий взгляд Амона, когда я сидя за партой с Эдавианом, принялась выкладывать учебники.

Как на зло тут же влетела Ванесса, и я уже представляла размеры истерики, которую она может закатить.

— Милиса, кажется ты перепутала парты, — мило начала лиса. Мне не пришлось ничего отвечать, принц сам вступил в разговор.

— Извините Ванесса, но с сегодняшнего дня Милиса будет сидеть со мной.

Змеюка от неожиданности открыла рот. Я посмотрела на нее и почти вслух ухмылялась. Надо же, не такого эффекта она ждала, рассказывая принцу про нашу тренировку с Амоном.

— Вы можете сесть с Кортелли, а Зорнак не откажет мне в услуге сесть с Амоном.

В шоке были все четверо. Ванесса от того что план поспорить нас не удался, и даже более того, вышел ей боком. Кортелли, что его разлучили с лучшим другом Зорнаком, Зорнак что должен пересесть к оборванцу Амону, а Амон, что я теперь сижу с принцем.

Тут вошел куратор Санисон. Увидев замешкавшихся ребят, он замер с вопросительным взглядом на лице.

— Мистер деМонторе, — начал Эдавиан, — по личным причинам, в классе произошли перестановки пар. Примите ли вы их и не навредит ли это учебному плану?

С минуту куратор стоял, обдумывая слова Эдавиана.

— Хорошо, с перестановками согласен. По поводу проекта скажу так: тема проекта новой пары будет закреплена за теми, кто остался на своих местах.

Выходило, теперь я буду заниматься проектом по теме принца. А Зорнак по нашей с Амоном теме.

— Теперь личные дела откладываем и приступим к занятиям, — объявил мистер деМонторе.

Первым уроком у нас снова шла история магии. На втором и последующих мы как и в прошлый раз изучали магию стихий. В общем расписание у нас было таким: три раза в неделю мы занимались с мистером Санисоном: с утра изучали теорию стихийной магии, а после обеда практиковали ее. И три раза в неделю у нас проходили остальные предметы, в том числе и на полигоне, где мы повышали физические показатели.

На обед после занятий меня снова сопровождал принц. Я не знала как к этому относиться. Толи радоваться такому вниманию, толи сердиться на преследование. В конечном счете, это уже было не важно, потому что выбора у меня не было.

Эдавиан усадил меня за свой стол, к нелюбимой троице. Мне было скучно в их компании до того момента, пока в помещении не показался Амон. Шел он не один, а в компании той идеальной блондинки, которая окликнула его в прошлый раз. Она повисла на его плече, о чем-то весело щебеча на ухо. Смотрелись они довольно мило. Он высокий, поджарый, она стройная и обворожительная. Наверняка у них родятся самые красивые дети. Почему — то от этой мысли стало грустно.

— Пойдемте? — отвлек меня от размышлений принц.

— Конечно, — согласилась я и вложила в его руку ладонь.

После обеда я только на минуту заскочила в комнату, чтобы переодеться, а сразу после Эдавиан сопроводил меня на полигон. Там нас уже ожидал куратор.

— Адепты, подходите ближе. Я рад видеть всех вас в здравии, и знать, что прошлые события никак на вас не отразились, — намекнул мистер Санисон на устроенный в прошлый раз апокалипсис. — Сегодня мы продолжим начатое, а именно будем пытаться подружиться с накопителем и стихией земли.

Перед нами появились все те же ящики с черно-коричневой рассыпчатой массой. В этот раз сокурники вели себя гораздо спокойнее, неспешно и молча разошлись по сторонам, и принялись корпеть над накопителем кто как умел.

В этот раз я отошла тот все подальше, встав со своим коробом на приличном отдалении. Сегодня я не ставила задачу о целенаправленном влиянии на землю. Целью было научиться обращаться с накопителем. А если быть точнее, то закрепить полученный утром навык

Я сосредоточилась на своих ощущениях, медленно расслабляясь, как учил Амон. Тело размякло, мысли, которые тяготили, улетучились, и наступило чувство легкости, полета в облаках, где ветер лаково укачивает на своих руках, давая ощущение покоя. Невидимой нитью через меня потекла магия, легким перышком касаясь изнутри. Я схватилась за это чувство, схватилась за магию и потянула на себя. Это был огонь. Я вспомнила Амона, его тепло, его запах, шепот у виска... Не удержалась и глазами прощлась по адептам, отыскивая знакомый силуэт. Он стоял на противоположном конце поля и смотрел точно на меня. Я задыхнулась. Отвернулась и схватилась за забившее вдруг барабанной дробью сердце. Что вообще со мной происходит? Почему один чужой взгляд и в груди все сжимается? Но ведь много кто смотрит на меня, а колени подгибаются только под взглядом Амона? Я что же, влюбляюсь? Что за бред?!

Я честно старалась освободить разум, обращаясь к стихии земли, но раз за разом выходил огонь. К концу занятий начала злиться, не понимая что делаю не так.

После полигона все пошли на ужин, а я не хотела идти в столовую, сидеть в неприятной мне компании или видеть Амона в женском обществе. Поэтому отправилась к себе в комнату. Только до нее я не дошла. Так и не смогла пройти мимо сада на третьем этаже. Было грустно, а этот уголок показался мне самым укромным и уютным местом во всей академии, способным укрыть мою тихую печаль и безмолвно поддержать настроение от дальнейшего смертоносного падения.

Подошла поближе и заметила небольшую лавочку за пышным кустом. Место было удачное, неприметное. Я забралась под раскидистые ветки с широкими листьями и

удобно уселась на скамейку, обратив взор на вечернее солнце в безграничном окне.

— Чего грустишь? — проскрипел противный голос.

— Путница? Наконец-то решила поговорить со мной? — обрадовалась я. Все-таки сложно без друга, с которым можно поболтать просто так обо все и ни о чем.

— Мне при свидетелях говорить нежелательно, а ты все время то с одним гуляешь, то с другим..., - съехидничала дорожка.

— Так получается. Один мой сосед, другой жених, вот и все провожатые..- устало ответила я

— А как мне показалась, так оба женихи.

— Что ты, у соседа моего невеста есть... Красивая..

— София что ли?

— А я и не знаю как ее звать..

— Так не невеста она ему.

— А кто же? — ободрилась я, упираясь взглядом себе под ноги.

— Не могу сказать, не положено в чужие дела лезть. Только и скажу, что жениться они не собираются.

Вот и поворот. А кто же она ему? Сестра? Нет, совсем не похожи, как день и ночь. Надо бы спросить... А в прочем не мое это дело.

— Ну и неважно тогда, — закрыла я тему разговора.

— Как знаешь. А что грустишь все-таки?

— Да так, с накопителем не могу в контакт войти. Вызываю стихию земли, а приходит огонь.

— Так ты меньше о соседе думай, и будешь тогда вызывать что требуется.

— А я о нем и не думаю, — обиделась я.

— Ну да, ну да... — не стала спорить путница. — Ты не грусти лучше, а иди к себе. Там твоя подружка Ванесса на принца вешается. Рассказывает ему всякое... Про тебя.

Я почему-то даже не дернулась. Стыдно признаться, но я даже была рада, что она пытается очернить меня в глазах Эдавиана. Может тогда он перестанет ходить за мной следом. А то в туалет скоро придется отпрашиваться.

К себе я вернулась поздно. Хотела незаметно прошмыгнуть в спальню, но наткнулась на Амона сидящего в кресле и читающего книгу.

— Привет, — спокойно сказал он. — А принц тут носится по корпусу, тебя ищет. Говорит в библиотеку нужно идти.

— Я знаю, специально прячусь. Слишком много внимания к моей персоне, — грустно сказала я. — Ты извини, что утром так получилось...я..

— Ничего страшного, я все понимаю, он имеет полное право, — улыбнулся Амон, хотя глаз эта улыбка не коснулась. — Так когда в библиотеку? — сменил он неприятную тему разговора.

— Сейчас вот ополоснусь и пойду. А ты когда пойдешь?

— Чем позже, тем лучше. Нет желания сталкиваться лбами с Зодаком.

— Понятно. Можем тогда пойти вместе, только... сидеть будем за разными столами...На всякий случай.

На том и сошлись. После душа я неторопливо собралась и мы с Амоном отправились в библиотеку. В такой поздний час там было практически пусто, но два часа занятий никто не отменял. И я неспешно знакомилась с новой темой проекта, делала пометки и выписки для будущего доклада. Время пролетело быстро и только ближе к полуночи вернулись в жилой корпус.

— Держи яблочки, — Амон протянул два спелых фрукта. — Заметил, что ты не ходила на ужин вот и прихватил с собой...Правда Эдавиан тоже тебе кое-что принес, но его припасы я съел сам, — фальшиво виновато сказал Амон.

— Спасибо за заботу. Мне правда очень приятно.

На такой приятной ноте мы и разошлись по своим комнатам.

Всю оставшуюся неделю принц не отходил от меня ни на шаг. Скрыться и не пойти с ним в библиотеку больше не получалось, так что каждый вечер я смиренно делала отчет по нашей теме, а утром перед занятиями бегала на полигон, заранее предупредив Амона, чтобы не ходил за мной. Было довольно тяжело, но к выходным я все-таки прошла полосу на выносливость, что меня очень радовало. Это значило, что к предстоящей схватке с големами я была готова. По крайней мере морально.

Глава 5. Долгожданный выходной

Свой первый выходной день я встретила нежась в постели. За окном светило яркое золотистое солнце, такое же радостное, как и мое настроение. А всё потому, что я решила отпустить все обиды и начать с чистого листа.

Все дни, проведенные рядом с принцем, я обдумывала его поведение, и пришла к выводу, что он поступил как взрослый мужчина. Может он и не спросил моего мнения, но не думаю, что хотел этим обидеть. Он просто защищал то, что считал своим. Возможно где-то разыграла ревность, но это не плохо, это нормальный инстинкт будущего мужа и главы семьи. Так что взвесив всю ситуацию на весах справедливости, сделала определенные выводы и почувствовала себя гораздо легче.

Я могла бы еще долго зарываться в подушках своей не очень мягкой кровати, но злобно бурчащий желудок заставил меня подняться и отправиться на поиски завтрака. В утренние часы выходного дня людей в столовой было совсем немного. Изможденные адепты скорее всего отсыпались после первой трудной учебной недели, которая даже преподавателям далась нелегко.

Набрав на поднос побольше печеных вкусностей, я отправилась в глубь столовой, пробираясь между прекрасными вьющимися цветами. И все же столовая была моим любимейшим местом в академии. Где тепло, сухо и сытно.

Приближаясь к когда-то моему с Амоном столику, не сразу заметила своего соседа в компании светловолосой красавицы. Хотела развернуться и улизнуть с глаз уединившейся парочки, но не успела.

— Милиса, — окликнул меня Амон.

Я медленно обернулась и увидела, что сосед уже идет по направлению ко мне. Подойдя вплотную, он улыбаясь посмотрел на меня.

— Может, составишь нам компанию? Принц уехал куда-то еще вчера, и мне бы не хотелось, чтобы ты завтракала в одиночестве.

— Спасибо, Амон, но не хочу вам мешать... — кинула беглый взгляд на спутницу Амона.

— Ты нам совсем не мешаешь. София наоборот обожает новые знакомства. Пойдем. — Амон аккуратно забрал поднос из моих рук и направился за свой столик. Я безвольно пошла следом.

— Привет, я София, — протянула мне изящную руку беловолосая красавица.

— Привет. Милиса, — ответила я, пожимая тонкую кисть.

— Хорошо, что ты к нам присоединилась, — искренне улыбаясь, говорила девушка. — Я здесь еще мало кого знаю, так что очень рада новым друзьям. — Девушка отпила зеленый чай. — Я давно хотела прийти к Амону, но он не разрешал. А так мы бы уже давно с тобой познакомились.

Я подняла глаза на соседа. У того почему — то были до боли счастливые глаза.

— Амон, почему же ты не приглашал свою...подругу к нам в гости. Если ты думаешь, что я могла быть против, то это не так.

— Вообще-то София мне не подруга... от слов Амона сердце пропустило удар в ожидании раскрытия столь волнующей меня тайны. — Она моя сестра. Только прошу, никому об этом не говори, — напряженно сказал Амон

Я прочистила горло. Сестра. Просто сестра. Почему-то наступило облегчение. Будто камень с души слетел, позволяя радости затопить тело.

— Я- могила. Тем более это не моё дело. Но вы так не похожи. В жизни бы не подумала, что у вас общие родители.

— На это и ставка. Мы..

— Милиса, — перебила девушка брата, — мы хотели бы сходить в город. Пойдешь с нами?

— Но ведь выйти за пределы академии можно будет не раньше чем через три недели, — удивилась я. — Да и порталы никто не открывает.

— Так мы своим ходом. Просто скажем, что закончились письменные принадлежности, нужно еще докупить и нас отпустят.

— Закончились принадлежности в самом начале года? Кто в такое поверит? — скептически переспросила я.

— Это академия магии, здесь может случиться все что угодно. Вдруг какой-то спонтанный поджог и годовалого запаса листов уже нет...

— Вы же не собираетесь ничего поджигать? — немного испугалась я.

— Нет, конечно, — засмеялась София, — но сказать-то мы это можем. Проверять никто не станет.

— Ну хорошо...неуверенно сказала я. Вообще я планировала провести остаток дня на полигоне.

— Так ты идешь? — переспросил Амон?

— Мм. Да, я схожу с вами, — а что я теряю? Два часа ничего не решат, а развеется мне действительно не помешает. Выходной день должен быть выходным, а то так и до больничной койки недалеко.

— Ну вот и договорились, — обрадовалась София.

Позавтракав, мы дружной компанией отправились к заведующей. Печальные глаза и очень честные лица сделали свое дело и уже через десять минут мы оказались за воротами академии, шагая по направлению к городу.

Столица маячила прямо перед глазами, но идти до нее пришлось больше получаса. Разговаривая на пустые темы, мы незаметно подошли к огромным распахнутым воротам. Стражники, больше похожие на бочки, пропустили нас территорию города, почти не обратив внимания.

Честно говоря, я редко была за пределами родового замка, еще реже в городе, да и то на торговой улице. Так что вид города с этой, обыденной стороны был для меня новым. Всюду суетился народ, на узких улочках сушилось белье, а домашняя утварь стояла прямо у порогов приземистых домиков. Мелкие мастерские разного направления встречались на каждом углу. Гончары, сапожники, швеи, цирюльники и многие другие работали почти на улице. Такой своего рода огромный улей, где каждый на своем месте, при своем деле.

— Сейчас пройдемся к одному дому, а потом можем погулять по центру, — сказал Амон.

Мы прошли несколько переулков и попали в маленький дворик со множеством дверей по периметру. Во дворе шумной толпой носились дети и, не смотря на несколько осеннюю погоду, одеты были плохо, в лохмотья и на босую ногу. Зато были вполне упитанны и счастливы. Мы втроем подошли к низенькой покосившейся двери.

— Я недолго, — предупредила София и нырнула в темное помещение, плотно закрывая за собой дверь

— Амон! Амон пришел! — радостно заверещала детвора. Все кинулись к нему, повисая на руках и ногах. Амон засмеялся и, подхватив самого маленького из толпы, усадил к себе на плечи. Еще нескольких взял на руки и закружил по двору. Малышня заразительно смеялась, искрясь счастьем и весельем. Я тоже улыбнулась от такой милой картины. Как же мало нужно детям для счастья. Во двор забеги всё новые ребята и все крутились вокруг моего соседа, желая получить от него толику внимания. Амон не обижал никого. По очереди игрался со всеми, то выступая в качестве качели, то в качестве акробата, подкидывая и ловя малышей.

— Амон, покажи! ну пожалуйста! — упрашивали его о чем-то дети.

— А вы хорошо себя вели? — окинул взглядом ребетню.

— Да, — хором крикнули ребята.

— Ну тогда смотрите.

Амон кивнул кому-то и тут нас окатили ведром воды. Но ни на кого не попало ни капли. Вся вода застыла в воздухе. Еще миг и сгусток вибрируя разлетелся на миллион капель распространяясь по всему двору. Еще секунда и каждая капля превращается в маленький замороженный кристаллик, сверкая на свету как тысячи алмазов. Дети только и успевали охать, заморожено смотря на такое волшебство. Я сама такими же восхищенными глазами смотрела на эту обычную необычную красоту. Взглянула на Амона, а он подмигнул мне, растягиваясь в своей обворожительной улыбке, а у самого глаза полные озорства и веселья. Ребенок.

Еще через несколько секунд все кристаллики превратились в снежинки и стали мягко оседать на землю, тут же тая.

— Огонь, огонь, — запищали маленькие разбойники.

— Нет, тетя Винта нам еще бочку не простила, — сказал Амон и все разом виновато посмотрели в дальний угол двора на закопченную стену. Тут явно не всегда все шло гладко. Я тихо хихикнула.

Дети сильно не расстроились и вновь повисли на Амоне.

Через некоторое время из двери появилась София.

— Я все. Можем идти дальше, — сказала девушка, выглядя при этом бледной и изнеможенной.

— Как он? — мрачно спросил Амон.

— Мы на правильном пути, — нежно улыбнулась брату София. — Опасность миновала.

Я хотела спросить, что у них произошло, но передумала. Сочтут нужным, сами расскажут.

— Привет, София, — заговорили мальчишки.

— Привет, мои хорошие, — она нежно погладила лица ребятешек.

— А Амон даже ничего не спалил, — смеялись они.

— Вот эта удача, а я то думаю, почему на улице так тихо и никто не кричит `пожар`, - откровенно издевалась девушка и взглянула на брата. Тот насупился, и что — то буркнув пошел прочь из двора.

— С огнем никак не поладит, — уже мне сказала София. — Слишком много в нем этой стихии. Не может ее обуздать...

— Я не заметила совсем, — удивилась я. — У меня, например, создалось впечатление, что он владеет магией не хуже выпускников академии.

— Владеет, — задумчиво протянула София. — Пошли его догонять.

Мы вновь побрели по узким улочкам. На Амона наткнулись уже возле торговой площади. Он стоял у палатки и что-то выбирал. Мы с Софией подошли к нему сзади.

— Что покупаешь? — громко сказала София и засмеялась, когда у Амона из рук упала какая-то безделушка. Что именно это было, я не видела.

— Ничего, — строго сказал он.

София улыбаясь, посмотрела на ту самую вещицу и на глазах побледнела.

— Ты не можешь! — воскликнула она.

Амон ничего не сказал, но на лице заходили желваки.

— Это мне решать, — злобно проскрежетал он, спустя несколько секунд.

— Тебе не позволят. Это против правил, — не отступала София.

Я ничего не поняла. Но на всякий случай отошла в сторону не желая участвовать в семейных дразгах.

— Для себя я все решил. И не думаю, что кто-то будет возражать мне.

— Кем ты себя возомнил? — завопила девушка.

Я уже испугалась, как бы не перерос их спор в драку. Амон видимо тоже понял, что они стали привлекать лишнее внимание, и подхватив сестру за локоть, увел ее за угол.

Пришлось ждать в стороне, пока они выяснят отношения. Из интереса подошла посмотреть, из-за чего они так сцепились между собой. На прилавке лежали всякие безделушки.

— А что хотел купить парень, только что стоявший здесь?

Полноватая женщина указала мне на разноцветные браслеты, плетеные из кожаных шнурков. Совершенно обычное и неприметное украшение.

Заметив моих выходящих из-за угла спутников, я отошла от палатки на пару шагов, чтобы не вызывать подозрения. Амон и София шли поникшие, не смотрели друг на друга и делали вид, что не вместе.

— Куда теперь пойдем? — спросила я, отвлекая их от тяжелых мыслей.

— Мне и до этого никуда не нужно было, — пробурчал Амон.

София хмыкнула, но благоразумно промолчала.

— Может тогда сходим к центральной площади? — предложила я. — Мне нужно попасть к казначею.

Провожатые утвердительно промычали и вместе пошли по указанному мной адресу.

Оказавшись на главной площади, мы разделились: Амон и София остались дожидаться меня на улице, а я зашла в банк. Там меня быстро опознали специальным артефактом, и после этого я была допущена в хранилище. Сумму я взяла небольшую, но письмом тут же оповестила об этом родителей.

— Можем идти, — сказала я ожидавшим меня спутникам.

— Зайдем в одну лавку, там артефакты интересные продают? — вопросительно посмотрела на меня София.

— У нас времени осталось немного, — возразил Амон.

— А у тебя есть более интересные предложения? — язвила София.

— Думаю, времени как раз хватает, чтобы сходить, еще куда-нибудь, — заступилась я за девушку. — Да и мне самой интересно, что там за артефакты, — честно призналась я.

Амон глянул на нас как на заговорщиков, и все же нехотя согласился.

А лавка, в которую привела нас София, оказалась довольно интересной. Сколько разных предметов тут было, что глаза моментально пустились в пляс. Хорошо, что Амон остался на улице и не видел алчного огонька в моих глазах.

— Можно нам искажатели цвета глаз, — обратилась София к торговке.

— Вам какой цвет? — переспросила та?

— Мне просто свечение, а тебе какой Милиса? — спросила меня новоявленная подруга.

— Мне? — удивилась я. — Мне вроде бы не надо.

— Брось, Мили, скоро будет ночь посвящения. Возьми себе что-нибудь, будет весело.

— Даже не знаю. Тогда тоже самое- свечение, — сказала я. Вообще я никогда не пробовала применять такого рода артефакты.

— И можно мне еще рисунки нимфы, — заговорщически продолжила София. — Мили, возьми и ты себе какой-нибудь рисунок, — упрасивала она меня.

— А что есть? — спросила я, не зная что это за рисунки такие и из чего выбирать. И даже не зная, зачем мне вообще все это нужно.

— Возьми дракона, — как-то хитро посмотрела на меня София.

— Хорошо, — не думая согласилась я. Даже спорить не стала. Потому что мне это не пригодится, а значит без разницы что брать.

Торговка положила перед нами два браслета из одинаковых ниток, и на каждой было по два камня. Софии достался браслет с голубым и бирюзовым камешками, а мне с голубым и темно зеленым.

— Ты можешь добирать на нитки столько артефактов, сколько тебе хочется, — сообщила подруга.

— Мне больше ничего не нужно, — как-то скептически отнеслась я к этим псевдо артефактам.

София положила восемь серебряников перед продавщицей и отдала мне браслет.

— Спасибо, конечно, но за свой я заплачу сама, — улыбнулась я спутнице и достала один золотой.

— У меня не будет столько сдачи, расстроилась торговка.

— Ммм, ну может я еще что-то у вас возьму? — предложила я.

— Вы пока тут решайте, а я выйду и спрошу Амона не нужно ли ему что-то купить пока мы здесь, — сказала Софи и вышла из помещения.

— Ну можно еще артефактов набрать, — стала предлагать мне женщина, — или вот тут у меня одежда есть. Я ее кстати сама шью, и только на заказ. Мои вещи очень долго носятся, за то и ценятся.

Женщина вытянула из-под прилавка сундук, и выложила передо мной его содержимое.

Было много достойных платьев, и накидок, но мое внимание привлекла мужская рубашка. Я сразу подумала про Амона. Ему бы как раз такая пришлась в пору. Однотонная, с мелким вязанием и красивыми рукавами.

— Я вот эту возьму, — ткнула я на понравившуюся вещь.

— Так весь золотой и уйдет, — подозрительно посмотрела торговка.

— Значит, проблема сдачи решена, — улыбнулась я.

Женщина завернула в тряпицу мою покупку и, перевязав шерстяной ниткой, вручила мне.

Я вышла на крыльцо и почти воткнулась в спину Софии.

— Разобрались? — повернулась она ко мне.

— Да, всё улажено. А где Амон? — поинтересовалась я.

— Вот и мне интересно. Ушел куда-то наверное, так что будем стоять и ждать. Без него не двинемся.

Ждать не пришлось совсем. Амон почти сразу появился из ближайшего проулка.

— Идем уже, — хмуро позвал он нас.

Мы с Софией послушно последовали за Амоном и вскоре вышли за городские ворота.

— Чем будешь заниматься остаток дня? — спросила меня девушка.

— Пойду на полигон или в библиотеку. Нет времени на отдых.

— Да, слышана про ваше расписание. А у нас не так сложно, я занята только до обеда, поэтому всё успеваю. Кстати, предстоящая вылазка будет вместе с нашей группой.

— Неужели? — дико удивилась я. — А с какого ты факультета?

— Целителей, — ответила София.

Я невежливо засмеялась. Вообще академия дурно влияет на мое воспитание.

— Будете големов травкой после боя отпаивать, — пошутила я. — Или ставки не на нас? — уже нахмурившись, спросила я.

— Нет, — засмеялась она. — Големы охраняют траву Сереницу, поэтому вы будете сторожить нас, пока мы не набьем мешки.

— А я думала на вылазке схватка не на жизнь а на смерть будет, а оказалась нас всего лишь как охранников везут- протянула я. Вроде и расстроилась такой перспективе, а вроде и легче стало.

— Все равно с големами очень сложно бороться, — наконец заговорил Амон. — Ты их развалишь, а они вновь собираются. Бесконечный круг, пока магию не разрушишь, что почти невозможно.

— Надеюсь, я не зря себя мучила по утрам, — грустно сказала я.

— Не зря. Выносливость тебе пригодится. Тебе бы еще на мечях себя попробовать. Там сразу и сила и ловкость тренируются. Потом полосы препятствий будешь с закрытыми глазами проходить.

— Да?

Идея была отличной. Не только же мне жезлом махать. В жизни ситуации бывают разные. Нужно уметь защитить себя не только с помощью магии. Осталось найти напарника.

— Сегодня же попрошу Эдавиана позаниматься со мной, — выдала свой вердикт.

— Кажется, его не будет до завтрашнего дня, — умерил мой пыл Амон.

— Жаль. Как раз сегодня есть свободное время, а на следующей неделе снова будет некогда, — расстроилась я.

— Я могу потренировать тебя, если хочешь, — предложил Амон. А я и не знала что ответить, предугадывая реакцию принца на это.

— Я, пожалуй, все- таки подожду Эдавиана..

— Как хочешь, если передумает, то мы с Софией будем на северном полигоне.

— Хорошо, — вежливо улыбнулась я.

Преодолев обратный путь до академии, мы разошлись по своим комнатам. Я положила покупки глубоко в шкаф и отправилась обедать в столовую.

После сытного обеда думала, куда же мне пойти: в библиотеку или на тренировку. Все-таки имея ввиду предстоящую вылазку, решила что физическая сила на данный момент важнее, и стоит еще разок прийти полосу препятствий.

Быстро переодевшись, я пошла по направлению к полигону. Но на развилке почему-то остановилась. Подумала, как много я буду терять, если всегда буду надеется на Эдавиана. Он может вообще уехать на месяц, а мне сиди и жди его появления. Но тем не менее сдавать экзамены мне придется наравне со всеми, так что я не могу ждать «от моря погоды». Нужно действовать здесь и сейчас.

Приняв решение, повернула в направлении северного полигона и уже через две минуты стояла перед открытым полем. На площадке не было никого, кроме двух моих друзей. Амон щеголял в одних штанах, а София в стандартном костюме для тренировок. То, что они вытворяли, нужно было видеть. Как лед и пламя они сражались друг с другом в рукопашном бою, нанося нешуточные удары кулаками, и каждый не желал уступить. София хоть и хрупкая на первый взгляд девушка, была гибкой, словно змея и уходила от скоростных атак Амона. Я не знаю, как она вообще решилась встать в пару со своим братом, ведь Амон был просто устрашающим. Крепкая спина плечи руки напоминали не захудалого паренька, а сильного воина, в любой момент способного нанести смертельный удар. Амон был взмокший и каждая капелька, отражаясь на солнце, прорисовывала его сильное рельефное тело. Я не вольно залюбовалась им, не совсем в приличном плане. Все-таки он был красив со всех сторон своей натурой.

Завороженная и погруженная в свои мысли, я очнулась, когда в сознании щелкнул выключатель, и, словно в замедленной съемке, я увидела, как сильная рука Амона летит прямо в голову Софии. Мое сердце кажется, остановилось. Но вдруг произошло неожиданное: смертельный удар, наткнувшись на невидимую преграду, не достиг цели,

— Опять продула, Лунка, — победно засмеялся Амон. София же показала брату язык.

— Швырнуть бы тебя один раз как следует, чтобы сбить всю спесь.

— Ну можешь еще раз попробовать, никто не против, — стал паясничать парень.

— Милиса, — увидела меня беловолосая девушка и пошла в моем направлении. — Ты молодец что пришла, а то меня Амон уже совсем загонял. Попросишь размяться, а получишь полноценный бой.

— Да, — замялась я. — Вот решила принять предложение и позаниматься на мечах.

— Ну и отлично, пусть этот пень вымотается, а то раздражает своим хорошим настроением, — как-то обидчиво сказала София. — Мечи вон в той сумке. Бери и иди к нему пока он не успел отдохнуть, а то и тебя загоняет.

Я осмотрелась и увидела у входа небольшой коричневый мешок, и торчавшие оттуда две железные рукоятки. Доставая мечи, нерадостно заключила, что они очень тяжелые. Кое-как волоча нелегкую поклажу, подошла к Амону, ожидавшему меня на середине поля.

— Рад, что ты не идешь на поводу у принца, — серьезно сказал Амон, забирая один из мечей.

— А почему я вообще должна идти на его поводу? Невеста еще не жена, — обиженно ответила я

— Потому что до этого ты так и делала.

— Не имея другого выхода!

— Выход всегда есть, если есть желание.

— Я, видимо, зря пришла сюда, — презрительно посмотрела на Амон, и тут же бросила меч на землю уходя.

— Прости, — громко сказал Амон. Я остановилась. — Я правда рад, что ты пришла, но рот открываю и. и всякая гадость наружу лезит.

Я повернулась к нему. Амон выглядел расстроенным и виноватым. Он медленно подошел ко мне и остановился в шаге.

— Давай позанимаемся, просто позанимаемся и все. Я буду молчать всю тренировку если надо.

Я не сказала ни слова, лишь молча пошла и подняла брошенный меч.

— Извини, молчать не получится, — весело улыбнулся Амон. — Ты совсем неправильно держишь меч. Так что если хочешь чему-то научиться, то придется вести со мной диалог.

Амон подошел ко мне, и, нагнувшись, обхватил теплыми руками мои руки, крепко сжимающие рукоять.

— Меч не нож, причинить им вред без размаха очень сложно, — говорил он, направляя меч в моих руках в сторону. — Так что держи меч сбоку, чтобы ему было где разогнаться.

Он отошел, поднял вверх сверкнувшее на солнце лезвие и встал напротив меня.

— Нападай, — скомандовал Амон.

— Я не могу, — я смотрела на соседа круглыми глазами.

— Думаешь лучше мне напасть? — поднял он бровь в насмешке.

— Лучше я

Не смело переступая с одной ногой вперед и одновременно рубя мечем перед собой, я пошла в атаку. Амон приготовился, выставляя перед собой меч. Стук столкнувшихся металлов вызвал неприятный звон в ушах. Я отшатнулась.

— Неплохо. Давай еще, — подбодрил «противник».

Я снова замахнулась, но в этот раз Амон не просто противопоставил меч, а слегка толкнул им вперед, так что меня повалило назад и я упала на попу.

— Прости, — подбежал Амон, — не рассчитал. Он подал мне руку и помог подняться.

Так мы отрабатывали выпады еще некоторое время, при этом я уже ожидала толчка и крепко опиралась одной ногой назад.

— А теперь поменяемся ролями, я нападаю, а ты старайся выдержать удар.

— Я не смогу устоять против тебя, — запаниковала я. — Мне и меч то держать сложно.

— Не бойся, я слегка, просто чтобы ты почувствовала, что это такое.

— Ну хорошо, давай попробуем..

Я честно сомневалась, что выдержу его удар, но рассчитывала на сострадание ко мне как к девушке. В бою буду тоже на это рассчитывать?

— Готова? Я нападаю.

Я даже моргнуть не успела, как Амон подскочил ко мне и махнул железякой. Я не то, что приготовиться не успела, даже оружие не подняла. А как увидела летящий на меня меч, так и повалилась назад. Меч так и не отпустила, отчего рука выгнулась под непривычному углу, а в лопатке стрельнула острая боль.

— Ты как? — тут же подсел на колени передо мной Амон, — к земле тянет? — пошутил он.

— Не успела среагировать, — зажмурилась я. — Что-то лопатку больно. Не вывих ли?

— Дай посмотрю, — Амон помог мне сесть. — Можешь немного расстегнуть горло, чтобы

я посмотрел спину.

Амон обошел меня сзади, а я освободив шею и потянула с плеч кофту. Сосед осторожно убрал мои волосы со спины и кончиками пальцев медленно прошелся по коже. По мне побежали мурашки. Не было щекотно. Во мне были совсем другие чувства, которые я так тщательно давила все эти дни.

Дыхание Амона стало тяжелым. Я на секунду прикрыла глаза, растворяясь в нежных прикосновениях его рук. Кажется и мне стало сложнее дышать.

— Что здесь происходит?! — как гром среди ясного неба прозвучал разгневанный голос Эдавиана.

Я открыла глаза и увидела приближающуюся фигуру принца. Следом уже бежала София, понимая что назревает буря.

Резко встав, я быстро вернула кофту на место и застегнула замок под горло. Амон встал передо мной, прикрывая меня.

Принц подскочил к Амону и со всего размаха ударил его по лицу. Я вскрикнула. Но Амон не сдвинулся с места, лишь подвигал нижней челюстью, восстанавливая кровообращение.

— Я, кажется, говорил тебе держаться подальше от Милицы? Как еще тебе это разъяснить? — злился Эдавиан, а я как будто видела его впервые.

— Я бы тоже так тебя поприветствовал, не будь ты сыном короля, — угрожающе сказал Амон.

— А я с тобой ни как наследник сейчас говорю, а как будущий муж Милицы.

— А ты ее спросил, хочет ли она быть этой самой женой?

— Что спрашивать, когда ты ей голову заморочил?

Оба парня стояли сжимая кулаки, и стирая в порошок зубы, а я не знала что делать. София встала между ними.

— Успокойтесь оба, нас же всех отчислят.

— Да пусть отчисляют, — скежигал Амон. — Избавят от надоедливого общества.

— Пожалуйста, разоидитесь, — наконец пришла в себя я. — Эдавиан, ты все не так понял, — повернулась я к нему, — Мы тренировались.

Принц посмотрел на меня и легонько взял мое лицо за подбородок.

— Милица, у тебя синяк на скуле, — озабоченно произнес принц. — Что ты с ней сделал, мерзавец?

Принц толкнул Амона в грудь и в этот раз Амон ответил. Они стали махать кулаками и повались на землю, по очереди избивая друг друга.

— София, что делать? — испуганно закричала я.

— Я не знаю, но нельзя к ним лезть, а то ударят и не заметят.

Я быстро побежала ко входу на полигон, где оставила накопитель. Подхватив его, мгновенно отпустила все мысли. Сразу почувствовала, как земная стихия отозвалась приятным мне, наполняя мягкое тело. Спустя еще несколько секунд, я собрала всю энергию внутри себя и вложила в жезл. Яркий желтый свет из накопителя ударил прямо в середину поля, подбрасывая землю вокруг себя. Парней откинуло в сторону и тяжело плюхнуло на спины, присыпая сверху землей. У меня же заложило уши от ударной волны.

Амон с Эдавианом кряхтели как старики, тяжело поднимаясь с земли. Звон в моих ушах постепенно стал утихать и я медленно побрела к ним.

— Я с вами обоими не разговариваю. И не смейте ко мне подходить, — зашипела я. Парни зло на друг друга посмотрели. У обоих были разбиты лица. У Амона сильно рассечена бровь, а у Эдавиана скула и губа.

Я развернулась и пошла в жилое крыло. У меня жутко кружилась голова и сильно подташнивало, так что я даже злиться не могла. Вот не поговорю с обоими недельку, может смирнее станут.

Уже возле корпуса меня догнала София.

— Ты как, нормально? — спросила она.

— Не очень. Много сил потратила, — честно призналась я.

— Ты не злись на них... Видимо оба тебя любят..

Я внимательно посмотрела на Софию.

— Никто из них меня не любит, — серьезно сказала я. — Просто одному приказали на мне жениться, а другому удобно, что я рядом. А вообще я не мешок с яблоками, чтобы делить меня.

Я отвернулась и пошла к себе.

Глава 6

Утро новой учебной недели началось как обычно за три часа до занятий. После выходного дня, хоть и не совсем удачного, подняться с постели оказалось тяжелее обычного. Было просто огромное желание пропустить тренировку и поспать лишние два часа. Но здравый рассудок победил не сдававшуюся до последнего лень, и я все-таки села в кровати. Остальное дело техники: с закрытыми глазами натянула костюм, собрала без расчески волосы и нацепила обувь.

Просыпалась окончательно уже по дороге до полигона. Но в это утро побыть одной мне не удалось.

— Привет, — виновато сказал Амон, как только я вошла на площадку.

Я прошагала мимо, делая вид, что не замечаю его.

— Не сердись, пожалуйста. Он первый начал, ты же видела, — Амон пошел за мной в центр поля.

— Привет и пока. Не мешай мне заниматься, — попыталась я отвязаться от него.

— Я не понимаю, в чем я виноват, — уже сердился парень.

— Потому что вы, как два остолопа взялись меня делить. Тем более Амон, ты знаешь, что я обручена с принцем и если кому и выяснять отношения с ним, то это мне. Тебя это вообще не касается, — теряла я терпение.

— Может и касается, — рявкнул Амон.

Я повернулась к нему.

— Ни коем образом, — покрывалась я красными пятнами.

Амон осторожно, но крепко схватил меня за руку.

— Я же знаю, что не безразличен тебе. Вижу это в твоих глазах. И ты мне не безразлична, а значит это и меня касается, — сказал он серьезно.

Я тоже смотрела на него, и от каждого слова по спине пробежали мурашки. Не безразлична.

— Уходи Амон, — тихо прошептала я, опустив глаза. — Эдавиан мой будущий супруг. Все уже решено.

Амон еще постоял какое-то время, держа меня за руки. Но поняв, что говорить я больше с ним не собираюсь, сник. Он отпустил меня и медленно побрел к выходу с полигона. Я лишь на мгновение повернула голову ему в след и тут же отвернулась, выбрасывая все из головы и настраиваясь на работу с накопителем.

Тренировка прошла не зря. Я все лучше управлялась с жезлом, понимая, как сильно он помогает работе начинающего мага. Получалось вызывать именно ту стихию, которая мне нужна. И я уже начала подумывать о воздействии на определенный предмет, как говорил наставник.

После тренировки вернулась в комнату, и ополоснувшись стала выбирать в чем пойти на занятия. Выбор был лишь из одного платья. Остальные пыльной стопкой дожидались своей очереди на стирку. Ну что же, пурпурный так пурпурный.

Оказавшись в столовой, сразу заприметила свиту принца. Сам глава данного сборища прихвостней отсутствовал, что меня, несомненно, порадовало. Я прошла в зал и под села к какой-то группе адептов, судя по нагрудным значкам, портальщиков. Спор их шел вокруг порталов в другие миры. Одни говорили что это сказки, другие самолично обещали проводить неверующих за грань нашего мира, правда с маленькой оговоркой.... Как только научатся.

Время познавательного завтрака пролетело быстро и я уже спешила на занятия в

учебный корпус. Но в коридоре меня остановила пожилая женщина, та самая что снимала мерки для костюма.

— Милиса, погоди секунду, — сказала она, я а глянула на часы главного холла- времени до занятий в обрез. — Дочка, мне помнится, я тебе кое-что обещала?

— Да, — засмушалась я. — Но прошла всего неделя. А вы сказали через две подойти.

— Уверенна ты бы и через год не зашла, слишком скромная. А я вот довязала. Возьми.

— Спасибо большое, — я была в восторге от прозрачного нечто.

— Немного добавила перламутра, а то ведь совсем не увидишь ты его со своим стихийным зрением.

— Еще раз спасибо, даже не знаю, могу ли я принять столь драгоценный подарок. Может я вам заплачу? — с надеждой спросила я.

— Ты хочешь обидеть скромную, пожалуй женщину? Нет? Вот и не предлагай плату за подарок, тем более что мои работы даже король не всегда может себе позволить, — упрекнула старушка. — Обещай лишь, что наденешь его, когда пойдешь в свой первый поход. Для того и старалась, вязала быстрее. Так что носи на здоровье и не теряй.

— Хорошо, — улыбалась я до самых ушей. — Ни за что не потеряю.

Я бежала в учебный корпус уже зная, что опоздала. В руках была сумка с принадлежностями и бесценный подарок от добродушной женщины.

— Можно войти, — запыхавшись, сказала я.

— Доброе утро леди деВаруа, — сказал куратор. — Как я понимаю, вы на все мои занятия опаздывать собираетесь?

Я покраснела. Всего два раза опоздала на занятия и оба раза к мистеру ДеМонторе.

— Простите, — было моим нехитрым объяснением.

— После третьего опоздания получите наряд в конюшню. Будете прибираться за лошадьми навоз.

Мальчишки дружно заржали. Именно заржали, как те самые кони, о которых упомянул куратор, и это никак не вязалось с их статусом, особе ценимый ими. А я не заливалась краской, потому что итак уже была цвета томатного сока. Я кивнула и присела за парту к Эдавиану. Он кстати очень тепло мне улыбнулся с едва уловимой ноткой раскаяния. Пришлось сделала вид, что я ровным счетом ничего не заметила. Выложила на стол тетради и стала слушать преподавателя.

— Начнем с главного, — сразу начал мистер деМонторе. — Завтра состоится ваша первая вылазка. Как я упоминал ранее, вашими главными оппонентами будут големы. Напоминаю еще раз, что это груда камней в форме человека, живущий по средствам первозданной магии. С нами в группе пойдут целители. Наша задача будет состоять в том, чтобы не подпускать големв к местам сбора лечебной травы. Для этого будем временно разбивать связи между камнями, а по другому говоря, рассыпать големов на составляющие. Чтобы это сделать существует определенной жест из магии земли. Сегодня мы подробно его изучим. Он достаточно легкий. А на полигоне в послеобеденное время мы его отработаем, — сказал свою длинную речь куратор. — И советую вам быть на чеку, потому что если вас засыплет камнями, помощи нам ждать неоткуда. Порталы в академию откроются только через сутки.

Парни сосредоточено слушали и понимающе кивали. Даже прихвостни Эдавиана изменились, появился умный взгляд, лица стали серьезнее, и сами они как будто на глазах повзрослели. Даже на душе легче стало, что править страной будут не полные идиоты.

После этого урок продолжился по плану. Мы изучали всевозможные способы разделения целого на части. Впервые для показательного примера в сарун пригласили

меня. Вообще этот незамысловатый овал в классе был волшебным местом. Каждый сантиметр его пространства искрился магией. Когда я преодолела пелену, сдерживающую магию внутри, то сразу почувствовала, как все клеточки тела наполняются теплом, откликаясь на зов магии. Я на секунду прикрыла глаза, позволяя невидимым нитям свободно проходить через меня и оставлять после себя кусочек живой энергии. Даже не заметила, как снова появилось чувство наполненности, а затем и переполненности. Каким-то образом я впала в некое подобие блаженного транса, затмевающего все остальные чувства во мне. Из состояния покоя меня вывел тихий шепот над ухом.

— Главное не волнуйся, — нежный и спокойный голос Амона заставил сознание вернуться к реальности. Я только сейчас поняла, что стою в саруне не одна. Амон мягко взял меня за кисть и вложил мне камень в руку. Я медленно посмотрела вниз и заметила, что вокруг меня волнами радуги кружит магия. Причем по движению линий было понятно, что вся магия течет прямо в меня. Повернув голову назад, я увидела самую красивую улыбку на свете. Амон смотрел прямо на меня, и в глазах его плескалось столько нежности и тепла, что мне до колик в губах захотелось поцеловать его. Если бы мы были одни, то я непременно бы так и сделала.

— Вот видишь, я тебе не безразличен, — сказал Амон и посмотрел куда-то впереди меня. Я последила за его взглядом, и уставилась на линии магии, которые окрасились в ярко розовый цвет. И тут же ужаснулась. Кажется, за секунды пришла в сознание. Неужели это видит весь класс. Я так испуганно покосилась на Амона, что он тут же все понял.

— Не переживай, никто не видит, — успокоил он.

Я не поверила и заглянула ему за плечо. То, что я там увидела, заставило меня нервно сглотнуть слюну. Зрелище было дикое. Сокурсники, как в замедленной съемке бежали на выход, спотыкаясь, падая и поднимаясь, чтобы снова бежать. Мистер Санисон размашистыми движениями гнал их из кабинета, выкрикивая что-то при этом. Звуки не проходили через пелену, но и так было понятно, что он кричит ребятам быстрее выбираться из аудитории. Самым страшным было то, что Зорнак, Фингеш и Кортелли держали Эдавиана, который чуть ли не дрался с ними, чтобы вырваться. Принц кидал на меня быстрые взгляды и что-то орал друзьям, но те не отпускали. Спасали сына короля.

— Что происходит? — обратилась я к Амону.

— Ты впитала всю магию в учебном корпусе, — тепло смотрел на меня Амон. — Ты невероятный накопитель, Милиса. Ты особенная.

Я стояла в недоумении. Страх медленно пополз по спине, забираясь под кожу.

— И что теперь будет?

— Думаю, как только ты покинешь сарун, корпус взорвется.

Сказать, что я сильно испугалась- ничего не сказать. По телу пошла крупная дрожь, словно меня окунули в прорубь в лютый мороз.

— Мы умрем, — я посмотрела на Амона с проступающими на глазах слезами.

— Я все улажу, — спокойно ответил он и крепко прижал к себе. Я закрыла глаза не желая видеть эти всполохи магии вокруг. Представила, что я вовсе не здесь, а на каком-нибудь берегу, где ничего не происходит. Только море и ветер. И нас двое.

Так мы простояли несколько минут. Но Амона зашевелился. Я открыла глаза и увидела, как он кивнул кому-то за моей спиной.

— Мы одни, — прошептал он мне в губы. — Теперь слушай меня внимательно. В аудиторию принесли семь больших накопителей. Сейчас мы постараемся избавить тебя от магии. Когда выйдешь из саруна, магия сразу захочет вырваться из тебя. Не позволяй. Держи сколько сможешь, договорились?

Я кивнула.

— А может эти накопители сюда внести? — предложила я.

— Нельзя в сарун такие вещи заносить, рванет с еще большей силой.

Я расстроено опустила голову. Но Амон схватился за подбородок и нашел мои глаза.

— Эй, ничего не бойся. Будем подходить к камням и по чуть — чуть выпускать энергию в каждый из семи накопителей. Все просто, главное держись.

— Амон, а если я не справлюсь? Что если я взорвусь, и ты умрешь вместе со мной? Может, ты уйдешь? — паника во мне нарастала.

— Ни за что, — сказал он, сузив глаза. — Доверься мне.

Он отпрянул, и первым сделал шаг за пелену саруна, не отпуская меня ни на секунду. Я подалась следом, медленно выныривая из-за сдерживающей магию оболочки. Первое, что я почувствовала, когда вышла из овала, это то, что меня раздирает на части, будто каждая клетка в моем организме поссорилась с соседней и теперь они стремятся разлететься друг от друга как можно дальше.

— Я сейчас взорвусь, — испуганно залепетала я.

— Давай, клади руки на накопитель.

Я выронила из руки камень, данный Амоном, и припала к огромному мраморному булыжнику. Энергия, рвущаяся наружу, тут же пустилась через руки внутрь глянцевой поверхности. Было похоже на то, как ручей нашел русло и с радостью рванул в него со скоростью света.

— Ты молодец, все идет как надо, — подбадривал Амон, наблюдая за мной. — Теперь к другому.

Прислонилась ладно к следующей холодной поверхности. И снова, будто получив разрешение, магия потекла в накопитель, в свое новое пристанище. Становилось легче. Я по очереди подсаживалась к мраморным булыжникам, отдавая пучившие меня потоки. Наполнив последний камень магией, я застыла в панике, потому как во мне оставалось энергии не меньше чем еще на три накопителя.

— Что делать? Магии еще полно, — обратилась я к Амону с выпученными глазами.

— Теперь остатки можешь выпустить, — он глянул на зеркальные шары в углах комнаты. — Эти должны справиться.

— Было бы отлично, — нервно посмотрела на соседа. — Амон, я больше не могу сдерживаться, беги пока можешь...

— Мне ничего не будет, выпускай, — серьезно сказал он.

На споры времени не осталось. Я чувствовала, что еще секунда и сила пробьется сквозь невидимые барьеры против моей воли. Отошла от Амона подальше и освободила тело, выпуская клубящиеся потоки магии. Создавшейся за мгновение волной снесло все парты к дальней стене, полностью выбило окна и сняло с петель дверь. И все это при оглушающем хлопке, закладывающем уши.

Но главное, что я ощутила невероятную легкость во всем теле. Колени подогнулись и я тряпичной куклой осела на пол, почти плача от облегчения.

Оглянулась по кругу ища глазами Амона, и вздохнула облегченно, когда увидела его, поднимающегося с колен, всклокоченного, в оборванной рубашке, но целого и невредимого. Он сразу подошел ко мне, садясь напротив и заглядывая в глаза.

— Ну как ты? Как себя чувствуешь? — взволнованно спрашивал он.

Я подняла опустошенный взгляд.

— Хорошо, — сказала правду. Посмотрела по сторонам. — Стены на месте, значит, я все сделала правильно, — несмело улыбнулась я.

— Ты умница, — сказал он добродушно и поцеловал в макушку. — Как ты меня напугала.

Как ты напугала всю группу, когда стала цветными нитями тянуть в себя магию. Впитала всё, что было в здании. Даже земной магией не побрезговала.

— Я же не владею общей магией, как я могла ее впитывать?

— Ты накопитель, ты можешь впитывать любую магию вокруг, даже ...магию мран. Просто пользоваться можешь только стихийной, — объяснил Амон.

— Это плохо? Что теперь будет? — заглянула ему в небесные глаза.

— Скорее всего тебя просто так не отпустят. Поставят на учет, а после выпуска призовут на службу.

— Ужас..- только и сказала я. В мои планы не входило после выпуска идти в политику или на службу. У меня всего лишь должна была состояться свадьба века, а потом ждало счастливое замужество с достойным человеком королевских кровей.

Спустя еще пару минут в разгромленную аудиторию стали сбегаться перепуганные преподаватели. Куратор Санисон подхватил меня под локоть, и, поддерживая, повел на улицу, где собралась толпа студентов. Лекарь осмотрел меня на наличие повреждений, заглянул в глаза, спросил о самочувствии и отпустил. После этого, в сопровождении мистера Санисона, я отправилась в административный корпус, где на третьем этаже меня уже ждала секретарша.

— Посидите здесь, ректор сейчас занят, — сказала она. — Может воды или чаю?

— Воды если можно, — попросила я. Пить действительно хотелось. Осушив бокал, я села на мягкое кресло в приемной. Куратор не остался со мной, и справившись о моем самочувствии, наверное уже в сотый раз, откланялся.

— Милиса, заходите, — послышалось из-за массивной двери.

Я немного струсилa. Все же по хорошему поводу в ректорат не вызовут. Вдохнув поглубже, открыла тяжелую дубовую дверь и попала в светлое помещение с огромным письменным столом у окна.

— Присаживайтесь леди деВаруа, — совершенно спокойным тоном сказал ректор, указывая мне на несколько кресел у стены. — Я сейчас разговаривал с главным архитектором академии и с радостью могу сообщить, что все постройки в академии пригодны для использования, — мне добродушно улыбнулись. — Милиса, вы наверное ужасно перепугались? — с сочувствием спросил ректор Асгариион.

— Немного, — сильно приуменьшила я. — Со мной такое впервые..

— А вот по моим данным не впервые. Помнится вы еще разгромили купол на западном полигоне. Но не бойтесь, я вас ни в чем не обвиняю, — добавил ректор, увидев мой испуганный взгляд. — Учитывая ваши способности как накопителя, очень странно, что родители еще раньше не узрели в вас столь драгоценный талант. И то, что все обошлось такими малыми жертвами, это большое везение для вас, да и для нас тоже, — тепло улыбнулся мужчина.

— Я не знала кем являюсь..- пыталась оправдаться я.

— Все понимаю, юная леди, но рисковать нам больше так нельзя, согласны? — заглянул в мои опущенные глаза ректор.

— Согласна, — промямлила я.

— Тогда держите, — ректор протянул мне коробочку. Я несмело приняла ее и открыла. Из дутой подушечки выглядывало неширокое кольцо с тремя кристаллами разных цветов. Очередное врученное мне кольцо. Я посмотрела на свои кольца на пальцах: кольцо Ока и подарок принца и вздохнула. Скоро мне пальцы приращивать придется, если каждый встречный будет преподносить такие подарки.

— Не понравилось, — расстроено спросил мужчина.

— Что вы, нет, — переполошилась я. — Просто не знаю для чего оно.

— Для контроля конечно. Кольцо больше не даст скапливаться магии в теле, а самостоятельно будет выпускать излишки.

— Отличная вещь, — оценила я.

— Я рад, что вам понравилось. Главное носите его постоянно и все останутся живы, — толи в шутку толи всерьез сказал мужчина. — И если у вас нет ко мне вопросов, можете быть свободны.

Я медленно встала и пошла на выход, все еще не веря, что за устроенный мной погром, причем второй по счету, меня тут же не четвертовали.

— Милиса, — окликнул ректор. — Завтра вместе с группой можете не идти. Даю вам два выходных.

Я остановилась, туго переваривая новость. Завтра вылазка и мне дают отбой? Тут же расстроилась, потому что не ждала поблажек и намеревалась отправиться на первый бой со всеми вместе.

— Но если я сама хочу... Можно?

— Конечно можно, если чувствуете что есть силы, — серьезно сказал мистер Асгарион. — Если завтра с утра не будет слабости и тошноты, то можете смело отправляться на свое первое задние.

— Спасибо, — сказала я, и спешно выбежала в приемную, пока ректор еще чего не наговорил вслед.

Куда идти после ректора не имела понятия. Но и возвращаться к себе в комнату не хотела, поэтому пошла в столовую, так как аппетит проснулся не детский.

Желудок предательски забурчал, почувствовав аппетитные запахи, витающие по жилому крылу. Я вошла в столовую и подумала, что ошиблась дверьми. В помещении был полный аншлаг. Здесь, кажется, собрались адепты со всей академии, заняв абсолютно все столики. Студенты даже сидели на руках друг у друга, а многие не стесняясь, ели стоя. Очередь же за обедами тянулась от самых дверей. Все шумели и галдели словно находились на городской ярмарке, а не в учебном заведении. Мне показалось, что даже местные растения были в легком шоке от такого наплыва шумных адептов, потому как выглядели повядшими и побледневшими. Поднявшись на носочки, пыталась разглядеть в толпе знакомые лица, но снующие туда-сюда фигуры мешали осмотреть зал.

— Милиса, — увидела я машущую мне руку из-за головы незнакомого адепта. Я пошла на маячок и наткнулась на Софию, сидящую на руках у довольно симпатичного парня. — Идем, сядь с нами, — сказала она.

Я оглядела стол и как ожидалось не нашла свободного места.

— Эй, Метью, уступи даме место, — налетела на своего пухлого соседа София.

— Вот еще, — пробубнил тот, засовывая огромный бутерброд в рот.

— Это девушка из четырехстихийнков, — выпучила на него София глаза так, будто перед ним сама королева Мираконь.

— Ааа, — стал понимающе качать головой парень, даже перестав жевать. Он быстро смахнул с лица мелкие крошки, и, сдвинув свой поднос в сторону, освободил для меня место. Я возражать не стала, раз София подсобила, грех не воспользоваться. Не стоять же мне тут столбом.

Я села на предложенное место и принялась разглядывать сидящих за столом. У всех на груди виднелись эмблемы целителей. Ребята спокойные, веселые, без грамма цинизма во взгляде, в общем, мне понравились.

— София, — наклонилась я к девушке, — а почему у этого Метью такая реакция на то,

что я четырехстихийник, — поинтересовалась я.

Девушка как раз выкладывала передо мной кем-то принесенные тарелки с разными вкусностями.

— Ну всем сказали, что завтра наши жалкие жизни окажутся в ваших руках. Глупо, да? Кто же нашу безопасность первокурсникам доверит. Стихийники себя бы защитить смогли и то хорошо, — засмеялась София, выглядя при этом еще красивее, чем обычно. Все-таки я бы хотела иметь такую выразительную внешность как у нее.

— Ты налетай, давай, — кивнула подруга на еду. — Мальчишки молодцы, на всех набрали.

Я вымученно улыбнулась.

— Неудобно как-то.

— У нас все удобно, ты гость за столом, так что не переживай. Кстати, — наклонилась София, — это не из-за тебя ли весь сыр бор? Нас с занятий снимали, минут за семь учебный корпус опустошили.

Я густо покрылась краской.

— Из-за меня. Только, пожалуйста, никому об этом, — попросила я ее со щенячьими глазами. — Не хватало мне еще от разъяренных студентов прятаться...

— Ты что, все только рады были смяться. Нам сказали, что один из накопителей вышел из строя и теперь может бомбануть. Так что про тебя вообще никто не знает, а я... У Амона спросила, он, конечно, не ответил, но по глазам поняла, что дело как-то с вашей группой связано.

— Кстати как он, я его после взрыва не видела, — осведомилась я

— Так взрыв все-таки был? — удивилась София.

— Совсем маленький, лишь парты снесло..

— Вот это маленький. Амон нормально вроде. Ходит почему — то через чур довольный. Ему там летевшей партией по голове случайно не съездило? — хохоча, спросила девушка.

— Не знаю, не обратила внимания, — улыбнулась я.

— Ой, — округлила глаза Эфин, — я тут такое тебе забыла рассказать. За завтраком ко мне знаешь, кто подошел? А вот и не догадаешься. Принц. Я конечно по нему не страдаю, но вот одноклассники были в полнейшем шоке. Сам принц, и ко мне! Ну, в общем, он через меня хотел с тобой помириться. А я сказала, что ты и со мной сквозь зубы говоришь, так что ничем помочь не смогу. Он виду не подал, но похоже, расстроился очень.

— Пусть попереживает. Может, кулаки меньше чесаться станут, да слушать больше начнет. А вообще послушные невесты уже не в моде, — решила отшутиться я, — могу себе позволить пообижаться.

— Как знаешь, просто решила, что ты должна быть в курсе.

Я пожалала плечами, давая понять, что мне не очень хочется говорить на эту тему. А после, набравшись наглости, с наслаждением вцепилась в теплые булочки с вкуснейшим повидлом, так манящие своим ароматом. Запивала все компотом из свежих фруктов, хотя выпечку любила есть с молоком. Но не страшно, нужно было основательно подкрепиться, восполняя потраченные силы. А мне ведь еще на практику с мистером деМонтре идти..

Как и ожидалось, на полигоне все косились на меня как на прокаженную. То, что я не опасна, куратор говорил, пожалуй, каждые десять минут. Но это не возымело никого эффекта. Я начала переживать, как бы мои одноклассники не написали коллективное

письмо на мое отчисление.

От грустным мыслей отвлеку двое моих псевдо ухажеров, попавшиеся на глаза. Они изначально сторонились меня, и теперь я поняла почему. Оба были весьма потрепанными, лица фиолетовыми, с синяками и кровоподтеками, костяшки пальцев сбиты в кровь.

Я окинула каждого презрительным взглядом, да так чтобы оба поняли- я обо всем догадалась. Опять мерились силой! И когда только успевают?! Теперь еще минимум год я не собиралась говорить ни с одним, ни с другим.

Зато в этот день меня порадовали мои результаты по работе с накопителем. Я наконец-то смогла подействовать на ненавистную землю в ящике. Она завибрировала, что было самым большим достижением за неделю пребывания в академии. Теперь осталось отработать дробление целого на части и смогу выступить против любого голема на всей территории Мираконь и за ее пределами.

Практические занятия прошли неспешно и почему-то спокойно. Полигон уже не трясло от неумелых действий сокурсников и все тихо и мирно занимались отработкой поставленной задачи. И могу сказать, что у ребят неплохо получалось.

От занятий в библиотеке нас освободили, дали разрешение сегодня хорошенько выспаться. Я была очень рада, ведь это избавляло меня от необходимости проводить время с Эдавианом. Так что приняв душ, я блаженно упала на кровать, с волнением ожидая наступления завтрашнего утра.

Глава 7

В день икс я встала очень рано, потому как практически не спала. Ворочалась всю ночь на неудобном матрасе, не зная как так лечь, чтобы наконец пришел долгожданный безмятежный сон. Но не на боку, не на спине и не на животе удобно не было. Все время что-то мешало, то медленно сползающее одеяло, то сбившееся подушка, то ночнушка, закрутившаяся вокруг тела жгутом. В конечном счете, не выспавшаяся, я встала с кровати и побрела в ванную. Сонно открыв дверь в душевую, проснулась за считанные секунды от увиденной мной картины. Под струями воды ко мне спиной стоял абсолютно голый Амон, вроде даже и не заметивший моего неправомерного присутствия. И мне бы закрыть дверь, да вот только я стояла и смотрела на это сильное совершенное мужское тело. И еще думала, не снится ли мне это. Когда Амон уже смыл с волос всю пену, я таки соизволила оставить соседа в уединении, поняв, что стою и наблюдаю за тем, как моется посторонний взрослый мужчина. И как глаза мои от греха не полопались?

Я села в общей комнате на кресло и еще какое-то время прибывала в ступоре. И как не стыдно мне было подглядывать за соседом. А может, я всё-таки еще сплю, и поэтому не чувствую раскаяния? Ущипнула себя — больно. Значит проснулась. Но почему же тогда из ванной больше не доносятся звуки. Может спросонок привиделось? Снова подошла к двери и прислонила ухо. Тишина. Открываю дверь и вижу, как Амон застегивает молнию на брюках.

— С первого раза не все успела рассмотреть? — усмехнулся он, убирая рукой влажные волосы со лба.

Я заливалась краской, не зная как вести себя в такой ситуации. Захлопнуть дверь и убежать? Поймана на подглядывании. Куда уже позорнее.

— Я думала, мне привиделось, — как то пыталась оправдаться я.

— То есть видеть голых мужчин в иллюзиях, это для тебя нормально? — поднял Амон бровь, а я начала разворачиваться чтобы уйти. Ужасно неловкая ситуация. Святые маги, ну вот что он теперь про меня подумает?..

— Я пошутил, — схватил меня за плечо Амон. — Спросонок, действительно, всякое бывает. — Он отступил в сторону. — Заходи, я уже всё.

Я посмотрела на него виноватыми глазами нашкодившего ребенка, и только сейчас заметила мелкие ссадины по всему телу. Видимо это после вчерашнего взрыва в аудитории.

— Больно? — спросила у него, протянув руку и проводя пальцем по контуру небольшого расплывшегося синяка на груди. Амон не ответил, и я посмотрела на него, чтобы узнать, почему он молчит. Наткнулась на хмурый взгляд со сведенными бровями на переносице. Опасливо отдернула руку. — Прости.

— Ничего, — зашевелился он. — Я пойду собираться.

Парень, взяв с вешалки остатки вещей, вышел из ванной и скрылся за дверью своей комнаты.

Я постояла еще минуту, а потом, слегка надавив ладонками на глаза, всплеснула руками, сбрасывая весь дурман, не покидавший меня с ночи. Надеюсь, холодный душ смое остатки сонливости, и я буду сети себя более благоразумно. Ой, кого я пытаюсь обмануть. Благоразумия у меня меньше чем воды в пустыне.

После душа я быстро оделась, сбегала позавтракать и уверенно направилась к полигону, на котором должны были открыть портал. На площадке уже собрались почти все студенты с двух групп. Адепты целители держались в стороне от нашей группы. Они косо и с нескрываемым восхищением поглядывали на моих одноклассников, наверняка запоминая этот момент на все жизнь, когда так близко находились к будущим сильнейшим магам страны.

Пристраиваясь сбоку к толпе мальчишек, я почувствовала себя неловко. Они сегодня показались мне такими взрослыми и серьезными. Меньше говорили, больше хмурились.

И даже ехидна Ванесса притихла.

Когда два взрослых порталыщика закончили настраивать портал, он за клубился серым дымом, образуя огромный, почти в два человеческих роста круг, с прозрачной на вид сердцевиной.

Куратор пригласил нашу группу ближе к клубящему кольцу, которое едва слышно гудело.

— Сейчас каждый подойдет к ящику возле меня и возьмет пояс «первой необходимости». Затем сразу переправляемся на другую сторону через портал. После перехода никуда не разбредаться. Там уже начинается территория големов, поэтому будьте настороже.

Парни организованно стали подходить к большому железному ящику, где грудой были наложены широкие ремни со всевозможными надутыми карманами. Ребята тут же принялись застегивать их на поясе, и следом шагали к portalу. Я тоже взяла ремень, и он оказался гораздо тяжелее, чем казался на вид. Я застегнула его в самом узком положении, но он все равно болтался на поясе и спадал на бедра. Чувствовала, что намучаюсь я с ним еще. Подойдя к portalу, я шагнула в прозрачную сердцевину кольца, тут же очутилась совершенно в незнакомой местности. Вокруг уже стояли парни и глазами жадно обследовали каменистую местность. Мы оказались на большом, совершенно безжизненном пустыре, напоминающим океан из пыльных камней. Вокруг пустыря возвышались уснувшие горы, такие же голые и абсолютно безжизненные. Лишь их высокие пики были покрыты белыми шапками, устремлявшимися вверх к рассеянным белым облакам.

Сделалось прохладно. Под тонкий костюм проникал колючий ветер, заставляя ежиться даже от легкого дуновения. Я потеряла предплечья, поворачиваясь по кругу и внимательно рассматривая незнакомое место.

— Замерзла? — обратился ко мне Амон.

Я повернулась к парню. Хотела сказать что-нибудь заумное по поводу их бесконечных драк с принцем, но передумала.

— Немного прохладно, — всё-таки выдала я.

— Скоро привыкнешь. Пару минут и организм подстроится под температуру, — успокоил сосед.

Я промолчала. Что еще я могла сказать. Амон какое-то время смотрел на меня.

— Вот, — он и протянул мне руку.

— Где ты ее взял, — искренне удивилась я, выхватывая мерцающий подарок доброй женщины. — Я думала, после вчерашнего навсегда его потеряла.

— Нашел сразу после взрыва, — улыбался Амон, видя в моих глазах неподдельную радость. — А вообще, чтобы испортить эту жилетку, — оказывается это была жилетка. Сама я бы точно не догадалась, — нужно еще не так постараться.

— Спасибо, — расплылась я в благодарной улыбке. — Если честно, не знаю, как бы справилась вчера без тебя.

— Не значит ли это, что ты на меня больше не сердишься? — неуверенно спросил Амон.

— Извини. Я, конечно, бесконечно тебе благодарна, но я все еще злюсь.

— Можешь говорить что угодно, но я то вижу, что ты уже остыла, — уверенно сказал парень.

— Думай что хочешь, — ответила я и пошла в сторону от портала.

Когда на обдуваемую площадку вышли все целители, двое незнакомых мне преподавателей перенесли необходимое оборудование и уже после этого портал резко

схлопнулся и пропал.

— Итак адепты, — громко заговорил мистер ДеМонторе, — план таков: для начала разобьем лагерь, затем отправимся за травами, а уже после вернемся в лагерь, поедим и здесь же заночуем. Утром снова откроется проход, и уже тогда мы отправимся обратно в академию. Целители могут быть свободны. Стихийники, с вами я разговор еще не окончил.

Целители тут же развернулись и направились к другим преподавателям, помогать разбирать палатки.

— Стихийники, — стал куда серьезнее куратор. — Уже в ближайшие полчаса вы выйдете на свое первое задание. Надеюсь, все из вас морально подготовились. Хочу сообщить сразу, битва с големами будет. Еще не было ни одного года, чтобы они не появились при сборе сереницы. Так что, держим накопители наготове. Приглядываем друг за другом. И если вдруг кого-то, не приведи небесные маги, завалит камнями, немедленно бросаемся на помощь. Но главная наша задача, не подпустить големов к целителям, потому что травники беззащитны как новорожденные котята. Будем отеснять противника как можно дальше, но ровно на столько, чтобы не терять из виду наших подопечных. Всем все ясно? — Парни молча кивнули. — Тогда раскладываемся и в путь. Нам еще часа два идти к подножью южной горы.

Мы разошлись, и стали помогать кто чем может. Парни натягивали палатки, девушки подготавливали костры и посуду, несколько человек занялись расстановкой следящих артефактов, а преподаватели создавали полог тишины и невидимости.

Когда все было готово, куратор напомнил нам надеть пояса, если кто снял, а целителям указал на небольшие рюкзаки для сбора трав. После всех организационных моментов мы, наконец-таки, двинулись в сторону одной из серевших гор.

Признаться честно, путь был тяжелым. Каменистая почва под ногами вообще не подходила для ходьбы. Обувь все время съезжала по гладким камням, отчего каждый раз подворачивались ноги. А вот мелкие камни наоборот впивались в подошву острыми отколотыми краями. Еще более мелкие камешки попадали внутрь ботинка и бултыхались там, заставляя жмуриться от боли при каждом шаге. Ладно хоть тело привыкло к местной температуре, иначе я бы взвыла. Мы уже шли около часа, а впереди стоящая гора все не приближалась. В теле нарастало раздражение, от ощущения ноющей боли в избитых ногах. А еще все время приходилось вытирать слезящиеся глаза, в которые пыльный ветер насеял песка.

Затем прошло еще полчаса мучительной ходьбы, и вдалеке я заметила зеленеющие верхушки сереницы. Моему счастью не было предела. Временно.

Чем ближе мы приближались к целебной траве, тем больше становись камни под ногами и все чаще попадались немаленькие булыжники. И все бы ничего, но я заметила, что все они странно подрагивали. Подпрыгивая и вибрируя, они как будто медленно разбредались по разным направлениям, собираясь в определенных местах. Когда под ногами одного из адептов хрустнул первый сломанный стебель сереницы, все моментально изменилось.

Небольшие горки камней вдруг резко ожили и стали молниеносно притягивать ближайшие булыжники, валуны, гальку и вообще все, что было твердым. Собирались эти каменные изваяния в подобие человека, но высотой были раза в два выше, и шире в несколько раз. Все разом кинулись в рассыпную в поисках более безопасного места. Я лично бежала на небольшую возвышенность, где не наблюдалось каменных изваяний. Остановил нас лишь твердый и непоколебимый голос куратора.

— Всем стоять, — рявкнул мистер ДеМонторе. — Целители- быстро в траву. Стихийники, достать накопители. Приготовиться к атаке.

Я стояла как вкопанная, смотря как рядом формируется здоровенная фигура, отбрасывая на меня огромную тень. Старалась слушать голос разума, я достала накопитель стала ожидать дальнейших указаний от куратора.

И вот первая фигура голема, находившегося далеко от меня, сформировалась, и уже

через мгновение рядом с ней оказался мистер Санисон, делая пасс рукой. Он направил накопитель прямо в грудь здоровяку и магия земли выскочив из жезла ударила в голема, разнося камни, как щепки в разные стороны. Главное, что камни откинуло в противоположную от поляны с сереницей сторону. А значит, оттиск противника начат.

— Собираем, — крикнул куратор, повернувшись к целителям. Думаю если бы не он, те так и стояли бы статуями, замороженно наблюдая за вырастающими големами.

— Стихийники, хватит стоять столбами, быстро разрушаем каменные статуи, пока они не успели сформироваться, — орал на нас деМонторе.

Но, кажется, он опоздал со своим приказом, потому что «мой» голем уже заносил свою каменную руку для удара. Что было дальше, объяснить не могу. Я на автомате пригнулась, больно падая на локти, и тут же перевернулась на спину, направляя накопитель на противника. Метнула магией. И промазала. Голем уже поднял здоровенную ногу с большим булыжником в основании, занеся надо мной. А дальше как в замедленной съемке.

— Амон, — услышала испуганный крик Эдавиана, уже бежавшего в мою сторону. Когда он магией ударил в стоящее надо мной изваяние, тот разлетелся как от взрыва, но огромный камень от ноги полетел вниз, прямо на мое хрупкое тело. За долю секунды до моей мгновенной смерти Амон резко дернул меня, подхватив под руки, и камень рухнул в нескольких сантиметрах от моих поджатых ног.

Я испуганно задышала, кажется, теряя связь с реальностью. Амон легонько постучал по моим щекам, приводя в чувства.

— Мили, Мили. Не отключайся, — громко говорил Амон, со страхом в глазах.

Тут уже подбежал Эдавиан и схватил меня за плечи, слегка отталкивая Амона.

— Ты что с ума сошла, чего ты ждала, — тряс меня принц, а потом крепко прижал. — Теперь от меня не отойдешь, поняла? — перепугано тараторил он, прижимая к крепкому телу.

И тут я услышала его тихое «спасибо», адресованное Амону. И сразу пришла в себя. Посмотрела на стоящего напряженного Амона, потом на Эдавиана, чье лицо было в сантиметрах от моего. Попыталась встать, и принц помог. Отряхнулась и огляделась. Кругом парни отважно боролись с големами, разбрасывая их по всей территории.

— Спасибо, Эдавиан. Можешь идти. Я уже в порядке, — обратилась я к принцу.

Принц кивнул мне.

— Милиса, только стой позади меня. Мне так будет спокойнее, — строго сказал он, и прошел чуть вперед, сбивая по очереди стразу трех големов, двигающихся в нашу сторону.

Я, конечно, заботу принца оценила, но и сидеть без дела тоже не собиралась. Посмотрела по сторонам, пытаюсь сориентироваться в происходящем, и тут же встретилась с хитрым взглядом улыбающейся Ванессы. Это мерзавка от души радовалась моему фиаско в самом начале сражения. Ну и пусть, битва еще не окончена, и у меня есть шанс ретироваться.

Я посмотрела на ребят. Каждый взял на себя по крайней мере пять големов, разрушая одних, пока другие только выстраивались, приобретая человеческие очертания.

Две здоровые фигуры стали выстраиваться возле меня. На этот раз я была готова. Я слегка отскочила в сторону и направила накопитель на одного, выпустила магию и тут же куча камней разлетелась в разные стороны. Также поступила и со вторым. Оказалось это не так уж и сложно, оттеснять каменные статуи в нужном направлении.

Я вошла в раж и уже легко справлялась с поставленной задачей. Единственное что меня смущало, что я оказалась в отдалении от остальных. Посмотрела на целителей. Спешно, но при этом очень аккуратно они собирали сереницу, забывая выданные мешки. Молодцы, ребята.

Тут мой взгляд снова наткнулся на Ванессу. Та зло улынулась мне и расколола в руках небольшую, едва заметную палочку. И началось невероятное.

Магия земли перестала действовать на големов. Они будто оказались под защитой некоей силы, что сдерживала их тела от разбиения на составляющие. Парни отступали под натиском огромных каменных фигур. Никто ничего не понимал, в том числе и куратор. Но ко всем бедам, по какой-то причине големы, махая руками, стали образовывать то тут, то там порталы-воронки, совсем небольшие, в половину человеческого роста. Но это уже испугались всех не на шутку.

— Целители уходим, — скомандовал куратор. — Стихийники, защищаем отступление.

Я кинулась в сторону травников, но уже бежав, видела как в кустах, позади ни о чем не подозревающей Софии вырастает голем. Быстро шаря глазами по полю, я наткнулась на стоящего недалеко от подружки принца.

— Эдавиан, София, — закричала я что есть мочи. Во славу небесным магам, он меня услышал, и тут же метнулся к девушке. Еще бежав, он выпалил накопителем в противника, но тот лишь пошатнулся, и махнув рукой создал портал, в который с огромной скоростью стало засасывать Софию. Она вцепилась руками в землю, хотя ноги уже затянуло в туманную воронку. Эдавиан был на подходе, когда руки девушки ослабли, и ее унесло в водоворот кольца. К чести Эдавиана, он пригнул в портал следом за Софией, видимо надеясь ухватить ее, но портал проглотили и его, тут же растворяясь в воздухе.

На меня накатило оцепенение. Святые маги, куда их унесло? Живы ли?

— Амон. Амоон, — закричала я, а из глаз брызнули слезы.

Амон стоял далеко, но услышав мой зов, нашел меня глазами.

— София. Портал, — пыталась я объяснить ему произошедшее в двух словах.

Парень все понял, и его глаза округлились. Он метнулся в мою сторону, а я бежала ему навстречу. Но не добежала. Возле меня образовалась воронка, моментально затягивая мое хрупкое тело в свое нутро. В следующую секунду я уже летела куда-то вниз с огромной скоростью, а надо мной, в небе, небольшой портал становится все меньше, удаляясь со скоростью света. Я поняла, что меня выбросило где-то на очень большой высоте, и теперь я с бешеной скоростью несусь навстречу своей смерти. Видимо последнее, что я почувствую в жизни- силу встречного ветра, с силой бьющего мне в спину. Но неожиданно из потухающего портала вылетел Амон. В полете он повернулся головой вниз, и метеором полетел ко мне, стремительно сокращая расстояние между нами. Я успела проклянуть его несколько раз, за то, что прыгнул в портал, и теперь вместо одной ужасной смерти будет две.

Но что-то непонятное стало происходить с Амоном, он прямо в воздухе начал меняться. Сначала раздулись руки и ноги, разрывая одежду, затем и голова и туловище, меняя при этом цвет тела на болотно-коричневый. Он весь покрылся чешуйками, а сзади у него выросли два великолепных крыла и гигантский хвост с острыми шипами. Дракон. От дикого шока я даже на секунду забыла, что вот-вот превращусь в отбивную на какой-нибудь полянке.

Дракон, достигнув меня, вцепился в мое тело когтями и резко взмахнул крыльями. В этот момент я думала, что сломала позвоночник. Настолько резко мы дернулись. Зависли в воздухе, и еще несколько секунд Амон просто махал крыльями, а затем стал опускаться вниз. Всего метр, и подо мной оказалась твердая земля. Метр. Один единственный метр отделял меня от гибели. Как хорошо, что я летела спиной и ни о чем не догадывалась.

Дракон осторожно уложил мое тело на землю и сам отлетел в сторону. Я еще лежала некоторое время, отходя от глубокого шока. И даже не знаю, что меня больше всего впечатлило в тот момент: что я чуть не умерла или что Амон- самый настоящий дракон. Тяжело сесть, я осмотрелась. Заметила абсолютно голую фигуру Амона, удаляющуюся от меня. Он остановился и нагнулся, что-то подбирая с земли. Как я поняла, это было то, что осталось от его штанов. Безнадёжно испорчены. А ведь они у него были

единственные, насколько я успела заметить.

Но парень не растерялся, обмотал брюки вокруг бедер, словно набедренную повязку, прикрывающую все стратегические места. Лучше так, чем краснеть. И по всей видимости краснеть предстояло бы мне.

Он уверенной походкой пошел в мою сторону, а я то и не знала что делать, как себя везти и что сказать.

— Ты как? — неприветливо спросил Амон. Настроение у него было явно паршивое.

— Ты дракон, — медленно и неуверенно выдала я. — Или я уже начинаю сходить с ума.

— С твоей головой все в порядке, — сурово сказал он. — Что с Софией произошло?

— София, — тут же вспомнила я, и глаза мои округлились. — Амон, ее в портал затянуло, — испуганно сказала я. — Святые маги, пусть они будут живы.

— Кто они? — нахмурился парень.

— Эдавиан, — воскликнула я. — Он бросился за ней...Как и ты за мной...А что если их тоже выбросило где-нибудь на высоте.

— Ничего страшного, — строго сказал он. — София все уладит.

— София тоже, — я прочистила голо, — дракон?

— Да, — коротко ответил напряженный Амон.

Он крутил головой по сторонам.

— Что ты ищешь? — поинтересовалась я. Я вообще не знала как теперь разговаривать с Амоном, ведь он не обычный человек и даже не маг. Он дракон, древнее магическое создание, в существовании которого сомневался каждый. первый.

— Пытаюсь понять где мы находимся, — рявкнул через чур рассерженный парень. Я испугалась его реакции.

— Амон, я не понимаю, из-за чего ты злишься. Это мне положено сейчас испытывать негативные чувства. Меня чуть не убили, я едва не разбилась, а ты вообще оказывается дракон, — сказала я, а у самой на языке стало вязко от этого слова. Дракон.

— Милиса. Мама нас предупреждала, что так и будет, и сейчас мы с сестрой оказались раскрыты. Драконы раскрыты. Надеюсь, ты знаешь, что нас считают чуть ли не мифом. А теперь два человека, один из которых из королевской семьи знают про нас.

Я поползла назад. Пришла яркая мысль — друг он захочет избавиться от ненужного свидетеля.

— Милиса, ты чего? — тут же спросил он.

Я смотрела на него испуганными глазами. Дракон. Как же страшно это звучит. В этом слове вкус величия и быстрой смерти, ужаса и неизбежности.

— Амон, я правда никому не скажу. Меня не за чем убивать, — выдала я.

— Милиса, ты в своем уме? Никто тебя убивать не собирается. Скоро сами умрем. Мы ведь не в Мираконе.

— А где? — удивилась я.

— За разломом Конехли, тем самым, куда стгоняют мран.

Я открыла рот. Слишком много потрясений для одного дня.

— Вставай, нужно убираться с поля. Мы здесь как завтрак на тарелке, — сказал Амон и побрел в сторону леса. Я тяжело поднялась на ноги и двинулась следом. Мраны. Для

полного счастья только их не хватало.

Глава 8

К окраине жуткого темного леса мы шли молча. Начинать разговор я боялась, потому что, оказывается, совершенно не знала человека, идущего впереди. Амон же напряженно о чем-то думал, уверенно шагая по каменистой земле босыми ногами. Мне стало его искренне жаль, на улице прохладно, а он без малого совершенно голый. Старалась не смотреть на него, но все же любопытство победило, и иногда я бросала короткие взгляды в его сторону. Конечно, тело у него было внушительное. Сильные руки, широкая спина с тугими мышцами, стальной живот и ноги, мощные и мускулистые, говорящие о силе их обладателя. Ему явно пошла на пользу столовая академии, питание в которой к жилистости добавило рельефность.

— Тебе не холодно? — робко спросила я, не выдержав гнетущего молчания.

— А что, есть желание поделиться одеждой? — сухо ответил Амон.

Я замаялась. И действительно, что я могла ему предложить, скажи он, что продрог.

— Драконы не мерзнут, — добавил отрешенно, заметив мою сконфуженность.

Учитывая настроение Амона, на разговоры он не был настроен, а вот в моей голове уже нашлась тысяча вопросов о его второй сущности. Но я благоразумно держала рот на замке, смиренно следуя по намеченному пути.

У кромки леса Амон остановился.

— И что теперь, — спросила я, смотря на темный корявый лес перед собой. Жуткий, отталкивающий и судя по всему непроходимый.

— Нужно идти в лес. На пустыре мы легкая добыча.

— Амон, а ты. не можешь перенести нас в Миракону, — осторожно спросила я, категорически не желая плутать среди спутавшихся зарослей непонятно чего.

— Мог бы, но нет, — он повернулся ко мне. — Во-первых, здесь я не единственный, у кого есть крылья, а значит в воздухе не безопасно. А во-вторых, я мог бы перенести нас через разлом, но на той стороне граница охраняется магами. Как только нас заметят- убьют без выяснения обстоятельств. Еще есть возможность воспользоваться порталом, но их тоже отслеживают. В итоге все варианты подразумевают раскрытие моей личности, чего допускать нельзя.

— Ты и порталы можешь создавать? — уцепилась за мелькнувшую мысль.

— Милиса, — обхватил он руками мои плечи, — я первородный хранитель магии, как ты думаешь, многое ли я могу?

— А ты в академии вообще, что делаешь тогда? — задала я резонный вопрос.

— За сестрой приглядываю. Как видишь- неудачно. Буду думать, что у Софии хватит ума не раскрыться принцу.

— Надеюсь что с ними все в порядке, — опустила я глаза

— С Софией точно. Будь что серьезное, я бы почувствовал.

Промычав, я сделала вид, что всё поняла. Затем посмотрела в сторону леса. Где-то в глубине корявых стволов жутко загорланила птица.

— Амон, сейчас светло, но мне уже не хочется идти туда. Не то, что встретить там ночь. Может, здесь подождем, когда за нами придут.

— В академии еще не знают что с нами приключилось, и узнают только завтра, когда придут забирать. А за сутки с нами может сделаться все что угодно. В таких случаях лучшим решением будет поиск укрытия. А вообще, я уверен на сто процентов, что за нами никто не придет. Маги не имеют доступа на эту сторону.

Последняя надежда рухнула, больно ударившись физиономией о реальность. Как выбраться живой из жуткого места, если ждать помощи неоткуда?

— Не переживай, — уже более мягко сказал Амон, — я нас вытащу.

Я посмотрела в его глаза и нашла там уверенность и решимость. Он верил в то, что говорил, а я верила ему.

— Какой у нас план?

— Для начала краткий инструктаж, Мили. Магией не пользоваться. Поняла? — Амон посмотрел на меня как на маленькую девочку. — Мраны тут же это почувствуют, и появятся в считанные минуты. Скорее всего, они и портал почувствовали, так что нужно быстрее уносить ноги.

— И куда мы пойдём? Ты хоть направление знаешь?

— Чувствую. — Помолчав немного, добавил, увидев мой недоверчивый взгляд: — Внутренний компас. Который, кстати, велит идти в лес.

— Ты точно умеешь пользоваться этим своим компасом? — переспросила я, поглядывая в противоположную от злых коряг сторону, которая была менее пугающей.

Амон закатил глаза.

— Идем, трусиха, — сказал он и протиснулся между изломанными ветками.

Лес оказался куда хуже, чем я себе представляла. А представляла я много ужасного, и все равно оказалась не готова к прогулке сдери этих зарослей. Для начала запах. Стояла жуткая вонь, как от протухших яиц, смешанных с запахом пропотевшего конюха. Затем деревья. Гнутые почти под прямыми углами стволы и ветки мало того, что торчали во все стороны, так еще были усеяны мелкими шипами, словно занозами на необструганной доске. Имелась и листва, редкая, скукоженная и липкая, приносящая особые неудобства: все опавшие листья приклеивались к ногам, образуя тяжелую платформу на обуви. А слипшиеся волосы, если удастся выбраться, возможно, придется срезать.

— Странный лес, — сказала я, отдергивая очередной лист с головы.

— Все для того, чтобы зверье гибло, — не поворачиваясь ответил Амон. Он шел впереди, расчищая для меня дорогу.

— Зачем это?

— Затем, что мраны питаются душами, а не телами. Так что живой зверек — бесполезный зверек.

— Так вся живность переведется, бесперспективный вариант.

— Да. Здесь почти никого и не осталось. Лишь птицы осмеливаются прилетать.

— Надеюсь, с нами не станет также, как с местными зверьками и мы не умрем в коконе из листьев, — пошутила я, но смотря каким слоем меня облепили тонкие пластинки, подумала, что от правды я не далеко ушла.

— Поверь, это была бы легкая смерть. Иначе с наступлением темноты появится другая проблема.

— Какая? — чуть затормозила я.

— Мертвители. Злобные твари из разлома. Что-то среднее между волком и гнилым трупом крокодила. Они выходят каждую ночь и добивают тех, кто случайно оказался в этих лесах. Насильственная смерть делает душу еще аппетитнее, что так нравится мранам.

Разговор приобретал слишком мрачные очертания, что пугало еще больше. Я решила перевести разговор на более спокойную, а главное интересную для меня тему.

— Амон, расскажи о себе. Ты дракон, это просто невероятно! До сих пор не верю, что тот гигант в небе- это ты.

Парень улыбнулся, и я заметила это даже со спины.

— Да дракон, но не думаю, что нам стоит говорить об этом, — он резко остановился и развернулся ко мне, подозрительно заглянув в глаза. — Вдруг я решу, что ты знаешь слишком много.

Я остолбенела от такого заявления, но у Амона в глазах заиграли смешинки.

— Я пошутил. Не смогу я убить тебя, — печально заметил он. Я не стала спрашивать, почему он так расстроен сим фактом. От греха подальше. — Лучше я сам тебе расскажу то, что посчитаю нужным, договорились? Но позже, сейчас нужно вести себя тише, чтобы не привлекать внимания.

Я кивнула и молча последовала по проторенной тропинке.

Мы шли почти два часа, а просвета все не было. Прячать усталость и негодование больше не получалось, поэтому я зло отдергивала прилипшие листы и стонала в голос, когда впивалась очередная заноза.

— Амон, ты уверен, что мы идем в правильном направлении? — наконец, не выдержала я.

— Уверен, — он остановился и развернулся ко мне. Внимательно осмотрев мое лицо и открытые участки кожи, сделался серьезным.

— Руки болят?

Я опустила взгляд на раскрасневшиеся от заноз ладони, и пожала плечами.

— Терпимо. Сложнее сквозь заросли пробираться.

— Я понимаю, что ты устала от этого места. Но потерпи, пожалуйста, еще немного. Я вижу выступ с пещерой в часе ходьбы. Там мы отдохнем и устроимся на ночлег.

— Мы идем к пещере? Почему ты раньше об этом не сказал? Я думала мы уже сегодня подойдем к разлому!

— Мы не успеем туда засветло, придется переночевать в лесу.

— А сразу сказать нельзя было?! Чтобы я знала, зачем мы плутаем по мертвому лесу!

Амон резко прижал палец к моим губам.

— Милиса, я же просил вести себя тише, — шикнул он и замерли, всматриваясь в пространство между веток. Простояв в тишине несколько минут, Амон безмолвно выругался.

— Не повезло. Они все равно идут, — Амон — Безрукавка у тебя с собой?

— Да, — опешила я от такого вопроса. — Причем здесь эта безрукавка?

— Одевай, — резко сказал он и посмотрел сквозь деревья. — Они близко.

— Кто? — ошарашено переспросила я.

— Не знаю, но ходят на двух ногах. Значит люди. Двое. Безрукавка, Милса, — прошипел он мне.

Я молниеносно открыла карман на поясе, куда с огромным усилием до этого затолкала подарок. Благо места вещица занимала немного.

— Не вижу как надевать, — испугано глянула на Амона. Тот выхватил переливающуюся штуковину из моих рук и скомандовал:

— Подними руки.

Я послушалась, и он быстро натянул на меня полупрозрачный сгусток энергии.

— Не смей снимать, — шикнул на меня парень.

Он развернулся и уже через несколько секунд скрылся в серых дебрях гнутых веток. Я старалась не шуметь, и для пущей безопасности села прямо в липкую листву, прислушиваясь к каждому шороху.

Около десяти минут было тихо, но потом послышалось шуршание со стороны и не думая, я вскинула накопитель. Вовремя вспомнила, что пользоваться им нельзя- убрала обратно, приподнимаясь, готовясь к рукопашной. Опыта в ближнем бою у меня не было, но опыт и не важен, когда нет никаких навыков. По сути, я была беззащитным заблудившимся котенком.

К моей большой радости из кустов высунулся Амон, и я блажено вздохнула, посмотрев вверх и шепча благодарности небесным магам.

— Ш-ш-ш, — приложил он палец к губам. — Перевертыши. Скоро уйдут, я птицу в листве обвалял и им подкинул.

Он подошел ближе и жестом показал следовать за ним. Передвигались мы почти бесшумно, даже веток старались не ломать, избегая лишнего шума. Но вскоре я жутко устала, и подумывала о том, чтобы упасть в листву и больше не подниматься, и даже не двигаться или вообще не дышать.

Как на зло забурчал живот, оповещая весь лес о моем звереющем желудке, требующем чего-нибудь съестного. Амон мог бы поступить благородно и не заметить данный факт, но его, видимо, плохо воспитали.

— Почти пришли, так что скоро поедем, — оповестил он, жалобно посмотрев на меня.

И в самом деле мы уже куда-то подходили, вышагивая по едва заметному уклону, поднимающемуся на небольшую высоту. Но спустя еще минут пятнадцать уклон сделался круче, а идти тяжелее. И в итоге мы уперлись в отвесную скалу, уходящую вверх метров на пять.

— Что дальше, — остановилась я.

— Там наверху пещера, в ней и переночуем.

— А подниматься как будем? — задала насущный вопрос.

— Я обращаюсь и подниму нас. Но проблема в том, что сейчас не могу, придется ждать темноты, иначе меня заметят. Я, знаешь ли, масштабный в драконьей ипостаси.

— Я заметила. А долго ждать до заката? — спросила я устало.

— Думаю часа два. Как раз будет время добыть ужин.

— Как мы его будем добывать?

— Не мы, а я. Ты останешься здесь.

— Ни за что! — выпучила я глаза. — Здесь мраны, перевертыши и еще эти, мертвители. Нет, я пойду с тобой.

— Милиса, и ты еще спрашиваешь, почему я разговариваю с тобой как с ребенком? Ты же как маленькая девочка стоишь и споришь. Ты понимаешь, что только будешь тормозить меня на охоте. Один я справлюсь быстрее, а так ты распугаешь мне всю и без того редкую в этих местах дичь.

— Но я же останусь одна, — паниковала я.

— Мили, здесь безопаснее. Да и если что, я мигом прилечу. Все будет хорошо, обещаю.

Парень развернулся, собираясь уходить. Я же, поддаваясь мимолетному порыву, ухватила его за предплечье, тормозя на ходу. Он остановился и посмотрел на меня.

— Амон, мне действительно не по себе. Я нахожусь за перевалом, в диком лесу со всякой нечестью по соседству, и единственный человек, рядом с которым мне спокойно собирается меня покинуть.

При моих словах глаза Амона засияли довольным блеском.

— Спокойно? Значит уже не переживаешь, что я дракон? — ухмыльнулся он.

— Скорее всего не осознаю... — оправдывалась я.

Он придвинулся и крепко прижал меня к себе. Оказавшись в надежном кольце рук, тут же была окутана теплом, исходившим от его тела. И страх отступил, переживания отпустили, оставляя внутри лишь тихое спокойствие...

— Я ни за что не допущу, чтобы с тобой что-то произошло. Если ты не поняла, ты мне..

Я испугалась дальнейших слов, поэтому резко перебила:

— Я все поняла. Я подожду..- отступила, неохотно покинув уютные объятия.

Амон заговорщически улыбнулся мне, его зрачки начали менять цвет и вытягиваться, а потом..

Отвернувшись, в прыжке оборачиваясь в нечто новое, метнулся в гущу деревьев. Это был ящер! В нем угадывались черты дракона, в основном по голове и лапам, ну и цвету непробиваемой чешуи, но при этом он был без крыльев, и не с таким огромным телом. Всего лишь ящер размером с лошадь, с устрашающими когтями и шипами по всему хребту. Вот это перевоплощение. А главное удобное: к чешуе ничего не липнет, к земле низко, да и юркое тело могло с легкостью передвигаться в любых условиях. Сколько еще фокусов в рукаве хранил Амон, я не представляла.

Я, все еще не веря в то, что видела, привалилась к скале и смотрела на то место, где еще пару секунду назад стоял парень. От него осталась лишь набедренная повязка, безвольной тряпичей повисшая на ветке. Я залилась краской, представляя фееричное возвращение соседа. И тут же стукнула себе ладонью по лбу, физически объясняя голове, что думает она совсем не о том.

Простояв какое-то время в полукоматозном состоянии, все-таки решила тоже заняться делом и посмотреть, чем же академия снабдила нерадивых студентов. Расстегнула ремень, болтающийся на поясе, и разложила его перед собой, карманами наверх. Удобно усевшись рядом принялась осматривать имеющееся добро как и положено- слева направо. В первом кармане полезного было мало, то есть не нашлось вовсе, так как эти вещи имели магическое начало: поджигатель костра, световой шар, сушитель вещей. Во втором кармашке находилась посуда: кастрюлька, котелок, чайник. Говорить, что все они были с наперсток, думаю, не стоит, а придать им нормальный размер можно было лишь с помощью магии. В третьем кармане было несколько пластырей и целый набор бутылочек с жидкостями. И как они только не раскололись при падении? Надписи на флакончиках гласили следующее: «сращивание костей», «заживление кожи», «при отравлении», «от жара», «при помутнении сознания». Неплохой набор.

Но самым полезным оказался четвертый карман. В нем я нашла раскладной нож, тонкую, но невероятно прочную веревку, пару перчаток и непромокаемую сумку, которая в складном виде была не больше спичечного коробка. А еще нашлись нитка с иголкой. То, что надо! Даже не стала проверять оставшиеся два кармана, все равно один был занят моей безрукавкой, оттого пустой сейчас, а втором наверняка содержал какую-нибудь магическую штуковину.

Взяв иголку с ниткой, поднялась и сдернула с ветки разодранную ткань от штанов. Хотела сшить что-то приличное из имеющихся лоскутов, но видимо переоценила свои возможности. Повертев туда-сюда непоправимо пострадавший клочок, подумала, может не все так плохо, и сев на землю, принимаясь за работу.

Спустя, может, час передо мной лежали коротенькие штаны. Имеющейся ткани даже

хватило, чтобы прикрыть колени, и не важно, что гамаши все были шиты-перешиты. Главное, что Амон теперь будет выглядеть приличнее.

Аккуратно убрав нитку с иголкой обратно в карман ремня, затянула его у себя на поясе. Просто сидеть и ждать я не могла, поэтому надумала походить по округе и собрать веток для костра. Возле себя сухих палок, без липкой составляющей я нашла совсем немного. Пришлось зайти в кусты, и уже там искать что-то подходящее. Побродив между корявых деревьев минут двадцать и отыскав за это время всего несколько тоненьких веток, подумала, что лучше бы вернуться назад, потому как мои поиски все равно не увенчались успехом. Но в последний раз осмотревшись по сторонам, увидела вдалеке подозрительное дерево, без единого листочка и, естественно, пошла его проверить.

Подобравшись ближе, дико обрадовалась, потому что коряга была старой, безжизненной и высохшей под самый корень. Удачная находка! Единственное что смущало- ветки нужно было ломать, а значит треск разлетится по всей округе, обнаруживая мое местонахождение. Но так как в этих краях я не видела не одной живой души, или мертвой, то решила, что опасность минимальна. Согнула первую ветку и она резко захрустела, разнося скрежет по сонному лесу. Не думала, что выйдет так громко.

Я затаилась, ожидая незваных гостей, пришедших по мою душу. Но не через минуту, ни через десять никто так и не явился. С легкой душой я принялась ломать остальные ветки, набирая приличную кучу для розжига костра. Но внутри вдруг сделалось беспокойно. Обламывая сучья, я постоянно оглядывалась по сторонам, спиной чувствуя чей-то недобрый взгляд.

Когда заприметила темный силуэт среди кустов, уже было поздно. На меня вприпрыжку мчалось клыкостое животное, схожее с волком. Я на секунду замерла, шокированная стремительным наступлением, но тут же очнулась, ведомая инстинктом самосохранения. Резко развернулась в надежде быстрого побега. Не тут то было. Со стороны на меня летел еще один зверь, заставляя моментально менять планы.

— Амон! — закричала я что есть мочи. Уже было все равно, что кто-то услышат. Видимо, все итак знали, где меня искать. — Амон, волки!

Я кинулась в сторону, в липкие кусты, одновременно доставая из кармана ремня походный нож. Но учитывая вес мох ботинок, еле перебирала ногами, в итоге споткнулась о корягу и повалилась на землю. Соображая, что же делать дальше, перевернулась на спину и увидела уже летящего в прыжке зверя. Все что успела сделать, это выставить вперед нож. И не прогадала. Зверь точно поймал его в грудь, обрушиваясь на меня своей грузной тушей, и проезжаясь острыми когтями по моим бокам. Но рана его не остановила и через долю секунды его зубы уже были у моего лица. Душа на секунду покинула тело, и я как в замедленной съемке видела, что морда не достигнув меня, тут же полетела назад, отдергиваемая невидимой силой. Следующее, что появилось перед глазами, это испуганное лицо Амона, на секунду задержавшееся на мне. Но он тут же отвернулся, вновь оборачиваясь ящером.

Я резко села пытаюсь сориентироваться в окружающей обстановке. Ящер, загораживая меня своей спиной, стоял впереди, при этом отбивая по полу своим мощным хвостом. Один из зверей лежал неподалеку с ножом в груди и перегрызанной шеей. Второй пригнулся в боевой стойке, готовый в любую секунду напасть на нас. Я потянулась за железом, понимая, что враг силен, но голова ящера повернулась ко мне. Он слегка качнул из стороны в сторону, давая понять, чтобы я не использовала магию.

Следом произошло неожиданное. Зверь развернулся спиной и помчался от нас со всех ног. Я облегченно вздохнула, радуясь, что битвы не будет, но ящер зачем-то кинулся вдогонку за зверем.

— Амон, не надо! — крикнула я исчезающим силуэтам. Хотела было кинуться следом, помочь другу, но тут же вспомнила, что магией пользоваться нельзя, а больше противопоставить клыкам мне нечего.

Постояв еще несколько секунд, двинулась к скале, где должна была сидеть и не высовываться. Кого ругать за данное происшествие я знала, поэтому уже сто раз сказала себе, какая же я дура непослушная. Самое неприятное, что мне еще в глаза Амону смотреть придется. И как бы он меня не ругал, внутри я буду чувствовать еще больше

вины, чем мне вменяется.

По пути к месту стоянки услышала дикий рев животного, звук клацкающих зубов, а затем молчание. Точно знала, что это не ящер, а значит предсмертные звуки издавало то дикое животное. Добралась до знакомого клочка земли у каменной стены, взяла не тронутые никем полштаны и повесила на ветку. Амон придет и оденется. Сама же отвернулась к стене, вычесывая из волос ворох налипших листьев. Эти прилипали заодно обклеили всю мою одежду, когда я повалилась на землю. Подошву отскребывала камнем, тут же замечая, насколько легче становится обувь.

Задумавшись о сегодняшнем странном дне пропустила нарастающие звуки со спины. Дернулась повернуться, но вспомнила, что это наверняка Амон. Гольшом.

— Амон, — тихо позвала я.

— Это я Мили, одеваю штаны. Спасибо, кстати, — устало ответил парень.

Я промолчала, не шевелясь и, кажется, даже не дыша. Ждала тирады о своем глупом поступке. Как всегда все самое плохое случается от самых хороших намерений. Опустила голову, нервно покусывая губу.

Совсем неожиданно было то, что Амон подошел сзади, и присев за спиной, крепко меня обнял. Я лишь увидела, как две окровавленные руки перехватили меня поперек и крепко прижали к напряженному телу. Амон зарылся носом в мои волосы и сжал еще сильнее.

— Испугался..- тихо прошептал он. — Жутко испугался за тебя...

Я молчала, не зная, что делать или сказать, ожидая совсем не этого. А Амон, кажется, не собирался отпускать меня, держа в своих объятьях, как самое ценное, что было у него в жизни. Я не видела его лица, но могла точно сказать, что в нем было облегчение, и это я услышала в голосе и почувствовала сердцем, когда он прижался ко мне.

— Прости, — почему-то вырвалось у меня.

Он тут же отстранился от меня, разворачивая к себе лицом. Я увидела такое же грязное, в чужой крови лицо, тяжелые, испуганные глаза, смотревшие прямо в душу. Но еще в них было много теплоты и нежности. Амон моментально наклонился ко мне и прильнул своими губами к моим. Он целовал меня очень осторожно, будто и не верил, что в самом деле целует меня, или, может, ждал, что я могу оттолкнуть его. Но я не сопротивлялась. Наоборот прижалась к нему еще плотнее, чувствуя, что тоже хочу этой близости. Не знаю почему, но по моим щекам покатались слезы. Я была рада, что он рядом. Что защищает меня. Что живой...

Я обхватила ладонями его лицо, углубляя поцелуй и почти поваливая его на землю. Амон крепче прижал меня к себе, подхватывая под бедра и сажая к себе на колени. Он был неутолим и, кажется, хотел предьявить на меня свои права, но что удивительно, я была не против. Я уже не думала, что будет с моим обручением, потому что дикое желание овладело моим телом и разумом.

— Ай-ай-ай, — подскочила я вмиг, стряхивая с руки кольцо. То самое, что прятало мои вытягивающиеся время от времени зрачки. Оно безумно жгло палец, судя по ощущениям, оставляя после себя сильный ожог. — Святые маги, как больно, — кривясь от боли, страдальчески шипела я.

Амон тоже подскочил, и схватив мою руки, тут же принялся стягивать злополучную железку, вмиг ставшую невероятно маленькой. Несколько точных движений и кругляшек полетел на землю, теряясь в листве.

— Вот это ожог, — присвистнул он, смотря на красный обруч кожи вокруг пальца. — Снимай пояс, поищем что-нибудь заживляющее, — скомандовал парень.

Я даже не дернулась, зажмурилась от боли глаза и быстро махая рукой. Тогда Амон сам схватился за ремень и сняв его, принялся шарить по карманам.

— Второй карман слева, — вспомнила я.

На землю тут же высыпались бутылки, и уже через несколько секунд на палец полилась прохладная жидкость. Боль сразу уменьшилась в разы, а я перестала жмуриться, смотря на красный цвет кожи ожога. Долго будет заживать, но главное боль не жалит руку миллионами игл.

— Спасибо, — посмотрела я на улыбающегося Амона.

— Еще та воительница, — засмеялся он. — Главное чтобы применение магии никто не заметил, но в бутылках она не столь сильная, да мало здесь нечестии ходит.

Он посмотрев в мои глаза, выронил из рук бутылек, резко меняясь в лице.

— Что, — переполошилась я.

— Глаза, — как-то зло выдавил он. Потом мгновенно вцепился в мою шею. — Кто тебя подослал? Я знал, все, что творилось в академии не спроста..

Он оскалился, придавливая меня к скале. Его глаза излучали столько душевной боли, что я даже могла бы ее почувствовать, не сдавливая он мне сейчас горло.

— Пу..с..ти, — пыталась выговорить я, пугаясь нехватки воздуха.

— Я ведь поверил тебе, — смотрел он с ненавистью. — Ты драконица. Я знал, чувствовал с первой встречи. Только всех драконов я знаю в лицо. Но не тебя. А значит, ты можешь быть только одной из тех, которых захватили маги короля. Говори, ты королю служишь? Своих продаешь?

Он пристально посмотрел в мои глаза, буравя ядовитым взглядом, потом, наконец, разжал ладонь, отходя на несколько шагов. Я закашлялась, жадно глотая воздух горевшими легкими.

— Ты с ума сошел? Кхе. Какие маги? Кхе- кхе. Какая драконица?

Я облокотилась руками о колени, пытаюсь отдышаться. Взглянула на соседа, тот стоял, сжав руки в кулаки.

— Это аномалия, Амон. Сама всю жизнь задаюсь вопросом, почему именно мне выпало мучиться с этой бедой. Прячусь ото всех, как прокаженная. Ты себе не представляешь, что значит чувствовать себя уродом среди нормальных, здоровых людей.

Еще пару раз вздохнув, я выпрямилась и пошла в лес. Сейчас мне хотелось только одного — плакать от обиды, но делать этого на глазах Амона я не желала. Да уж лучше пусть меня съедят звери, чем показывать свою слабость.

— Что ты мне зубы заговариваешь? — не верил парень.

— Посмотри мне в глаза, Амон, и скажи, что я вру! — закричала я в гнев, и едва сдерживая слезы, кинулась в кусты, мечтая испариться из этого места, или, может быть, мира.

Но далеко уйти не успела. Меня перехватила за плечо сильная рука, останавливая и разворачивая. Амон, не слова не говоря, притянул меня к себе, а я позорно зарыдала ему в грудь.

— Зачем ты так? — бубнила я в потоке слез. — Я же тоже доверилась тебе. Зачем ты меня обижаешь? Я ничем не заслужила..

Зачем-то попыталась вырваться, но он не пустил. Подхватил на руки и понес назад к скале. Поставил на ноги и заглянул в глаза.

— Я сейчас закину тебя на скалу, для этого мне нужно обернуться в дракона. И если ты хочешь, чтобы твои труды не пропали даром и штаны остались целыми, тебе придется отвернуться. Хорошо?

Я растеряно кивнула головой и тут же развернулась, утирая мокрые щеки. Послышалось шуршание, затем хруст костей и легкое дуновение ветра. Руки коснулось что-то холодное и скользкое. Я повернулась.

Передо мной была огромная морда дракона, склонившаяся до моего уровня. Мощная шея, здоровенное туловище и длинные сложенные крылья. Дракон был прекрасен. Сейчас, не торопясь, я могла лучше рассмотреть гордого зверя, возвышающегося надо мной в три моих роста. Не зная, как выглядят другие драконы, я никогда бы не спутала этого с остальными. Не смотря на тотальные изменения во внешности, глаза были мне знакомы. Эти глаза я узнала бы в любом облики, настолько они были мне родны и привычны. Сколько раз я видела их, когда попадала в очередные неприятности, а эти глаза ловили мой испуганный взгляд и придавали уверенности. Я протянула руку и провела по тяжело дышавшей морде дракона от макушки и до ноздрей. Амон закрыл глаза, тихо пыхтя мне в ладошку. Щекотно. Повернулась и погладила шею, скрытую под легкой но прочной броней.

Дракон, торопя меня, подтолкнул головой к опустившемуся вниз крылу. Поняв намек, я безнадежной каракатицей забралась по сильной кожистой пленке с более мелкой чешуей. Сев на дракона, свесила ноги и крепко к нему прижалась. Под своими руками, обнявшими шею, почувствовала разгорающееся тепло, и следом резкий взмах крыльев, заставший меня врасплох. Я крепче вцепилась в чешую, не желая быть потерянной во время подъема. Но дракону было достаточно всего пары взмахов, чтобы поднять нас на нужную высоту. Примостившись на край маленькой открытой площадки, Амон слегка наклонился, отчего я поехала в сторону, обидевшись, что меня нахально скидывают. Приземлилась я удачно, на ноги, и огромными глазами смотрела на то, как дракон сразу же пикирует вниз.

Резко подбежала посмотреть, что с ним стало, и наткнулась на зависшую в высоте морду, со штанами в зубах.

— Штаны, точно, — усмехнулась я.

Глава 9. София и Эдавиан

Еще на подходе к территории, заросшей целебной сереницей, мы все почувствовали неладное. Дорога от лагеря была тяжелой, и первые подрагивая камней я приняла за обман засоренного пылью зрения. Но вскоре поняла, что мне это не кажется. Дрожь камней усиливалась на подступах к полю и в один момент все камни ожили, образуя устрашающие фигуры големов. Естественно, все растерялись, но благодаря выдержке нашего куратора, принялись за работу. Собрать под натиском каменных изваяний было довольно неприятно. Я пыталась надергать как можно больше сереницы, поэтому мало следила за происходящим вокруг. Каменную фигуру, выросшую у меня за спиной, я так и не увидела. И тем более не ожидала, что меня затянет в партальную воронку. Все происходило слишком быстро.

Я запаниковала.

Учитывая наше с Амоном детство, я была готова ко многому. Мы с ним чего только не вытворяли, в какие только переделки не попадали, да и столько тварей повидали, что магам и не снилось. Но тут вот я растерялась.

Когда в воронку ушло полтела я крепко вцепилась в землю, оглядываясь по сторонам, за что бы еще ухватиться. Но кроме хрупкой травы, больше держаться было не за что.

Неожиданно с той стороны воронки кто-то больно начал кусать щиколотки. Я пиналась, но не видя врага в лицо, мало что могла сделать. А вокруг меня царил хаос. Все бегали и кружились, отбивались, отступая от поляны. Рядом стоящего голема развалили, обрушивая возле меня мелкий камнепад.

Я лишь могла цепляться за землю руками, сопротивляясь сильному вихрю воронки. Случайно встретилась глазами с Милисой. Та со всех ног бежала ко мне на помощь. Но меня снова кто-то укусил на той стороне. Выругавшись, отпустила руки, и тут же была съедаемая вихревым потоком.

Выбросило меня на хребте небольшой горы, с множеством мелких пальничок — тварей, зубы у которых были в два ряда. Но на вершине я не задержалась, так как пологий склон потянул меня вниз с узкой возвышенности. Я кубарем покатила вниз, собирая по пути спиной, головой, попой все встречные кочки, ветки и сучки. Меня так крутило по склону, что когда остановилась у основания хребта, в глазах все продолжало крутиться.

Но ту я услышала кого-то еще, катившегося по склону. Он так ударялся землю, что каждый раз, как приземлялся на спину воздух из его легких вышибало как кувалдой.

Своим крутящимся зрением я увидела несущуюся со склона на меня здоровую кучу пыли, и грозившую раскатать в блин при столкновении. Поэтому, не задумываясь не секунды, вскочила с земли и рванула прочь. Но это мне хотелось рвануть, а вот кружившаяся голова повела меня в сторону, куда я и завалилась уже на третьем шаге, падая в кусты.

Надо же, отвернулась, пробежалась, упала, покатила, а оказалась почти на том же месте где и была. Надо же как меня закружило-то.

К моему счастью, катившаяся куча пыли остановилась немного в стороне от меня, тут же раскидывая здоровые руки и ноги в разные стороны.

Принц.

Я узнала его сразу, и не поняла как он здесь оказался.

Едва видя направление, на коленях поползла к смирно лежавшему телу. Уже испугалась, сто случилось самое страшно. Хоть я и опиралась на все четыре конечности, но меня все равно заваливало в бок, поэтому ползла я очень медленно, постоянно выравнивая стремительно меняющиеся координаты моего.

Я остановилась у головы Эдавиана и посмотрела на грудь. Слава прародительнице драконов она поднималась. Заглянула в глаза, и нашла их открытыми. Я удивилась.

— И чего это мы тут звездочкой разлеглись? — спросила у него.

Глаза медленно поймали меня в ракурс.

— Нравится, — пробубнил он.

— Тоже все кружится, — сообразила я.

— Да. Дай мне еще минуту, хотя..

— Да хоть двадцать. Но вон та мелкая зверятинка, что мчится с горы, мечтает погрызть косточки. Мне они уже ноги покусали. Так что ты как хочешь, а я хоть ползком буду делать ноги. Ты со мной?

— Извини, София, не могу..- что — то уж через чур печально произнес принц.

— Не можешь что? Оставить плотоядных сироток без ужина?

— Не шути, София. Хотя они и мелковаты, но если толпой накинута, то и человека повалить могут. Так что ты беги давай отсюда.

— Эдавина, мне не нравится как ты говоришь. Ты же не собираешься тут оставаться? Что-то случилось? Ты ногу подвернул?

Я испугалась. Не хватало мне королевского отпрыска на себе волочить. А если придется бросить его на съедение? Королевские дознаватели потом же в покое не оставят.

Я не стала ждать пока мелки твари подбегут близко, и подхватив первый попавшийся камень, кинула в одного и пальничок. Прямо в цель. Зверек поджав хвост, развернулся и помчался в обратную сторону. Один есть.

Еще пара точных бросков и стая зубастых лохматиков передумала нами питаться.

Пришла очередь допросить принца. И хорошо, что моя голова почти перестала кружиться.

— Итак, говори, почему не встаешь.

— А ты меткая, — улыбнулся он белыми губами, и это меня напугало меня еще больше.

— Эдавивиан, а ну быстро говори, что случилось то!

— Мне уже не помочь, София. Целители не успеют подойти..

Я сама побелела. Руки похолодели. Я быстро начала осматривать принца на наличие ран и ужаснулась, увидев палку, торчащую из другого бока. Оказывается, с той стороны под принцем уже натекла приличная лужа крови.

— Эдавиан, не смей умирать, — вцепилась я в плечи принца. — Меня же твой отец казнит, — запричитала я, только потом понимаю как выгляжу со стороны- за свою шкуру переживала. — Я сейчас.

Я начала судорожно рыться в карманах его поясного ремня, выискивая какое-либо пригодное зелье. Все бутылки кроме одного разбились.

— «При помутнении сознания», — громко прочитала я. — Это все? Эдавиан, из всех пузырьков, припасенных тебе заботливой академией, ты в живых оставил только этот?! Знаешь, теперь перед смертью тебе не грозит помутнение сознания, ты точно будешь знать, что умираешь!

Я швырнула подальше никчемный пузырек и отошла в сторону. Глянула на все больше бледнеющее лицо, закусил губу. Ну за что мне это?!

Я быстро вернулась назад к истекающему кровью принцу. Заглянула в глаза.

— Эдавиан, поклянись, что не раскроешь мой секрет ни единой душе, — по глазам увидела, что парень не понял к чему этот разговор.

— Клянусь унести твою тайну в могилу, чтобы там не было. Кстати, до могилы пару минут. — криво усмехнулся он.

— Хватит паясничать, это тебе не шутки! — прикрикнула я. — Клянись на родовом кольце! — требовала свое.

— Клянусь, Софи, — произнес парень и, кажется, начал терять сознание.

Клятва была произнесена, а значит, он не сможет меня выдать. Быстро обошла его и села у лужи крови.

— Прости, мамочка, ты как всегда была права, — сказала я, зная, что сейчас нарушу все обещания, данные перед отъездом.

Я закрыла глаза, призывая земные нити магии. По крупицам собираю их. Одна, вторая, третья... Выстраиваю в поток и вталкиваю в тело Эдавиана. Почти как дирижер направляю нити к наиболее пострадавшим местам. Останавливаю кровотечение. Слегка вытягиваю палку из бока, окутанного мягким голубым сиянием. Принц стонет в полубессознательном состоянии, а я снова направляю в тело нити. И так раз за разом: вытягиваю, заживляю, снова вытягиваю... Все бы не плохо, но проходя сквозь меня, потоки забирают и мою жизненную энергию, поэтому я слабею.

Понемногу вытаскивая злосчастную палку, понимаю, что сама скоро свалюсь. Но это же принц... А я дракон... Кто из нас важнее для мира? Я догадываюсь, но все равно упорно продолжаю делать свою работу. Я не просто травница. Я целитель. Этого не отнять.

Последний бросок и я откидываю окровавленную палку в сторону, следом заживляю рану. Вижу, как тонкой розовой пленкой затягивается округлый рубец, и секундой позже валюсь на землю, рядом с Эдавианом. Оказывается, лежать, раскинув руки в стороны, очень даже удобно. А принц знает толк в отдыхе.

— София, это что сейчас было? — слышу слабый голос стихийника.

— Магия... Ты лежи пока, не вставай, — сказала я, даже не повернув голову. Не было сил.

Услышав возню рядом, все же пришлось посмотреть на подопечного. Он облокотился на локоть, пытаясь сеть. При этом так корчился, будто ему палка совсем в другое место попала.

— Я же сказала пока полежать, — прошептала я. — Почему нужно делать все наперекор?

Принц с огромными усилиями сел на земле, придерживая за вылеченный бок. Посмотрел на меня и сощурился.

— Твои глаза... — удивился он так, будто у меня рога на голове выросли

— Ах это... Скоро пройдет. Давай лучше еще полежим?

— Интересное предложение. Но нам нельзя отдыхать. Не здесь.

— Помнится мне, ты тут на совсем остаться собирался. Так что немного полежать- точно можно.

— Я не остаться собирался, а у мереть. Есть разница.

— Не будем придирается к словам. Смысл один и тот же, — не сдавалась я. Парень лишь цокнул, не желая продолжать спор. Умница, быстро понял, что со мной это бесполезно.

Эдавиан нагнулся, рассматривая себя. Обзору мешали мокрые от крови тряпки. Он несколькими движениями оторвал красную ткань, оголяя себя с одного бока. Полностью затянувшаяся рана вызвала на его лице недоумение. Он поднял на меня вопросительные, но полные благодарности глаза.

— Спасибо, София. Не знаю, как ты это сделала, но я чувствую себя гораздо лучше. Почти здоровым.

Я повернулась на бок, и пусть, что волосы собрали всю пыль с земли.

— Ты сильный, Эдавиан, в тебе много жизненной энергии. Будь кто другой на твоём месте, я бы не смогла помочь, моих возможностей бы не хватило, — я снова легла на спину и посмотрела в небо. — Может королевская кровь даёт нечто большее, чем статус, — задумчиво протянула я.

— А что тебе даёт твоя кровь, София? — как-то подозрительно спросил принц. Я посмотрела на него и наткнулась на изучающий взгляд глубоких глаз. Оказалось он незаметно приблизился ко мне.

— Хочу напомнить, ты клялся молчать о моей тайне.

— Я ещё не знаю, что за тайну ты хранишь. Но судя по вытянувшимся зрачкам и дару исцеления, могу предположить только самое дикое.

— И?

Эдавиант нагнулся ко мне, ловя мой взгляд, устремлённый в небо.

— Ты не человек и не маг. Даже маги не исцеляют.

Он жадно ловил любое изменение на моём лице. Хотел поймать меня с поличным, но я хорошо научилась скрывать правду. Хотя сейчас мне и не требовалось. Он всё равно никому ничего не расскажет.

— Я не знаю о чём ты, — решила поиграть в дурака.

— Ты связанна с мранами? — сурово спросил он, так и не разорвав контакт глаз.

— С ума сошёл? — грубила я, совсем забыв кто передо мной. Я поднялась на локтях, отчего оказалась всего в нескольких сантиметрах от его лица. — Больше не говори мне подобного. Я никогда бы не причинила вред кому-либо.

— Ты это пальникам расскажи, которых камнями обкидала.

— Я, между прочим, и твою шкуру защищала, — пшыкнула я, выбираясь из-под нависшего надо мной тучного тела.

Но Эдавиан ухватился за мое предплечье, не отпуская меня. Причём хватка у него была такая, что и не скажешь, будто он пару минут назад умирать готовился.

— Я ведь за себя постоять могу, — предупредила нахального парня.

— Не думаю. Я гораздо сильнее, — самодовольно ответил он.

— А если я в дракона обращаюсь?

Реакция Эдавиана была интересной. Сначала он хохотнул, потом посмотрев на мое серьёзное лицо, нахмурился, а затем округлил глаза. После этого мягко разжал пальцы, отстраняясь от меня.

— Вот и правильно, — похвалила я, отдвигаясь в сторону.

— Ты не шутила?

— Сам как думаешь. Я могла бы соврать, но с тобой это, видимо, бесполезно. Всё равно не отстанешь, пока до правды не докопаешься.

Не знаю, что было у него на уме, но он отвернулся. Вставая с колен, оглядывался по сторонам.

— Нужно идти на север, мы часах в двух ходьбы от лагеря. Причём выбросило нас с противоположной стороны от ребят.

Если честно, то я удивилась быстрой смене его интереса. Думала, еще долго не отстанет.

Посмотрела на него: лицо было скорее белое или бледно желтое, брови нахмурены и взгляд устремлен вдаль, а сам пошатывается.

— Ты плохо выглядишь, может, еще посидим? — насторожилась я.

— Не безопасно. Да и что там с группой неизвестно. Может, им помощь нужна, пока мы тут расслаживаемся.

Я медленно встала, силы еще не вернулись, поэтому в глазах сразу заплясали темные точки. Эдавиан поддержал меня за локоть. Ему-то было легче, не смотря на ранение. Я ему столько магии влила и еще своей силы отдала, что он, наверное, еще лучше прежнего стал.

— Спасибо, — сказала я, и руку не убирала, боялась, и вправду упаду. — Пойдем?

Принц крепче ухватился за меня, и мы, шатающимися тенью, побрели в направлении лагеря. В маршруте я не сомневалась, сама точно знала куда идти, и чтобы не задеть мужскую гордость, промолчала об этом.

— Спасибо, что пытался спасти меня, — наконец разорвала тишину.

Эдавиан даже не повернулся. Странная новая тактика.

— Я выполнял приказ куратора, защищал отступление.

Немного стало обидно, что я- лишь приказ. Неужели ему меня по-человечески жаль не стало. А ну и ромашки с ним, бессердечный пень. Бедная Милиса, выйдет замуж за бездушное существо.

— Ты чего хмуришься? — заметил он мое недовольное лицо.

— Да так, вспомнилось кое-что, — я отвернулась, рассматривая безжизненный горный массив. — И кстати, о воспоминаниях, про клятву не забыл? Так что у горы ничего не было, и забудь о том, что видел или слышал.

Парень напряженно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Потом вдруг остановился и резким движением развернул меня к себе, крепко хватая за плечи.

— Кем бы ты там не была, разговор не окончен, — грозно навис надо мной. — Может я и связан клятвой, но пока не буду убежден в твоей безвредности государству, глаз с тебя не спущу.

Я повела плечами, пытаюсь ослабить хватку, но добилась обратного- сильные пальцы болезненно впились в тело.

— Ничего, что я тебе жизнь спасла? — разозлилась я.

— Может это твой план, подобраться ко мне поближе? Втереться в доверие? Сделать меня обязанным?

От возмущения у меня дыхание перехватило. Я дернулась в руках.

— Ну ты и хам, — едва сдержалась, чтобы не плюнуть ему в лицо. — Да кому ты нужен, чудо самодовольное?

— Не забывай, с кем говоришь. Каждое твое дерзкое слово- повод задержать тебя и допросить.

Я замолчала. Моментально сделала пометку не спасать больше никого из королевской семьи. Это этих людей превышает любые человеческие границы.

И принц еще не знал, с кем связался, и что меня совершенно не волнует во сколько раз он крупнее. Многолетняя практика стычек со старшим братом придавала мне уверенности. Ну а на крайний случай всегда можно обернуться драконицей и подпалить зазнайке пятую точку. Правда, тогда на учебе и вообще на нормальной жизни можно

будет поставить крест.

Выбора не было, поэтому достоинство пришлось защищать по старинке-в рукопашную.

Слегка согнулась в коленях и мгновенно подпрыгнула, целясь макушкой в лицо Эдавиану. Попала точно внос, о чем многозначительно сообщил сам принц, тут жеубравший руки и зашипевший словно змея. Но растерянность его не была долгой. Он попытался снова схватить меня, но я уже поднырнула под руки и оказалась за его спиной. Заехала со всей силы по коленным впадинам и ринулась бежать.

А вот силенок я не подрасчитала, и уже шагов через десять начала слабеть, ноги поднимались всё тяжелее, а перед глазами запрыгали черные пятна. Я споткнулась.

Позорно летя вперед, пыталась сгруппироваться, но все равно прокрутилась вокруг себя. Остановилась, поднялась на колени и собралась бежать с низкого старта. Но тяжелая рука резким движением дернула меня назад и я с размаху упала на спину, ударяясь головой. Воздух из легких выбило напрочь, а в ушах зазвенело.

Лежу и не шевелюсь. Почему-то к горлу подступил ком обиды. Когда это драконы убегали от сражения? Когда проглатывали обиду? Если уж приходилось встречать врага в лицо, то бились до последней капли крови. Зачем же сейчас позорю свой народ? Чтобы иметь шанс на нормальную жизнь? Кого и как пытаюсь оправдать? Себя выдать боюсь или. покалечить человека? Все мысли перемешались разом, не давая сосредоточиться на главном.

Полежала пару минут, да и схватилась за голову, ощупывая на наличие открытых ран. Села, посмотрела на принца, пристроившегося на валуне.

— Прости, не рассчитал. Но ты первая начала...

— А ты слышал, что девочек не обижают? — Выкинула из головы обиду. Не сахарная, не растаю от небольшой встряски. А может дело в том, что я не привыкла показывать слабость.

— Ты себя не как девочка ведешь, — нахмурился Эдавиан.

— И как кто же?

— Как хулиган из подворотни.

— Ну не все в королевских дворцах росли. Кому-то приходилось приспособливаться для выживания.

— Может, и мне не сладко пришлось с двумя старшими братьями и титулом, требующим постоянного подтверждения на право носить высокое звание.

Я не ответила. Начала тяжело подниматься, и Эдавиан подскочил ко мне, помогая встать. Выровнялась, пошла вперед не оглядываясь. Может, я и не показываю слабость, а вот гордыню- с удовольствием. Эдавиан постоял несколько секунд и пошел вслед за мной. Предстояло идти еще часа полтора, и нечего терять времени.

Глава 10. Перевал. Часть вторая

Амон снова уселся на выступ скалы, выпуская из зубов остатки своей не хитрой одежды. Но только я собиралась отвернуться, как он легонько толкнул меня головой в спину. Кивнув куда — то в сторону, он взмахнул крыльями и, подняв пыль, полетел вниз. Я наблюдала, как дракон приземлился совсем недалеко от скалы, прямо в гущу липких деревьев. От поломанных веток треск стоял по всей округе. Своей огромной тушей он промял целую поляну посреди непроходимых кустарников. Но на этом Амон не успокоился и принялся с корнем выдирать сухое дерево, которое я намеревалась перенести, по частям, к месту стоянки.

Для дракона дерево было на один зуб, почти в прямом смысле этого слова. Он зажал ствол огромной челюстью и полетел вместе с ним в мою сторону. Подлетев к скале, дракон отрешенно бросил корягу к моим ногам, и вновь скрылся. На сей раз он прилетел с небольшой тушей. Это определенно был наш ужин.

Я обхватила сухое дерево и волоком потащила его вглубь пещеры, которая на деле оказалась очень мала. Треугольный вход, больше похожий на расщелину и несколько квадратных метров холодного серого пространства. Очень неудобно. Но не беда, хорошо еще, что ночевать приходится не на открытом пространстве.

— Давай наломаю, — послышался сзади голос Амона, вошедшего в пещеру.

Я повернулась, посмотрев на парня.

— Пожалуйста, — не стала спорить.

— А ты можешь пока разделить тушку.

Я застыла на месте.

— Я... разделить? Надеюсь, ты шутишь, Амон, иначе мы сегодня останемся голодными, — предупредила честно.

Парень посмотрел на меня и улыбнулся.

— Да, ты будешь жуткой женой. Ничего не умеешь, — подтрунивал он меня.

— Сейчас договоришься, и я заберу штаны, штопанные вот этими руками, — повертела кистями рук перед его носом, отстаивая оскорбленное достоинство.

— Если быть честным, в этих штанах я сесть боюсь, чтобы они не разошлись по швам, — хохотнул он.

— А ты попробуй, я крепко сшила, — сложила я руки на груди.

— Я лучше постою, не хочу тебя смущать, если что пойдет не так.

— Нет уж, теперь ты просто обязан сесть и очистить мое честное имя от клейма криворучки, — запротестовала я.

— Я не буду, а то мне больше ходить не в чем.

Я, кажется, всегда была слегка настырной, иначе не училась бы в лучшей группе академии. Поэтому без зазрения совести подошла и прыгнула на Амона, сбивая с ног. Тот повалился на пятую точку и, конечно, согнулся во всех нужных местах. Послышался громкий треск рвущейся ткани и уже через секунду гробовое молчание заполнило помещение. Я, нависая над соседом, смотрела на него огромными испуганными глазами, до этого уверенная на сто процентов, что штаны не порвутся. Амон тоже не отрывал от меня глаз, придерживая над собой. А потом так заразительно засмеялся, откидывая голову назад, что и я захохотала. Я встала с парня, и продолжая смеяться, утирала слезы у глаз. Амон не мог остановиться, смеясь все громче и веселее. Так выходило наше напряжение, скопившееся за весь день.

С трудом остановив дикий хохот, Амон поломал корягу на пригодного размера ветки и поленья, и сложил небольшой очаг в центре. Недолго покопошившись, он развел огонь и

все без помощи магии.

— Я разделаю добычу, — предупредил он, выходя из пещеры и прикрывая дырку на ноге. Я улыбнулась. К слову, штанина треснула сбоку, в том месте, где я ничего не трогала, так что моя совесть была абсолютно чиста.

— Я бы дала тебе нож, но он остался в..у..там, в общем, — замялась я. Мне было неприятно вспоминать этот эпизод с волками.

— Ничего, я и без него справлюсь. Не впервой, — слышалось снаружи.

Я присела у медленно разгорающегося костра, слушая треск сучьев и наблюдая за отлетающими в разные стороны искорками. Очаг всегда согревал не только продрогшее тело, но и душу. Видимо поэтому внутри разлилось тепло, и я невольно вспомнила детство, когда подолгу играла зимой на улице, а после нянечка сажала меня перед камином и заставляла отогревать ноги в тазу с горячей водой. Плед, смех родителей, горячее молоко... Все это всплывало в сознании при виде съедаемых пламенем веточек. То был наш «семейный очаг», и от семьи тоже исходит тепло, жарче, чем огня. Лишь это тепло способно противостоять не только холоду, но и тьме и злу и беде, и жадности и разлуке и еще многому, с чем не может совладать ни одно, даже самое яркое пламя.

— Готово, — зашел Амон, нагибаясь при входе. — Поддай вон те прямые палки.

Я опустила взгляд на несколько тонких веток, лежавших возле меня, и подняв, протянула их ему. Он ловко насадил куски мяса на импровизированные вертелы, и отдал мне.

— Подержи, пока я сооружу держатели.

Амон порылся в куче бревен и нашел несколько у-образных веток. Приспособив их возле костра, забрал у меня добычу и расположил на подставках.

— Ну вот и все, — сообщил Амон, — сейчас прожарим мясо и поедим, наконец.

— Да уж, солнце заходит, а значит мы не ели с самого... А мы ели сегодня? — осведомилась я.

— Не знаю, но по диким завываниям твоего желудка, могу сказать, что ты точно с неделю не ела.

— Амон, хватит подшучивать надо мной, ничего он не завывает. Буркнул то всего один разок...

— Не злись, я дразнюсь, а то скисла совсем. Идем, садись поближе.

Я глянула на парня, и место возле него.

— Знаешь, я уже здесь пригрелась. Не хватает еще заболеть, прогревая пятой точкой всю пещеру.

— Так бы сразу и сказала, — пробурчал парень. — Я сейчас.

Амон выскочил из пещеры пулей, и обломав росшее на склоне дерево, принес охапку липких веток.

— Ты смеешься сейчас, — подняла я бровь.

— Вовсе нет. На них теплее, чем на голом каменном полу. Идем, подсаживайся.

Он расстелил ветки возле костра и выжидающе посмотрел на меня.

— Идем, не вредничай. Не веди себя как ребенок, самой же не нравится такое сравнение.

Я смекнула, что Амон делает резонное замечание. Только сегодня с пеной у рта доказывала ему свою взрослую рассудительность.

— Я и не собиралась спорить. Липкое просто, — сказала я, поднялась и перешла на сторону дракона.

Мы сидели молча, глядя на костер и пенящееся жирком мясо. Амон иногда копошился в костре, проворачивая прогорающие поленья, а я поглядывала на улицу, замечая, как темно там становится.

— Амон, я хотела рассказать тебе кое-что, — начала я несмело. Парень прищурено посмотрел на меня. — Эти порталы... Не знаю, показалось ли мне, но я видела, что перед тем, как у големов появилась невидимая защита и они начали создавать порталы, Ванесса расколола некий пузырек. Я думаю это ее рук дело.

— Зачем ей это? — нахмурился он.

— Только не говори, что не понял. Ты же знаешь, как мы оказались соседями, да и как за одной партией уселись. Это все ее проделки. Хитро выстроенный план. Я так понимаю, у нее не получилось соблазнить принца и она перешла к последней мере, на которую была способна- избавиться от меня. И если бы не ты..

Тут я замолчала, понимая, что Амон в очередной раз спас мне жизнь, прыгнув в портал. И после этого спас уже не единожды.

— Не думаю, что она могла повернуть такое, — скептически произнес парень.

— Она и не могла. Тут однозначно замешен ее отец. Ему безумно хочется породниться с королевской семьей. Последним и единственным препятствием к этому остаюсь я. Вернее Ванесса наверняка уже думает, что оставаЛась... Наверное уже отмечает с папочкой мою кончину.

— Мда, ну и подружки у тебя. Такими соперницами не каждый похвастаться может, — сказал Амон, побрасывая веки в костер.

— Повезло мне, — улыбнулась, отгоняя печальные мысли. — Но чего не ожидала эта змея, так того, что Эдавиан прыгнет в одну из ее ловушек. Хочется надеяться, что их с Софией не занесло в такую же даль.

— Нет, не занесло. У меня с сестрой телепатическая связь. Будь она где-то рядом, за переломом, я бы услышал. Ругань этой дамочки сложно пропустить мимо ушей.

— Вижу, у вас теплые отношения?

— Не то слово. Мы родственники, и иногда только это спасает ее от расправы. Умеет она выводить из себя.

— Здрово, — протянула я. — А у меня нет родных братьев или сестер. Двоюродные есть, но... мы не близки, — я печально взглянула на парня. — Они меня недолюбливают.

— Определенно завидуют, — твердо заявил Амон.

— Ошибаешься. Мне нечему завидовать. Скорее наоборот..

— Не говори глупостей. Ты умная, красивая и одаренная личность. Да и в женихи вон кто набивается. Будь я девчонкой, обзавидовался бы до скрежета зубов.

Я скептически посмотрела на развеселившегося дракона.

— Чего так на меня смотришь, вон лучше поешь, — Амон подцепил одну палочку с огня и протянул мне. Я, признаться, давно истекала слюной от невероятно аппетитных запахов, витающих в пещере.

— А что это за зверек вообще? — поинтересовалась, прежде чем есть.

— Очень редкий в наших краях, но здесь встречается чаще. Ешь, не бойся, мясо съедобное.

— Ты так странно говоришь, будто бывал уже здесь.

— Приходилось, — задумался Амон, и не сал продолжать. Он снял вторую палку с огня и жадно откусил сочное мясо. Смотреть, при пустом желудке, как кто-то уплетает аппетитные кусочки, было просто мукой. Отравив погулять все свои сомнения, впилась в хорошо прожаренное мясо с невероятно вкусной корочкой, и чуть не замурыкала от удовольствия.

— Как ше вкусно, — выговорила я с набитым ртом.

Амон посмотрел на меня и усмехнулся. Протянул руку, пальцем собирая с подбородка катившуюся каплю жира. Я даже есть перестала. Машинально облизнула грязные губы. От этого невесомого движения взгляд Амона тут же потемнел, лицо сделалось серьезным. Я глубоко вздохнула. Сосед тут же очнулся и перевел взгляд на шею, при этом грустнея на глазах.

— Ты прости меня за произошедшее внизу. Не знаю, что на меня нашло...

Я нахмурилась, но говорить пока ничего не стала.

Амон мягко дотронулся до моей шеи, плавно спуская пальцы к плечу.

— Сильно болит? — виновато спросил он.

— Нет, — я тоже потянулась к шее, и парень быстро убрал свою руку. — Синяки? — спросила я, не зная как выгляжу. Он едва заметно кивнул головой.

— Хочу объясниться с тобой и не знаю с чего начать. Думаю, вся проблема в том, что я не доверяю людям. А тебе вот хочу доверять и страшно боюсь ошибиться.

Я смотрела на парня не мигая, думая о том, что не могу быть эгоисткой и обижаться на него. Да и убеждать, что я не раскрою его тайны тоже не стала. Сейчас хотелось забыть про все разногласия между нами. Так было бы правильной и спокойнее.

— Забудь про синяки, и если можешь, про глаза тоже, — попросила я, и продолжила есть свое мясо.

Мы просидели в тишине еще какое-то время, пока Амон не повернулся ко мне.

— Хочу предупредить тебя, Милиса, завтра будет тяжелый день. Здесь было относительно спокойно, но за скалой идет прямой спуск к разлому. Всего несколько часов до колодца смерти.

Я поежилась, будто до меня дотронулись холодными руками.

— Мы не пойдем напрямик, а немного скосим в сторону. Через перевал есть проход, кем-то давно собранный мост. Будем надеется, что он еще не до конца сгнил. А как перейдем мост- попадем к своим. Там нас уже переправят в академию сторожевые партальщики.

— Вроде звучит не так печально, — подметила я.

— Да, на словах так всегда. Но территория возле разлома сильно обитаема. Какой живности там только нет: уродливой, ядовитой, дурно пахнущей. И через сам разлом идти опасно. Для мран снизу мы будем выглядеть как два маяка в небе, две лучистые душеньки, вышагивающие над их домом. Поэтому у нас будет только один шанс перейти по мосту, в полдень, когда солнце наиболее яркое и тепло наших тел сольется с его теплом.

— То есть, не смотря на все преграды в пути, у моста мы должны стоять ровно в полдень?

— Именно так, — махнул головой сосед. — Так что нужно хорошенько выспаться и с первыми лучами выдвигаться в путь.

— Ясно.

Я облокотила палку с недоеденным мясом о стену пещеры и, поднявшись, отряхнула налипшие на одежду листья.

— Амон, мне бы умыться, — посмотрела я на свои грязные руки, — занозы нужно урать,

а то заражение еще пойдет.

Амон тоже отложил в сторону мясо.

— Здесь недалеко есть озеро, но мне кажется этой водой лучше не пользоваться. И вообще, тебе опасно выходить из пещеры, — парень поднялся и растерянно посмотрел по сторонам. — Хотя есть одна идея, я бы мог принести более-менее чистой воды, но вот в чем?..

— У меня сумка есть, — радостно вспомнила я. — Не промокающая.

Я запустила руку в карман ремня и достала небольшой сверток. Несколькими движениями придала ему нормальную прямоугольную форму и протянула Амону.

— Сейчас вернусь, — сказал парень, выходя на улицу.

Его не было не так уж долго, и когда он вернулся, то просунулся драконьей мордой прямо в пещеру с сумкой в зубах. Я чуть замертво не упала, когда из темноты улицы вылезла здоровенная голова, с яркими глазами.

— Ты смерти моей хочешь? — выругалась я, держась за сердце. — А если бы палкой в глаз получил? Пофырчал бы, что ли для предупреждения.

Я встала и недовольно глянула на дракона, выхватив сумку из его зубов. Прозрачная жидкость рябилась волнами на поверхности, реагируя на мельчайшие движения.

— Чистая. Спасибо- улыбнулась я. — А пить можно? Прямо жажда напала.

Амон кивнул своей драконьей головой и удалился.

Я держала сумку одной рукой, другой зачерпнула воду, поднося к лицу. Запах был, конечно, не очень приятным, немного затхлым, что ли. Но зато к цвету претензий не было, да и пить захотелось невыносимо. Хлебнула. Вкус как после мытья стаи слизняков. Через силу, со скорбным лицом проглотила столь необходимую организму жидкость.

— Ну и..- заканчивать предложение не стала, не смогла подобрать приличных слов.

— Вполне ничего так водица, — отозвался вошедший Амон. — Я попил.

— Ты ее где взял, в сливной яме?

— Не нравится, не пей, — он подошел ближе, чтобы выхватить сумку из моих рук. Я засопровтивлялась. Все же он ее для меня принес. — Хорошо, буду молчать.

— Ну вот и ладненько. Давай поддержи, а ты умойся.

— Тебе тоже не помешает, посмотрела на его грязное тело.

— Дамы вперед.

Я улыбнулась и склонилась к сумке, зачерпнула руками воду и окатила лицо. О, великое чувство чистоты и свежести. Как будто дышать стало легче. Снова окатила лицо водой, заодно смывая грязь с шеи. Сполоснула руки, закатав рукава почти доверху.

— Щиплет, — поморщилась я, смотря на мелкие пятнышки заноз на коже. Рукам досталось больше всего. Хорошо, что занозы встречались только на очень старых корягах, среди мелких деревьев и кустарников такого не было.

— Они не глубокие, так что особого вреда не принесут. Как доберемся до академии, все исправим.

— Скорее бы уже. Хочется в свою постельку, под теплое одеяло, — мечтательно протянула я.

— Пока ты не совсем ушла в свои фантазии, поддержи-ка сумку теперь ты.

Я взялась за ручки и тяжело вздохнула. Так не хотелось ночевать в этой холодной,

темной пещере.

Амон, видимо, не разделял моих переживаний и принялся смывать с лица и тела грязь, засохшую кровь и липкие пятна. Я даже засмотрелась на него. Черпает воду и поливает на себя. Вспомнила утро, когда видела его в душе. Покраснела.

— Повесить бы куда сумку, чтобы остатки воды не растеклись... — закончив водные процедуры, сказал Амон. Он шарил глазами по помещению в поисках чего-то подходящего.

— А ты на дерево снаружи повесь, с которого веток надергал.

— Точно, — парень вышел на выступ скалы, и мигом вернулся, и замер в проходе. Помялся, вздохнул глубоко и глянул исподлобья, — давай спать укладываться?

— И как? — засмушалась я.

— Ну ты ложись на ветки, а я рядом. Думаю, так будет справедливо.

— Справедливо будет, если ты ляжешь на ветки, потому как ты их надергал, ты нашел пещеру, ты организовал ужин, воду и вообще герой дня..- произнесла я бравую речь.

— Ну ты же девочка..- шуточно сказал парень. — Это перевешивает все вышеперечисленное.

— А ну раз так, то я на ветки.

Я подошла к корявой куче, и примерившись, раскидала их немного в длину. Оценила, что вышло в полный рост, и довольная улеглась на «перину». Амон, как и сказал, лег рядом, прямо на холодный каменный пол голым телом.

— Ты что, ты заболеешь и умрешь, — возмутилась я, поднимаясь на локте.

— По-моему таковым был уговор, — напомнил парень.

— По-моему у тебя нет чувства юмора. Идем, ложись рядом.

— Ты уверена? — поднял бровь Амон.

— Конечно. Ляжем спина к спине. Так и теплее будет.

— Напомню, что я не мерзну, и не должен заболеть.

— Не будем рисковать.

Я отодвинулась немного назад, освобождая место благородному соседу. И соседство, кажется, стало переходить все границы.

Амон лег рядом, сразу отворачиваясь спиной. Я тоже отвернулась, но так как места было немного, пришлось прижаться друг к другу. И сразу я почувствовало тепло, исходившее от дракона, такое приятное, как бывает от солнечных лучей. Рядом с таким и зимой будет жарче, чем летом.

Поерзав немного, выискивая удобное положение, я уснула, измотанная и морально и физически.

Проснулась ночью, когда почувствовала, что Амон дышит мне в затылок, закинув на меня руку. Я почувствовала себя неловко, хотело было возразить, но тут поняла, что руки и ноги у меня жутко холодные, да и подбородок немного подрагивает.

— Спи, — услышала сонный голос. — Ты замерзла, я лишь согрею тебя и отвернусь.

— Не отворачивайся, так даже лучше, — я плотнее прижалась к Амону, заворачиваясь в него, почти как в одеяло, и снова провалилась в сон.

Глаза открыла на рассвете, не сразу поняв, где нахожусь. С улицы бил фиолетовый свет, который тоже сбивал с толку.

— Проснулась? — легкое дыхание коснулось макушки.

— Да. Только встать не хочется.

— Но надо, — Амон крепче прижал меня напоследок и встал. Спину сразу же обдало холодом, отчего охота поваляться пропала совсем.

Я села и развернулась к соседу.

— Уже выходим?

Да, иначе можем не успеть к полудню.

— Понятно.

Я встала и, скрестив пальцы, потянулась вверх потягиваясь. Зевнула, не думая как это выглядит со стороны, и подошла к выходу. Утреннее солнце выглядывало из-за верхушек странного леса, переливаясь всеми оттенками фиолетового.

— Интересный рассвет, загадочный, — сказала я вслух, распуская косу. Сбившиеся пыльные пряди ни в какую не хотели отлипнуть друг от друга. Кое-как разгладив волосы, снова собрала их в тугую косу. Повернулась и поймала заинтересованный взгляд Амона, который он тут же спрятал.

— Ну все, выдвигаемся? — спросил он, как ни в чем не бывало.

— Да. Хватит оттягивать приятное путешествие, — улыбнулась я. Почему-то у меня было хорошее настроение, и что так благотворно на него повлияло, сон или сон в объятьях Амона, я не знала.

Мы вышли на выступ, Амон снял сумку и предложил мне воду, но пить мне не хотелось. Тогда он выпил немного, умылся, и вылив остатки воды, отдал мне аккуратно сложенную сумку. Потом отошел в сторону, скрываясь из виду.

— Осторожно, — предупредил он со спины. Я замерла.

Почувствовала, как сзади меня вырастает что-то огромное. Дракон. И тут же тяжелое дыхание зверя коснулось спины. Фыркая и перетоптываясь, он смиренно стоял, ожидая моего внимания. Я повернулась и наткнулась на опущенное на пол крыло. Забралась по нему на спину и вновь обняла могучую шею почти сказочного животного.

Полет был не долгим. Несколько секунд и мы уже на земле. Амон спустил меня и вернулся за своей одеждой. Больше не задерживаясь не секунды, мы отправились в путь.

Как и до этого, мы медленно, но верно поднимались в гору по небольшому склону. Шли долго и не торопливо, пробираясь сквозь корявые заросли. Амон шел впереди, расчищая дорогу и не давая злым веткам хлестать меня по лицу.

Я не сразу заметила, что уклон пошел вниз, лес поредел, да и деревья все чаще встречались другого вида: серые толстые стволы, почти без листьев, но зато с необычными черными овальными плодами.

— Что это за место? — спросила Амона.

— Мы приблизились к перевалу. Здесь начинается обитаемая территория тварей из разлома. Нужно вести себя тише и быть осторожнее.

Я заметила, что Амон стал напряженнее. Иногда останавливался, я повторяла за ним. Между тем лес нас уже почти не прятал. Было немного страшно идти среди нечастых деревьев, не зная с какой стороны ожидать опасности.

Здесь все было пугающим, и почва, ставшая почти черной, и отсутствие какой либо живности, даже птиц не было слышно. Иногда под ноги попадались мелкие скелеты крыс или близкого к ним зверька. Про себя посмеялась, думая о том, что для полной

картины не хватает мрачного тумана. Накаркала. В неглубоких ямках то тут, то там стали появляться невесомые облачка, размывающиеся при малейшем движении ног.

У меня заболела голова от однотипного пейзажа, единственное что менялось, так это количество тумана. Он уже сплошняком покрывал землю густым серым ковром.

Вдруг Амон остановился и в мгновение ока прижал меня к себе спиной, закрывая рот ладонью и приваливаясь к дереву.

— Шшш, — прошептал он у моего виска.

Я жадно забегала глазами в поисках опасности, которую заметил Амон. Ничего. Мы стояли едва дыша, и мое сердце билось так сильно, что сосед однозначно почувствовал сильные толчки под своей рукой, обхватившей меня поперек под самой грудью.

Еще пару секунд ничего не происходило. Но небо вдруг потемнело, и над нами пронеслась огромная тень дракона. Я подняла глаза вверх, рассматривая его из-под веток. Он был отвратителен. Большие перепончатые крылья с множеством сквозных дырок, тощий скелет, обтянутый кожей, голова, непропорциональная телу с зубами, впирающимися во все стороны, а под брюхом торчащие кривые шипы, довольно больших размеров. Он летел медленно, и как только скрылся из виду, я попыталась развернуться к Амону, чтобы задать кучу вопросов. Но он шевелиться не позволил. Держал крепко, не убрав даже руку со рта. Через несколько секунд я поняла почему. Вслед за первым драконом полетели еще два, не менее огромных, но более жуткие. У этих было две головы с разных концов туловища, а тела имели неправильные формы, будто их кувалдой ровняли.

Постояв еще несколько минут, Амон разжал руки, выпуская меня из объятий. Как только я повернулась, он прижал палец к своим губам и помотал головой.

Теперь мы шли перебежками. Выбирали большое дерево и бежали к нему быстро, но по возможности тихо. Но продолжалось это не долго.

Амон остановил меня у очередного дерева и нагнулся, доставая до уха.

— Впереди стая тварей из разлома. Они нас точно найдут. И обойти мы их не можем, мост именно в их стороне. Поэтому, ты как прилежная девочка подождешь здесь, пока я пойду и уведу их с нашего пути. И что бы ты не услышала, не смей высовываться. Все поняла?

Я лишь кивнула головой. Посмотрела на Амона, но он уже давно шарил глазами по деревьям. Что его там заинтересовало, я поняла, когда он подошел к сухому стволу и сломал толстую ветку. Получилась палка с острыми, обломанными краями. Парень подмигнул мне напоследок, и твердым шагом направился вперед, несколько минут теряясь за деревьями.

Я привалилась спиной к дереву и медленно сползла вниз, оказавшись попой на покрытой мутной дымкой земле. Сидеть и ждать было мучительно. Еще более мучительно было представлять себе, что Амон мог оказаться слабее противника и его... Нет, нет, такого не будет. Никто не идет на смерть с ухмылкой на лице. Если конечно, не хочет подбодрить товарища. Ох, небесные маги, он же не мог меня здесь бросить, чтобы бессовестно умереть в схватке с врагом. Мы не для этого пришли в академию. Мы же, ну ладно я же пришла чтобы учиться, овладеть, наконец, магией в полной мере. У меня было столько планов на жизнь. Хотя жизнь принцессы обычно представляет собой свод правил и обязательств, но главное что планы были. А тут этот портал...

Провалилась в свои мысли и не заметила, как позади дерева послышались волочащиеся шаги. Я тут же поджала ноги, пытаюсь срастись с серой корой ствола. Сердце заработало с удвоенной силой, разнося по венам накатившую панику. Медленно встала, так и не оторвав спины от дерева, и осторожно выглянула из укрытия. Шагах в ста, в моем направлении шел отвратительный гигант. Он был как четырехнедельный труп, с язвами на лице и руках, покрытый желтой слизью, одежда была куском лохмотьев, из последних сил державшихся на этом жутком теле. Но самым примечательным на нем была подвеска на шее... Из человеческого черепа. Сразу становится понятно, кто здесь хищник а кто добыча. Я отвернулась, направляя взгляд в сторону ушедшего Амона.

Смогу ли продержаться до его прихода, ведь так не хотелось стать дополнительными элементами в «кольце» идущего на меня монстра.

Что делать и куда бежать? Лес слишком редкий и бегущую меня будет видно со всех ракурсов. Стоять и ждать возвращения «моего» дракона? Пожалуй, надо что-то предпринять. Бежать нельзя, значит маскироваться. Я нагнулась и брезгливо зачерпнула черную землю. Со скорбным лицом принялась толстым слоем обмазывать открытые участки тела. Способ отличный и цветом и запахом слиться с местностью.

Быстро пройдясь по шиколоткам и рукам, натерла шею, и приступила к лицу. Запах у земли был не очень. Сразу в голову пришла картина, как какой-нибудь пупырчатый с болячками по всему телу песик справляют нужду возле этого самого дерева. Затошнило еще больше. Подавив рвотные позывы, успокоилась и смиренно провела по лицу рукой с черной гадостью. Затихла, ожидая, когда гигант пройдет мимо, и искренне надеясь, что он меня не заметит.

Чудище, ростом выше раза в полтора обычного человека, вынырнуло сбоку от меня в трех шага и пошло вперед, даже не покрутив головой. Я тихо обошла дерево по кругу, прячась с другой стороны от его глаз. Плотно прижалась к шершавой коре и замерла.

Шаркающие шаги прекратились, а значит гигант остановился. Я закрыла глаза, сжимая руки в кулаки и обругивая свою везучесть. Наверняка он движение услышал или все же почувствовал запах. Неожиданно послышался глухой удар и грохот падающего тела. Не ожидая такого поворота событий, не побоявшись последствий, высунулась из укрытия. К большому облегчению увидела идущего ко мне Амона и тяжело выдохнула.

— Амон, какое счастье, что ты вернулся, — я посмотрела на лежащего на спине гиганта. — Что ты с ним сделал?

Амон шел на меня, делаясь все веселее и веселее.

— Ты такая красивая, Милиса, — сказал он подойдя вплотную. — Знаешь этот цвет тебе к лицу.

Я надула губы и отвернулась.

— Жить захочешь, еще не так выпачкаешься, — пробубнила я.

— Да ладно, не обижайся. Ты большая молодец, что сообразила замаскироваться. Я ведь мог не успеть. И не успел. Сколько минут назад он прошел мимо тебя. Минуту? Две? Ему бы и двадцати секунд хватило, чтобы расправиться с тобой.

Я развернулась и только сейчас заметила на руке Амона глубокий порез.

— Что произошло? — спросила я удивленно.

— Побрызгал кровью по местности, — отмахнулся Амон.

Я подошла вплотную и заглянула ему в глаза.

— Амон, даже не представляю, что дела бы без тебя. Ты... ты взрослый и самостоятельный мужчина, ты защитник и добытчик. ты жертвуешь, — и тут я заметила, что он из последних сил сдерживает улыбку. — Что? Я перед тобой в комплементах рассыпаюсь, а ты смеяться?!

И тут сосед не выдержал и захохотал. Я молча смотрела на него, ожидая объяснений.

— Пппрости, — успокаивался он, — нельзя с полностью выпачканным в грязи лицом говорить серьезные вещи.

Я сложила руки на груди, давая понять, что это не аргумент.

Но посмотрел на меня лучезарными глазами и обнял, крепко прижимая к себе.

Я дернулась, но безрезультатно. Хватка была мертвой.

— Ты же испачкаешься, — промычала ему в грудь.

— Может это хоть немного извинит меня перед тобой, — сказал он в мою макушку.

Со стороны слышались звуки возни и мы одновременно повернули голову на здоровяка.

— Он скоро очухается. Нужно ходить, — быстро сказал Амон и перехватив меня за руку поволок за собой.

— А что с той стаей, которая шла навстречу?

— Увел их подальше с нашего пути. Они сейчас наверняка ищут смертельно раненное животное, истекающее кровью.

— Твоей кровью, — улыбнулась я.

— Угу.

Мы передвигались очень быстро. Амон больше не отходил от меня ни на шаг, и вскоре мы подошли к черте, где туман опускался на землю сплошной стеной. В этих местах уже не росли деревья, а что скрывалось за мутной дымкой сказать было сложно.

— Что нам теперь делать? — спросила я.

— Идти, — вздохнул Амон.

— Туда? Как мы там будем ориентироваться? Не видно ничего.

— Я дракон, забыла? Я внутренне чувствую направление. А то, что не видно, это ерунда. Главное чтобы нас не учуяли. Местные твари в этом тумане как рыбы в воде. А мы их корм. Хорошо, что до разлома осталось не больше километра.

— Значит скоро окажемся дома, — как то не весело сказала я.

— Непременно, — сказал Амон, и держа меня за руку, вошел в туман.

Сразу же все тело окутало холодом, и видно стало лишь на расстоянии вытянутой руки. Амон тянул меня за собой, и я шла вперед, видя только его спину. Вдруг он резко отшатнулся и зашипев, схватился за ногу.

— Амон, что с тобой? — обошла вокруг парня, осматривая согнутую в колене ногу.

Пришлось присесть, чтобы увидеть что случилось. Оказывается ступню прошли насквозь несколько черных длинных и невероятно острых иголок.

— Ужас какой. Чем тебе помочь? — переполошилась я.

— Ничем Мили, я все сам, — сказал он жмурясь. — Совсем забыл про эти колючие сюрпризы в тумане. Они тут на каждом шагу.

Взялся за острие и вытянул удлинённый шип.

— Подожди, у меня зелье есть, — вовремя вспомнила я. Заодно и руку полечим.

Нашарила в кармане пояса бутылки и выбрала заживляющий. Амон уже избавился от всех иголок, и я полила сверху на ногу, и следом на руку.

— Ну вот и все, обеззаразили, а магия не даст грязи попасть в рану.

— Магия, — округлил глаза Амон. — Магия, — уже громче сказал он. — Как я мог забыть, что ко всем зельям добавляют магию. Не пользовался никогда этими средствами, и не нужно было начинать.

Он схватил меня за руки, пристально смотря в глаза.

— Теперь все в округе знают, что мы здесь, а я с действующим зельем как маяк в море. Нужно срочно бежать к мосту. Я обращусь в ящера, а ты сядешь на меня и будешь держаться из последних сил. Иначе..

Он не стал договаривать, и тут же поменял форму, превращаясь в уже знакомого мне низкого и сильного животного. Я прыгнула ему на спину и обняла за живот руками и ногами, и мы понеслись. Так быстро я еще не передвигалась. Рассекая туман со невероятной скоростью, а Амон иногда менял направление так резко, что я сползала вбок, на ходу карабкаясь обратно.

Через несколько минут такого забега послышалась погоня. Причем гнались за нами не только со стороны спины. Шум, вой, грохот, ор слышался со всех направлений. И к одному, очень страшному звериному рыку, мы двигались на всех парусах. Хотелось бы повернуть, но было некуда.

Неожиданно из тумана прямо перед нами вынырнул огромный монстр, и Амону ничего не оставалось делать, как налететь на него, чтобы опрокинуть. Я не удержалась и с приличной высоты полетела на землю, сильно ударяясь спиной. Воздух из легких вышибло, но голова осталась ясной и невредимой. Отползая назад, наблюдала за схваткой ящера и громилы с двумя рядами рук, и головой, обнесенной рогами. Амон длинными когтями полосовал гнойную плоть, нападая на противника быстрыми и точными движениями. Через минуту, жуткое тело свалилось замертво, и ящер тут же подскочил ко мне, ожидая пока я заберусь на него.

Я только закинула ногу, как и тумана выскочили три полуволка-получеловека. Амон мордой оттолкнул меня от себя и кинулся в бой. Но следить сразу за тремя он не успевал, поэтому, один из троицы уличив момент, бросился на меня. Но к этому времени я уже достала накопитель, и не смотря на запрет Амона, собиралась им воспользоваться. Призвала силу земли и направила в нападающего. Его окатило взорвавшейся под ногами землей, и возможно даже оглушило, потому что он остановился на секунду. Но я не успела и глазом моргнуть, как со спины послышалось звяканье металла и из тумана вышли циклопы. Они не были огромными, но зато были до жути противными. Достали свои мечи и замахнулись на меня. Я не успела призвать силу и воспользоваться жезлом, и стала отползать к ящеру. Но все враги вдруг замерли и попятиться назад. Я оглянулась и увидела Амона уже в обличии дракона. Она встал возле меня, и упершись крыльями о землю, изрыгнул пламя, окатывая всех по кругу жарким пламенем.

Дракон за секунды снова вернулся в форму ящера, и я не раздумывая прыгнула ему на спину. Мы помчались быстрее ветра, пока поджаренные монстры не опомнились и не пустились в погоню.

Пробежав еще немного, вынырнули из тумана, оказавшись у самого края разлома, вся середина которого была затянута туманно дымкой. Я слезла с ящера и оглянулась по сторонам. Ничего кроме пустынной полоски земли между стеной тумана и краем обрыва.

— Амон, нигде не вижу моста, — тараторила я, вглядываясь в бесконечный берег черной бездны. — Может мы вышли где то в другом месте?

Я подошла ближе к краю разлома и заглянула внутрь. Вниз уходили обвалившиеся стены земли с частыми широкими выступами. И кого только на этих выступах не было. Абсолютно черные фигуры людей, с неестественными сгибами суставов и жуткими белыми глазами; живые скелеты змей, трещащие своими костями; валяющиеся гниющие тела и обглоданные людские черепа. Это была страшная мешанина потусторонних тварей и давно умерших телесных оболочек.

Разум немного помутился, и я пошатнулась у края. Я слегка вскрикнула, когда нога чуть не съехала в пропасть, осыпая под собой камни. Ящер молниеносно схватил меня за одежду и потянул назад, не давая упасть. Но нас все равно заметили. Все тысячи маленьких и больших, белых, красных и синих глаз устремились в нашу сторону. И они всем скопом рванули к нам, ползя и карабкаясь по отвесным стенам земли.

Меня словно холодной водой окатили, и я застыла с широко открытыми глазами, наблюдая за тварями внизу, сгрызающими друг друга за право, вылезти на поверхность первым.

Амон быстро среагировал и встал передо мной, ожидая, когда я сяду на него. Опустила на него взгляд, и картинка перед глазами начала размываться, будто я теряю сознание.

В голову пришла мысль, что мы умрем здесь, потому что некуда выбираться. Да и не успеем.

Села на колени и обняла холодную голову ящера.

— Нам не выбраться..-шепнула ему в ухо. — Прости за то, как все вышло.

Но ящер вырвал голову из рук, и нагнувшись, пополз под мое тело, насильно укладывая меня на себя. Я не противилась, села сверху и обняла за шею. Амон тут же рванул со всех ног вдоль обрыва, а я закрыла глаза, не желая лицезреть ужасных тварей из этого места.

Спустя минут десять мы остановились, и я подняла голову, чтобы узнать причину. Разлом никуда не делся, но зато это было то место, где перевернутой радугой висел старый веревочный мост, с подгнившим деревянным настилом.

— Мы по нему не пройдем, — поднялась я с ящера. — В нем досок осталось меньше, чем у меня пальцев на одной руке. Нет, из-за тумана мы даже не знаем далеко ли противоположный конец.

Я осмотрелась. С одной стороны туман, прячущий чудищ, с другой обрыв с едва висящим мостом и бедной тварей по ним.

— Но и выбор у нас небольшой, — протянула я. Ящер наблюдал за мной не мигая, будто ждал решительных действий. — Ты хочешь попробовать перейти его? Не думаю, что у нас получится.

От невеселых раздумий меня отвлек шорох у самого края разлома, и тут же появилась черная рука, цепляющаяся за выступ. Я резко отпрыгнула.

Ящер вцепился в меня зубами и потащил к переправе. Я не то чтобы сопротивлялась, но идти было не удобно. Ящер разжал зубы лишь у моста и как раз вовремя. Из тумана на нас выскочили обгорелые преследователи и я попятилась, наступая на гнилую доску. Амон встал предо мной, предупреждающе шипя на несущихся на нас монстров. Я развернулась к мосту, оценивая оставшийся настил, связанный веревками. Расчет был приблизительно один к трем: одна доска и три пустых места. Нужно было переходить мост прыжками, но этого не выдержат истлевшие половицы. Была не была. Прыгнула.

Приземлилась неудачно, мост зашатался, а доска затрещала подо мной, заставляя тут же прыгать дальше и не ждать трагичных последствий. Еще одна доска выдержала мое приземление, но руками не успела схватиться за болтающиеся поручни, и охнув, сорвалась вниз.

От дикого ужаса на миг в глазах потемнело. Я летела, барахтаясь в воздухе как тонущий в воде. Сердце грохотало при мысли о том, куда или к кому я лечу. Было страшно увидеть перед смертью не лица близких людей, а тысячи и тысячи мертвых душ, тех кто жаждет твоей смерти больше, чем умирающий жаждет жить.

Провалилась довольно глубоко, в черноту разлома, но не упала. Меня подхватил мой дракон, и взмахнув крыльями, направился вверх. Я почти поверила в свое спасение. Почти. Потому, что сколько бы Амон не пытался подняться, мы оставались на месте. Узкая полоса спасительного света наверху так и не приближалась, и даже наоборот, как будто размывалась в черноте окружающих ее стен. Или это мои глаза меня обманывали.

И тут я поняла, что меня тянет вниз. Нет, не меня, мою душу. Тонкая прозрачная пелена, исходящая из моего тела, будто захвачена в плен, из которого не может вырваться. Ее тащит на самое дно разлома неведомая сила, и я теряю связь с реальностью, чувствуя скорое приближение смерти. Я слабею на глазах, и дракон чувствует это, работая крыльями все быстрее, но не может вытянуть меня из засасывающего омута черноты.

— Накопитель, — слышу в голове неразборчивый голос. — Ты накопитель. Пей их..

Слабо открываю глаза, а дракон смотрит на меня, и следом разрывает густую темноту свои пламенным дыханьем.

И я вижу их.

Тех, кто тянет меня вниз, вцепившись в мою душу мертвой хваткой. Мраны. Они были так близко, скрытые темнотой разлома, но дракон показал мне их. Врага нужно видеть в лицо. И лица у мран были жуткими. Черно фиолетовые провалы вместо глаз, вполне настоящие удлинённые острые зубы и серповидные когти на руках, и черная тень вместо всего остального тела. Мои палачи.

Еще раз посмотрела на дракона. Он замедлился. Устал.

Закрывает глаза, ища вокруг себя магию. Почувствовала ее, темную, тягучую, холодную и острую как игольчатый еж силу. Смахнула с руки кольцо, не позволяющее копить магию в себе и начала жадно впитывать грязные, черные потоки энергии.

Сначала почувствовала себя плохо: впитываемая сила была мне чужда и противна, как горькая отравка в бокале, о которой ты знаешь, и все равно пьешь. Но как только почувствовала, что дракон немного продвинулся вверх, отбросила все сомнения и уже не сопротивлялась потокам, заполняющих мое тело.

Мраны понемногу ослабляли свою хватку на моей душе, с каждой секундой отдаляясь от нас с Амоном. Я заметила, что тела их стали более прозрачными, а спокойствие, царившее до этого, сменилось метаниями по разлому. Еще минута и они по одному начали уплывать в черное нутро бездны, оставляя нас в покое.

Я внутренне ликовала, думая о том, что теперь эти монстры на своей шкуре прочувствовали свои же методы.

Они отпустили меня совсем. Раз и в один миг дракон беспрепятственно полетел вверх, направляясь к развалившему мосту.

— Выпускай, — прошептал в голове все тот же голос и я послушалась. Выпустила всю разрушительную силу, переполнявшую меня.

Ударная волна распространилась во все стороны, и я испугалась, что Амон выронит меня из лап. Но зато всех тварей, ползших наверх, смело на раз и они градом посыпались вниз, на скорую встречу с жуткими мранами.

Амон подлетел к мосту и высадил меня на него в облаке тумана, а сам растворился в белом облаке. Я повернулась в направлении спасительной стороны, замаялась, не решаясь идти дальше. Оглянулась, ища в тумане дракона.

— Иди вперед, я буду позади, — услышала из тумана такой родной голос.

Послушалась и перепрыгнула на следующую доску моста. И так еще несколько раз, и всегда при приземлении дерево трещало подо мной, дребезжа старческой бранью ломающихся перекладин.

Еще один прыжок и я вышла из тумана. Я оказалась у противоположной стороны разлома. Здесь все выглядело немного по-другому. Не было ни жутких тварей на выступах, ни трупов, ни скелетов, да и мост имел пличное число досок, что можно было спокойно перешагивать через единичные провалы.

Наступила на землю и силы разом покинули меня. Упав на колени, всмотрелась в голое поле перед собой, а за ними, вдалеке была цепь серых, безжизненных гор. В зоне видимости, километрах в трех, с разных сторон стояли две смотровые башни, видимо, следившие за переправой.

Я заметила, как на руке засветилось кольцо, подаренное принцем.

— Вовремя загорелось, — ухмыльнулся сзади Амон. Я хотела повернуться и, наконец, увидеть родное лицо. — Не стоит сейчас поворачиваться. Поверь, ты не хочешь видеть меня без одежды, — предупредил тут же он и добавил, — Пока не хочешь.

Я не успела ничего сказать. Перед нами уже открывался огромный портал и из него выскакивали вооруженные маги и перевертыши, значащиеся на службе у короля. Ко мне подскочил взрослый мужчина и приподняв за локоть, всмотрелся в глаза.

— Леди деВалуа? Это вы? Простите, не узнал вас под слоем земли. Святые маги, что с вами приключилось? Мы неделю вас искали, и уже не надеялись на успех.

Я широко открыла глаза, и посмотрела на мужчину средних лет в синий форме, увешанного многочисленными наградами.

— Как неделю? всего же день назад пропали, — искренне удивилась я.

— Восемь дней прошло, с момента боя с големами у поля с сереницей.

— Не может быть, — мотала я головой.

— Не переживайте, леди де Варуа. Давайте отправимся в академию и там во всем разберемся. Здесь находится не безопасно.

Меня подняли с земли, и подав руку повели к порталу. Я оглянулась назад, чтобы посмотреть на Амона. Он уже был обет в черную накидку, и шагал за нам, окруженный несколькими боевыми магами, то и дело озирающимися по сторонам.

— Восемь дней, — повторила я, входя в портал.

Глава 11. Возвращение

Через переход мы попали на порталную башню академии. Я зажмурила глаза от солнечных лучей, которые после земель перелома, казались слепящими.

— Леди деВаруа и мистер Кируа, — обратился к нам капитан. — У меня к вам будет несколько вопросов, поэтому жду вас через два часа в кабинете у ректора. А пока стоило бы посетить лекаря и привести себя в порядок. И наверняка вы очень проголодались. В столовую идти не нужно, мы все организуем в вашей общей комнате. Вам еще что-нибудь нужно?

— Нет, спасибо, — отозвалась я, пока Амон хмуро смотрел по сторонам. — И к лекарю не нужно. Мне. Может тебе сходить, Амон?

Я посмотрела на недовольного соседа, но тот лишь мотнул головой, также отказываясь от осмотра.

Триндлис склонил голову в поклоне и железной походкой направился к винтовой лестнице, уводящей вниз. Мы с Амоном пошли следом, но не спеша. Было так радостно находиться в знакомом и безопасном месте, дышать привычным воздухом, пропитанном ароматом садовых деревьев и светлой магией. И все же не верилось, что самое страшное осталось позади. Что мы не были съедены или убиты монстрами из разлома, что руки ноги на месте, а душа в теле.

Я шла позади закутанного в плащ Амона, восхищаясь его твердой и уверенной поступью. Он вытащил нас практически из могилы, сохранив целыми и невредимыми. Как я была ему благодарна за все, за защиту и опеку, за тепло, еду и за жизнь. Сейчас действительно поняла, что сама судьба столкнула нас в магической лавке. И как повезло стать его соседкой по комнате и по учебе. Ванесса думала, что очерняет мое имя неприятным обществом Амона, но на самом деле она подарила мне лучшего друга на всем свете, такого, что и к мранам за тобой нырнет если нужно.

Под хоровод мыслей, не спеша добрались до наших комнат. Амон становился у двери, пропуская вперед.

— Только в душ я первый, все равно уже раздет, — устало сказал он и открыл передо мной дверь.

Я так и встала в пороге. У нас в гостиной находились посетители, напряженными фигурами ссутулившись на диванчике. Эдавиан и София подскочили при виде нас, но почему-то не стали подходить.

— Милиса? — вопросительно посмотрел принц. — Ты жива, какое счастье! Ты в порядке?! выглядишь ээ. изможденной.

Я вспомнила, что до сих пор вымазана грязью. И посмеяться бы, да все были так напряжены, что воздух чуть ли не искрился.

За спиной встал Амон возвышаясь надо мной как статуя. Он недовольно оглядел комнату и остановил взгляд на Софии.

— Амон..-тут же виновато посмотрела девушка на брата. Кажется, даже глаза налились влагой.

Они стояли и смотрели друг на друга, Амон осуждающе испепелял взглядом, София с глубоким раскаянием и виноватыми глазами.

— Все-таки выдала, — проскрежетал сосед.

— Он умирал, — ответила София. По ее щекам покатились слезы.

— Он наш враг, — обманчиво спокойно сказал Амон и перевел взгляд на Эдавиана. Тот, как и я, стоял молча, и наблюдал за разговором со стороны.

— Он связан клятвой. Он будет молчать, — оправдывалась девушка.

Амон еще несколько секунд прожигал Софию взглядом, и выдал устало:

— Я в комнату, — прошел он мимо меня в направлении своей двери.

— Есть плохие новости для тебя Мили, — заговорил принц. Амон тут же остановился, не успев войти в свою комнату.

Я вскинула на Эдавиана испуганный взгляд.

— Надеюсь все живы? — прижала к груди руки.

— Все..как-то пряча глаза, ответил принц. — Только вот. Твоего отца посадили под арест. Все ваше имущество конфисковано, а твоя мама переехала к сестре, что живет у южных границ Мираконы.

Голова закружилась и я медленно поползла по стенке. Амон подскочил ко мне, придержал и проводил до кресла.

— Что случилось, — заикаясь спросила я. И не знала как выдержу ответ.

— Королю пришла анонимная докладная, якобы твой отец скрывает истинный доход со своих земель и поэтому платит налог в казну в гораздо меньшем объеме.

— Но такого не может быть! Папа честный человек! — вскочила я.

— Успокойся Милиса, ему предъявлено обвинение, но идет разбирательство. Так что если это ошибка, то его оправдают, — успокоил принц.

— Как давно это случилось? — спросила я, подозревая неладное.

— На следующий день после вашей пропажи.

Какой ожидаемый ответ. Кровь в теле тут же вспыхнула жаром злобы, и меня уже несло на волнах ярости.

— И кто же занял место папы при дворе? — спросила я твердо, уже зная ответ.

— Отец Ванессы.

Я стукнула ладонями по коленям, поднимаясь.

— Опять она? — грубо обратилась я к принцу. — Эдавиан, неужели ты видишь очевидного? Она со своим папашей устраняет меня и мою семью из игры, которую ведут уже давно.

Принц глянул на меня недоуменно или даже испуганно, начиная понимать, о чем я ему говорила все это время.

— Это еще не все, — сказал обреченно Эдавиан. — Из-за потери доверия к твоему отцу, нашу помолвку расстроили и мне назначили другую невесту, — выпалил на одном дыхании.

А вот это был шок. Не то чтобы я не ожидала таких последствий, но не так быстро. И да, если честно, то я не ожидала, потому что не думала о таком варианте хода событий.

— Дай угадаю, невеста Ванесса? — поникла я окончательно, чуть не заплавав.

— Да..

Я прижала ко рту руку тыльной стороной и из последних сил сдерживала рвущиеся из глаз слезы. В горле встал ком, из-за которого я не могла произнести ни слова. В какой-то момент я все-таки побежала в ванную, спрятавшись от печальных и жалеющих глаз друзей, но больше от одного, невероятно виноватого, того что больше не приходится мне никем, ведь жениха у меня больше не было.

Включила на всю воду в душе, и, сдернув с себя опротивевшую одежду, встала под горячие струи, обжигающие тело. Слезы потоками полились по щекам, смешиваясь с

грязью и водой. А я плакала молча. Так, как плачут все гордые женщины, что не показывают свои истинные чувства на публику. Те что всегда держат подбородок высоко, а спину прямо, смотря в лицо всем невзгодам жизни. И пусть за перевалом я напоминала больше серую глупую мышью, но сейчас я среди людей, а это место, законы или беззаконие которого я знаю.

Немного пришла в себя, уцепившись за злость как за спасительную соломинку, что не давала мне пасть духом, признавая победу соперницы. Злость заставляла идти дальше, добиваться правды и выводить на чистую воду предателей. Держись Ванесса, ты первая в черном списке. Ты и твой отец.

Вышла из душа в своем халате с маской спокойствия на лице, и нашла друзей все в том же составе. Правда Амон приоделся, в своей старой кофте и в штанах, которых я ни разу не видела.

Амон несколькими шагами подлетел ко мне, сбив всех с толку, подхватил меня под руку и толкнул в свою комнату, тут же запирая за нами дверь. Сразу послышались гулкие удары кулаком с той стороны, и злой голос принца, обещающий Амону самую болезненную расправу, какая только существует.

Я секунду соображала, что это было, и подняла вопросительный взгляд на стоящего передо мной соседа. Он улыбался, да причем такой хитрой улыбкой, что у меня сердце йокнуло. Глаза его горели, и даже зрачок вытянулся, и я попятилась назад. Но попытка к бегству была пресечена моментально, и меня собственнически притянута к сильному телу. Я снова взглянула на Амона. Он определенно был счастлив.

— Теперь только моя, — прошептал он мечтательно, глядя в мои глаза. Наклонился ко мне и обхватив одной рукой затылок, нежно прильнул к моим губам. Я дернулась, но была крепко прижата другой рукой за талию к оголодавшему Амону. Секундой позже его теплая ладонь уже соскользнула гораздо ниже поясницы, от чего вырваться я стала настойчивее. Но он не пускал, целовал жадно и неистово, а я прикрыла на секунду глаза, обдумывая как вырваться из лап сошедшего с ума соседа. Но как-то мысли сразу смешивались и сосредоточились на целующем меня драконе. Еще одна попытка вспомнить, что я хотела сделать и окончательное поражение, знаменуемое моим ответным поцелуем и чувственным облизыванием его властных губ. Амон даже зарычал, а я улыбнулась, зарываясь рукой в его волосы и растворяясь в теплых руках и нежных губах.

Совсем забыла про стучащих в дверь друзей, и поддалась порыву. Сейчас я была безродной девушкой, без жениха и богатого приданного. А значит, я могла позволить себе все, что так давно хотела и прятала глубоко в себе. Хотя с Амном я уже теряла ощущение реальности, но сейчас было все по-другому. Не было чувства вины или предательства, не было обязательств, нечего было терять и знала, что теперь меня не осудят.

Я подсунула руки под кофту дракону и повела ладонями вверх, чувствуя очертания его рельефного тела. Совершенного тела.

Амон рыкнул, и, подхватив меня под ягодицы, опустил на кровать. На мгновение мое сердце замерло, испугавшись дальнейших последствий такой бури эмоций. Но секундой позже я послала все в черным лесом, как совсем не положено делать приличной леди. Но сейчас я уже не леди, а просто девушка адептка. Закрывает глаза и блаженно растворилась, под накрывшим меня телом.

Обхватила Амона за плечи и поняла он все еще одет, как и я. Будто поняв ход моих мыслей он отстранился и тяжело дыша, отвернулся к окну, крепко сжимая руками ни в чем не повинный стол.

Я села на кровати, свесив ноги, и посмотрела на соседа, успокаивая участившееся дыхание.

— Не так. Не здесь. И уж тем более не сейчас, — отрывисто произнес он.

Я поправила съехавший в сторону халат и смахнула с лица запутавшиеся волосы.

— Ты передумал? — тихо спросила я.

Он так посмотрел на меня своим колючим взглядом, что я и сама поняла- глупость сказала. Амон быстро сократил расстояние между нами и присел на корточки передо мной, смотря снизу вверх.

— Ты та, о ком я думаю каждую секунду. И знаешь, я все равно украд бы тебя у Эдавиана, и плевать на все и на всех. Но теперь ты только моя, без единого препятствия, и даже не пришлось похищать тебя с несостоявшейся свадьбы, и прятать всю жизнь как величайшее сокровище.

Я, конечно, разомлела от таких слов, но нахмурилась, поджав губы.

— Украд? А меня ты спросил? — притворно обиженно сказала я.

Амон вскинулся.

— А ты бы этого не хотела? — как то болезненно спросил он. Я видела, что Амон боялся услышать в ответ «нет», а значит мое мнение он точно учитывал. И судя по всему о моих желаниях он знал больше чем я сама.

— Хотела бы, — тихо прошептала, не отрывая глаз от моего дракона. И мне улыбнулись, той самой искренней улыбкой, с очаровательной родинкой над губой и взглядом, полным нежности.

Амон приобнял меня за икры и прижался щекой к коленке.

— Мили, ты ведь уже знаешь, что я тебя люблю? — совершенно обыденно спросил он, и мое сердце ухнуло, словно сброшенное с колокольни. Я сглотнула мгновенно пересохшим ртом.

— А я тебя люблю? — спросила я в ответ.

— Очень, — ответил он также спокойно.

— А как ты это понял?

— Твои глаза всегда говорили больше чем ты сама, — он поднял голову и посмотрел на меня. — Вот, к примеру, у тебя в глазах всегда читался вопрос, ну почему у него всего одни штаны, и те хуже решета?

Я покраснела, ну и взгляд у меня- предатель.

— И теперь думаю, что ты поняла почему: я порвал всю имеющуюся у себя одежду когда резко перевоплощался в дракона, и со временем перестал покупать что-то новое, не находя в этом смысла.

Амон снова приник к коленям.

— А кстати, ты знала, что у драконов есть своя земля в другом мире? Там поистине прекрасное место, с икрящимися на солнце водопадами, с лесом, что пахнет как миллионы цветов по весне, с горами, настолько величественными, что и дракону они кажутся непреодолимыми. А еще там полно золота в пещерах, которое драконы безумно любят..

— Наверное, прекрасная страна, — протянула я. — А почему вы не уйдете туда?

— После того как на нас начали охоту, проходы были закрыты, чтобы спасти великие земли от не алчных людей.

Я не совсем поняла, о чем он говорит.

— Но почему на вас объявили охоту? Сейчас уже нигде нет об этом упоминаний, потому что вас считают мифом.

— Когда появился разлом и мраны в нем, маги посчитали что это дело рук драконов. Вот и пытались искоренить мнимое зло. Но только они не знали, что магию в этот мир

принесли именно мы со своего мира. Через кровь. Первые драконы добровольно поливали эти земли своей кровью, напитывая ее магией.

Люди научились пользоваться нашими дарами, но таких сил как у крылатых не мог достичь ни один человек. И тогда маги кое-что придумали- напрямую подпитываться кровью драконов, отлавливая нас как зверей. И сделали только хуже. Души их чернели и они умирали, приобретая новое название- мраны. Ни один крылатый после этого больше не желал делиться своим даром, тогда-то человечество и потеряло кровь дракона. С тех пор магии в мире становится меньше день от то дня, только люди пока этого не замечают.

— Интересная история. Совсем не то, что говорится в фолиантах, — растерянно произнесла я

— Да, людям проще думать, что магия была всегда, а значит, никуда не денется.

— Я тоже думала, что магия неисчерпаема..

— Все изменится. В ближайшие сто лет магия окончательно исчезнет из этого мира, и это нельзя исправить.

Я печально посмотрела в окно, на висевшее яркое солнце, думая каким будет мир без магии. Повсеместно исчезнут академии. Академии! Ректор! Он же ждет!

— Амон, быстро поднимайся, мы опаздываем! Капитан Триндлин же дал два часа, а мы тут расслаживаемся.

Я хотела встать, но сосед не пустил.

— Еще минут десять, пожалуйста.

— Нет у нас десяти минут, мы, наверное, итак уже опоздали!

— Нельзя нам сейчас идти, — нахмурился Амон не выпуская меня из рук.

— Это еще почему?

— Посидеть нужно, минут десять, говорю же, и все.

— Да что случилось то?!

Амон широко улыбнулся, смотря на меня сияющими глазами.

— Ничего, ты моя, моя эээ...Не важно. Ты самое красивое, что есть в мире, — он плавно перевел взгляд на мою шею и засиял еще больше.

Я испуганно дотронулась до того места куда он так красноречиво смотрел, и завопила как ошпаренная.

Че-шу-я!!! У меня на шеи выросла чешуя. Я мигом столкнула Амона со своих ног и начала носиться по комнате в поисках зеркала. Затихшие стуки в дверь возобновились с новой силой, подкрепленные испуганным голосом Эдавиана.

— В шкафу, — веселясь подсказал сосед.

— Я раскрыла дверцы почти пустого шкафа и глянула на себя в небольшое зеркало, прикрепленное с внутренней стороны, и взвизнула еще раз. По бокам шеи блестели золотые рыбки чешуйки, переливаясь при малейшем движении. На лбу тоже красовалось пару штук, но прямо на глазах исчезали.

— Что это? — глухо спросила я, смотря на Амона широко открытыми глазами.

— Это ты, моя драконица.

— Так ты поэтому меня тут историями кормил, чтобы чешуя успела сойти?!

— Тебе не понравились мои истории? — вскинул дракон насмешливо бровь.

— Понравились, но почему ты молчал, что я на рыбу становлюсь похожа?

— Не на рыбу, а на драконицу. Я потому и оторвался от тебя, что почувствовал изменения.

— Очень благородная причина!

— Ну не только поэтому, я и вправду не хочу близости между нами до обряда. Чтобы все по закону.

— И ты говоришь про законы после того, как собирался выкрасть меня с собственной свадьбы?

— Тогда бы у меня не было выбора. И вообще, умеешь ты поставить вопрос ребром. Давай, пойдем уже к ректору, остатки чешуи сойдут, пока будешь собираться. Но прикрой их волосами, нечего пока Эду знать о тебе.

Я посмотрела на свое отражение. Чешуи действительно стало гораздо меньше. Выправила волосы вперед и пошла к двери.

— Я быстро оденусь и тогда пойдем, — сказала напоследок и вышла из комнаты.

За дверью с квадратными глазами стоял принц.

— Мили, он тебя обижал?! Ты цела?! Если он хоть пальцем до тебя дотронулся..

— Эдавиан, — посмотрела на красивое лицо с искренними глазами, — вы просто великолепный человек. Спасибо за заботу и внимание, но я больше не ваша невеста, вы не можете нести за меня ответственность.

Я сняла с пальца подаренное им кольцо и вложила уму в ладонь. Он поджал губы.

— О таком супруге мечтает каждая девушка в королевстве. И мне безумно печально, что наши дороги разошлись. Но это значит, судьбою нам уготовлены те, кто сделает нас еще счастливыми, чем мы бы сделали друг друга.

Я обняла Эдавиана, крепко приживаясь к нему, и он склонился ко мне низко, обхватывая руками.

— Вы мой друг, — шепнула у виска, — и надеюсь будете относиться ко мне также, не смотря на мое теперешнее положение. И как друг вам скажу, берегитесь Ванессы, разорвите помолвку любым способом, она плохой человек. Это она отправила нас за перевал и даже боюсь предположить, откуда у нее такие возможности.

Я отпустила принца и улыбнувшись, зашла в свою комнату. Некогда раскисать, нужно к ректору, а потом думать, как вытащить папу из заключения, оправдать его, пока отец Ванессы не замёл все следы.

Глава 12

К кабинету ректора, как и ожидалось, мы пришли с опозданием. Секретарь, не одарив нас взглядом, буркнула «вас уже ждут», не глядя указала на дверь, продолжая заполнять некие бумаги. Мы с Амоном переглянулись, и постучав, вошли в кабинет не дожидаясь ответа.

Как всегда мистер Асгарион занимал свое законное место за массивным столом, а капитан Триндлис сидел в одном из гостевых кресел, слегка оперевшись на подлокотник.

— Простите за опоздание, — тихо начала я, когда на нас уставились две пары глаз.

— Ничего страшного леди деВаруа, — как всегда был приветлив ректор. — Мы понимаем, что вам могло потребоваться больше времени, учитывая, где провели эти восемь дней, — Асгарион поднялся из-за стола и подошел к нам. — Присаживайтесь, пожалуйста, — указал на свободные места, устраиваясь рядом.

Я села и напряглась, ожидая допроса с пристрастием. Пока мы добирались до кабинета, Амон успел меня предупредить, что и как нужно отвечать. Основная его мысль: меньше говори, и они сами все за тебя додумают. Но я все равно боялась запутаться в показаниях.

— Вижу, вы хмуритесь Милиса. Капитан Триндлис передал мне, что в вашем сознании прошло не больше суток. С одной стороны это хорошо, что для вас все прошло так быстро. Для нас же. Мы были потрясены тем, что ежегодная стандартная вылазка обернулась такими печальными последствиями, и все эти долгие дни вели поиски, прикладывая невероятные усилия. Но так и не вышли на ваш след, уже предполагая худшее... — печально закончил ректор.

— Подтверждаю каждое слова мистера Асгариона, — вставил капитан. — Так что же произошло с вами, после того как вас унесло порталом?

— Нас отбросило не так далеко от перевала, — спокойно начал Амон, а я облегченно вздохнула, что он взял ответственность за гору вранья на себя. — Ночь провели в пещере, туман перед разломом прошли быстро. В каком месте время стало замедляться, понятия не имеем.

Вот такой сухой заученный рассказ выдал мой сосед. Без единой эмоции, будто в гости сходил, а не в глаза смерти смотрел. И сказал-то правду, но я чуть не стукнула ему по лбу, потому что любой бы понял, что тут явно не договаривают.

— Ээ, очень интересный рассказ, — не зная, что и сказать, выдал ректор, судя по сему ожидающий больше подробностей.

— Скажите, неужели там за перевалом совсем нет хищников? Как вам удалось выжить? — не отставал Триндлис.

— Хищники были, — на этот раз говорить начала я, больше не надеясь на Амона. — Но мы прятались. Я обмазалась землей, отбивая запах, Амон поступил умнее: оставил ложный след из своей крови, уводя чудовищ за несколько километров от нас. Было страшно и я, кажется, до сих пор прибываю в шоке.

— Невероятно опасное происшествие, — хмуро выдохнул ректор. — Может вы были не замечены, потому что никто с той стороны не ждал случайных путников. И все же вам несказанно повезло. Не думаю, что у кого либо из ныне живущих получался такой фокус. Я еще хотел спросить, кольцо королевской принадлежности подало знак только на нашей стороне разлома? За переходом оно никак себя не проявляло?

— Никак, — ответила я. — Потому-то мы и не надеялись на помощь, и приняли решение выбирать самостоятельно.

— Значит, даже магия не может преодолеть разлом, — протянул ректор.

— Но портал же перенес их туда, — возразил капитан.

— Вот и очередная загадка, после разности течения времени, — задумчиво сказал ректор. Он нахмурился еще больше. — Я буду надеется, что вы напишите небольшой отчет о черных землях перелома, чтобы мы могли меть представление о тех территориях. Но это все потом. А сейчас, леди деВаруа, мне бы хотелось поговорить с вами наедине. Мистер Кируа, вы не возражаете?

Амон кивнул, и молча удалился из кабинета, оставляя меня на моральное растерзание двум взрослым мужчинам.

— Милиса, девочка, — подсел еще ближе мистер Асгарион, взяв мою ладонь в свои руки. — У меня для вас печальные новости..

— Мне все рассказали, — поспешно перебила я, не желая слушать этот рассказ еще раз. Ректор посмотрел на меня печально.

— Ну раз вы в курсе, то хочу сказать вам со всей ответственность: ваше нынешнее положение никак не отразится на учебе. Свое место в группе вы заслужили в честной борьбе. Понимая, что ситуация сложилась удручающая, предлагаю вам помощь академии в решении любых вопросов. Вы не останетесь наедине с своими проблемами. Мы взяли вас, птенцов, под широкое крыло академии, и обещались выпустить гордых орлов, и не отказываемся от своих слов. Вы, Милиса, всегда найдете поддержку в моем лице. Будем надеется, что ситуация с вашим отцов придет к благополучному исходу, и вы снова сможете спокойно заниматься обучением.

— Я благодарна вам, мистер Асгарион, за поддержку, — искренне сказала я. — Папу обязательно оправдают, ведь он честный человек и всей душой предан королю и государству.

— Именно таким я его и знаю, — согласился ректор. — А теперь можете отдыхать. От занятий вас и мистера Кируа я освобождаю до конца недели. И если есть в том необходимость, возможно перенести приемы пищи в вашу гостиную.

— Спасибо за участие. А насчет обедов скажу так: нельзя вечно прятаться в комнате, да и столовая у нас просто невероятная. Прекрасный цветущий сад в стенах академии.

— Рад, что вы оценили. Тогда больше не смею вас задерживать, — улыбнулся ректор.

— Всего доброго мистер Асрагион, — встав, сделала я реверанс и, развернувшись, вышла из кабинета.

В пустом коридоре меня дождался Амон.

— Как все прошло? — осведомился он, подозрительно смотря на меня.

— О перевале не спрашивали, если ты об этом, — успокоила дракона. — Про отца говорили.

— И что?

— Думаю, ректор тоже не верит в предъявленное обвинение. Он ведь лично знаком с отцом, они несколько раз пересекались в королевском дворце и нашли общий язык.

— У твоего отца хорошие знакомства, — сказал дракон, и подхватив меня под локоть пошел к выходу административного здания.

— И ни одно из них не спасло его от заключения. Ни знакомства, ни должность архивариуса.

— Значит, твой отец имеет доступ к архиву? — заинтересовался Амон.

— Да, но он проводил там немного времени. Что толку сидеть у стеллажей с упорядоченными стопами бумаг. Он больше уделял внимание нашим землям. Улучшал жизнь крестьян, поднимал доходы с земель.

— То есть доход поднимался?

— Конечно, и весомо! Не понимаю, как так получилось, что обвинение нашло

подтверждение обратному. Хотя все отчеты по собранным налогам хранятся в архиве, можно было бы доказать папину невиновность.

— Кто же теперь в эти бумаги поверит? Твой отец в архиве мог творить что хотел. Подлог документов, это самое простое, что позволяла ему должность. И раз за вас взялся папаша Ванессы, как его там... ДеМиртрург, то получив место твоего отца, он давно избавился от всех оправдывающих документов.

— И что же, раз все так печально, мне сидеть сложа руки? — расстроилась я окончательно.

— Давай поедим и отдохнем пару часов, а потом будем думать. Нам дали выходные, вот и используем их по полной.

За невеселым разговором мы прошли парк академии и поднялись в свои комнаты. В гостиной нас все также ждали Эдавиан и София. Девушка стояла у окна, а принц, откинувшись на спинку софы, смотрел в потолок.

Я морально устала, так что не собиралась вести себя любезно.

— Мне казалось, что у вас есть свои комнаты, — не очень радушно сказала я.

И Эдавиан и София сконфузились. Но принц поднялся и подошел ко мне ближе.

— Милиса, можно нам поговорить? — заглянул он мне в глаза. — У меня есть соображения по поводу твоего отца. Я могу кое-что сделать, если ты не откажешься от моей помощи, — сказал он робко. Думает, я обиделась из-за помолвки, а мне вот наоборот стало легче, и с каждой минутой я все больше этому радовалась.

— Конечно, не откажусь, Эдавиан. Более того, буду тебе безгранично благодарна, — чуть улыбнулась я. — Только можно мы с Амоном перекусим. Не ели со вчерашнего... или даже лучше так: ели всего раз за восемь дней.

— Ах, да, какой я невнимательный, — опомнился принц и тоже заулыбался мне. Думаю это начало отличной дружбы, а не навязанного брака между чужими людьми. Сейчас у нас именно те отношения, в которых нам обоим было комфортно.

— Стол давно вас дожидается, только вы на него внимания не обращаете, — подала тихий голос София. Она была огорчена и после нашего ухода поникла еще больше.

Я посмотрела на стол, уставленный всяческими вкусностями.

— А вы присоединитесь к нам? — перевела взгляд с принца на Софию. Девушка пожалала плечами. Эдавиан тоже проследил за ней.

— София будет только рада, — сказал он, посмотрев на меня.

— С каких это пор ты решаешь, что будет, а что не будет моя сестра? — двинулся на принца Амон, все это время стоявший молча.

— С тех самых, — не также нагло ответил принц.

— Ты кем..-было начал Амон.

— Прекратите! — рявкнула я. — Мы все связаны одной большой крылато-чешуйчатой тайной, хотим того или нет. И нам нужно держаться вместе! — при этих словах София бросила на меня испуганный взгляд. Нужно будет узнать, что все же случилось. — И если вы еще хотите мне помочь вызволить отца, то у вас нет права спорить или выяснять отношения. Разлаженная команда ничем не поможет мне против такого серьезного обвинения.

Парни поджали губы, продолжая сверлить друг друга ненавистными взглядами. Я обошла их и села за стол, предвкушая сытную трапезу в цивилизованных условиях, со стулом и столом, со столовыми приборами и белой скатертью. Все остальные молча последовали моему примеру, садясь по кругу. Причем парни сели по бокам от меня, а София напротив.

Мы ели молча. Желания говорить не было ни у кого. Но я, делая вид блаженно жующей мясо, искоса наблюдала за Софией и Эдавианом. Они очень странно вели себя. Ресницы девушки все время дрожали, глаза опущены на тарелку перед собой. Она иногда так взволнованно бросала взгляд на принца, а потом резко уводила глаза на прибор в своих руках. Принц жевал медленно, нехотя. Поглядывал на нас с Амоном с подозрением. На Софию смотрел с неприязнью, и большой осторожностью. Я не выдержала этой жуткой съедающей тишины.

— София, что с вами стало, после того как вас унесло порталом? — начала я разговор, принимаясь есть десерт маленькой ложечкой.

— Нас унесло недалеко от лагеря, — слегка напряженно ответила она. — Я приземлилась на вершине холма и покатились вниз. Скажу вам крутило меня словно в бочке. Голова еще долго не могла соображать после этого, перемешивая в глазах небо и землю. Принц... — она взглянула на него искоса и с долей страха в глазах, — тоже покатился кубарем, но в отличие от меня напоролся на палку, которая вошла глубоко в бок. Я подлечила... И все, мы отправились в лагерь.

Теперь я поняла, что когда мы ходили в город втроем, она тоже кого-то лечила. Удивительный дар, которого в человеке не бывает.

— А в лагере, помощь быстро подоспела?

— Да. У куратора была связь с академией, про которую он никому не говорил, чтобы мы не расслаблялись. Тогда на месте стоянки столько народу перенеслось, что в праздник на главной площади столько не насчитаешь. Маги прибыли, бегали, носились туда-сюда, искали пропавших. Кажется еще троих порталами унесло. Отыскивали всех кроме вас.

— Да, нас не было всего день, а у вас прошло целых восемь, — добавила я. — Мы попали за перевал, и если бы не Амон, то и не вернулись бы. И кстати, выбросило нас из портала на огромной высоте. Тогда то Амон и... выдал себя.

Я промокнула салфеткой губы и встала из-за стола. Тут же подскочил Эдавиан, и Амон посмотрел на него, как на дурака.

— Этикет, — шепнула дракону, и поймала надменную улыбку принца.

— Я бы посмотрел, что он со своим этикетом за перевалом делал, — не остался в долгу Амон. — Он и на наших землях-то чуть копыта не откинул. Хорошо, что сестра у меня добродушная, а то осталась бы корона без младшего и никому не нужного принца.

Эдавиан кажется, закипал. Посмотрела на его покрывшееся красными пятнами лицо и подумала, что еще несколько секунд и драки не избежать. И на этот раз Амон проявит всю свою драконью силу.

— София! — почти вскрикнула я испуганно, — ты поела? — девушка облегченно кивнула и отложила из рук недоодеженный бутерброд. — Поможешь мне в комнате с кое-чем разобраться. У меня там... на коже сыпь выскочила, срочно нужна помощь!

Я схватила ее за руку и потащила к себе в комнату. Оглянулась на сокурсников и увидела, что они не остались в обществе друг друга и разошлись. Амон к себе, Эдавиан на выход.

Закрыв дверь, я прошла к кровати и села.

— София, пожалуйста, присаживайся рядом, — посмотрела на стоящую у входа девушку. Терять времени не стала и сразу перешла к главному: — Я могу кое-что спросить у тебя?

София угрюмо глянула, но на кровать села.

— Про Эдавиана? — догадалась она.

— Да. Между вами что-то случилось, пока мы были у ректора? Я волнуюсь за тебя.

София молчала, потом откинулась спиной на кровать и прикрыла глаза.

— Случилось. Я узнала что клятвы, принесенной Эдавианом не было..

— Это как, — не поняла я.

— А вот так. Он меня обманул. Когда я взялась спасти ему жизнь, он поклялся на родовом кольце, что не выдаст нашу с Амоном тайну. А сегодня я увидела, как ты отдаешь это кольцо принцу. То самое, что должно было скрепить клятву с душой Эдавиана.

— То есть кольца при нем не было в тот день. И это значит, что...

— Что клятва, которую он дал мне, пустой звук. Теперь он может рассказать о нас кому только пожелает, — тихо закончила София. Из уголков ее глаз к вискам покатали молчаливые слезы.

— А ты говорила об этом с ним?

— Да, как раз когда вы ушли, и получила вполне однозначный ответ: потому что мне пока от тебя ничего не нужно. Другими словами он собирается шантажировать меня этой тайной. Может не сейчас, но в будущем точно.

— Не может такого быть, — покачала я головой. — Эдавиан не такой, он благородный человек. Ты же спасла ему жизнь! Он будет это ценить!

— Он принц, и у него есть долг. К примеру, узнать про драконов и доложить об этом королю, — София уже рыдала. Она села, смотря на меня большими мокрыми глазами и хлюпая красным носом. — Что теперь делать. Как сказать Амону о моей глупости. Даже боюсь думать о разговоре с братом. Он меня убьет!

Я крепко обняла трясущуюся подругу.

— Не переживай София. Спасая принцу жизнь, ты поступала по совести, Амон это понимает. А с Эдавианом я поговорю. Уверенна, это большое недоразумение. Он не знает, какие вы с Амоном хорошие, поэтому и относится с опаской. Дай ему время присмотреться, и он поймет, что вы на его стороне.

— Особенно Амон. Его стараниями мы попадем к палачу, — утерла слезы девушка.

— Да, Амон еще тот дипломат, — посмеялась я.

— А что у вас с ним? — неуверенно спросила София.

Я посмотрела в любопытные глаза девушки, и отвернулась, краснея как глупая девица.

— Наверное любовь... — закусив губу, ответила я. Вспомнила сегодняшнее признание и улыбнулась.

— Вижу, взаимная.

— Похоже на то.

София хотела спросить что-то еще, но ее прервали громкие стуки в дверь.

— Выходите, есть новости, — послышался голос Эдавиана.

Мы с Софией переглянулись, и как по команде встали, направляясь к двери.

— Что случилось, — уставилась я на принца, распахнув дверь. Амон тоже вышел, но из ванной, прикрытый лишь полотенцем, едва держащимся на бедрах.

— Прикрой свой срам Амон, — скривился Эдавиан. — Тебе не говорили, что перед леди не ходят в таком виде.

— А может некоторым леди это нравится, — предательски подмигнул мне сосед. Я снова покраснела. И тут же получила осуждающий взгляд принца. — Ты тоже так попробуй, друг кто-то и на тебя позарится, — не успокаивался Амон.

— Дикарь, — выдал Эдавиан. — Итак, к делу. Не успел я дойти до комнаты как пришли новости. Вы с Кируа не знали, но из-за вашего исчезновения отменили предстоящее торжество- посвящение в студенты. Но так как вы благополучно вернулись, ректор принял решение, что празднику быть. И быть уже завтра.

— И что? — спросила София.

— А то, что мы сможем улизнуть из академии, и никто этого не заметит.

— Что нам это даст? — уже спросила я.

— Мы проберемся к казначею. Он лично подтверждает сумму собранного налога. И пока все ищут обман в бумагах, мы поищем его в монетах.

— Идея неплохая, — оценила я.

— И с чего ты решил, что казначей тебе все выложит? — нахмурился Амон.

— Это предоставь мне, — хищно улыбнулся принц. — У меня свои методы. Ладно, мне пора в библиотеку. В отличие от вас, меня от занятий не освобождали.

Эдавиан развернулся, и распрямившись, вышел из гостиной.

— Я тоже пойду, — засобиралась София. — Завтра на занятия рано вставать.

Девушка, склонив голову, вышла следом за принцем и мы с Амоном остались вдвоем.

— Что с ней? — озабоченно спросил сосед.

— Не знаю, мне не сказала, — решила пока не начинать разговаривать про это. Сперва нужно поговорить с принцем. — Ты, наконец, сходил в душ.

— Да, чувствую себя снова молодым, — отшутился он.

— Тебе еще выспаться как следует и станешь похож на младенца, — поддержала его шутку.

— Да, лягу спать прямо сейчас, что-то устал.

Амон глянул на свои босые ноги, потом снова на меня и прищурившись спросил:

— Может заночуешь у меня?

Я выкатила глаза.

— Ничего такого, о чем могла подумать благородная леди. Предлагаю лишь дружеские объятия и теплое одеяло, если ночью вдруг станет холодно.

— Точно ничего непозволительного? — подняла я бровь.

— Какое там большее. Если ты от поцелуя чешуей покрываешься, то будь что поинтереснее, можешь и драконицей обернуться.

— Я согласна, если ты ответишь на несколько моих вопросов.

— Каких?

— А вот это ты узнаешь потом, — интригуяще сказала я.

— Идет.

— Я за подушкой, — шмыгнула в свою комнату и тут же остановилась. Совсем превратилась в развязную девку. Куда делась строгость моего воспитания, мои манеры, рамки приличия? Хотя мне рядом с Амоном так хорошо, что я не хочу об этом думать. Схватила подушку и спешно пошла в комнату к Амону. Тот уже переоделся и ждал меня на кровати.

— Готов к допросу? — с каменным лицом судьи спросила я.

— А ты к объятьям, — шkodливым котом ответил Амон. Я не выдержала своей гримасы и захохотала, прыгнув к нему на кровать.

— Каких?

— А вот это ты узнаешь потом, — интригуяще сказала я.

— Идет.

— Я за подушкой, — шмыгнула в свою комнату и тут же остановилась. Совсем превратилась в развязную девку. Куда делась строгость моего воспитания, мои манеры, рамки приличия? Хотя мне рядом с Амоном так хорошо, что я не хочу об этом думать. Схватила подушку и спешно пошла в комнату к Амону. Тот уже переоделся и ждал меня на кровати.

— Готов к допросу? — с каменным лицом судьи спросила я.

— А ты к объятьям, — шkodливым котом ответил Амон. Я не выдержала своей гримасы и захохотала, прыгнув к нему на кровать.

Глава 13

Я проснулась в объятьях Амона. Второе утро подряд рядом с человеком, который своей добротой и заботой изменил меня. Дал чувство сильного плеча, с возможностью опереться в тяжелую минуту. Загородил широкой спиной от невзгод, позволив быть маленькой и слабой, взяв заботы на себя, даже когда я не просила.

Но не только чувство защищенности так тянуло к нему. Это было снаружи. Внутри же все полыхало лесным пожаром. От горячих поцелуев краснела кожа, жар сладостными волнами расходится от воспаленного страстью сердца, гулкими ударами перекачивающего кровь. Весь мир менялся в моменты счастья, поделенного на двоих.

Утро. Солнце только восходит над горизонтом и лучики медленно ползут по стене, постепенно перебираясь на кровать и согревая своим теплом нашу постель. Амон еще спит, крепко прижимая меня к себе спиной, и размеренно дышит у моего виска, щекоча волосы. Нам тепло и уютно под одним одеялом, хотя мы и одеты. Мягкий матрас продавился, и мы оказались в коконе из одеял. В таком коконе, выбираться из которого совсем не хочется.

В ярком свете рассматриваю комнату. В точности как и моя, только кровать массивнее. Других различий не заметила. Хотя нет, к большой кровати прикладывался удобный воздушный матрас, не в пример моему.

Все, с сегодняшнего дня переезжаю в эту комнату, на этот матрас. Амону придется смириться.

Улыбнулась.

Рука, державшая меня поперек талии, пришла в движение, прижимая к стальному телу еще крепче. В висок нежно поцеловали.

— Давно проснулась?

— Нет, прямо перед тобой.

— Это хорошо, а то я все равно бы тебя не отпустил, — улыбнулся он.

— Даже по неотложным делам?

— Меньше пить на ночь надо.

Я засмеялась.

— Мне кажется, что решение на переезд в твою комнату было преждевременным.

— Что?!

Амон поднялся на локте, чтобы видеть мое лицо.

— Ты переезжаешь ко мне?

— У тебя мягкий матрас, — невинно посмотрела я.

— Святые маги, за что мне такое счастье?!

Далее последовал весьма странный поцелуй, потому что Амон не мог определиться, целовать меня или улыбаться.

Больше мы с Амоном не расставались. В столовую шли, держась за руки, на косые взгляды внимания не обращали. Мы обычная парочка, коих в академии сотни.

Пока пила любимый час с медом, косилась на счастливого соседа. Насколько у нас было все серьезно? Любил он, да и я. Но как далеко это могло зайти? Папу рано или поздно оправдают, вернется наше состояние и титулы. И что дальше? Мне не позволят быть с Амоном. А с ним меня связывает слишком много секретов. Смогу ли я отказаться от того, к кому так привыкла?

— Что случилось? — Амон нешуточно напрягся.

— Ничего. О папе думаю..

— А мне показалось о нас, — ровно ответил сосед, но напрягся при этом.

— А что с нами не так?

— Ты сама знаешь..

— Может и знаю, — я опустила взгляд. — Но думать об этом не хочу.

Что за странный разговор, будто обрывки из слов, потерявшихся на ветру.

— Я тебя не отпущу!

Я вскинулась. Амон смотрел упрямо, со злой решимостью в глазах.

— Амон...Родители, они могут...

Амон сглотнул.

— Ты послушается их?

— Не думаю, что у меня будет выбор..

Сосед широко улыбнулся, и эта хищная улыбка мне совсем не понравилась. Не знаю, что за мысль пришла ему в голову, но было похоже на «это у них не будет выбора».

— Амон, что ты задумал?

— Все в порядке, Мили. Давай насладимся тем, временем, которое у нас есть.

— Ты же не будешь красть меня или делать что-то подобное?

— За кого ты меня принимаешь? Я же сказал, что чту законы общества. Нормального общества, а не разбойников с дороги.

Я улыбнулась

— Ну и хорошо. Так какие у нас планы? Пойдем в библиотеку писать отчеты для ректора?

— Согласен, после обеда к нам присоединятся София и мистер «всемогущий», тогда обсудим подробный план.

— Я хотела взять пару книг по законам Мираконы. Хочу посмотреть правила сбора и ведения налогов. Возможно, найдем там подсказку.

— Толковая идея. Но думаю Эдавиан говорил о другом методе получения информации-насильственном.

— Это в крайнем случае.

— Не знаю в каком мире ты живешь, но играть по взрослому, значит приходиться к крайним случаям в девяносто процентах из ста.

— Буду скрещивать пальцы и надеется попасть в оставшуюся десятку.

После сытного завтрака мы отправились в библиотеку, где долго и упорно писали отчет. Пришлось постараться, чтобы версии совпадали и при этом не выглядели как копии друг друга. Исписанные листы сразу отнесли ректору, благо наличие свободного времени позволяло.

Так, пробежав по мелким делам, мы дождались обеда.

В столовой снова негде было протиснуться. Из-за предстоящего праздника адептов освободили от послеобеденных занятий, и они волной хлынули к пристанищу всех

голодных.

— Где сядем? — Амон неспешно осматривал забитое жующими лицами помещение.

— Я думаю..

— Привет, — прервала подошедшая София. — Давно стоите?

— Да нет, только зашли. И, кажется, зря. Мест нам не найти, — грустно констатировала я.

— Надо было раньше приходиться. Но это не беда, сейчас все исправим.

София прошлась рукой по волосам, взметнула их надменным касанием, и покачивая бедрами пошла в атаку.

— Куда это она в костюме нимфы? — подался голос сзади.

Я обернулась. Эдавиан прищуренными глазами провожал удаляющуюся фигуру Софии.

— И тебе добрый день, — съязвила я. — Не знаю. Кажется, пошла отвоевывать нам стол.

— Интересный метод ведения боя.

Неприязнь прямо сочилась из каждого слова. Мне стало жалко подругу. Посмотрела на Амона, и хорошо, что тот отвлекся на разговор с незнакомым парнем.

— А мне вот шантаж не нравится больше, — зыркнула на принца. Лицо его поменялось мгновенно. Понял, что София мне все рассказала и я в курсе и про клятву и про ее же отсутствие.

— Зато не нужно не перед кем пятой точкой вертеть, — озлобился Эдавиан.

— Действительно, в шантаже благородства гораздо больше!

Принц промолчал. Что с ним происходило- я не знала, но тот приятный, уважающий себя и других человек куда-то пропал. На его месте появился озлобленный и недовольный всем скряга.

Пока мы стояли накуксившись, София времени даром не теряла. Выбрав стол с компанией молодых ребят, она с елейной улыбкой завела разговор с самым видным из парней. Толи это староста был, толи просто заводило в группе, но радости от внимания столь прекрасной незнакомки он скрыть не смог. Быстро согнал товарища, сидевшего рядом, и предложил место Софии. Та скромно приняла приглашение, и сев рядом, оперлась подбородком на ладонь, продолжая затуманенным взглядом смотреть на нового знакомого. Они о чем-то переговаривались и спустя минуту, рядом с ней уже пустовало два места.

София повернулась к нам, махнув рукой, мол, идите сюда. Но тут увидела Эдавиана и обворожительная улыбка с ее губ спала. Она отвернулась и шепнула что-то парню. Освободилось еще одно место.

— Пойдем, — одернула я Амона. Он пожал руку своему собеседнику, и мы троицей направились к освободившимся для нас местам.

— Ториан, это мои друзья, — представила нас София русоволосому красавцу. — Милиса. Амон...Принц.

Последнее слово прозвучало сжато. Будто девушка с силой выдала его из себя.

— Просто Эдавиан. В этих стенах я лишь адепт, — поправил девушку принц.

Парни пожали руки и мы уселись за стол.

— Очень почетно сидеть за одним столом со столь уважаемыми адептами нашей

академии, — пытался быть вежливым Ториан. Впрочем, до нас ему дела не было, все его внимание было приклеено к красавице Софии, которая совсем погрузилась. Разговор вышел скомканным, но мы не для болтовни сюда пришли. Главное у нас были места, еду нам также предоставили, а остальное не мело значения.

— Нам пора, — сказал доевший все со своего подноса Амон. Я тоже успела наестся. Принц съел совсем мало.

— Мы пойдем, — печально сказала София.

— Я могу тебя пригласить пойти со мной на праздник посвящения? — Ториан явно не собирался ходить вокруг да около.

— Она уже обещала мне, — как-то резко и твердо сказал принц. И Ториан отступился, не сказав не слова. Толи от того что его соперником выступал принц, но мне больше казалось, от того, с какими гневными нотками Эдавиан оборвал разговор парочки.

— Извини, Ториан, — София виновато посмотрела на парня. — Я действительно обещала.

— Спасибо за вашу доброту Ториан, не знаю что бы мы без вас делали, — попыталась я вывести разговор в нормально русло.

Позже когда мы вышли из столовой, Амон схватил Эдавиана за плечо, останавливая его на ходу.

— Что это было Эд? — По лицу соседа ходи желваки.

— А что тебе не понравилось? — прищурился принц.

— Что ты лезешь к Софии.

— Я не лезу, у нас дело вечером, если ты забыл. Не до свиданий.

— Она и сама с головой на плечах, без тебя бы разобралась.

— Я обеспечил ей алиби на этот вечер. Никаких неожиданных ухажеров.

Амон помолчал.

— В другой раз спрашивай, нужна ли твоя защита. Потому что это моя сестра и моя забота. Встретимся в библиотеке.

Амон обогнул принца и пошел вперед. Мы с Софией переглянулись.

— Мне тоже нужно зайти в одно место, — сказал Эдавиан и быстро свернул в другой коридор.

— Ну и дела, — выдохнула я.

— Они снова подерутся, — печально заметила София. — Амон больше не будет играть в человека с принцем, когда все карты раскрыты. Он может убить его. Брат очень сильный, во много раз сильнее человека.

— Я бы попросила вас потише, — подала голос путница.

— Это кто? — побледнела София.

— Это путница. Дорожка под нашими ногами живая, — внесла я ясность.

— Да я живая и со слухом у меня все в порядке, и не только у меня. Когда обсуждаете драконов, делайте это при закрытых дверях, а лучше вообще не говорите об этом.

— Ясно, — проямлила София. Потом чертыхнулась. — Ты знаешь кто мы?!

— Я много что знаю, но я это я. И чужие тайны я не раскрываю.

— Спасибо, — успокоилась девушка. — А кто-нибудь еще знает кто мы с Амоном?

— Знает, — как то печально выдала путница. — Но я не могу сказать кто это. И вам стоит быть внимательными. Опасность ходит рядом.

— Это Ванесса? — почему-то выдала я это имя.

— Я ничего не знаю! — друг пискляво крикнула путница, — Ничего! Ничего! Ничего!

Бардовая дорожка под ногами забегала золотыми волнами, уносящимися вдаль. Такая реакция была неожиданной.

— Странная у тебя знакомая, — сказала подруга.

— Путница хорошая и справедливая. Но, видимо, груз хранимых тайн слишком велик.

— Наверное, — София закусила губу. — Про нас с Амоном знают. Это очень плохо. Неужели я могла выдать это как-то. Или...О нет, Эдавиан мог рассказать!

— Эдавиан хоть и хмурый последнее время, но это точно не он. Давай расскажем все Амону, пусть он решает то с этим делать?

— Как что, он заставит меня оставить обучение и сбежать, заметая следы!

— И какое твоё предложение?

— Сначала освободим твоего отца, а потом уже будем разбираться с остальным.

— А вдруг вы потеряете драгоценное время?

— Ну если некто-то знает о нас, и мы еще на свободе, значит недоброжелатель пока не хочет огласки и время обдумать все как следует у нас есть.

— Хорошо, но если с вами вдруг что-то случится, я себе этого никогда не прощу.

— Спасибо, тебе Мили, за заботу!

Подруга собрала меня в охапку и крепко прижала к себе. Стало приятно. Меня даже кузины так никогда не обнимали, а тут чужой человек. Эх, не прослезиться бы.

В библиотеку мы с Софией пришли первыми. Чуть позже подошел Амон, а спустя полчаса и Эдавиан. Выбрав самый дальний стол в читальном зале, мы усели вокруг белого листа.

— Итак, — начал принц. — Праздник начнется ровно в шесть, а в восемь мы должны быть за воротами академии, где будет ждать карета. Сейчас расскажу как к ней попасть.

Принц стал рисовать территорию у озера, где состоится посвящение. Обозначил ключевые точки, тропинки и места входа и выхода к водоему.

— Возле этой неприметной двери будет ждать доверенный человек. Главное, чтобы вместе нас никто не видел, поэтому к выходу пойдем разными дорогами. Милиса, ты пойдешь по этой тропинке.

Я внимательно всмотрелась в план, запоминая расположение дороги.

— Амон, ты пойдешь через дальний парк, вот здесь. София, ты держись рядом со мной. Мы вместе уйдем с праздника, ни у кого не возникнет никаких подозрений.

София хмыкнула.

— Следующее. Дом казначея находится где-то в двух часах езды от академии. Ближе к поместью подъезжать не будем, лучше пешком через окружающий его лес. А дальше действуем быстро. Мы с Амоном проберемся в дом, свяжем хозяина и допросим. Если расскажет все сам, тогда запишем его показания на артефакт. — На стол легла небольшая деревянная коробочка со сквозной дырой. — Этого будет достаточно для оправдания мистера деВаруа. Если казначей заартачится, тогда повезем его считать золото, и на месте выявим, что денег в казне больше чем на бумагах.

— А если он уже спрятал излишки? — сказала я.

— Об этом я не подумал. Тогда остается только допрос.

— Есть еще один артефакт, — подал голос Амон. — Артефакт правды. Крепится к запястью, прокалывая руку тонкой иглой. Если человек врет, то артефакт впитывает часть души допрашиваемого, светясь черным.

— Нет, Амон, это хуже допроса с иглами под ногтями! — завопила я.

— А как мы еще узнаем, врет он нам или говорит правду? — не отступал сосед.

— И все же такие артефакты запрещены на землях Мираконы, потому что созданы на основе магии мран. Черной магии, — строго сказал принц. — Но с другой стороны, если казначей предал своего короля, то вполне заслуживает такой участи. Амон, ты знаешь где достать такой артефакт?

Я открыла рот. Что стало с принцем, что за чернота поселилась в его сердце?

— В музее истории. Но рабочий ли он, не знаю.

— Пойдешь со мной? — принц посмотрел на Амона.

— Само собой, — ответил сосед, жестоко улыбкувшись.

Небесные маги, я не узнаю этих мужчин!

— Значит решено. До праздника мы с Амоном достанем второй артефакт, а в восемь поедem выбивать показания из казначея. И... может, вы, девушки, останетесь здесь?

— Что? — возмутилась я. — Может мы и не главные элементы плана, но от нас тоже может быть польза. Всегда бывают непредвиденные обстоятельства. София может залечить раны, а я могу стоять в карауле и предупредить об опасности.

— Ну хорошо, — быстро согласился принц. — Встречаем на празднике ровно в шесть и ведем себя как обычно.

Обговорив оставшиеся мелочи плана, мы дружно разошлись по своим делам. То есть мальчишки на поиски артефакта, а мы с подругой по комнатам.

В пять часов ко мне постучалась София.

— Ты готова? — сходу спросила она?

— Еще целый час. И как готовиться? Платье надеть?

— Вижу ты совсем не умеешь веселиться, — скривилась подруга. — Нука, доставай браслет, который мы покупали в городе.

— Сейчас.

Я полезла в шкаф. На немногочисленных полках перебрала одежду.

— Да куда же я его положила, — бубнила я.

Нашлась давняя записка.

— Ого, откуда это у тебя мужская рубашка в шкафу? — искренне удивилась София.

— Купила в подарок Амону. Передашь, а то мне неудобно как-то?

— Такая красота! Прочная, легкая, мягкая! Ты наверное много денег за нее отдала?

— Совсем нет...То есть, для меня это не много.

— Хорошая вещь, Мили. Амон будет рад! Отнесу прямо сейчас.

— Стой, — крикнула я стремительно удаляющейся девушке. Но та даже не обернулась.

Я закусила губу. Ну, вот что подумает Амон? Что я подачки ему делаю? Что намекаю на его внешний вид? Святые маги, если я его обижу этим? Ох, нужно было сто раз подумать, прежде чем делать такие вещи. Когда это девушки делали молодым людям подарки? Глупость какая.

Я бессильно села на кровать, ожидая прихода Софии.

— Он просто неотразим в этой рубашке! — завопила подруга еще с порога. — Ему безумно идет, да он краше принца стал. Ой.

— Правда? — я с надеждой в глазах посмотрела на девушку.

— Правда. Ему очень понравился твой подарок!

Я улыбнулась. На душе стало приятно оттого, что и я смогла порадовать человека, так много сделавшего для меня.

— И так как мой брат затмит сегодня всех парней, мы с тобой будем претендовать на звание красивейших адептов среди девушек. Поэтому доставай румяна, будем наводить красоту!

Как и положено девушкам, мы с Софией опоздали на праздник на добрых полчаса. А все потому, что она решила сделать из меня куклу. Накрутила волосы, скрепив ниспадающие кудри заколкой на затылке. Подвела глаза, выкрасила губы. Но самым коварным действием оказался наряд. Эта лиса принесла с собой платья. Еще какие платья! Если кто-нибудь рассказал бы маме, в чем я собиралась выйти в люди, то для меня смело можно было заказывать молебен!

Платья были неприлично открытыми! Голые спины и руки, прикрытые лишь тонкой вуалью. Вместо юбки, пышной или хоть какой, ажурные лоскуты, спускающиеся до самого пола. И да, пусть лоскутов было много, и они прилегали друг к другу очень плотно, при ходьбе ноги оголялись почти по самые бедра!

— Я не пойду в этом! — твердо заявила я, смотрясь в зеркало.

— Ты прекрасна! — умилялась подруга, стоя в подобном моему платью и выглядя. Нимфой? А принц не ошибся.

— Да я почти голая!

— Каждый сантиметр твоего тела покрыт тканью, что не так?

— Ну, во-первых, верх платья это прозрачная вуаль, кроме груди и живота, но ведь все остальное на обозрении, а низ платья это куски ткани, ничем не связанные между собой, и стоит подуть ветру как...

— Так надо! Мы будем неотразимы!

— Мы будем высмеяны!

— Давай спорить? Если над нами посмеется хотя бы один человек, то клянусь не навязывать тебе своего мнения в выборе одежды. Но если проиграешь ты, то. Мм, не могу придумать сразу, позже придумаю. В общем если проиграешь ты, с тебя желание. Идет!

Шанс раз и навсегда стать хозяйкой своему мнению выглядел очень привлекательно. И я согласилась.

— А теперь голубой камень, что на браслете, раздави его.

Мы одновременно надавили на бусины, и казавшиеся нерушимыми кружочки, треснули под небольшим напором пальцев. Просочилась жидкость, и моментально впиталась в тканевый браслет. Я посмотрела на Софию и ахнула. Ее глаза светились! В таком одеянии, воздушном и открытом, она точь-в-точь походила на богиню красоты.

— Я тоже такая? — вырвалось у меня. Резко вернулась к зеркалу и залюбовалась на свое отражение.

— Невероятно, — протянула я. — Мы словно первородные магии света, что снизошли на брэнную землю.

— А я что говорила. Это еще вторые камни не использовали. Вот где будет представление.

Подивившись такой простой, но впечатляющей магии, я, наконец, была готова идти на праздник. До озера, что находилось на территории академии, предстояло добираться еще минут пятнадцать.

Праздник ощущался задолго до того, как мы пришли на место. Оказавшись на дорожке, мы слышали долетающие звуки барабанов, накручивающих по спирали заводной ритм. Виднелся и дым над лесом и яркое зарево неба там же.

— Эх, пропустим самое интересное, — расстроилась София.

— А что там такого?

— Насколько мне известно, выпускники этого года устраивают показательные выступления. Если успеем, хоть кусочек посмотреть, я умру от счастья!

— Тогда побежали? Кого нам стесняться? — предложила я. София обрадовано кивнула и мы пустились в спешный бег, путаясь в длинных лоскутах подола.

Чем ближе мы приближались к озеру, тем громче становились звуки. Гул адептом, аплодисменты и оглушающие барабаны. А из-за деревьев все отчетливее виднелись костры, высотой с человеческий рост.

— Все! — воскликнула София и остановилась. Она быстро дышала, держась за грудь. — Приведем себя в порядок и тогда войдем.

Подруга несколько раз прошлась по волосам, приглаживая выбившиеся локоны, помахала на раскрасневшееся лицо, и, одернув платье, словно лебедь поплыла по тропинке оставшиеся несколько десятков метров. Будто и не неслась минуту назад как на пожар. Я усмехнулась и пошла следом.

Берег широкого озера поразил. Не было это праздником в обычном понимании слова. То, что происходило здесь, больше напоминало представление кочующего цирка, устраивающего зрелищные представления для селян.

Для начала ни одного магического источника освещения. Только костры, расположенные в шахматном порядке по всей территории. Яркие, высокие, полыхающие хищным жаром, и устремляющиеся в недосягаемое небо дрожащими языками. Люди. Все одеты ярко, броско, совсем не следуя рамкам высшего общества, но и не нарушая границ приличия. Только формы и цвета выбивались далеко из привычного облачения людей. У одних цветные платья до колен, у других яркие штаны, у третьих наряды магических существ. И куда не глянь улыбки и смех, счастье и веселье, облепляющее со всех сторон. Как же тут здорово!

Но София не дала насладиться дружелюбной атмосферой. Потянула за руку к берегу, где собралась огромная толпа. Их восхищенные вздохи гулким эхом слышались даже через грохот барабанов, спрятанных также за спинами людей. Мы протиснулись сквозь зачарованные ряды адептов, выбираясь прямо к берегу. А там выступали порталщики! София даже захлопала в ладоши от радости, жадно впиваясь взглядом в молодых магов.

Маги между тем веселили народ. Через два портала, установленных вплотную друг к другу, проводили бочком людей. Да не просто так, а с остановкой ровно в центре круга. И вот ты стоишь и правая часть твоего тела выглядывает с одного портала, а левая часть с другого. Выходит, что ты смотришь сам на себя одним глазом! Жуть, да и только!

Затем еще более рискованный трюк. Портальщики создают шесть порталов: один, стоящий в стороне, затем два, смотрящих друг на друга, на значительном расстоянии еще два парных, и в отдалении последний портал. Приглашается доброволец, который ложится на землю и ползком вползает в левый круг. Его голова выныривает во втором портале и сразу же скрывается в стоящем на расстоянии ладони третьем портале. Затем, снова появляется в далеко стоящем четвертом и пропадает в пятом. На шестом портале,

вынырнув по плечи, парень останавливается.

— Меня сейчас стошнит, — честно признаюсь я, видя ноги у первого портала, два куска тела между другими порталами, и голову из последнего. — Его словно мечом порубили.

— Ну ты что, он же улыбается, — восхищенно залепетала подруга. — Трупы так не умеют!

Благополучно преодолевший преграды доброволец всем поклонился и скрылся в толпе.

— Ну и фантазия у этих магов...

— Весело же, — стукнула в бок София.

После партальщиков на берег вышли покрасоваться боевые маги. Стоило им пустить несколько магических сгустков в заранее приготовленные соломенные фигурки людей, как девушек в толпе можно было косить рядами. Девицы просто млели от этих красавцев с раздутым самомнением, поигрывающих мускулами перед жертвами их обаяния. Посмотреть бы на магов в действии, а то каждый горазд красоваться, пока пороха не нюхал.

Больше всех мне понравились земные маги. Не знаю, как они это делали, но всем «незрячим» как я, стали видны пронизывающие пространство нити земной магии. Невероятное зрелище. Даже розданные цветы имели в жилках листьях яркие потоки силы. Интересно, маги всегда видят цветы и мир такими радужными?

Наконец, выступления закончились, и София надулась.

— Пропустили еще пять факультетов...

— Потому что нечего так долго собираться, — была немилосердной я.

— Знаю, зато теперь мы самые красивые, не находишь?

Не согласиться было сложно, потому что мальчишки то и дело провожали нас восхищенными взглядами и хищными улыбками.

Когда адепты разбрелись по берегу, кто куда, заиграла живая музыка. Молодые музыканты принялись с особым усердием рвать звучные инструменты. Веселый и заводной ритм погружал душу в особое, первобытное состояние, отчего хотелось прыгать, кружиться и громко выкрикивать какие-нибудь дикие междометия. Странные, честно говоря, желания. Нога против воли стала притоптывать в такт, а ладошка прихлопывать по ноге. Самые раскованные девушки повыскакивали танцевать вокруг центрального костра, весело притоптывая ногами и покручивая корпусом. Через несколько минут интенсивных телодвижений в сторону полетели сандалии, туфли, балетки, все, что мешало самовыражению через танцы.

— Идем с ними? — вопросительно глянула София.

— Может, сначала найдем Амона и Эдавиана? — как-то застеснялась я.

— Брось, я же вижу как тебе хочется пуститься в пляс. А парни сами найдутся.

— Я не умею так двигаться. Знаю только как станцевать на балу...

— И не нужно учиться! То, как двигаются девушки, идет от сердца. Никто этому не учит.

Я смущенно улынулась и приняла протянутую мне руку. София потащила нас в самую гущу пребывающих в транс девушек, скидывая на ходу постыльную обувь.

— Повторяй за мной, — скомандовала она.

Согнув ногу, она достала пяткой до колена другой ноги, сначала со внутренней стороны, потом с внешней, а затем поменяла ведущую ногу. И так по кругу, иногда приседая в кружащем движении, и в нем же вставая. Войдя в раж, мы схватились за руки со всеми танцующими девчонками, все также перебирая ногами и отпускали лишь для того чтобы покружиться.

Я веселилась. Эти незамысловатые движения, приседания, махи ногами, поклоны костру, выгибания в спине, при котором взгляд ловил вечернее небо, меня это просто очаровало. Я слилась с музыкой, становясь одним целым. Следуя ритму входила в транс, не замечая рядом вторящих мне девушек. Мы стали одним целым не только с музыкой, со всеми кто участвовал в этом первородном безумстве.

Я на мгновение пришла в себя, когда София проплывая в танце за моей спиной, шепнула мне.

— Второй камень.

А дальше только восторг. Я с силой сжала второй камень на браслете и он лопнул. Сок быстро впитался в нитку и по руке пополз туман болотного цвета. Я слегка испугалась, но не останавливалась. Не могла: льющаяся музыка не позволяла сделать что-то лишнее или выйти из круга. Краем глаза я наблюдала за Софией. Меня глубоко поразили преобразования, происходившие с ней. В миг на ее волосах распустились цветы, руки обвились вьюнами, а лоскуты платья превратились в дорожки цветущих роз.

Что же тогда произошло со мной? Не останавливаясь, посмотрела на свои руки, и ахнула. Внешняя сторона до самых кистей оказалась покрыта мелкой зеленой чешуей, на груди появился панцирь, больше похожий на корсет, а низ платья сделался похожим на перепончатую кожу. Заметив движение за спиной, повернула голову и увидела два темно-зеленых крыла, качающихся при движении.

Подруга улыбнулась мне, одними губами шепнув «морок». Я успокоилась. Провела по чешуе, и она рассеялась как туман, через некоторое время снова собравшись в мелкие пластинки.

Чудо! Лучше любых камней, меняющих цвет! И туфель, и платьев. Лучше всего, что я когда-либо видела.

Ритм стал угасать и вместе с ним мы. Только сейчас я почувствовала, как часто дышу, и как сильно колотится сердце в груди. Это было невероятно. И танец и мы в нем. Душа пела, тело насытилось и появилась приятная усталость или даже тяжесть в ногах.

Музыка окончательно смолкла и мы остановились. Я запрокину голову, запечатлевая минуты блаженства и вселенского покоя. Стоя вот так, чувствовала, как щеки гладит прохладный ветер с озера, как под ногами ездят мелкие песчинки песка, как огонь пытается лизнуть горячим языком подол платья. Я ощущала все, что происходило вокруг, даже движение высоко плывущих облаков. Я была частью всего этого. Как хорошо.

На талию легли теплые ладони, и мне пришлось вернуться в реальный мир, в котором я находилась в окружении сотней адептов. Оказывается уже играла другая мелодия, более спокойная и менее волнующая, а люди носились между кострами не обращая на меня никакого внимания.

Я развернулась и обнаружила Амона, улыбающегося самой нежной улыбкой на свете.

— Ты идеальна, — тихо сказал он.

Я чувствовала его потребность поцеловать меня, но он сдерживался. Посмотрел еще некоторое время в глаза и полез в карман новенькой рубашки. Как приятно, что мой подарок пришелся впору.

— Ты позволишь? — Амон протянул руки, держа за концы веревочный браслет, тот браслет, что я видела на городском рынке, из-за которого он поссорился с Софией. — Вытяни руку.

Я послушалась. На моем запястье бережно был завязан крепкий узелок, и руку теперь украшал простенький браслет. Я не жаловалась. Если не может Амон позволить себе более дорогую вещь, то это не так важно. Важно само внимание.

Дальше вокруг начало происходить нечто странное- адепты, снующие по берегу, останавливались, удивленно глаза на мой веревочный браслет. Постепенно все движение вокруг остановилось, смолкла музыка и десятки пар уставились на нас с

Амоном.

По коже прошелся мороз. Здесь явно происходило то, чего я не понимала.

После минуты всеобщей заморозки, в полной тишине, нарушаемой лишь треском костров, парни и девушки принялись тихо подбирать валяющиеся на земле камни, и, подходя по очереди, бить их друг об друга с силой, создавая искры.

— Что они делают? — я все еще пребывала в некотором оцепенении.

— Так принято там, где не устраивают пышных приемов по случаю помолвки, — Амон смотрел только на меня, не замечая паломничество к нашим персонам. — Так принято среди простого народа, желать магической искры нашим детям.

— Что?! — воскликнула я. Меня словно молотом по голове стукнули, отчего мозг моментально встал на место. Сразу пришло осознание кто я, что я здесь делаю, и куда собираюсь сбежать, чтобы спасти отца

— Ты только что согласилась стать моей женой.

Я выпучила на Амона глаза.

— Но я не соглашалась, я не знала!

— Не имеет значения, — ровно сказал он.

— Тогда я разорву помолвку, — бросила растерянный взгляд. Не будет решаться моя судьба без моего ведома.

— А ты этого хочешь?

Вот так просто, одним правильным вопросом Амон сбил на нет мой пыл. Я задумалась. Меня любят, я это чувствую и вижу. Я люблю, потому что более счастливой, чем рядом с Амоном, себя не представляю. В итоге я все равно бы тянулась к человеку напротив, любящему, заботливому, сильному, красивому. Пыталась бы разделить с ним судьбу. Значит, если подумать, то я действительно не хотела ничего исправлять. Не хотела, разрывать помолвку или снимать браслет с руки. Такой важный шаг в жизни, сделанный кем — то за меня, принес нежданную радость. Нет, не так. Я была бы бесконечно несчастна, если бы этого не случилось.

Мои мысли отразилось на лице и в глазах Амона засияло счастье, перекинувшееся и в мою сердце. Все правильно. Так, как и должно быть. А родители все поймут, они меня любят.

Мы стояли с Амоном замороженные моментом, понимая, что с этого дня у нас единая на двоих судьба. Единое будущее, радость и печаль, все, что встретиться на жизненном пути будет делиться надвое.

От этой мысли сделалось тепло. Я посмотрела в затуманенные глаза Амона и увидела в них все, о чем думала сама. Нет, мы определенно идеальная пара!

— Жених? — улыбнулась я.

— Не правильно. Нареченный.

— Мой нареченный.

— Моя нареченная.

Внезапно Амон напрягся всем телом, и я заметила, что к нам подходит София.

Она подошла вплотную и долго смотрела на нас. В наши глаза. У Амона читалось только одно чувство- решимость. А вот в мое сердце заполз страх. Неужели София в силах препятствовать нам, этому союзу? Хотя, что я знала о традициях и порядках драконов. Возможно, у девушки есть такое право. Но София молча нагнулась, и подобрав в земли камни, стукнула с такой силой, что искры разлетелись во все стороны, частично оседая на моем платье и прижигая тонкую ткань.

Амон выдохнул, с таким явным облегчением, и я поняла, что случилось нечто важное. София заплакала и крепко прижалась к брату, всхлипывая у него на плече. Затем повернулась ко мне, и также крепко стиснула в объятьях, как может только родной человек. Сестра.

Отныне меня приняли в семью. Я это знала.

— Желаю вам счастья, — шепнула мне на ухо девушка.

Она отошла в сторону продолжая шмыгать красным носом, а затем скрылась за кострами. Но с ней все будет в порядке, я была уверена.

Неожиданно к нам подошел и Эдавиан, и у меня пересохло в горле. Он тоже обнял меня.

— Я знал, что в итоге ты выберешь его. Но я рад, потому что ты счастлива.

Он пожал руку Амону, смотря на него и одним взглядом говоря «береги ее больше, чем свою жизнь». Амон кивнул.

— Не хочу портить такой момент, но у нас пятнадцать минут до выезда. Расходимся, — сказал принц и быстро зашагал прочь.

Амон нагнулся и поцеловал меня в краешек губ.

— Спасибо, что поверила мне.

Он предложил мне руку и повел дальней дорогой к карете, не желая расставаться со мной даже на несколько минут.

Глава 14

На улице прилично стемнело. У повозки, освещенной тусклым магическим светильником, мы собрались за считанные минуты. Два суровых извозчика, одетых неприметно, смотрели холодными глазами строго перед собой, ожидая, когда мы погрузимся в карету.

— Суровые ребята, — вырвалось у меня.

— Моя охрана, — объяснил принц. — Забирайтесь.

Амон подал руку сначала мне, а потом Софии, затем залез сам. Последним подсел Эдавиан. Он дважды хлопнул ладонью по кабине и мы тронулись, дружно качнувшись к задней стенке.

— Вы достали артефакт? — сразу поинтересовалась я у сидящего напротив принца.

— Да, — Эдавиан вынул из сумки, висящей на поясе, широкий железный браслет, похожий на кандалы.

— Устрашающий артефакт. Работает?

— Пока не знаем. С этим разберемся на месте. Но если что, то у нас есть решение проблемы.

Повозка катилась быстро, иногда подбрасывая нас на кочках или раскачивая, словно в шторм. Мы больше не разговаривали, каждый думал о своем. Сосредоточенный Эдавиан о деле, довольный Амон об обручении, София, кидающая тревожные взгляды на принца, об обмане, а я, смотрящая на вечернее зарево, об отце и матери, что стали разменной монетой в дворцовых играх. Лучше бы Эдавиан сразу выбрал Ванессу, избавляя мою семью от вытекающих проблем. Хотя принц неплохой человек, и не заслужил этой мерзавки.

— Проклятье! Софи, защита! — дикий рев Амона, вспышка света перед колесницей и карету переворачивает прямо в воздухе.

Кабину разрывает на части от перекинувшегося Амона, и уже драконьими лапами он вцепляется в мое онемевшее от шока тело. Прежде чем меня укрыли стальными крыльями, я успела выхватить взглядом еще одного дракона, схватившего Эдавиана.

В воздухе нас крутануло еще несколько раз, но я ничего не видела, чувствовала лишь как кружится голова и как плотно к себе прижимает дракон.

Болезненный удар и сильное свистящее дыхание под моим ухом. Сердце гулко стучит, но я не знаю мое ли это, или дракона.

Спустя еще несколько секунд крылья расходятся и я скатываюсь по горячей груди прямо на землю. Когда перед глазами перестало рябить, я осмотрелась. На улице было довольно светло, хотя несколько минут назад мы ехали в вечерних сумерках. В груди зародилась паника, волной дрожи прокатившаяся по всему телу, от осознания, куда нас перекинуло. Мы снова оказались у провала Конехли! Только на этот раз со стороны Мираконы.

Но пугало не это, а то, что мы стояли в огромном полукольце из воинов, окруживших нас у обрыва плотными рядами. Мужчины не нападали и не отступали, лишь наблюдали с отрешенными лицами. Чего же они ждали?

В нескольких десятках метрах, внутри полукольца, находился незнакомый дракон, меньше Амона, и стоящий на одном колене принц, опустивший голову,

— София! — окрикнула я зверя.

Более утонченный дракон, с длинными острыми шипами вместо фартука посмотрел в мою сторону. Глаза. Это точно была София, кто же еще. Но подходить ближе она не собиралась.

Хотя мы и находись у самого обрыва, и я спиной чувствовала движение мран в глубине разлома, скрытого плотным туманом, все же здесь мне казалось безопаснее, чем вблизи непонятно настроенных войнов.

Эдавиан тяжело поднялся и на ноги, нашел меня глазами и, пошатываясь, двинулся навстречу.

— Я бы не торопился, — прозвучал тяжелый голос. Суровые мужчины расступились, и из толпы вышел мистер деМитрург собственной персоны. За ним следовала Ванесса, радостная и довольная, словно кошка, объевшаяся сметаны.

— Эдавиан, вы можете быть свободны, а с драконами и их подельницей мы разберемся сами, — молвил черноволосый мужчина. — Ванесса, дочка, проводи принца до экипажа, и объясни все, что здесь произошло. Все наши подозрения и наш успешный план поимки рептилий.

У меня перехватило дыхание. Теперь эта семейка вывернет все так, что я, Амон и София, окажемся крайними, а они не причем! Даже сейчас оно так и выглядело: два дракона и девушка предательница, выбравшая не ту сторону!

Я оглянулась на стоявшего позади дракона, и Амон явно не собирался сдаваться. Внутри его груди уже зарождалось пламя, просвечивающееся через толстую чешуйчатую броню. Свирепый взгляд, полный решимости и сильное магическое тело, вот чему собиралась противостоять кучка войнов, пусть и большая кучка.

Снова посмотрела на замывшегося принца. Несколько долгих секунд, пока он принимал решение, смотря то на меня, то на драконов. И он выбрал. Нас.

Неуловимое движение и на его пальце загорается кольцо королевской принадлежности.

— Неверный выбор, мой принц, — проскрежетал ДеМитрург. — Но мы все сделаем сами, потом еще спасибо скажете.

Повелительный взмах рукой.

— Принца не трогать, остальных убить, — проорал главный заговорщик и удалился с глаз, забирая дочь, волком смотревшую на нас. Снова выбрали не ее, злятся.

Первые ряды войнов достали мечи, а из-за их спин вышли маги в длинных мантиях. А это уже огромный перевес в силах. Нас собирались атаковать всевозможными способами. Сердце йокнуло и пустилось в бег с преследованием.

Огромный дракон позади меня рыкнул, отчего мои волосы разметались в стороны. София отреагировала быстро, подхватила Эдавиана, и двумя взмахами преодолела расстояние между нами.

Прозвучал гонг, территорию вокруг накрыло куполом и с диким ревом на нас кинулись вооруженные мужчины.

Амон взлетел и встал перед нами, набирая полную грудь воздуха. София же толкнула меня и принца ближе к обрыву и укрыла крыльями. Брат и сестра действовали слаженно, словно команда.

Секунда, вторая и уши закладывает от звука изрыгаемого пламени, а пространство мгновенно заливают расплавленным светом, проникающим даже через плотные крылья драконицы. Слышатся редкие болезненные крики, а после становится тяжело дышать: легкие ни в какую не желают набирать раскаленный воздух. Я схватилась за руку Эдавиана, и он притянул к себе, крепко прижимая и успокаивающе поглаживая спину.

— Ччщщ, сейчас придет подмога. Не понимаю, почему их до сих пор нет, — забубнил он у уха, а я ждала когда жар схлынет, и снова можно будет нормально вздохнуть.

Неожиданный сильный магический удар снес нас словно котят. Мы с принцем оказались в сантиметрах от обрыва, а София осталась недвижимо лежать на прежнем месте.

— Софи, — закричала я, вырываясь из хватки Эдавиана. Краем глаза заметила, как Амон, грозной фигурой надвигается на ряды воинов, опаливая их жаром и защищаясь магическим щитом.

Вспыхнули порталы, сразу около десяти штук и оттуда повыскакивали дворцовые стражники в полной боевой готовности и королевские маги, окруженные легким сиянием. Секундная заминка, в которой они пытаются понять, где принц и кто враг. Решение оказывается не в пользу драконов, и в них летят шаровые сгустки энергии.

— Нет, драконов не трогать, — принц попытался переорать гул схватки. — Защищать их.

Мы быстро поднялись с земли и я все таки вывернулась и побежала к Софии.

Беглый осмотр показал, что на ней заклятье оцепенения, и тогда я облегченно выдохнула. Теперь можно и разобраться, что творится вокруг.

А вокруг царил хаос. Звон столкнувшихся мечей, треск магических зарядов, крики поверженных- силы армии деМитрурга сошлись в схватке с магами и стражниками из дворца. Принц не остался стоять в стороне. Наравне со всеми управлялся с жезлом, сражаясь с магами-предателями, метая в них огненные ядра.

Услышав тихое потрескивание, повернулась к Софии. Ее зеленая кожа начала светиться голубоватой сеткой, рвавшейся в нескольких местах. Драконица смогла подвигать лапами, затем и крыльями, а после того как сетка заискрилась и лопнула, София резко подняла голову и перевернулась на живот.

Тогда я заметила, что одно ее крыло оказалось вывихнутым. Маги! Да она теперь летать не сможет!

— Ну что же ты, подруга, не защищалась? Ведь магией обладаешь, — погладила плотное крыло. — Растерялась?

Оглянулась назад. По периметру шли боевые действия, и силы были не равны. Армия деМитрурга все прибывала, отбивая наши позиции. Если так дальше пойдет, то через двадцать минут нас скинут в разлом.

Закусив губу, пыталась натужно придумать, что делать и как помочь. Накопитель у меня был с собой, но пользоваться им нормально не получалось, не против таких соперников. А фокус с сотрясением земли не пойдет, еще обвалю края перевала.

Додумать я не успела, потому как вдоль обрыва мне навстречу вышагивала тонкая фигурка ухмыляющейся Ванессы. Таки не смогла упустить шанс поквитаться со мной лично. В ее руке уверенно лежал жезл, а в глазах плавился яд. Гремучая смесь для свершения мести.

Я попятилась, уходя подальше от Софии, дабы Ванесса случайно не задела ее в пылу ярости.

— Куда направилась, трусиха, — бросила Ванесса, уверенная в моей попытке избежать столкновения. Но только ей было невдомек, что я и сама желала, наконец, разобраться с ней, поставив в этом противостоянии точку. Эта гадина желала моей смерти, но еще посмотрим кто сильнее, и для кого этот бой станет последним.

Я нащупала жезл, спрятанный на бедре под платьем и вытащив, выставила перед собой.

— Ты, неумеха, надеешься справиться со мной? — засмеялась противница. — Да с твоими способностями только редьку сажать и та не взойдет. Как королевская семья могла избрать такую, как ты? Неказистую мямлю, такую же никчемную как и ее отец!

— Нет, нужно было выбрать тебя, подстилку, отец которой предал короля, выбрав сторону зла?

— Зато у меня будет все, а ты сгниешь на дне ямы, где твою душу разорвут в клочья! Ты умрешь здесь, а твой отец в тюрьме.

— Он невиновен! Его оправдают! — завопила я. Жезл заработал, наполняя тело магией. Нет, нельзя! Если наберу слишком много, лопну и волной снесу Софию в разлом.

Пока могла, бросила жезл на землю, отрезая потоки магии.

— Вот и правильно, быстрая смерть и никакой боли, — похвалила Ванесса и замахнулась жезлом. Но чего она точно не ожидала, так это того, что София, огромная и сильная драконица может передвигаться невообразимо тихо и подбираться со спины словно тень. Один взмах здоровым крылом, и моя соперница летит на встречу с полчищем мран, вечно голодных до душ.

Я ахнула и подбежала к обрыву, всматриваясь в его черное нутро.

Ничего. Даже крика не осталось после падения. Упала на колени, не в силах осознать, что погиб человек. Нет, мужчины в окружающем полукольце не в счет, я их не знала, они не существовали для меня до этого момента. А вот смерть Ванессы, девчонки, характер которой, пусть и скверный, но был знаком. Черты лица, силуэт, и словечки, все это делало ее цельным человеком, в потерю которого поверить было невозможно.

София потащила меня за платье подальше от обрыва. Не сопротивляясь, я встала, и пройдя мимо драконицы, направилась к эпицентру схватки. Сердце сдавило тесками, требуя прижаться к кому-то знакомому и родному, не то голова обещала потерять связь с реальностью, и обрушить сознание в темный подвал мироздания.

Эдавиан. Лишь его я знала давно, и, поймав в поле зрения, не упускала из виду. Он стал ниточкой, держащей меня на плаву в этом круговороте стремительно сгущающихся событий. Я не была готова к этому всему. Не была и не буду. Все что происходило сейчас, казалось кошмарным сном, из которого я не могла вынырнуть, как не пыталась.

Принц заметил меня не сразу. Отклоняясь и отбивая ежесекундно выскакивающие молнии, он то и дело кружил вокруг оси, постоянно меняя положение тела. Маги наступали, но Эдавиан вел себя уверенно, не позволяя приблизиться к себе или ранить. По спокойному выражению лица, можно было понять, что это не первый бой, принятый им в магической схватке. Что все отъезды к оттеснению мран он проводил не сидя над картами под пологом охраняемой палатки, а самолично наводил порядок на границах государства.

Сильный и смелый, третий по рождению, он мог бы стать достойным королем, но власть не достанется ему, и это даже хорошо. Так спокойнее за его жизнь.

Он увидел меня и изменился в лице. Рассердился. Жестами приказал отступить назад, но я не слушалась. Глупо шла ему навстречу, боясь потерять из виду. И принц сдался. Уступил боевое место кому-то из королевской охраны, а сам побежал ко мне.

— Ну, что же ты творишь?! — он загородил меня спиной, и почти подняв над землей. Поволок обратно к обрыву.

Я заплакала. Обхватила его руками и уткнулась носом в шею, сминая камзол пальцами.

— Ванессы нет, — просопела я. Эдавиан прижал еще крепче, поглаживая спину.

— Ничего Мили, так случается..

Мы стояли последи окружения и не двигались несколько минут, пока я всхлипывала и поливала слезами плечо принца. Он не торопил меня, лишь отгородил кольцом рук от творившегося вокруг хаоса, и терпеливо ждал моего успокоения.

Плакать я перестала, когда вокруг сделалось непривычно тихо. Отстранилась от Эдавиана и осмотрелась. Боевые действия прекратились. Забыв про сражение, все пристально вглядывались в небо, раскрыв рот и округлив глаза. Я проследила за взглядами и поняла, почему все остановилось.

Высоко над облаками парила огромная стая птиц. И чем ближе они подлетали, тем отчетливее становились их силуэты. Силуэты драконов. Огромные, кожистые крылья,

мощные хвосты, обтекаемые тела, и длинные шипастые шеи с величественными головами.

Такое зрелище я видела впервые, как и все присутствующие. Никто больше не лязгал мечами и не метал магией. Все жадно прилипли взглядом к подлетающим птицам. А летели крылатые прямиком к нам.

Со стороны послышался голос соседа или теперь уже жениха, снова обратившегося в человека.

— София, зачем ты их вызвала?!

Я вынырнула из-под руки принца и уставилась на идущего и повязывающего на бедре оборванную тряпицу Амона.

— Я не специально! — возмутилась обхватившая колени девушка, прикрытая лишь распущенными волосами.

Я моментально оторвала со своего платья несколько широких лоскутов, и помчалась к Софии, спасти ее честь. Но принц остановил меня. Сдернул со своих плеч камзол и вручил мне вместо жалких тряпок.

— Укрой этим, — сказал он, и я благодарно кивнула. Хороший он все таки.

Мы ждали еще несколько минут, пока отцепленный полукруг не заполнили порядка пятнадцати драконов, всевозможных оттенков: от болотного до земляного, от синего до черного. Все разные в размерах и формах. В ком-то угадывались стихии, в ком-то животные. Суровые лица и убийственные взгляды, пробирающие до самых костей. Напряженные тела, готовые ринуться в бой в любую секунду.

Драконы прилетели за своими, за Софией и Амоном, не побоявшись раскрыть себя. Поймали сигнал тревоги и не раздумывая вылетели на помощь. Сделали ли бы что-то подобное мои кузины? Наверяд ли. Даже сейчас, когда отец оказался в беде, а я беспомощной бесприданницей, они не дернулись с места, не навестили, не прислали письмо, никак не помогли близким людям.

Так зачем держаться за такие родственные связи? От чужих людей сочувствия больше, чем от родных!

В этот миг, я как никогда поняла, что рада стать частью тех, кто никогда тебя не бросит и не оставит в беде. Тех, кто наплюет на страх и преследование, на заключение или казнь и прилетит через полстраны на выручку, зная о последствиях. Теперь эти могучие птицы, хозяева неба стали моей семьей, за которую я не раздумывая отдала бы и жизнь и душу.

Я отошла от Софии, все еще сидящей на стылой земле и направилась к Амону. Он стоял у одного из драконов, почти что самого большого из прилетевших, и хмуро всматривался в его огромные желтые глаза. Поразительно, но вокруг никто так и не начал сражения. Наемники семейки деМитрург, видимо, поняли в чью пользу сделался перевес сил, поэтому вели себя тихо. А вот королевская стража то и дело поглядывала на принца, ожидая команды на действие: на кого теперь нападать.

— Амон, — тихо позвала я жениха.

— Мили, у меня плохие новости. Купол, что над нами, он не выпустит никого из драконов, — сходу огорошил Амон.

Для драконов не стал препятствием защитный купол, и по началу в душе колыхнулась надежда, что они нас спасут. Посадят на свои широкие спины и взмоют в небо, унося далеко от злополучного разлома. Но надежды рухнули вмиг, стоило Амону поиграть в гляделки с величавым драконом.

— И что теперь делать? А разрушить его вы не можете? Вы же первородные источники магии, что для вас какой-то купол..

— Не можем. Купол питает магия мран. Слишком сильная темная энергия..

— Значит, нас просто перебьют? — напряженно смотрела я.

— Ну уж нет, невестушка моя, — при этих словах многие драконы позадирали головы, и принялись рассматривать меня, рвано и быстро втягивать носом воздух. — Мы не будем ждать пока на сторону врага прибудет подмога, мы сделаем портал. Я сделаю портал. Если ты, конечно, согласишься помочь..

— Я? — пришлось прокашляться. — Всегда готова помочь...

— Значит, у нас получится, — Амон улыбнулся мне, и я почувствовала слабую уверенность в успехе. — Ты вяла перо, как я просил?

Я кивнула и зашуршала юбками, отыскивая привязанный к ноге подарок редкой или почти вымершей птицы. Вытащив его, протянула радужный перелив Амону. Он положил перо на ладонь рядом с небольшим камнем, показавшийся смутно знакомым. И я вспомнила, где видела его. В тот день, когда чуть не разнесла учебный корпус академии. Амон тогда вложил этот камень мне в руку, чтобы помочь выйти из саруна не разлетевшись на куски.

— А теперь я попрошу тебя кое-что, но пообещай, что не будешь бояться?

Я опасно оглянулась на Софию, возле которой уже сидел принц. И подруга и Эдавиан, вообще все внимательно смотрели на нас с Амоном, ожидая дальнейших действий.

— Сейчас, ты подойдешь к обрыву, и начнешь впитывать магию мран, хорошо? — продолжил жених.

Я дернулась от этих слов. Хотела отступить на шаг назад, но Амон не позволил. Крепко сжал за плечи и посмотрел в глаза.

— Я знаю, что прошу многого, но мне нужна эта магия, чтобы отправить семью как можно дальше от земель Мираконы, может на какой-нибудь остров, потому что они выдали себя, спеша к умирающей Софии.

Амон зло посмотрел через мое плечо на сестру, укоряя ее в ментальном послые всей родне о своей скорой кончине, которая на деле ограничилась лишь вывихом.

— Я сделаю что смогу, — ответила я, все это время смотря в глаза напротив. Мой дракон надеялся на меня, и я не могла его подвести. Боялась, но все равно отошла и направилась к обрыву. Остановилась. Вернулась к Амону и легким касанием запечатлела поцелуй на его губах.

— Я не спросила, что мне делать потом, — оправдала свое возвращение.

— Отдашь магию мне, — шепнул он в губы.

Послышались возгласы. Я закрутила головой, не понимая, что происходит. Как оказалась, все это время, наемники и маги отступники покидали пределы купола. Это было подозрительным. Если они не смогли одолеть нас силой, значит нашли другой выход?

Раздумывать над этим не стала, потому что они точно что-то задумали, а если так, то времени у нас было в обрез.

Несколько мгновений я побежала краю обрыва. Там я замерла, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Что, что я чувствую? Злую магию купола, что стала давить сильнее, мощные волны энергии, отходившие от драконов. Ну где же ты, противная, словно слизняк магия?

Сознанием прочесывала пространство вокруг, и ментально ухнула в чернеющую яму под ногами. Образ этого места в голове напоминал нити земной магии, но не цветные, а сплошь черные. Или даже не так, здесь были тысячи оттенков черного, среди которых встречались пустоты, занимаемые душами мран. Я испугалась этого ощущения, но лишь на миг. Вспомнив, что я окунулась в разлом невидимой рукой, только для того, чтобы

забрать магию этого места, и что физически я еще стою на краю обрыва, я упокоилась. Потянула скомканые нити в себя, словно ураган, высасывая жуткий разлом.

Чувство насыщенности нарастало. Клетки снова пытались разбежаться в стороны, но я не давала. Решила, что буду впитывать магию, пока не лопну или пока не пойму, что вот-вот лопну.

Закусила губу, мечтая снова увидеть Амона, встретиться с ним глазами и почувствовать незримую поддержку. Но он был занят. Крутил ладонью по кругу, видимо создавая портал. Не сразу я заметила, что тонкие струйки магии текут из лежащих на земле артефактов, накручиваясь в спираль под рукой дракона. Я нахмурилась, не могла же я видеть движение магии глазами. Но дальше еще интереснее. Чем больше я шурилась, тем отчетливее видела тянущиеся потоки магии. И не только их. Все ярче прорисовывались нити земной магии, которые я точно не могла видеть, учитывая что я стихийник.

Холодок прошелся по спине, и я неосознанно прекратила впитывать магию мран. Сожмурила глаза, и потеряла руками, сетуя на галлюцинации от переполненности энергии в организме. Снова посмотрела перед собой, но виденье никуда не исчезло. Я все также видела цветные нити, пронизывающие пространство и вплетающиеся в портал Амона.

Сердце заколотись в груди. Со мной происходило что-то ненормальное.

— Амон, — выкрикнула настолько истерично, что сама испугалась.

Не прекращая создавать огромных размеров кольцо, обрисовку которого я видела теперь отчетливо, Амон повернулся ко мне. Он увидел страх в моих глазах, хотел бы успокоить, но не мог. И тогда произошло страшное. Я отпустила всю магию, что держала внутри.

— Рано! — запоздало крикнула дракон, но поделаться уже ничего было нельзя. Сгустки энергии волной цунами хлынули во все стороны. Но Амон не растерялся, и словно веревку тянул всю черноту на себя, вплетая магию в узор портала. Да, он не успевал, но работал усердно. Драконы незримо помогали ему, удерживая энергию от рассеивания. И все получилось.

В какой-то миг, кольцо трехметрового портала остановилось и выдало картинку в своей середине. Все застыли, всматриваясь в незнакомый пейзаж, передаваемый словно через зеркало. Что это было за место, что за земля, где виднелись покрытые зеленью скалы и парящие над землей острова?

Это точно не было Мираконой или каким-то другим государством, известным мне. Это был ругой мир, проход в который открылся из-за титанических усилий одного дракона и невероятного количества миги, собранной на земле.

— Дом, — как-то растерянно протянул Амон. Посмотрел на стоявшего рядом массивного и строгого дракона и тот кивнул, поблескивая черной чешуей.

— Дом? — не поняла я. — Чей дом?

— Драконов..

Амон виновато посмотрел на меня, и я поняла, что в следующие несколько секунд произойдет что-то важное, что навсегда изменит наш мир и мою судьбу.

— Мы открыли путь домой, Милиса, — продолжил Амон. Он осмотрел всех драконов и каждый кивнул в знак согласия. С Чем согласия? Они уйдут? Уйдут навсегда???

— Амон, что происходит? — запинаясь я.

— Мы хотим уйти Милиса. К своей семье, к родным, к земле, предназначенной для драконов. Туда, где наше место по рождению..

Амон отошел в сторону, пропуская к порталу драконов, что не раздумывая переходили невидимую границу между мирами. Конечно, здесь за ними охотились, преследовали и убивали, что еще можно было ожидать после этого, что они останутся?

— А остальные драконы?

— Придут через порталы, мы уже послали сигнал. Теперь, когда есть куда уйти, уже не важно, что бует преследование. Нас здесь скоро не будет.

А драконы все исчезали за пеленой, ни капли не расстраиваясь, что покидают мир людей. Затрещали мелкие порталы, появившиеся ниоткуда, и из них стали выходить люди, счастливые и молчаливые. Взрослые и дети не сговариваясь шли к единственному месту, ради которого перенеслись сюда. Все кланялись Амону и исчезали в трехметровом провале, все также передающем картинку чужого и красивого мира

Я потерла ладони.

— Амон, но так не может быть. Вы не можете взять и вмиг уйти. Это нужно обсудить, приготовится и..

— Мы много столетий ждали этого момента, — Амон подошел ко мне и обнял. — Знали, что когда-нибудь портал снова откроется, и всегда были готовы уйти не оборачиваясь.

— Но почему сейчас? — На глазах наворачивались слезы. Они уйдут, и с ними мой дракон. Я вцепилась в спину Амону, показывая, что не готова его отпустить. Но это же эгоизм. Я не могу забрать у человека его семью. А если бы это я была на его месте? Что я делаю? Я должна его отпустить, так, чтобы он знал, что все понимаю, что на его стороне и буду радоваться за него, словно это я нашла давно потерянный дом.

— Мне кажется это из-за магии мран. Они такие, потому что использовали кровь дракона. И возможно портал откликнулся на эту магию, пропуская в давно потерянный мир.

— Значит, с этой магией можно будет снова открыть портал, — загорелась надежда.

— Это навряд ли. Возможно дело в пере, или еще чем-то. Нельзя рисковать и нужно уходить сейчас.

Я вскинулась. Самый страшный вопрос слетел с моих губ, камнем разбивая мое сердце.

— А мы, что будет с нами? — по щеке покатилась слеза.

— Ты уйдешь со мной? — спросил он в ответ.

И я растерялась. Он зовет меня с собой и что я буду делать среди драконов, девочка-недотепа. Урод в мире красивых и великих.

— Это не мой мир, — проямлила я.

— Ошибаешься, Мили. Ты и сама знаешь, что одной крови со мной. Ты дракон. Скажи, что чувствуешь это, всегда чувствовала.

— Я..

— Я люблю тебя, и если ты не пойдешь со мной, то я останусь с тобой. Все просто.

— Нет, я не могу так с тобой поступить! — рассердилась я.

— Но я не вижу жизни без тебя, пойми. Ты моя, а я твой. Мне не нужен другой мир, если в нем не будет тебя.

— Но и остаться ты не можешь, тебя будут преследовать и в конце концов..-я не договорила. И так было понятно что будет в конце концов. — Я тоже не могу уйти, мне нужно освободить отца.

— Не переживай, родная. Артефакт, что мы взяли из академии записал все, что здесь происходило. Каждое слово, каждое действие. Эдавиан и сам все видел, и он добьется освобождения твоего отца. Все встанет на круги своя. Вопрос только в том, сможешь ли ты без своей семьи.

— Но теперь моя семья это ты? — я подняла красные глаза и утонула в теплом взгляде

Амона.

— Да. Навсегда...Так ты со мной?

— С тобой, — тихо прошептала я.

Нужно было попрощаться, и я медленно двинулась к Эдавиану. Он уже шел к нам, придерживая за локоть Софию, укрытую почти до середины бедра его накидкой.

— Эдавиан, — начала не смело, когда София отошла в сторону. — Я решила уйти... с ними. Надеюсь, это не будет выглядеть как предательство?

Принц широко улыбнулся и сжал мои плечи.

— Родная душа встречается раз в жизни. Многие и не на такое бы пошли. Так что все хорошо, уходите.

— А папа..

— Я обо всем позабочусь. Не переживай. Живи счастливо и знай, я стану сыном для твоих родителей и не оставлю до самой смерти.

Святые маги, только теперь я поняла, что уйду навсегда. НАВСЕГДА. Какое страшное слово. Полное обреченности и печали. Но я выбрала свою судьбу и родители поймут, буду рада, что я нашла любимого человека, ради которого не страшно покинуть родной мир.

— Иди, тебе пора. А то эти предатели, наверное, за подмогой ушли и скоро тут будет жарко.

Я грустно улыбнулась, и поцеловав в щеку принца, пошла к Амону, стоявшему у портала.

Мы были следующими. Все драконы уже перешли в другой мир и наверное вдыхали аромат лугов с родной земли. И только мы трое, я, Амон и София, в последний раз смотрели на мир людей, который я так любила, но который был мне не нужен без любимого человека рядом.

Мы шагнули с Амоном в портал, навстречу новой жизни, другой, но определенно счастливой, потому что любое место будет по душе, если рядом нужный человек.

София кивнула принцу и встала позади нас. Но сделав шаг в нутро кольца мы услышали дикий треск. Купол, что накрывал разлом, озарился тысячами молний, прицельно стреляющих в землю. Я вскрикнула, но портал уже тянул меня на другую сторону, не позволяя вернуться обратно.

Краем глаза видела, как Амон схватил Софию за руку и потащил в портал, но она вырвалась.

— Эдаваина ранен, не могу бросить! Не могу!

И она вырвалась из рук утопающего в портале Амон, бросаясь к пораженному молнией принцу.

София тоже сделала тогда выбор. Выбрала людей, ради которых пошла учиться в академию.

Я еще долго плакала, сидя на зеленом холме и цепляясь за шею Амона. Он успокаивал меня, говорил, что всегда знал, что так будет, что она выберет людей. Всегда их выбирала. Что спасет Эдавиана и отучится на целителя и устроится где-нибудь в городе в лавке травницы. Говорил, что счастлив за нее, ведь она никогда бы себе не простила, если бы оставила не долеченных деток, к которым ходила каждые выходные. Она любила людей, а значит, точно будет счастлива в Мираконе. Там, где сможет применить свой дар исцеления.

Несколько недель я привыкала к новому миру.

Нас встретили со слезами радости на глазах, поили, кормили, лечили. Нас здесь ждали и ни на секунду не давали об этом забыть.

Спустя два месяца прошла моя свадьба. Я была самой счастливой на свете, потому что любила и была любима. В первую брачную ночь и обратилась. Это было дико. Амон сделал меня не только женщиной, но дал раскрыться внутреннему зову. Оказалась, что я дракон лишь на четверть, но этого было достаточно, чтобы обрести полноценную себя.

А после мы с Амоном парили под звездами, обласканные теплым ветром. Такое приятные моменты уединения, где были только мы. И мы любили друг друга, так сильно, что иногда я ловила себя на мысли, что не будь моего дракона рядом, я бы умерла. Но это было лишь мимолетные мгновенья. В остальное время я просто наслаждалась счастьем и теплом моего дракона, который оказался правопреемником клана, пришедшего из мира людей.

Конец первой книги.

Вторая книга будет о Софии и расставит все на свои места.

Спасибо всем, кто прошел через эту историю вместе со мной. Путь был долгим и тяжелым. И пусть это моя первая книга, и в народе говорят «первый блин комом», но я все же надеюсь, что это станет началом чего-то большего.

Изначально я задумывала совсем другую атмосферу, но получилось вот это. А то, что не удалось воплотить в жизнь, буду стараться привнести во вторую часть, где уже посажено семя тяжелой любви, той самой, пробирающей до глубины души.

03.05.18